

Общественное Учреждение Калининградской области

Творческая Мастерская «Альтернатива – Арт»

в рамках реализации проекта с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов

«История. Люди. Память» – серия видеофильмов и репортажей об историческом наследии и об объектах, находящихся под угрозой исчезновения на территории Калининградской области»

№ 22-1-005642

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

туристический маршрут по
Янтарному городскому округу

«Янтарный – цвет, название места или судьба?»

Напомним, что устоявшийся крепкий миф о самой малой площади, занимаемой Калининградской областью среди субъектов Российской Федерации, не совсем верный.

Есть несколько регионов у которых площадь территории меньше наших 15,1 тысячи кв. километров – это Республики Адыгея и её 7 792 кв. км, Кабардино-Балкария и её 12,5 тысяч кв. км, Северная Осетия–Алания и её 8 тысяч кв. км, Ингушетия и её 3 685 кв. км, Карачаево-Черкесская Республика и её 14 277 кв. км.

Также известно, что наш регион разделён на 22 округа – 12 муниципальных и 10 городских – абсолютно различных площадей. Административными центрами округов являются города областного или районного значения, кроме одного – посёлка городского типа областного значения Янтарный.

Калининградскую область по праву называют Янтарным краем. Однако янтарный цвет округу придаёт самый маленький городской округ под названием Янтарный, где ведётся самая крупная добыча солнечного камня в мире. Площадь Янтарного городского округа составляет 15,5 кв. км, в его состав входят три посёлка – Покровское, Синявино, да и сам Янтарный. По предварительным данным переписи населения в 2021 году численность Янтарного городского округа составила 7,3 тыс. человек.

На территории муниципального образования расположен АО «Калининградский янтарный комбинат», который ведёт промышленную добычу янтаря, производит изделия из янтаря, оказывает экскурсионные услуги на объектах промышленного туризма. Фактическая численность работников на комбинате около 1000 человек. Добыча янтаря составляет в год 575,5 – 600 тонн.

В 2021 году АО «Калининградский янтарный комбинат» в рамках утвержденной стратегии развития комбината продолжает крупномасштабное техническое перевооружение с целью оптимизации затрат и реализации полного цикла добыча-переработка-продажа готовых изделий из янтаря.

Обработка янтаря является наибольшей составляющей производства АО «Калининградского янтарного комбината» и осуществляется помимо самого комбината, так и рядом мелких производителей ювелирных изделий: ООО «Янтарный дом», ООО «КТК», ООО «Янтарная лагуна», ООО «Балтийская лазурь», ООО «Янтарь про», ИП Кучерова Л.П., ИП Баннов М.А. с численностью от

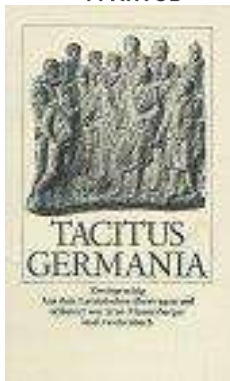
10 до 50 работников. Вклад основного предприятия Янтарного городского округа в доходную часть муниципального бюджета составляет 30,9%.

Привлекательность янтаря определяется его приятным спокойным преимущественно желтым цветом от светлого лимонного до густого чайного, реже буровато- и вишнево-красного, прозрачностью и способностью хорошо принимать полировку. Используются также просвечивающие и непрозрачные янтари. Высоко ценятся коллекционерами и имеют большое научное значение янтари с включениями ископаемой флоры и фауны, главным образом насекомых. Янтарь сравнительно мягок, что значительно облегчает его обработку, но наряду с химической неустойчивостью снижает долговечность янтарных изделий.

По археологическим данным янтарь был известен первобытному человеку в Европе еще в палеолите и, по-видимому, наделялся магическими свойствами. Примитивные амулеты-фигурки людей и животных датируются мезо- и неолитом. В неолите появились и первые украшения из янтаря — бусины, пластинки и диски, нашиваемые на одежду. В Древнем Египте, Месопотамии и особенно в Древней

Греции существенно возросли художественные достоинства янтарных изделий, греки, в частности, применяли янтарь в сочетании с бронзой, золотом и слоновой костью в брошах, застегках и чашах. Драгоценные украшения из янтаря («электрона») упомянуты Гомером в «Одиссее». Янтарь высоко ценился этрусками, а в I веке до н.э. и в начале новой эры был популярен в Древнем Риме.

Античными цивилизациями Средиземноморья использовался главным образом прибалтийский янтарь и, возможно, в более скромном количестве сицилийский, скифский (приднепровский) и сирийский (?) янтари. Плиний Старший в «Естественной истории» рассказал о специальной экспедиции в Прибалтику за янтарем, предпринятую при императоре Нероне. Сведения о янтаре на севере Европы привел в труде «Германия» Тацит, бывший в 89-93 годах н.э. римским наместником в этой провинции.

Подлинного расцвета использование и художественная обработка янтара в Европе достигли в эпоху Возрождения и особенно в XVII-XVIII веках в немецких городах Кёнигсберге, Данциге, Любеке и Эльбинге. Кроме мелких украшений выпускались предметы религиозного обихода — четки, нательные крестики, распятия, фигуры Христа и Мадонны, потиры и т.п., а также разнообразные резные изделия художественно-прикладного назначения —

табакерки, вазочки, курительные трубки, набалдашники тростей, эфесы шпаг, рамы для зеркал, барельефы и др. Великолепные изделия из янтара украшали Версаль и другие дворцы правителей многих стран Европы.

Янтарь довольно широко использовался в древнем и средневековом Китае. Свообразием отличаются китайские резные горки с фигурками людей, деревьями и пагодами из красного бирманского камня, поступавшего по торговым путям через провинцию Юньнань. Определенную роль янтарь играл в материальной культуре ацтеков и майя в Центральной Америке, а также эскимосов и индейцев Аляски и Канады. Янтарь добывался главным образом на юге Мексики и собирался на морских пляжах Аляски и Алеутских островов.

И в настоящее время янтарь не утратил популярности, применяясь главным образом как ювелирно-поделочный камень I порядка в сравнительно недорогих ювелирных и ювелирно-галантерейных изделиях массового спроса: ожерельях, кулонах, серьгах, вставках в перстни, запонках, брошах, браслетах и т.п.

ORANGE DIAMONDS IN POPULAR SHAPES

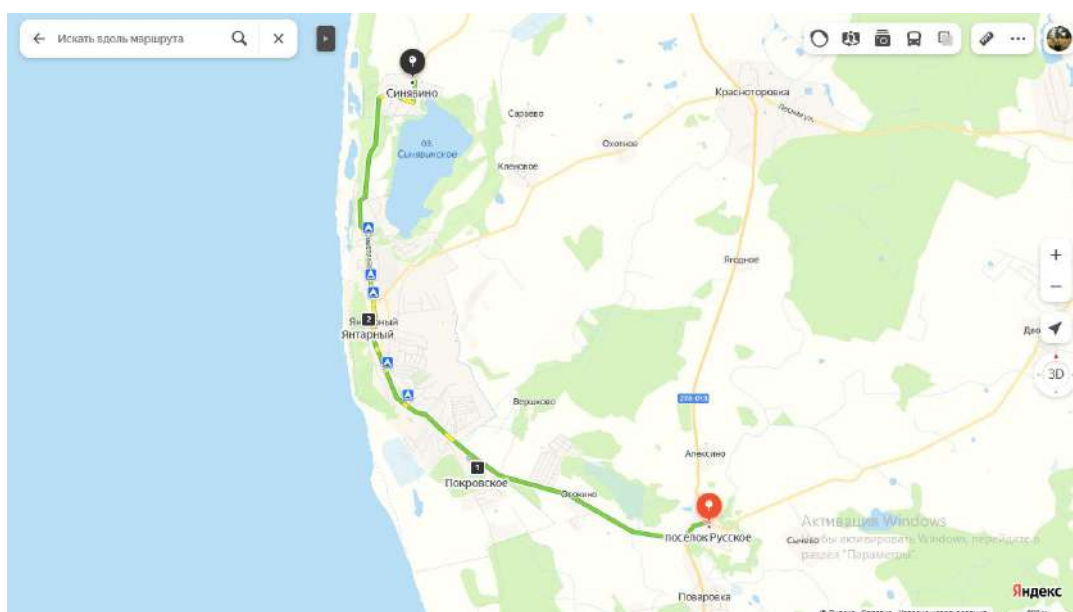

Янтарь обычно кабошонируется (гладко полируется) или галтуется (сглаживаются углы) и лишь изредка гранится в фасетной форме (шлифовка и огранка, при которой наносятся множество мелких граней), сочетаясь с металлом: золотом, чаще с серебром или мельхиором в виде ажурной и накладной филигрны и др. Среди камнерезных поделок из янтаря доминируют мелкая пластика, четки, мундштуки для курения; к числу дорогих штучных изделий относятся шахматные фигурки и доски, вазы, шкатулки, мозаика.

Янтарь значительно чаще, чем другие самоцветы, использовался в медицинских целях для профилактики и лечения разнообразных заболеваний: носился в виде амулетов, растирался и растворялся с изготовлением мазей и микстур. Целебным считался дым горящего янтаря, бактерицидными — мундштуки курительных трубок и т.д. Сейчас в медицине, особенно в гомеопатии, применяются продукты сухой перегонки янтаря: янтарная кислота и масло. Для лечения щитовидной железы получили популярность бусы из грубо обработанного, самопроизвольно электризующегося янтаря.

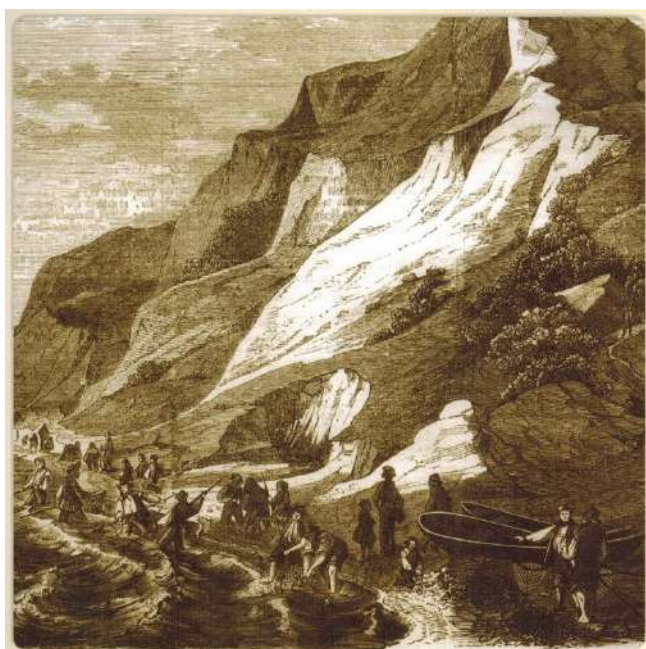
Путешествие в Янтарный край предлагаем начать на подступах к нему — с посёлка Русское. Во время погружения в мир Янтарного цвета поведаем подробности о солнечном камне, об истории места и, конечно же, не упустим загадки, тайны, легенды...

Янтарь ценился ещё в глубокой древности. Ему приписывали многочисленные целительные свойства. За крошечную фигурку человека, вырезанную из куса янтаря, в Древнем Риме можно было купить здоровенную фигуру живого раба. Самый мощный слой глауконитовых глин (или «голубой земли»), содержащих в себе янтарь, находится на побережье Земландского полуострова.

Неудивительно, что самый первый научный труд, посвященный янтарю и его целебным свойствам, увидел свет именно в Восточной Пруссии. Андреас Аурифабер, профессор медицины, ректор университета в Кёнигсберге (личный врач герцога Альбрехта Бранденбургского) в 1551 году создал «Историю янтаря» («Succini Historia»).

Самым простым способом добычи солнечного камня был банальный сбор его в тех местах, где волны размывали янтароносный пласт. Таким образом янтарь собирали ещё пруссы, от которых, по Янтарному пути, проходившему по Висле через территорию нынешних Чехии и Австрии, янтарь попадал в Римскую империю и дальше, в Египет. Считается, что за несколько тысяч лет было добыто более 125 тысяч тонн балтийского янтаря.

С приходом в Восточную Пруссию Тевтонского ордена рыцари не смогли пройти мимо той выгоды, что приносила торговля солнечным камнем. Орденом был установлен янтарный регал (Bernsteinregal — янтарная регалия, янтарная привилегия) — монополия на сбор и продажу янтаря (аналогичная монополия была, кстати, и на вылов осетров). Комтур замка Лохштедт по совместительству имел и должность бернштайнмайстера. Подчинённые ему люди контролировали сбор янтаря на побережье от Пиллау (Балтийска) до Раушена (Светлогорска) и скупали его у сборщиков.

Незаконный сбор был запрещён. Нарушителей ждало наказание вплоть до смертной казни. На старинной немецкой гравюре, изображающей сбор янтаря, нарисована и виселица.

В окрестностях Гермау, бывшей прусской области Гирмове, находится много древних крепостных валов, захоронений и городищ бронзового века. Прусская крепость Гирмове впервые упоминается в 1230 году в связи с находившимся здесь складом оружия.

Зимой 1252-1253 г. комтур Христбурга и он же вице-магистр Пруссии Хайнрих Штанге (Henricus Stange) во главе отряда, пройдя по косе Фрише-Нерунг, переправился через существовавший тогда пролив у Витландсорта (Лохштедт) и, продвигаясь на север, по пути разоряя местность и попросту грабя, вышел к прусской деревне Гирмове (Гюрмов). Здесь он столкнулся со значительным войском самбов.

Так в орденских документах появилось первое упоминание о будущем поселении и орденском замке Гермау (Germau). Название с прусского переводится как "большая пьянка" или "запой". По всей вероятности, причиной столь оригинального названия послужила близость поселка к огромному холму, где в древности было святилище бога Лиго. Это веселое прусское божество покровительствовало радостям жизни – об этом подробно рассказывается в легендах горы Хаузен.

Gruss aus German

Verlag: G. Ziegler, Königsberg i. Pr.

В каждой деревне их поджидали засады и опасности. Обозы с провиантом затерялись где-то в пути. Рыцари подошли к прусской крепости Гирмов (Гермау). И здесь выяснилось, что у них нет сил для овладения крепостью, что отряд окружен врагами, а отступить некуда.

С тяжелыми боями и потерями небольшой группе из отряда удалось выбраться из леса к заливу. Комтур Штанге и его брат угодили в плен. Рыцарский эпос довольно самокритично свидетельствует о неудачной вылазке:

*Когда суровая зима пошла на убыль,
Решили рыцари явить язычникам лихую
удаль:
По льду залива пронесли крестовый стяг
И устремились в лес, где ждал их злобный
враг.*

*Лесные тропы на пути к Гермау
Колючей чащей рыцарей сжимали,
Вдруг стала крепостью вся дикая страна
И погубила весь отряд она.*

Для покорения страны понадобился сильный отряд. В 1254—1255 годах на Замланде появилось войско чешского короля Пржемысла II Отакара (Premysl II Otakar). Военачальники в отряде короля никак не могли договориться друг с другом о тактике захвата Замланда. Они не имели сведений о расположении прусских крепостей, путях подхода к ним, и не знали, какими силами располагает противник. Никто не хотел повторить печальную участь христбургского комтура.

Не обошлось без очередного предательства.

В стане рыцарей появился прусский нобиль Гедуне (Gedune). Это имя было впервые упомянуто 7 февраля 1249 года в мирном договоре Тевтонского ордена с помезанами, вармийцами и наттангами. Гедуне выдал рыцарям расположение прусских отрядов и крепостей. Потом он сражался бок о бок с рыцарями и заслужил их похвалу. Когда же Гедуне вернулся в родное село, то обнаружил, что дом его разорен, а жена и дети убиты. И вновь обратимся к эпосу:

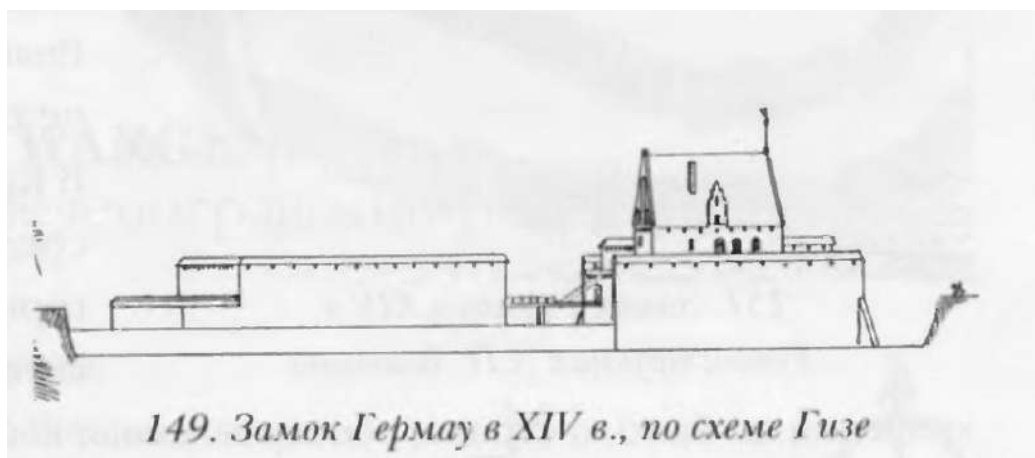
*Он, обезумев, проклинал
Судьбы коварной искушенье,
Упал на землю и рыдал,
Взывая к небу об отмщенье...*

*А некий старый
мудрый воин
Ему подал такой совет:
«Услышь, Гедуне, мое слово:
Предателям пощады нет!»*

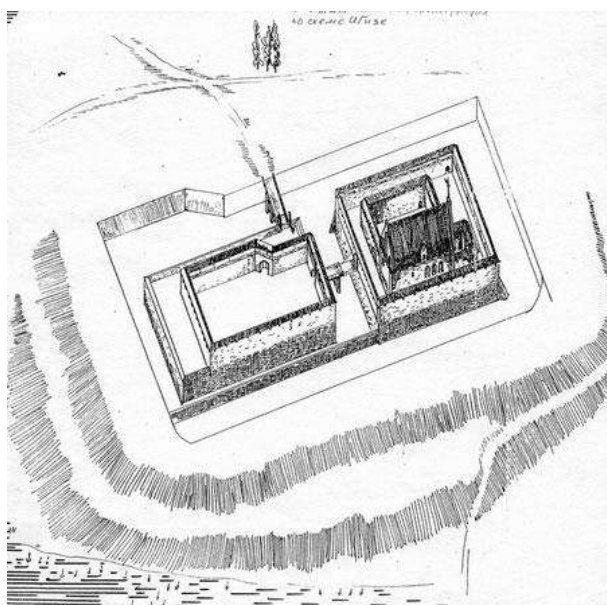
Захватив Гирмов, крестоносцы сохранили название, преобразованное потом в «Гермау». Прусское слово «Гирма» означает «червяк». То ли в этих местах по земле ползало много червей, то ли «Гирма» — имя собственное, подобие фамилии «Червяков».

149. Замок Гермау в XIV в., по схеме Гизе

К 1270 году крепость полностью перестроили и превратили в каменный замок — «орденхауз» с форбургом. Вплотную к крепостной стене орденского дома пристроили церковь, которая своими оборонительными элементами напоминала первый вариант кенигсбергского Кафедрального собора. Крепость благополучно простояла до начала XVI века.

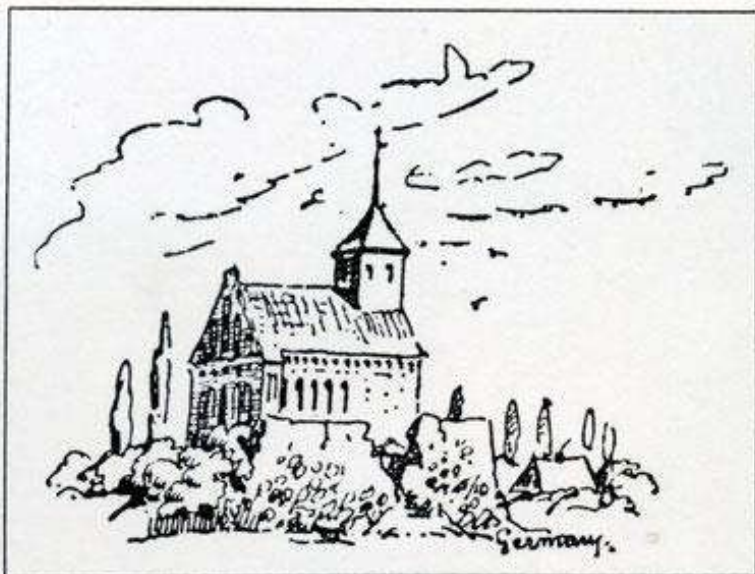
В 1255 году Самбия была завоёвана и, еще до подавления очередного крупного восстания пруссов (1260 – 1272 гг.), оттеснив их, в 1264 году Орден приступил к строительству серии небольших замков на Замланде. Было построено 7 замков: Побеттен и Куменен (старые прусские крепости), Рудау, Меденау (казначейство Замландского епископства, в 1466 г. уже не упоминается как замок), Гирме (Гермау), Варген, и Вальдау.

По другим источникам и в Гермау сначала временно использовалась прусская крепость. Первым камеррарием по данным документов 1301 года был знатный прусс Лейкауте. С 1310 года Орден на месте деревянных стали возводиться каменные замки, видимо в число первых попал и Гирмов (Гермау – с 1595 г. и с конца 17 века – Гермау). Замок располагался на холме, окруженном с запада и юга болотом. Рядом с замком протекал ручей, на нем соорудили запруды и поставили мельницу. Образовавшийся каскад прудов прикрывал замок с севера и с востока.

С 1258 года, после выделения епископской доли земельных владений, территорией стал управлять Тевтонский Орден. Этот год и считается годом основания Гермау.

*Burgruine und Kirche zu Germau (Zeichnung:
bei A. Boetticher, 1891)*

Сопротивление местного населения в этих областях было не очень сильным, поскольку многим знатым пруссам тевтоны пожаловали лены и дали особые привилегии. Как следствие подобной политики умиротворения, в 1831 году в районе Фишхаузен, в округ которого входил и Гермау, насчитывалось около 360 прусских аллодов (землевладельцы с безграничной властью в своих землях, но без права покидать свои владения без ведома сеньора).

В 1270 году, вскоре после подавления второго восстания пруссов, Орден возвёл на месте старой крепости новое деревоземляное оборонительное сооружение, ставшее основным плацдармом рыцарей в западной части Замланда. В 1330 – 1340 годах, несколько западнее прежних укреплений, был построен каменный замок. Рядом находился форбург. В южном флигеле располагались Ремтер, замковая часовня, служебные и жилые помещения. В 1610 году флигель перестроили, превратив его в приходскую церковь.

Вход в замок находился западнее кирхи и вёл сначала в форбург. Полагают, что замок был однофлигельный, но не исключено, что он мог иметь еще несколько флигелей. Размеры флигеля – длина около 70 м и ширина около 18 м. К северной стене примыкал замковый двор с колодцем, окруженный тремя мощными стенами, соединяющимися с этой стеной. Всё это сооружение по периметру было окружено пархамом (площадка между стенами флигелей и внешней оборонительной стеной) с еще одной оборонительной стеной. Флигель строился из камня с кирпичными углами и с глубокими прочными подвалами. Под его крышей по периметру проходил оборонительный ход с бойницами. В западной части располагалась небольшая угловая башня. С этой же стороны находился узкий и длинный (до 155 м) форбург, отделенный от замка рвом шириной около 20 м. Ворота находились предположительно на севере. В восточной части флигеля находилась замковая капелла. Со всех сторон замок с форбургом окружал ров, облицованный кирпичом.

Как отмечалось выше, замок являлся центром каммерамта и резиденцией каммерария, он упоминается в описании границ Самбии в 1331 году.

Замок сильно пострадал во время Тринадцатилетней войны между Орденом, Союзом Прусских городов и Польшей (1454 – 1466). Не имевший укомплектованного гарнизона, он в конце сентября 1463 года был захвачен и разрушен отрядом эльбингцев и поляков. Полностью его так и не восстановили. Правда после заключения 16 октября 1466 года Торнского мира Гирмав ещё упоминается как замок.

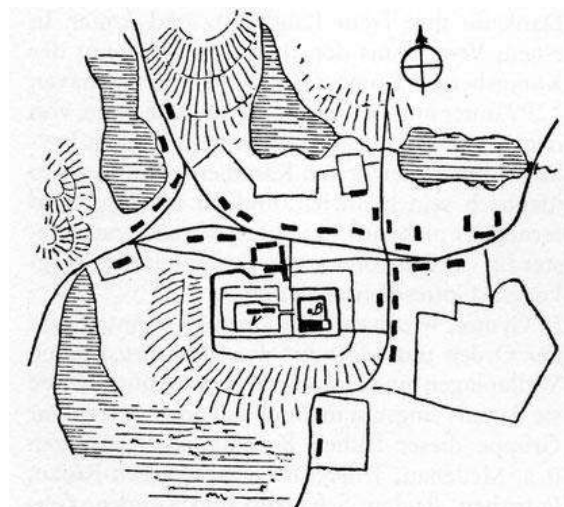
В 1507 году Великий магистр Фридрих фон Заксен, готовясь к войне с Польшей, рассматривает его как опорный пункт. В Краковском договоре в ленных документах от 1525 года среди прочих замков называется и Гирмов как владение герцога Альбрехта. С тех пор замок всё больше теряет свои оборонительные функции. Большой нужды в его сохранении не было, а страна, обескровленная войной, не выделяла средства на его содержание.

Гирмов теряет своё значение форпоста на Замланде.

После упразднения ордена, резиденция бернштайнмайстера была перенесена в Гермау, неподалеку от Пальмникена (Palmnicken, Янтарный). Вскоре туда же перевели и так называемый «Янтарный суд». На окраине Гермау, кстати, есть Виселичная гора (Galgenberg).

В 1580-х годах замок отремонтировали для янтарных дел мастера – с 1581 года в Гермау находилась его резиденция. Вместе с ним из Лохштедта переехала и палата по янтарным делам. Возможно, появление нового «жильца» должно было предотвратить разрушение построек.

В 1596 году в башню замка ударила молния. С 1644 года здесь находился вновь созданный Янтарный суд. Виселица суда стояла на горе Гальгенберг западнее замка. Когда замок окончательно обветшал и стал непригоден для жилья, то в 1693 году управляющий и палата переселились в Пальмникен (посёлок Янтарный), а затем в Фишхаузен (город Приморск). Началось окончательное разрушение замка Гермау. На рисунке английского инженера де Колласа 1720 года изображено старое, плохо сохранившееся здание. Остатки крепостных сооружений послужили в качестве строительных материалов для постройки административных зданий в Пальмникене и устройства мостовых в Гермау.

Lageplan von Burg und Dorf Girmau (Zeichnung: J. M. Giese, 1828)

Добыча янтаря и торговля им всегда были в руках либо под жестоким контролем правителей государств, существовавших на этой земле. Вольная жизнь ловцов солнечного камня кончилась с приходом на эти земли Тевтонского ордена. Торговля янтарём была вскоре монополизирована рыцарями. Тевтонский орден объявил янтарные залежи своей собственностью.

В общих чертах **янтарная регалия** (янтарный регал, янтарная привилегия) – это монопольное право на добычу янтаря и его продажу. Первые письменные свидетельства о янтарной регалии относятся к 1312 году, когда Великим магистром Немецкого ордена был Карл фон Трир. Тогда обязанность по сбору и вылову янтаря возлагалось на рыбаков Замландского побережья, которые должны были также доставлять собранный

янтарь в определенные пункты сбора.

Но, вероятно, янтарная регалия появилась значительно раньше, с появлением на прусских землях Замландского епископства. В 1342 году право контроля за сбором янтаря перешло к монастырю в Оливе. Платой за собранный и сданный янтарь были деньги и соль. Однако окончательно янтарная регалия оформилась к концу XIV века. Временами янтарную регалию на отдельных участках побережья Немецкий орден отдавал в аренду.

Существовали несколько редакций янтарной регалии. В соответствии с законом от 1394 года запрещался сбор и хранение необработанного янтаря. Нарушителям грозил денежный штраф, а не позднее конца XV века наказанием могла быть уже и смертная казнь. С целью предотвращения контрабанды изделий из янтаря, был даже введен запрет на профессию резчика янтаря на всех землях Ордена и весь собранный янтарь Орден продавал либо в виде сырца, либо отправлял на обработку к своим аффилированным мастерам в Любек, Брюгге, Венецию. Орден из своей братии назначал особых «янтарных господ» (Bernsteinherren). В их подчинении была береговая стража, осуществлявшая контроль за соблюдением жителями побережья янтарного права.

Резиденцией бернштайнмайстера — руководителя янтарных господ — до конца XVI столетия был **замок Лохштедт**. Затем береговая стража располагалась в посёлке Гермау, а при Великом курфюрсте Фридрихе Вильгельме, с 1644 года также и в Мемеле.

Итак, собранный или выловленный в море янтарь никто из местных жителей не имел права ни продавать, ни даже хранить. Его было необходимо сдать орденским сборщикам янтаря (естественно, по очень низкой цене).

Янтарная регалия Ордена пошатнулась после подписания Второго Торуньского мира (1466), по которому Орден лишился значительной части своих земель (в частности, косы Фрише Нерунг, которая обеспечивала примерно треть всего собранного янтаря), отошедших Вольному городу Данцигу и Польше. Появилась конкуренция в торговле янтарем. Орден стал торговать не только янтарём-сырцом.

В 1533 году прусский герцог Альбрехт Гогенцоллерн передал «на вечные времена» янтарную регалию купцам семейства Яски (Jaski) из Данцига, но уже в 1642 году договор пересмотрел. С тех пор и до 1811 года янтарная регалия оставалась в руках государства и лишь передавалась купцам в аренду.

В 1617 году, во время правления курфюрста Иоганна Сигизмунда, ужесточились наказания за незаконный сбор янтаря на берегу. В дополнение к прежним правилам, запрещался вход на пляж любому, кто не был местным жителем и не имел специального

разрешения (этот запрет действовал до 1885 года). Любой, выловивший из моря янтарь или собравший его на берегу, отправлялся на виселицу, которые были сооружены вдоль побережья. Подозреваемые в краже или незаконном сборе подвергались жестоким пыткам.

Не менее суровыми оставались законы и при Великом курфюрсте Фридрихе Вильгельме (1640 – 1688). В 1644 году был издан закон, по которому всех жителей побережья мужского пола старше 18 лет принуждали давать так называемую «береговую клятву» в том, что они не будут незаконно собирать янтарь и обязуются доносить на любого, кто будет в этом замешан (кстати, ещё по закону от 1801 года доносику полагалась награда в

размере половины стоимости конфискованного янтаря). Например, за кражу фунта янтаря полагался штраф в 90 прусских гульденов или соответствующее тюремное заключение. За два фунта краденого янтаря наказание удваивалось. Наказанием за три фунта был штраф в 270 гульденов, порка и запрет на 10 лет проживать на побережье, за четыре фунта – к тому же штрафу и порке добавлялся ещё и позорный столб, а затем и пожизненный запрет на проживание в стране. За пять фунтов янтаря наказанием была виселица и оплата краденного в двойном размере.

За особо крупную кражу (25 фунтов и больше) наказанием могло быть даже колесование. Даже просто нахождение на берегу без разрешения каралось штрафом 12-18 гульденов, с высылкой от года до трёх за повторное нарушение.

Но даже виселицы вдоль побережья и многочисленные клятвы, которые давали местные жители, не могли полностью искоренить контрабанду янтаря.

„Der Ort wo der Bernstein gefischt wird.“
Aus Hartmann: Succini prussici historia. Frankfurt 1677.

Все работоспособные жители побережья должны были вылавливать янтарь, получая оплату, сопоставимую с той, что они могли заработать сами выловом рыбы. Такое положение вещей приводило к тому, что кража янтаря среди местных жителей не считалась чем-то зазорным. *«Раз море само выбрасывает янтарь на пляж, — считали они, — тем самым давая нам возможность взять янтарь с земли и прокормиться, то какая же это кража?»*

По всему побережью от Данцига до Мемеля, которое было разделено на специальные участки, три раза в год (на Рождество, на масленицу и в Иванов день) с инспекцией

появлялась береговая стража, которая имела право осматривать любое жилище и оценивать рост благосостояния его владельца — не вызван ли этот рост продажей незаконно собранного янтаря.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 006856
Kraxtepehlen, Kreis Samland, MT11085-1. Fischerstrand. (1900-1925), © O. Ziegler, Königsberg

При курфюрсте Фридрихе III (1688 – 1713, король Пруссии с 1701 года) в закон были внесены лишь небольшие изменения. Зато в Пальмникене, где находился один из береговых инспекторов, в 1690 году была построена тюрьма для янтарных контрабандистов.

При «короле-солдате» Фридрихе Вильгельме I (1688 – 1740) наказания за кражу янтаря смягчились. Казни подвергались лишь укравшие больше

четверти тонны, и уже судимые до этого за кражу. Кроме того, за собранный и сданный янтарь крестьяне теперь получали плату деньгами, а не солью. Проверки береговой стражи стали проводиться раз в три года. Но по-прежнему все мужчины должны были давать «береговую клятву», от которой теперь не освобождались даже священники.

В 1762 году при Фридрихе Великом наказания стали ещё мягче. Смерть или высылка из страны больше не практиковались. Но тюремное заключение (от 8 дней до 4-х недель) на хлебе и воде, да в придачу с поркой типа «здравствуй и прощай» (т. е. в начале и в конце срока) было в ходу. Иностранцам, задержанным на берегу, в независимости от того, были ли они уличены в

контрабанде янтаря или нет, грозила либо «испанская мантия» (приспособление в виде конусообразной бочки без дна и с отверстием для головы с другого конца, надеваемое на туловище наказанного), либо пара дней заключения всё на тех же хлебе и воде.

Ситуация изменилась лишь в 1807 году, когда янтарная регалия была передана нескольким купцам. Жители побережья были освобождены от подневольных работ по сбору и перевозке янтаря, как и от осмотра своих жилищ. А в 1811 году местным жителям также было позволено собирать янтарь.

В 1837 году Фридрих Вильгельм III отдал всю добычу янтаря в районе Данцига на откуп прибрежным общинам за 10000 талеров. Доходы казны от янтарных привилегий уменьшилась, но зато на побережье стали появляться морские курорты и люди могли свободно приезжать к морю.

Но свободный сбор и добыча янтаря были по-прежнему под запретом. К примеру, изданный в 1924 году Прусским государственным министерством закон, регламентирующий все формы добычи и сбора янтаря, подразумевал для нарушителей штрафы и тюремное заключение. Даже случайно найденный на пляже янтарь должен был быть сдан в

специальный пункт сбора. Формально запрет на свободный сбор янтаря на побережье был снят лишь в 1945 году.

Следует отметить, что, например, в Дании также первоначально существовал запрет на свободный сбор янтаря, который был отменен, правда, уже в 1843 году. До этого же нарушители подвергались наказаниям вплоть до тюремного заключения.

К слову сказать, многочисленные «ловцы янтаря», появляющиеся во время штормов на побережье Калининградской области, никаких законов не нарушают, поскольку они всего лишь «собирают» то, что выбрасывает на берег море. Запрещена добыча янтаря, и поэтому постоянно на слуху случаи задержания полицией «чёрных копателей». Но, как вам теперь уже известно, даже смертная казнь не

отвращала людей от контрабанды «северным золотом».

По материалам: Georg Hermanowski. Ostpreußen — Lexikon. Augsburg, 1996; Kerstin Hinrichs. Bernstein, das "Preußische Gold" in Kunst- und Naturienkammern und Museen des 16. — 20. Jahrhunderts. — Berlin, 2007; Karl Engelhard. Der Bernstein. 1874.

К концу XVII века название посёлка Гермав видоизменяется в Гермау.

В XVIII веке (ок. 1760 г.) в сохранившемся флигеле был проведён капитальный ремонт и его перестроили в кирху. Этажные перекрытия разобрали и получился очень высокий церковный неф. В алтарной части, видимо, видимо, сохранилась бывшая замковая капелла, имеющая сводчатый потолок.

К XIX веку часть подвалов засыпали, в них ещё можно было попасть по лестницам, позже замурованным.

Ev. Kirche Gornau im Saniert

Отсюда, вероятно,

появилась легенда о подземном ходе, ведущим к имению Кирпенен (сейчас посёлок Поваровка). Территорию разобранного форбурга начали использовать под кладбище, занявшее также замковый двор и пространство вокруг кирхи. В начале XIX века ещё просматривались остатки облицованных рвов, но вскоре и их засыпали. Последний ремонт в кирхе проводился в 1936–1942 годах.

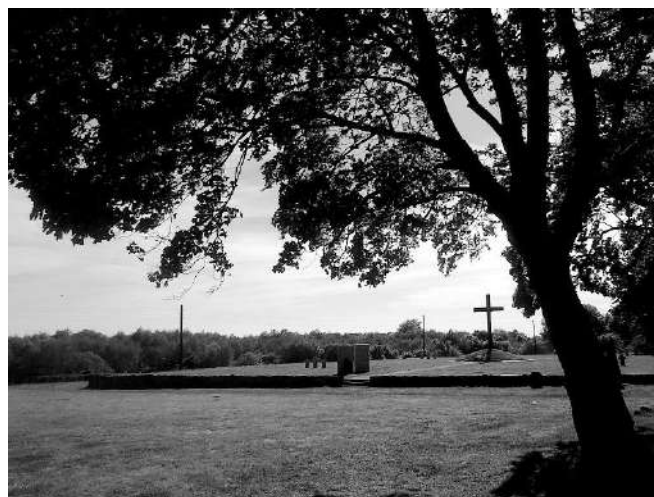

В наши дни на холм, где некогда было прусское укрепление, можно подняться по лестнице. Напротив стоит Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов, погибших в феврале-апреле 1945 года, образованной в ходе боевых действий.

В ночь с 1 на 2 февраля 1945 года 275-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника Андреева

Ивана Андреевича 91-й гвардейской стрелковой дивизии полковника В. И. Кожанова, поддержанный самоходками СУ-76 735-го самоходного артиллерийского полка полковника Кесарева, прорвав в направлении Куменен (ныне поселок Кумачево) – Тиренберг (сейчас не существует; район перекрестка дорог на Шатрово, Грачевку и Дунаевку) оборону 9-го немецкого армейского корпуса и разрозненных отрядов фольксштурма, мобилизованных из окрестных поселков, стремительным броском вышел к Гермау. 3 февраля 1945 года Гермау был взят воинами 91-й гвардейской стрелковой дивизии 39-й армии. Первыми в Гермау ворвались бойцы 94-й отдельной гвардейской разведроты старшего лейтенанта Щербакова А. Г.

В районе Гермау шли тяжелые кровопролитные бои. Во время немецкого февральского наступления 91-я гвардейская стрелковая дивизия попала в окружение, оставила поселок Гермау 9 февраля. В период окружения 91-й гвардейской стрелковой дивизии артиллерийские удары по Гермау наносились немецкой корабельной артиллерией и береговыми батареями крупного калибра Пиллау. Второй раз поселок Гермау был взят частями Красной Армии 16 апреля 1945 года.

Северо-западнее Гермау находится 89-метровая возвышенность Гросс Хаузен – одна из самых примечательных на Замланде. Во времена пруссов на её вершине находилась крепость, защищённая двумя валами. Длина их составляла 310 и 560 метров, высота – до 20 м. Размеры внутреннего пространства – 110 x 50 м.

15 апреля 1945 года огонь советской артиллерии и бомбардировки уничтожили населённый пункт.

Сейчас здесь мирно соседствуют в последнем своем пристанище воины двух вражеских армий: мемориал на братской могиле двух с лишним тысяч советских воинов, погибших в феврале-апреле 1945 года и захоронения немецких солдат и гражданского населения Гермау, свыше трех тысяч человек, погибших в этот же время.

В 1946 году поселок Гермау был переименован в Русское.

Сохранился вокзал. Здание кирпичи сильно пострадало от артиллерийского обстрела. После войны оно никак не использовалось и к 60-м годам XX века его постепенно разобрали. На месте расположения кирпичи в 70-х годах добывался щебень. К 1985 году от кирпичи остался только фрагмент восточной стены алтарной части.

В начале 90-х годов немецкие фонды выделили деньги на проведение работ по консервации остатков кирпичи и на сохранившихся фундаментах бывших крепостных стен из собранного камня были возведены невысокие ограды.

Источники: <http://terra-teutonica.ru/topic969-25.html>, www.ostpreussen.net, А. П. Бахтин, В. Ю. Курпаков «Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии».

Посёлок Русское расположен на перекрёстке дорог, что дало в своё время поселению Гермау, с его выгодным географическим положением, сформироваться как центр янтарного промысла – отсюда на побережье ведут несколько дорог.

Отметим, что наше путешествие проследует вдоль западного побережья, куда, от посёлка Окунёво до посёлка Синявино. море во время янтарных бурь выбрасывает особенно много солнечного камня.

Например, осенью 1862 года после ночной бури волны вынесли на берег в районе Пальмникена почти 2 тонны янтаря, а в ночь с 22 на 23 декабря 1978 года во время сильной бури на берегу оказалось такое количество янтаря, какое местные жители собирали в течение нескольких лет. В 1914 году к северо-востоку от Пальмникена море выбросило на берег 870 кг янтаря.

«Янтарные бури», несомненно, бушевали здесь и раньше. Учёные подсчитали, что волны вымывали со дна и выносили на берег до 36 – 38 тонн янтаря ежегодно. За три тысячелетия на берегу Балтики было собрано 125 тысяч тонн янтаря!

Янтарь собирали, прятали и тайно торговали им. Клады «сталкеров» былых времён периодически обнаруживают то в одном, то в другом месте. Около трёхсот килограммов было найдено на побережье Куршского залива в 1870 году. Крупный клад был обнаружен под Пиллау (ныне – город Балтийск) в 1924 году. Там тоже было около 300 килограммов. Перед Второй мировой войной в районе Брецлау (ныне – город Вроцлав в Польше) было найдено сразу три клада общим весом 2750 килограммов. Кто и когда их оставил – так и осталось загадкой.

«В каждом драгоценном камне, как в капле воды, отражено все величие природы, и любого из них достаточно, чтобы ощутить верх ее совершенства».

Плиний. 1-й век н. э.

Несомненно, в большей степени отражает природу янтарь, называемый золотым, теплым, священным и игристым. Спектр его оттенков сложен и насчитывает сотни наименований. В нем нет блеска бриллиантов и красоты изумруда, прозрачности и яркой красноты рубина, синевы сапфира и нежной зелени малахита, но любят его за ясность и простоту. То чистый, прозрачный, как

застывший мед, то почти белый, как слоновая кость, он играет и переливается, как сама природа, всеми цветами радуги.

Как говорили древние — «Созерцание янтаря успокаивает и облагораживает душу».

Российский академик А. Е. Ферсман, знаток драгоценных и поделочных камней, имя которого носит **Минералогический музей РАН в Москве**, отзывался о янтаре: *«Есть один самоцвет прекрасного золотистого цвета, который во все времена привлекал своей таинственной туманностью, сверкающим блеском, своими загадочными свойствами».* И еще: *«Самым замечательным камнем древности, начиная с третьего тысячелетия до н. э., был янтарь, который сверкающим самоцветом проходит через все века и народы вплоть до наших дней».*

У янтара много названий. В древней Руси его называли «камень-алатырь», «латырь-камень», «горюч-камень», «морской ладан» и «алатырь», воспевали в народных сказаниях и былинах. Древние греки именовали его электроном (от звезды Электра в созвездии Тельца). В современной Греции янтарь носит название «вероника», т.е. носитель победы. Немцы называют его «бернштайн», вероятно, от слова «бреннен» — гореть. На Украине, в Беларуси, и в Польше его нарекли «буриштыном». Созвучны русское, литовское, латвийское и венгерское названия янтара: янтарь, гинтарас, дзинтарас, ианта. У финнов янтарь ассоциируется с морем и называется «мерикиви» (камень моря). Английское название янтара — «амбер», древнескандинавское — «раф» («грабитель»), и уж совсем непонятно нарекли его в Турции — «кехрибар» (похититель соломы), возможно от способности наэлектризованного янтара притягивать даже солому.

Интересное происхождение одного из старинных названий янтара — «глессум», что означает «стеклянный блеск, подобный блеску глаза». Найденный в Киевской Руси золотой лев сияет янтарными глазами.

Интерес к янтарю знал периоды не только подъема, но и спада. Его то ценили на вес золота или серебра, а то пользовались как обычными дровами. Да и люди разных профессий давали ему специфические названия. Так, химик мог бы определить янтарь как аморфное высокомолекулярное соединение органических кислот. Геолог возразил бы ему, что это — горная порода органического происхождения подгруппы каустобиолита (типа торфа, нефти, асфальта).

До сих пор в минералогическом ученом мире идут споры о том, что такое янтарь — минерал или органика.

Ярым противником янтаря-минерала выступал в свое время М. В. Ломоносов, утверждая: *«что же до янтаря надлежит, то можно довольно надивиться, что некоторые ученые люди, именами и заслугами великие, оный за суций минерал признали, невзирая на тоlikое множество заключенных в нем мелких гадов, которые в лесах водятся, ни же на множество листьев, что внутри янтаря видны, которые все как бы живым голосом*

противятся оному мнению и подлинно объявляют, что к жидкой смоле из деревьев истекшей оные гады и листья некогда прильнули, после того же сверху залиты и заключены остались».

О янтаре сложено множество мифов, легенд, поэтических сказаний, поверий, былин и романтических историй.

Так, например, гуманные древнегреческие мифы повествуют о том, что далеко на севере, у холодных вод реки Эридан, где гнездится северный лебедь, растут горные тополя — *«рейнские ивы»*.

Это заколдованные дочери Гелиоса — Гелиады, проливающие слезы по своему погибшему брату Фаэтону. Их слезы, *«слезы Гелиад»*, падая в море, застывают и превращаются в янтарь. Холодные волны моря выбрасывают это *«морское золото Севера»* на песчаные берега, и с Востока тянутся длинные караваны, везущие бронзовые топоры в обмен на *«морское золото»*.

В других легендах янтаре становится морская пена, затвердевшая под жаром солнечных лучей. А может быть, янтарь — это окаменевшая икра неведомых рыб или мед диких пчел?

Известны и древнейшие источники происхождения янтаря. Так, древние считали, что янтарь — это нефть, затвердевшая от соприкосновения с морской водой, жидкий битум земли, выделения китов, загустевший солнечный эфир, окаменевшая моча древних животных, воск лесных муравьев, горное масло и даже утерянная богами священная смола.

Настоящее название янтаря наука трактует как продукт окаменевшей смолы древних деревьев палеогенового периода эпохи эоцен (40—50 млн. лет тому назад).

Не сразу ученые пришли к однозначному нынешнему толкованию происхождения янтаря. Споры продолжались свыше двух тысячелетий, вплоть до середины XVIII века.

Первые, довольно наивные представления относительно возникновения янтаря находим у античных авторов. Так, Эсхил и Софокл отождествляли янтарь со слезами. Эта аналогия не случайна, некоторые выделения янтаря действительно похожи на капли. Плиний Старший в одном из томов «Естественной истории» излагал наиболее распространенные взгляды на происхождение янтаря.

Древнегреческий философ-материалист Демокрит считал, что янтарь – это окаменелая моча диких животных, в частности рыси. Образно толковал возникновение янтаря Ниней: он заключил, что янтарь – это концентрат солнечных лучей, выброшенный волнами на берег.

Сам же Плиний Старший, как и Аристотель, отмечал растительное происхождение янтаря. По его мнению, янтарь образовался из жидкой живицы хвойных и со временем затвердел от холода. Справедливость такого утверждения Плиний видел в следующем: при трении янтарь пахнет смолой и, как смола хвойного дерева, горит коптящим пламенем.

Близкие взгляды на образование янтаря высказывал древнеримский историк Тацит. Он писал о племенах эстах: «<...> они – единственный народ, который на мелких местах моря на берегу собирает янтарь, называемый ими „глезем“ <...> Сам же янтарь, как легко можно видеть, не что иное, как сок растений, так как в нем иногда встречаются зверьки и насекомые, заключенные в некогда еще жидкий сок.

Очевидно, что эти страны покрыты были пышными лесами, которые, так же как и в таинственных странах Востока, выделяли из себя бальзам и амбру. Лучи низкого солнца изгоняли этот сок, и жидкость капала в море, откуда она бурями выносилась на противоположный берег».

Позже янтарь принимали за специфическое выделение китов, которое напоминало амбру.

В средние века происхождение янтаря мало занимало ученых, которые, по существу, не внесли ничего нового в этот вопрос.

Некоторые сведения о янтаре находим у одного из авторов раннего средневековья – Кассиодора (первая четверть VI в.), канцлера короля остготов Теодориха. Он благодарит эстов за присланные королевскому двору янтарные дары:

«Море дарит вам этот камень, который сверкает таким волшебным блеском и происхождения которого вы, по вашим же словам, не знаете, хотя первыми получаете его в дар от моря».

В книге Ибн Сины «Канон врачебной науки» не только описаны лечебные свойства янтаря, но и приведены сведения о его происхождении: *«Говорят, что дерево румского ореха растет в реке, которая называется Ларинданос. Из этого дерева вытекает камедь; выделяясь, эта камедь тотчас же сгущается в воде. Это то, что называется иликтрун, а некоторые люди называют его хусуфури, и это янтарь. Если его потереть, от него распространяется приятный запах, а цвет его такой, как цвет золота».*

Среднеазиатский ученый-энциклопедист Бируни в известном трактате «Собрание сведений для познания драгоценностей» (1048 года) уделил вопросам образования янтаря больше внимания. Он, пожалуй, одним из первых подметил различие между янтарем и янтареподобной ископаемой смолой – копалом, установив, что копал плавится при более низкой температуре (200°C), чем янтарь (360°C). Бируни опроверг мнение персидского

ученого Хамзы, считавшего, *«что янтарь – это сорт бус, плавающих в Средиземном и Каспийском морях».* Он писал, *«что это не так, так как в обоих морях не видно тех трав и жучков, подобных тем, которые есть в смоле янтаря».* К тому же янтарь – это не готовые бусы, а куски, из которых вышлифовываются бусы и другие изделия. Бируни принимал янтарь за растекшуюся по земле древесную смолу, которая медленно застывала, и именно поэтому в янтаре *«находят то, что в него попадает из насекомых и прочего».*

Существовали представления о янтаре как о морской пене, застывшей под действием солнечного света; нефти, окаменевшей на дне моря; затвердевшем жире неведомых рыб.

Начиная с XVI века янтарь интересует многих исследователей. Однако происхождение его по-прежнему толкуется по-разному. **Георг Агрикола (1494—1555), немецкий ученый и врач, систематизатор минералогического и геологического знания,** творивший в середине XVI века, источником янтара считал жидкие битумы, выделяющиеся на морском дне из разлома и затвердевающие на воздухе. Как уже говорилось, автор первой книги о янтаре А. Аурифабер принимал янтарь за ископаемое битуминозное вещество, изменяющее свою консистенцию при

вытекании из недр Земли. Голландский исследователь А. Кирхер также принимал янтарь за битум, однако последний вопреки распространенному мнению вытекал из недр Земли не на суше, а на дне моря.

Всплывая на поверхность, он волнами разносился по морю и выбрасывался на берег. Итальянский ученый А. Чезальпино не отрицал растительного происхождения янтара, но считал его застывшей живицей, сносимой реками в море и распределяемой волнами вдоль берега.

К оригинальному заключению относительно природы янтара пришел немецкий ученый Ф. Гартман. По его мнению, ископаемая древесина и янтарь имеют неорганическое происхождение, оба они являются жильными образованиями. Итальянский исследователь П. Боккони принимал янтарь за нефть, затвердевшую в морской воде.

Немецкий исследователь Генрих Лудельф заключил, что янтарь – смесь каменного масла, серной кислоты и мочевины. Первые два вещества возникают в недрах Земли и, выделяясь по трещинам на дне моря, попадают в воду. Здесь они соединяются с мочевиной – продуктом разложения морских организмов. Эту смесь волны выносят на берег: здесь и происходит ее затвердевание и

превращение в янтарь.

Из изложенного ясно, что спор о происхождении янтаря вели в основном сторонники двух гипотез – органической и неорганической.

Решающее значение в развитии органической теории происхождения янтаря имели труды М. В. Ломоносова «Слово о рождении металлов от трясения земли» (1757) и «О слоях земных» (1761). В них ученый подверг резкой критике сторонников неорганической гипотезы.

На растительное происхождение янтаря, писал М. В. Ломоносов, указывают близкие значения плотностей янтаря и смолы хвойных деревьев, кроме того, вода, выделенная из янтаря, пахнет гарью, что присуще только растительному материалу. Янтареносные слои Германии и других стран заключают в себе полуистлевшие остатки «трухлого» дерева и бурый уголь (лигнит).

К тому же в самом янтаре находятся также насекомые, пауки и другие мелкие животные вместе с листочками и ветвями растений. М. В. Ломоносов довольно остроумно отстаивал свои, близкие современным, взгляды на образование янтаря: *«Кто таковых ясных доказательств не принимает, тот пусть послушает, что говорят включенные в янтарь червяки и другие гадины. Пользуясь летнею теплотою и сиянием солнечным, гуляли мы по роскошествующим влажным растениям, искали и собирали все, что*

служит нашему пропитанию; услаждались между собою приятностью благорастворенного времени и, последуя разным благовонным духам, ползали и летали по травам, листам и деревьям, не опасаясь от них никакой напасти. И так садились мы на истекающую из дерев жидкую смолу, которая нас, привязав к себе липкостью, пленила и, беспрестанно изливаясь, покрыла и заключила отовсюду. Потом от землетрясения опустившееся вниз лесное наше место вылившимся морем покрылось; деревья <...> илом и песком покрылись, купно со смолою и с нами: где долгою того времени минеральные пески в смолу проникали, дали большую твердость и, словом, в янтарь превратили, в котором мы получили гробницы великолепнее, нежели знатные богатые на свете люди иметь могут».

Высмеивая сторонников образования янтаря из нефти при воздействии на нее кислотами, М. В. Ломоносов писал: *«Еще ни один химик из серной кислоты, из горючей какой-нибудь горной материи и из земли янтаря не составил».*

Взгляды М. В. Ломоносова на происхождение янтаря намного опередили научную мысль середины XVIII в. и своевременно не были должным образом оценены. Лишь спустя десятилетие они нашли своего первого и истинного приверженца в лице немецкого исследователя Ф. Бокка. Однако споры еще долго не затихали. Много лет спустя после изложения идей М. В. Ломоносова известный естествоиспытатель Ж. Бюффон утверждал, что янтарь образовался из меда пчел, а исследователь Х. Жиртаннер принимал янтарь за продукт жизнедеятельности больших лесных муравьев.

В последующие два столетия исследования М. В. Ломоносова дополнили, уточнили и развили профессор Кенигсбергского университета Ф. С. Бокк, профессор химии, член-корреспондент Московского общества испытателей природы И. Ф. Йоон, исследователи-естествоиспытатели Г. Конвенц, Г. Гепперт, К. Шуберт, К. Андре, Р. Клебс, А. Е. Ферсман, С. С. Савкевич, В. М. Катинас, В. С. Трифонов и многие другие.

Тысячелетние исследования ученых позволили воссоздать картину образования янтаря.

Примерно 50 миллионов лет назад, задолго до появления человека, на территории, ограниченной с юга линией Нида (курортный поселок на Куршской косе, Литва) — шведский остров Борнхольм, с запада — южными районами Швеции, с севера — линией Стокгольм — Таллин и с востока — прибалтийскими государствами Эстонией, Латвией и Литвой, находилась незатопляемая суша, охватывающая Скандинавский полуостров, Финляндию, Кольский полуостров и Балтийское море с восточной Прибалтикой. Условно эту сушу в науке называют Фенноскандией.

В начале палеогенового периода климат был гумидный (от латинского *humidus* – влажный) – тип климата с избыточным увлажнением, при котором количество атмосферных осадков больше, чем может испариться и просочиться в почву. Этот тёплый, влажный климат способствовал росту смешанных лесов, где наряду с пальмами, лаврами, платанами, буками, кленами, ясенями, туями, дубами, магнолиями и кипарисами росли и хвойные деревья, в основном сосны (*Pinus succinifera*). Поэтому янтарь в науке еще называют сукцинитом. Нижним растительным ярусом были лишайники, папоротники и мхи. Своей пышностью и видовым разнообразием леса Фенноскандии напоминали нынешнюю тропическую Африку (Тунис, Алжир, Египет).

На резкое потепление климата и увеличение влажности больше всего реагировали хвойные деревья: они не успевали приспособиться к новым условиям. Особенно неуютно чувствовали себя сосны, обильно выделявшие смолу — естественное лечебное средство. Смоловыделение усиливалось во время травматизма сосен при бурях, грозах, пожарах и повреждениях их коры птицами и грызунами. Деревья вынуждены были залечивать нанесенные им раны. Густая клейкая масса смолы образовывала на деревьях капли, натеки, сосульки, желваки, гроздья, которые, не выдержав собственного веса, падали на землю.

Во время буреломов или от старости сосны падали на землю не только вместе со смолой, образовавшейся на поверхности, но и с внутривольными накоплениями — смоляными, подкорковыми, трещинными карманами и пустотами, расположенными между годовыми кольцами.

Так образовались первичные залежи смолы, которая под воздействием физико-химических процессов превращалась постепенно в янтарь вместе со средой его обитания — глауконитом (“голубой землей”). Этот процесс длился десятки миллионов лет.

Следующий этап в сложной истории янтаря отмечен его «извлечением» из мест первоначального захоронения путем размыва текучими водами, переносом и

новыми отложениями в водных бассейнах и грунтах. Процесс «извлечения» происходил путем подработки берегов реками и озерами, а также эоловыми процессами (Эол — бог ветра в древнегреческой мифологии) и оползнями.

Ученые предполагают существование в позднем палеогене большой палеореки (называемой ими Эриданом), которая питалась многочисленными притоками на территории Фенноскандии и несла свои воды вместе с янтарем в обширный водный бассейн современной южной Прибалтики, предположительно туда, где сейчас располагается Гданьская бухта (Польша). Так образовались вторичные отложения янтаря. Со временем они были покрыты ледниковыми наносами и затем вновь переотложены водными потоками, образовавшимися от таяния ледников, неоднократных наступлений и отступлений морей. В результате этих процессов на огромной территории Европы появились локальные «янтарные» зоны, иногда обнаруживаемые совершенно случайно. К примеру, залежи янтаря находили при строительстве берлинского метро и при прокладке трамвайных путей в Силезии. «Янтарные» земные слои обнаруживали в Финляндии, Швеции, Эстонии, Латвии.

Меньше всего от процессов внешней динамики земли пострадали янтарные отложения восточной Прибалтики, входящие в территорию Калининградской области. Они, с центром в поселке Янтарный, образовали своеобразный янтарный «заповедник» мирового значения.

Кроме настоящего янтаря-сукцинита, добываемого преимущественно в восточной и южной Прибалтике, известно множество янтареподобных смол в недрах многих стран мира. Они отличаются от балтийского сукцинита меньшим количеством или полным отсутствием янтарной кислоты, возрастом, «родителями» — деревьями, условиями образования, физическими и химическими свойствами. Среди них можно назвать беккерит, геданит, глессит, кранцит, копал, бирмит, волховит и многие другие. Часть из них встречается и в отложениях балтийского янтаря.

Янтарь, как правило, залегает в так называемой «голубой земле». Этим цветом она обязана минералу глаукониту — калийно-алюминиевому силикату, залегающему в песчано-глинистой породе с вкраплениями кварца, полевого шпата, пирита и слюды. Кстати, у добытчиков янтаря существуют приметы: если в глауконите много кварца, то жди удачной добычи; а включения пирита, слюды или

глины приводят к неудаче.

Какими же основными свойствами обладает янтарь или, точнее, каким сочетанием свойств он всегда привлекал к себе внимание человека?

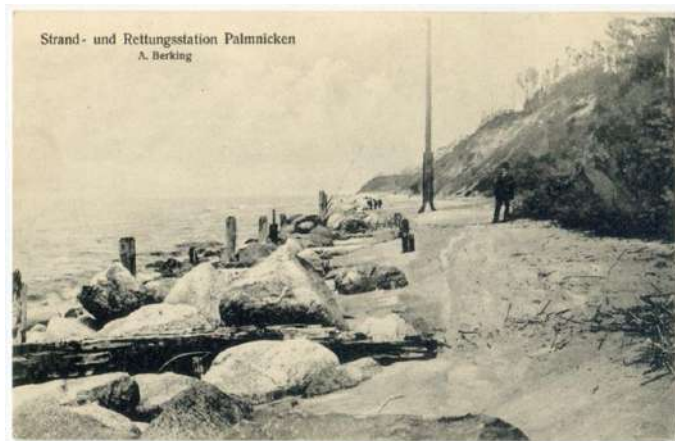
Фрагменты из книги Б. И. Сребродольского «Янтарь».

Главным центром добычи янтаря, не только в Европе, но и во всем мире, служит Земландский берег Восточной Пруссии, между Куриш-Гаффом и Фриш-Гаффом, с одной стороны, и Кранцом и Гросс-Губником, с другой стороны. На всём пространстве, длиною в 5 миль, янтарь составляет собственность прусского правительства – его

государственную регалию, отдаваемую на откуп. Всего янтаря на Земландском берегу добывается ежегодно около 4800 центнеров. Средняя стоимость за один фунт определяется в 4 талера.

С шестидесятых годов откуп сосредоточен в руках фирмы «Стантиен и Беккер», положившей самое начало производству янтарных изделий и доведшей его до последней степени совершенства. Однако монополизирование янтарного промысла уже давно возбуждает неудовольствие в торговых промышленных сферах Пруссии.

Вследствие этого, а также ввиду наступающего вскоре истечение договора с фирмой «Стантиен и Беккер», прусское правительство заняло в настоящее время обсуждением иного способа эксплуатации янтаря, предполагая откупить у фирмы все её земли, машины и другие приспособления и заняться добычей и сбытом продукта за собственный страх и риск. Переговоры по этому делу уже

ведутся и, по слухам, фирма готова уступить казне всё своё предприятие за 10 000 000 марок. Государство вернуло себе янтарные разработки в 1899 году, выплатив фирме «Стантиен и Беккер» компенсацию в 9,5 млн. марок.

Таким образом, за последнее время янтарный промысел в Пруссии приобрёл значение совершенно особенного острого вопроса, для ознакомления с которым, казалось бы, не лишним будет изложить как общее положение самого промысла, так и основания применения к нему узаконений.

Янтарь представляет из себя смолистое вещество, частью выбрасываемое морскими волнами, частью же извлекаемое из земли, в прибрежных местностях.

Берега Пруссии, вплоть до русских *Остзейских* областей, сплошь покрыты слоями буроугольной формации, содержащими янтарь в большем или меньшем количестве. Небольшие янтарные залежи находятся также во Франции, Италии, Швеции, Сицилии и в Сибири, но качество добываемого в этих странах янтаря значительно уступает достоинствами прусского продукта и лишь сицилийский янтарь

более и менее к нему подходит.

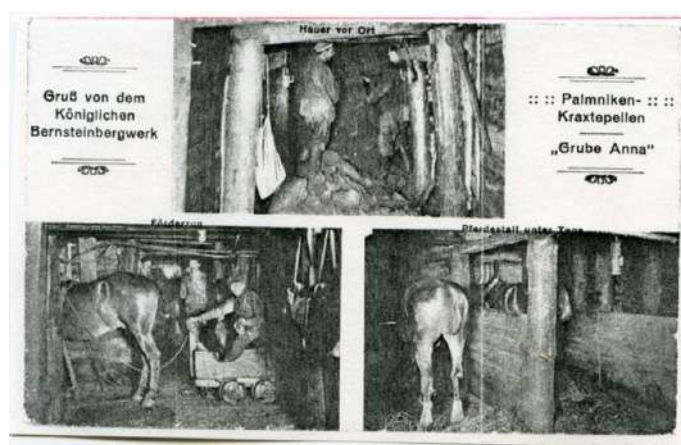
Относительно происхождения янтаря мнения учёных расходятся. Бюфон, Жорж Луи Леклерк (1707 – 1788), французский естествоиспытатель, утверждает, что янтарь ничто иное, как отвердевшая моча допотопных млекопитающих; Тацит (ок. 58 – ок. 117), римский историк, считает его окаменелую древесную смолу, а новейшая палеонтология приходит к заключению, что он представляет из себя отвердевшую смолу особого янтарного дерева (*Piniter succinifer*), высачивавшуюся из его корней и коры.

Большую часть янтарь находится в так называемой синей земле, песчаном слое, лежащем у берегов и на морском дне, откуда зачастую, после бурь, выбрасывается морем. Добыча янтаря из моря производится: 1) сетями, 2) с помощью длинных шестов, с лопатой на конце и 3) посредством особых аппаратов водолажным путем. Последний

способ, однако, по его дороговизне практикуется меньше всего.

Самый лучший способ добычи — это рудопромышленный, хотя и сопряженный со значительными затратами. В Пальминкене фирма «Стантиен и Беккер» содержит целую армию янтарных рудокопов, в числе которых находятся и русские подданные из *Остзейских* провинций. Однако именно этот способ добычи даёт более всего поводов к осуждению применяемых к ней постановлений и в значительной мере тормозит самый промысел, так как никто в Пруссии не может воспользоваться янтарём, добытым хотя бы на собственной земле, ибо продукт принадлежит исключительно казне или её откупщику.

Прежде чем приступить к изложению общих норм, действующих по отношению к янтарному промыслу особых узаконений, необходимо привести некоторые цифровые данные о настоящем положении.

В 1897 году было добыто янтаря около 4200 центнеров рудокопным способом и около 130 иными способами, всего же 4330 центнеров. Фирма «Стантиен и Беккер» располагала для своего дела 700 рабочими на заводах на берегу и 450 в Кёнигсберге; всего в распоряжении фирмы состояло 1150 человек. На заводах работало 10 паровиков (паровых машин) в 800 лошадиных сил.

Янтарь сбывался преимущественно в Австро-Венгрию, Францию, Россию и Англию; особенно много его направляется в Китай, где им украшают молельни и употребляют в виде амулетов, приписывая ему особые таинственные свойства. Значительное количество янтаря вывозится для фабрикации (производства) лаков.

Из рассмотрения приведённых данных становится понятным, почему откупщики, выплачивая ранее казне лишь 50 000 марок в год, платят теперь уже около 800 000 и наживают огромные барыши. Казалось бы, что такое положение дел должно было иметь благотворное влияние на процветание в стране обработки янтаря и его продажу, но в действительности оказывается, что до 1864 года Данциг, Кёнигсберг и Столып были единственными местами более или менее значительного янтарного производства и лишь из этих пунктов обработанный янтарь направлялся на внутренние и заграничные рынки. С увеличивающеюся

добычею янтаря откупщики не успевают сбывать его на месте и направляют громадными партиями за границу, особенно в Вену, которая сделалась за последнее время главным центром фабрикации и распродажи продукта.

В России янтарные изделия стали за последнее время облагаться значительною пошлиною, между тем как сырой материал продолжает ввозиться свободно. Обстоятельство это побудило фирму «Стантиен и Беккер» учредить в России свою собственную янтарную фабрику. Очевидно, откупщикам нет никакого интереса отпускать местным фабрикантам сырой янтарь дешевле, чем иностранным покупателям. Напротив того, они скорее делают уступку последним, ибо спрос на янтарь за границею гораздо более, нежели в Германии. Таким образом, обработка янтаря на месте его добычи стала с каждым годом уменьшаться и почти окончательно перешла за границу, где сама фирма «Стантиен и Беккер» учреждала фабрики за свой счёт.

В 1889 году прусский министр земледелия обратился к откупщикам с просьбой о том, чтобы они по возможности облегчили приобретение янтаря для обработки на месте германскими промышленниками и ремесленниками. Просьба эта была вызвана тем обстоятельством, что у откупщиков возникли недоразумения с некоторыми немецкими фабрикантами, которым они зачастую отказывали в продаже продукта.

Приобрести же янтарь из другого источника для фабрикантов представляется совершенно невозможным, так как в договоры с береговыми обитателями, которым разрешается добыча янтаря на их собственных залежах, казна включает условие, чтобы добытый ими янтарь они прежде предлагали фирме «Стантиен и Беккер». Таким образом, фактическая монополия этой фирмы как бы установлена самим законом.

Следствием такого положения дел является то обстоятельство, что с 1887 года в Кёнигсберге и Данциге янтарь почти не возделывается вовсе, а в Вене, например, в 1897 году число янтарных фабрик с 8 возросло до 50.

Таким образом, чисто местный продукт Восточной Пруссии оказывается приносящим наибольшую выгоду лишь иностранным фабрикантам; в самом центре добычи он доставляет доход лишь казне и её откупщикам.

Heimkehrende Bernstein schöpfer.

В 1897 году вопрос об уничтожении янтарной монополии был возбуждён в рейхстаге, германском парламенте. Однако разрешения на него не последовало ввиду возражения правительства, что с отменой откупа казна потеряет доход свыше полумиллиона марок. Желая сохранить за собой в будущем источник

дохода, казна, как уже сказано, собирается откупить у фирмы «Стантиен и Беккер» все его залежи, машины и инвентарь и взять всё дело в свои руки с тем, чтобы затем регулировать продажу янтаря предпочтительно между местными промышленниками.

Намерение это уже близится к исполнению. Летом минувшего года в Пальмникен прибыла комиссия из Берлина, и говорят, что переход в собственность прусской казны всех заводов фирмы «Стантиен и Беккер» должен состояться не позднее текущего года. Дело это ведётся в тайне, а потому достоверных сведений о нём не имеется. Во всяком случае всем известно, что правительство чутко следит за общественным мнением и готово вступить за интересы страдающих от монополий немецких фабрикантов.

Kraztepien-Palmnicken Alte Grube „Anna“ u. Bernsteinwäschereien des Tagebaues

На вопрос, возможно ли было бы оказать пользу стране, предоставив каждому свободно добывать янтарь на своих владениях, обыкновенно отвечают, что главнейшие залежи янтаря находятся на землях фирмы «Стантиен и Беккер» и что прибрежные жители обладают лишь самыми небольшими залежами, добыча которых не может быть производима рудокопным способом ввиду

необходимости громадных затрат, окупающихся лишь при крупном производстве.

Что касается исключительного права добычи янтаря, то оно присвоено правительством уже с самых давних пор.

В Западной Пруссии морской берег был объявлен принадлежащим государству ещё со времён Тевтонского ордена, которому принадлежало право и на все то, что выбрасывалось морем на берег, следовательно, и на янтарь. Патентом 19 апреля 1844 года право это было подтверждено и таким образом янтарь, как добываемый в море, так и находимый на берегу, составляет исключительную собственность казны.

В Восточной Пруссии янтарная регалия также существует издавна, служа, однако, вечным поводом к недоразумениям и спорам и лишь в провинциальном праве Восточной Пруссии 1801 – 1802 года ясно упомянуто, что весь добываемый в стране янтарь принадлежит государству. Согласно пункту 2 этого права, весь янтарь, добытый в воде и на берегу, каким бы то ни было способом, должен быть

представлен в особо учреждённую для надзора за добычею янтарную камеру (палату) в Кёнигсберге, где лица, нашедшие его на своей земле, получают десятую часть стоимости продукта, по оценке камеры.

Закон 22 февраля 1863 года подтверждает, что весь добытый в стране янтарь принадлежит казне.

За самовольное приобретение добытого янтаря на виновных налагаются особые взыскания, имеющие начало ещё с орденских времён.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 015232
Ostsee.
Lachsfischerei, Fischen von Butterlachsen mit dem Strandgarn. (1920-1935). © Fritz Krauskopf, Königsberg

В прежние время каждый обыватель должен был приносить присягу в том, что он никогда не присвоит себе янтаря и донесёт о всяком родственнике, который совершил бы такое преступление. С 1867 года прежние чрезвычайно суровые наказания за посягательство на янтарную регалию заменены штрафом до 100 талеров или тюремным заключением до 6 месяцев.

С юридической точки зрения, право на янтарь, в недрах земли и в морях, принадлежащее прусской казне, подвергается весьма серьёзной критике.

С одной стороны, казна объявляет себя собственником всякого янтаря, какой только появиться на поверхности земли, хотя бы он и был добыт в недрах частной собственности; с другой же, казне не предоставлено право искать янтарь на чужой земле, хотя он и принадлежит ей по праву. В настоящее время 4/5 всего янтаря находятся на 6 000 моргенах земли, составляющих собственность фирмы «Стантиен и Беккер».

Если бы эта фирма не пожелала добывать янтарь, правительство не могло бы её к этому принудить или само его искать, и, следовательно, его право собственности на янтарь является далеко не полным. Между тем собственник земли не может пользоваться тем, что скрывается в её недрах, а последнее обстоятельство по духу современных законов является лишь необъяснимою аномалиею.

Существующее противоречие, как говорят, уже должным образом оценено прусским руководящими сферами, и вместе с переменою системы откупа ожидается коренное изменение и самих правил о порядке янтарной добычи.

Из специального донесения 1898 года русского консула в Кёнигсберге А.М. Выводцева
«Янтарный промысел в Пруссии».

Выводцев Артемий Маркович – консул в Кёнигсберге в 1897 – 1907 гг. Начал службу в качестве делопроизводителя в Московском главном архиве МИД. В 1883 г. был назначен вице-консулом в Гамбург, в 1890 г. переведен на консульский пост в Сингапур, а в 1895 г. в Триест.

Приказом по МИД от 26 июня 1897 г. А. М. Выводцев перемещается консулом в Кёнигсберг, имея в это время чин статского советника. После десятилетней службы в Восточной Пруссии дипломат был назначен в 1907 г. генеральным консулом в Сингапуре, а затем переведен на такую же должность в Нагасаки (Япония).

Свою дипломатическую карьеру А. М. Выводцев завершил в чине действительного статского советника, находясь на посту генерального консула в Сан-Франциско, куда был переведен из Японии в 1915 г.

За многолетнюю успешную деятельность на дипломатическом поприще награжден орденами Св. Анны второй степени, Св. Владимира четвертой степени, черногорским орденом Князя Даниила I третьей степени, орденом Румынской короны кавалерского креста.

В консульских донесениях из Кёнигсберга нередко описывал разные отрасли восточно-прусской экономики и, в частности, янтарный промысел, чему посвятил специальное донесение в 1898 году, которое приведено полностью на нашей странице https://vk.com/wall-168806484_2538.

Статья из словаря Костяшова Ю. В., Кретицина Г. В. «Россияне в Восточной Пруссии» в 2 частях, Калининград, 2001.

Несмотря на то, что янтарь не принадлежит к телам минерального происхождения, нельзя обойти молчанием этот красивый, медово-желтый камень, с доисторических времен игравший огромную роль в культуре человека. Хотя при раскопках в районах Средиземного моря и Скифии находят в изобилии бусы и амулеты из этого камня, однако до

настоящего времени не вполне выяснен источник сырья для этих изделий и роль главнейших месторождений янтаря, которые известны в настоящее время на побережье Балтийского и Северного морей, в Сицилии, Румынии и в западной части Европейской России.

Этот камень представляет интерес не только с исторической точки зрения, но и как ценное сырье для ювелирных изделий; сейчас он широко используется для получения важных технических препаратов, и весь материал, непригодный для поделок, полностью утилизируется. Ценный материал употребляется для изготовления бус, мундштуков, четок, брошек, а также тонких пластинок для облицовки шкатулок и для медальонных вставок. Очень ценится для брошек и мелких поделок янтарь с включением насекомых.

В последнее время найден способ сплавления и прессования мелких кусков янтаря, в результате чего получается так называемый амброид, который идет для литья и прессовки различных изделий. В технике янтарь используют для получения янтарной кислоты, прочных лаков, а также для медицинских препаратов.

La Frontière de Prusse.

à Polona.

Наша российская таможенная статистика отмечала довольно значительный вывоз янтаря (из Пруссии) для нужд, действующих в **Полангене (Литва)** янтарных предприятий, применяющих привозной материал. Здесь известны были фирма «Стантиен и Беккер» (филиал) и ряд небольших мастерских, обрабатывавших янтарь, морскую пенку (сепиолит, встречается в виде плотных или

губчатых и очень лёгких агрегатов) и гагат (разновидность каменного угля, из группы «бурых углей», известен также под названиями: лигнит (от англ. Jet; Lignite), «чёрный янтарь», «чёрная яшма», гишери), сбывавших свою продукцию главным образом на Нижегородской ярмарке. В 1910 году здесь работали две фирмы — Гутмана и Капланского, потреблявшие до 150 пудов янтаря в год на разные изделия. Кроме этого центра в Полангене, известны еще другие мастерские, обрабатывавшие янтарь.

Кресты-тельники.
Янтарь.
XIV в.

Так, в Валаамском монастыре монахи вырезали из янтаря бесхитростные крестики, в Варшаве в начале XX-го столетия работала на привозном материале довольно значительная фабрика Бернштейна с годовым оборотом до 18 тыс. руб. Раньше, в период добычи янтаря в Ломжинской губ., Бернштейн имел фабрику в Остроленке, работавшую позднее (в 90-х годах) тоже на привозном камне. Известны кустарные мастерские или отдельные кустари в Домбровицах Ровенского уезда, в некоторых селениях по нижнему течению Днепра, в Житомире и Ушомире Волынской губ. Стоимость всей

продукции янтаря в России по приблизительным подсчетам 1900—1905 гг. не превышала 100 тыс. руб. в год.

2. Пикса, кетсберг. Начало XVII в.
Витязь, сербры; ризба, чешка, золотение. Длина 140 см.

[illegible]

1. Мишинец Ломжинской губ. — янтарь цвета пива, с пузырьками, идеально прозрачный.
2. 3. Ликники (Польша?) — янтарь апельсинового тона.
4. 5. 6. Поланген Ковенской губ. — янтарь цвета пива, прозрачный и светло-желтый.
7. Хоржеле Полоцкой губ., у бывшей границы с Восточной Пруссией, — непрозрачный янтарь лимонного тона.
8. Филиппово Сувалкской губ. — янтарь лимонного тона, просвечивающий.
9. Кроттинген Ковенской губ. — янтарь апельсинового цвета.
10. 11. Домброво Гродненской губ. — янтарь цвета пива и лимонного тона.
12. Крюково Ломжинской губ. — янтарь лимонного тона.

Самородки янтаря, привезенные из различных стран Европы, Азии, Америки, Австралии, Африки, Юго-Восточной Азии.

Все эти месторождения должны быть отнесены или к вторичным, или к первичным, и в последнем случае связаны с определенными горизонтами песчанисто-глинистых толщ олигоцена.

Можно наметить следующий перечень месторождений янтаря в России (с севера на юг и с запада на восток):

1. Западный берег Рижского залива, где после бурь местное население и дачники собирают выброшенный янтарь. Наиболее интересной областью является оз. Ангерн в восточной части Курляндии, где на перешейке между озером и морем местные жители одно время добывали янтарь, выплачивая казне 900—1000 руб. в год.

2. Побережье Балтийского моря между Полангеном и Ратцау, вплоть до Либавы и даже до Домеснеса. Жители прибрежных сел еще недавно занимались сбором выбрасываемого волнами янтаря, за что уплачивали налог. По данным Г. Гельмерсена (1875), здесь в 70-х годах добывалось ежегодно до 120 пудов янтаря. Несомненно, что во всем этом районе развиты вторичные месторождения, не имеющие никакого значения для будущего этого промысла в России.

3. Волынская губ., обследованная П. Тутковским (1911). Здесь необходимо отметить: Дубенский уезд — деревни Глунаницы и Моценицы. Луцкий и Овручский уезды — Копише. Житомирский уезд — деревни Бараши и Ушомир, где янтарь под названием «бруштын» выкапывался местными крестьянами, иногда в очень крупных кусках.

4. Ровенский уезд — с. Берестье, откуда А. Карпинский описал особую разность янтаря, и с. Домбровицы, наиболее богатое место всего района, дававшее материал для местных мастерских, изготовлявших мундштуки, крестики, кольца и другие мелкие изделия. Во всем этом районе П. Тутковский намечает первичные и вторичные месторождения, причем наиболее богатыми и заслуживающими разведок считает области по р. Горыни от Берестья до Лютинска и по левому берегу р. Южный Случ. Отчасти к таким же первичным месторождениям он относит Ушомир и Бараши Житомирского уезда.

5. Продолжением этого района является область Радомысльского уезда Киевской губ., где янтарь собирается крестьянами для лечебных целей (знахарства) по Припяти и Днепру (Belke, 1866). Далее к югу эти же горизонты известны около самого Киева (Рогович, 1875), у Канева и некоторых пунктах Полтавской губ.

6. Южный район распространения янтаря охватывает Екатеринославскую, Херсонскую, отчасти Таврическую и Харьковскую губернии. Здесь следует упомянуть г. Екатеринослав, где при рытье устоев для моста через Днепр янтарь попадался «мешками, в хороших крупных кусках». Ниже по Днепру можно отметить Берислав Херсонской губ. и Каховку Днепровского уезда Таврической губ. Хотя янтарь здесь встречается во вторичном залегании, однако он добывался в значительном количестве и был пригоден для изделий (Кульшин, 1884).

7. На Урале, в 18 верстах от Каменского завода на р. Исети, около Колчеданского острога, янтарь встречается в бурых углях и в подстилающих серых глинах палеогенового возраста. По описаниям М. Мамышева (1836), этот янтарь вполне годен для поделок.

8. Побережье Ледовитого океана дает огромное количество отдельных находок — частью настоящего янтаря, частью близких к нему смол типа ретинита (Миддендорф, 1881). Таковы районы в устье Мезени и Печоры, где местные жители собирают «морской ладан», в устье Нижнего Енисея, между реками Пясиной и Хатангой, на Ново-Сибирских островах и т. д. Находят янтарь на побережье Охотского моря и на Сахалине («Изв. Центр. Военно-пром. ком.», 1916), возле Гижигинско-Тайганосского мыса и др. О распространении и природе янтаря этих областей сведений очень мало.

Таким образом, можно констатировать широкое распространение в России янтаря, связанного с нижнеолигоценовыми отложениями, дальнейшее изучение которых откроет новые коренные месторождения этого камня.

Статья «Янтарь и другие ископаемые смолы»

<http://pictoris.ru/5/48/>

История Янтарного – Пальмникена

Изначально Пальмникен был крошечным поселком на берегу Балтийского моря, который в середине 17 века насчитывал всего четыре крестьянских участка, а в 1833 году было добавлено всего 2 двора, к 1858 году население выросло до 258 человек. Развитие добычи янтаря превращало мелкие рыбацкие и крестьянские деревушки на побережье близ Пальмникена в относительно крупные общины, резкое увеличение населения

которых было для Восточной Пруссии уникальным явлением. Пальмникен как центр добычи янтаря приобрел мировую известность.

Имение Пальмникен практически постоянно находилось в собственности государства. Ещё курфюрст Георг Вильгельм построил здесь охотничий домик. Он давно любил охоту в богатых дичью окрестных лесах, поэтому и приказал построить для своих забав и отдыха охотничий замок. При строительстве фундамента охотничьего замка были использованы валуны из частей разрушенного орденского замка Гермау.

Король Фридрих I расширил замок в Пальмникене в качестве одной из своих охотничьих резиденций, побывав здесь в 1703 году и выделив на его перестройку из казны 1023 талера, – привёз шведский кафель, особый отделочный камень в количестве 66 тысяч штук по цене 5 талеров за тысячу. Примерно в 1690 году сюда из Гермау (пос. Русское Зеленоградского района) перенесли управление береговой службы (das Strandamt) и янтарную палату (die Bernsteinkammer), а в подземельях дома содержали расхитителей янтаря в темнице под названием «Кустоди» (дьячок или побережье) или «Клауссе» (келья или ущелье).

К 1900 году в Пальмникене проживало около 700 человек, а после 1-й мировой войны – около 1500 человек. В 1906 году Пальмникен стал независимым муниципалитетом.

Название местности произошло либо от прусского *pelwis, pelku* – «топкие луга» (по разным толкованиям, "пустошь", "болотистая земля", "земля, покрытая мхом"), что, таким образом, указывало на сочные болотистые пастбища благодатные для скота, а, возможно, – на то, что люди жили здесь, на реке Пальве, со стародавних времён, потому и место получило название „Палвеникен“.

Деревня, название которой под влиянием немецкого разговорного языка несколько раз трансформировалось, была приобретена в 1398 году неким Нартаве – отсюда следует, что в конце XIV века уже существовало поселение, чьё название было упомянуто в ведомственных книгах. Тогда это была рыбацкая деревня, однако, название её к 1491 году преобразовалось в Пальменикен, а еще позже закрепилась и немецкая форма Пальмникен, в которой в 1558 году была совершена попытка добычи янтаря в шахте, что тоже отмечено в соответствующих документах.

В конце XVIII века в окрестностях Пальмникена на прибрежных участках было заложено восемь штолен для добычи янтаря. Но вскоре они были затоплены грунтовыми и морскими водами, и вложения в это строительство так и не окупились.

Поместье Пальмникен было приобретено у государства в середине 18 века Иоганном Зигмундом Гамильтоном (Johann Sigmund Hamilton) вместе с поместьями Дорбникен (Dorbnicken – пгт. Янтарный, бывш. пос. Краснополье район Приморского карьера) и Варшкен

(Warschken – пос. Вершково), владельцем соседних имений Нодема (Nodems – пос. Окунёво) и Хайлигенкройц (Hl. Kreuz – пос. Красноторовка). После смерти Гамильтона вдова управляла имением до 1778 года, которое затем перешло к дочери. В 1780 году Пальмникен был передан в служебное пользование объездчику побережья, старшему смотрителю пляжа. Годом позже охотничий дом числился в документах как "пребывающий в плохом состоянии", но при этом отмечалось отличное состояние его подвалов.

Тем временем наследница Гамильтонов вышла замуж за военного советника Порша (Porsch), а их дочь в 1805 году вышла замуж за судебного чиновника Густава Теодора Штайна (Gustav Theodor Stein), который впоследствии в 1824 году пытался восстановить строение с хорошими подвалами, надо отметить, что побережье и деревня ему не принадлежали. Штайн был успешным землевладельцем и приобрел ещё

несколько поместий, в том числе Тиренберг (Thierenberg – пос. Дунаевка). В поместье Пальмникен он соорудил пивоварню и создал сеть трактиров в окрестных населенных пунктах.

С 1844 года поместье снова продаётся и в 1861 году Пальмникен перешёл барону фон дер Гольц-Каллен (von der Goltz-Kallen) – представителю одного из древнейших прусских родов профессиональных военных. Он оставил права на добычу янтаря горнодобывающей компании «Штантиен и Беккер» (Stantien & Becker). Узаконенные разработки янтаря в прибрежных залежах начались еще при Штайне, затем это право Штайн передал Гольцу, а от того

оно перешло горнодобывающему предприятию «Штантиен и Беккер». Вплоть до 1860-х годов добыча янтаря здесь велась в крайне скромных объемах.

площадь его владений составляла 1500 га, – Беккеру досталась земля, так необходимая ему для горных разработок.

Гостеприимный отель окружён на 12 гектарах недалеко от дюн знаменитым престижным и великолепным парком с прогулочными дорожками со множеством деревьев, достойных внимания, за которым тщательно ухаживала администрация шахты Пальмникена. Парк заложен 21 мая 1881 года из старинного усадебного сада, где росли краснолистные буки, клёны яворы, дубы, каштаны, серебристые тополя, вязы и ясени. С незапамятных времен тут росли роскошные липы, одна из которых была обхватом 7 м. Сын Беккера привёз редкие деревья из Японии и Америки: багряник японский, лиственницу, ситхинскую ель, псевдотсугу Мензиса, сосны Веймутова, а также уникальное по своей красоте североамериканское Тюльпанное дерево, ставшее символом парка. Парк Мориса Беккера пережил свою «эпоху Возрождения» в начале XXI века.

Став единственным владельцем горнодобывающей компании, в 1871 году Морис Беккер приобрел у барона поместье Пальмникен за 170 000 талеров, а также и другие земли – в Кракстепеллене (in Kraxtepellen – пгт. Янтарный, район пешеходного мостика и отеля «Анна» на ул. Советская) и Гросс-Хубникен (Groß Hubnicken – пос. Синявино). Когда же Беккер приобрёл Нодемс (пос. Окунёво),

Новый владелец поместья Пальмникен абсолютно самостоятельный предприниматель по добыче янтаря Морис Беккер приказал снести старый охотничий домик и построить просторный новый дом, который был сдан в аренду предприятию по добыче янтаря для размещения гостей, – Шлосс-отель (Замок-отель) станет гостиницей с таким названием в 1899 году.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 014961
Palmnicken, Kreis Samland, MT11085-1. Schloßpark (1900-1910), © Schaar und Dathe, Trier

Сам Беккер, когда находился в Пальмникене, жил в красивом служебном здании для директора фабрики в лощине рядом со «Шлосс-отелем» – просторное здание было построено для управляющего помещьем вместе с жилыми домами для рабочих ещё в 1828 году, рядом с которыми стояло здание, получившее известность под названием

"Пальмникенская пивоварня". В помещении для персонала находилась

табличка с надписью: "Первые попытки добычи янтаря у Пальмникена были сделаны при Фридрихе Великом под руководством майора фон Таубенхайма". Затем строение использовалось в качестве квартиры управляющего имением, в нем проводились церковные службы для исповедовавших католичество жителей Пальмникена — именно в нем жил М. Беккер в последние годы своего пребывания в Пальмникене.

Замковый отель до 1898 года представлял собой резиденцию Мориса Беккера, в котором жили скупщики янтаря. Здание Шлосс-отеля имело пристройку с залом из красивого деревянного каркаса под красной крышей. С 1911 года отелем управлял шеф-повар Беркинг, предлагавший популярную в то время кухню.

На прилегающем участке в направлении Кракстепеллен было построено несколько жилых домов для сотрудников горнодобывающей компании.

В 1884 году Пальмникен получил железнодорожное сообщение с Фишхаузенем. Железная дорога проходила через красивую долину реки Гермауэр-Мюленфлюс.

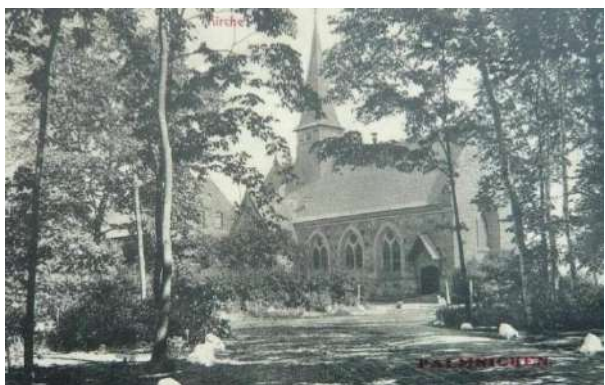
C355

Первоначально дорога предназначалась для нужд янтарного завода и содержалась за счёт горнодобывающей компании, затем железная дорога дала толчок развитию туризма в этом районе. Строительство железной дороги Беккеру обошлось в 660 тысяч марок, был взят кредит, а за землю он платил из своих средств. Зимой вдоль дороги ставили снегозаградительные щиты. Построены удобные вокзальные здания, через ручьи возвели мосты. Дорога соединялась в Фишхаузене с веткой на Кёнигсберг. Железная дорога нужна была для быстрой и дешёвой доставки добытого сырья на перерабатывающие предприятия в Кёнигсберг.

Позднее, через поселение ходили скорые поезда, что поспособствовало получению статуса курорта Пальмникену.

Еврей Морис Беккер подарил христианской общине Пальмникена церковь, первый

камень в основание которой был заложен 8 сентября 1887 года и передана общине 3 января 1892 года. Торжественная пышная церемония по освящению церкви превзошла привычные для местных жителей торжественны охотничьи выезды королевской свиты – от королевского дома в Пальмникен прибыл сам кронпринц. Церковь была построена по просьбе жителей на

средства фирмы «Штантинен и Беккер» по образцу часовни Святого Георгия в саду дворца Мон бжу («Моё сокровище») в Берлине. Архитектором нового храма, стены которого сложены из расколотых гранитных валунов, поднятых со дна моря, стал Вильгельм Бессель-Лорк. Для отделки фасада храма был специально заказан фигурный кирпич, окна алтаря украсили витражами, кровлю изготовили из оцинкованного железа, чтобы не снесло очередными штормовыми ветрами. В храме была великолепная акустика, в котором стоял маленький прекрасно звучащий орган, размещались рядами красивые дубовые скамьи.

В дар от горнодобывающей компании «Штантинен и Беккер» церковь получила два именных колокола. Известный восточно-прусский художник, профессор живописи Академии художеств Кенигсберга Эдуард Бишоф в конце 1930-х годов расписал стены храма.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 014959
Palmnicken, Kreis Samland, MT11085-1.
Kirche. (1910). © Franz Hoemke, Fischhausen

Храм Пальмникена в годы войны не пострадал. Церковь была отреставрирована в 1990 году, в 1991 году её освятили в честь Казанской иконы Божией Матери и с тех пор служит Русской Православной Церкви. Колокол храма Пальмникен висел на отдельном металлическом каркасе, а в 2008 году после реставрации был повешен на прежнее место для колоколов. В 2020 году завершились росписи Храма, выполнил их

Александр Червонец, участник росписей в различных монастырях Белоруссии. Храм в Янтарном – первая самостоятельная работа художника – она отражает в росписях мотивы на сюжеты жития Богородицы из православных монастырей: плавные линии, подобные живым мыслям, мягкие цветные полутона передают атмосферу уютной церкви. Расположение образов разрешило интерьер архитектуры неправославного канона и здесь же можно увидеть спасительное решение – все евангельские отцы, пророки, праведники следуют в рай, но и заблудшие: иноверцы, еретики, колдуны, аскеты – тоже спасутся... может не сразу...

Пальмникен стал самостоятельным приходом только в 1906 году, до этого относился к церковному приходу Гермау. Последний пастор в Пальмникене Йоханнес Йенике, член Исповедующей церкви, был избран епископом Магдебурга в 1947 году, покинув Восточную Пруссию. Дом священника, приходской дом, находится справа от церкви, если смотреть с дороги.

Здесь же за церковью, но уже слева находится здание бывшей начальной и средней школы с квартирами для учителей. Первая школа в Пальмникене была основана ещё при короле Фридрихе Вильгельме I в 1740-х годах – в документах отмечено, что в 1748 году здесь служил учитель с прусской фамилией Кристоф Минтель, а уроки проводили в съёмной квартире в доме пастуха.

Школы в рыбацких деревушках Пальмникен и Кракстепеллен возникли раньше церкви. В 1820-м году на окраине поселения появилось своё помещение, а у преподавателя – служебная квартира. Учёба шла круглый год. Летом старшие мальчики отпускались помогать родителям в работах в поле. Вскоре в народной школе обучались дети из соседних поселений.

Собственная школа в посёлке Зоргенау (пос. Покровское) появилась в 1906 году. А первое школьное здание возле церкви в Пальмникене было возведено до 1900 года – мальчики и девочки учились вместе. В 1902 году служащие фабрики и состоятельные чиновники организовали для своих детей частную школу, которую, в связи с новыми требованиями, после Первой мировой войны закрыли. Вместо

неё образовались классы с углубленным изучением отдельных предметов для подготовки детей в гимназию – ближайшая находилась в Пиллау (Балтийск).

В 1927 году в Пальмникене к первому зданию школы у церкви пристроили под прямым углом новый корпус, связующим звеном для них стал дом учителей. Позже появился дом для ректора и двух педагогов. Старая школа в 1933 году имела центральное отопление и канализацию, в северо-западном углу школьного двора находился отдельно построенный зал.

Эти здания возле церкви с 1946 года в качестве школьных помещений служили детям посёлка Янтарного. Внутри церкви располагалась школьная столовая, плиты стояли в алтарной части... В разные времена в ней размещались танцевальный клуб моряков, склад и бильярдной... Дети посёлков Синявино и Покровское посещали свои начальные школы. В 1973 году в Янтарном была построена большая новая типовая школа, а старое здание реконструировано под жильё.

В Пальмникене была самая большая баптистская община в Замланде, насчитывающая 325 членов, здесь была простая часовня, служившая местом поклонения.

В 1899 году Морис Беккер продал все свои предприятия, включая поместье Пальмникен. Горнодобывающей компании по добыче янтаря, которая в 1899 году

стала государственным предприятием, для обеспечения рабочей силой были подчинены 3 поместья, которыми управлял администратор, а затем арендатор: Пальмникен площадью 350 га, Хубникен площадью 475 га и Дорбникен площадью 575 га.

По материалам статей с сайта www.ostpreussen.net и энциклопедического справочника «Малые города Калининградской области» Государственного архива Калининградской области.

Морис Беккер – янтарный король. Его восхождение граничит с чудом.

В Новой синагоге либерального толка в Кёнигсберге за тайным советником коммерции было закреплено место справа от Святого Ковчега в первом ряду, как крупному меценату еврейской общины. Синагога финансировалась за счет многочисленных пожертвований еврейских предпринимателей, прежде всего торговцев чаем и янтарного магната Мориса Беккера.

Морис Беккер родился в 1830 году в бедной еврейской семье в Данциге, образование смог получить только школьное, а в 14 лет уже проходил «университеты», продавая пирожки, подражаясь на суда.

В XIX веке правительство отменяет крепостное право и предоставляет право собственности на землю. Окончательное межевание пахотных земель и пастбищ закрепляет за свободными крестьянами владение земельными участками. Государство предпринимает компанию по сдаче в аренду янтарного побережья. С целью внесения арендной платы, владельцы закладывали свои земельные участки у ростовщиков

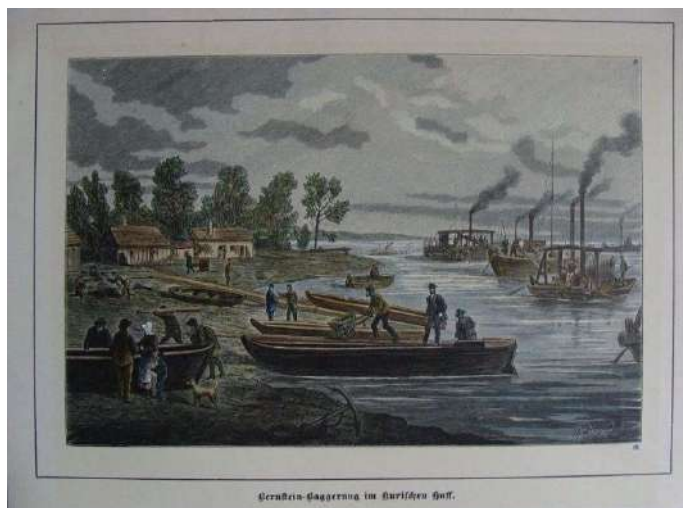
в Кёнигсберге под 6% роста.

Морис Беккер совместно с компаньонами Исидором Коэном, Вильгельмом Штантиеном, с которым свела судьба в Мемеле ещё по молодости, – совладельцами фирмы "Штантиен и Беккер", провели первый опыт работ у мыса Бруст (мыс Таран) по подводной ловле янтаря в 1861 году. Водолазы со дна моря собирали крупные куски янтаря лучшего качества.

В результате доход от черпания янтаря на побережье сильно уменьшился у арендаторов, что заставило их отказаться от подобной деятельности и, разумеется, от самой аренды янтарного побережья.

Бургомистры прибрежных поселений выхлопотали обязательство для Мориса Беккера арендной платы побережья.

Fischerei-Flaggerung im Kurischen Haff.

Но Беккер, предприниматель ещё того разлива, берёт у государства право на промышленную добычу янтаря на Куршской косе, в районе Шварцорта (Юодкранте), создав в 1858 году в Мемеле (Клайпеда) фирму «Штантиен и Беккер».

Тремя годами ранее во время работ по углублению дна и прокладке фарватера для активного судоходства у берегов Шварцорта на косе было вымыто большое количество янтаря. Два приятеля –

Штантиен и Беккер, рассчитывая на свои силы, будучи трудолюбивыми и амбициозными, предприимчивыми и энергичными, приняли участие по добыче янтаря на Косе, приобретая необходимые опыт и навыки.

Предприниматель из Мемеля Вильгельм Штантин увидел в этом коммерческую составляющую и добился от правительства лицензии на работы для улучшения судоходства, с тем условием, что государству ничего не будет стоить такая работа, а весь найденный янтарь будет собственностью предпринимателя. Государство получало ещё и налог на проведение дноуглубительных работ. Соорудив в Шварцорте землечерпалки для добычи янтаря, где вскоре, после создания совместной фирмы «Штантиен и Беккер», было занято до 1000 рабочих на 20-ти паровых машинах. Убедившись в бесперспективности дедовских методов, фирма взяла у государства арендное право на промышленную добычу янтаря на Куршской косе в районе Шварцорта. Успех предприятия требует его расширения – на заработанные деньги

Schleppdampfer im Kurischen Haff

Cranz

F005 (1894)

арендуется больше техники, нанимаются рабочие, изыскиваются места, тогда-то и были наняты ныряльщики у берегов Брюстерорт. Компаньоны организовали на Косе массовую добычу янтаря при помощи мощных паровых экскаваторов, в результате порт Шварцорта стал называться "Янтарный". Добыча в районе Мемеля и Шварцорта велась до 1890 года, постепенно истощаясь.

Определивший степень успеха предприятия, бывший аптекарь из Мемеля Вильгельм Штантиен был сосредоточен вести добычу вблизи родного города, где и скончался в возрасте 74 лет в 1891 году. А предприимчивый купец Морис Беккер, моложе своего компаньона на 13 лет, получил право вести разработку в Пальмникене самостоятельно с 1865 года.

за 170 тысяч талеров. В последующие годы он скупил и другие владения, благодаря чему многие крестьяне и рыбаки стали состоятельными людьми, а Беккеру досталась необходимая земля для горных разработок.

Фирма «Штантиен и Беккер» арендовала право на добычу янтаря в районе приобретённого имения Пальмникен и развернула производство, заложив несколько шахт. 20 мая 1875 года правительство выдало разрешение на строительство янтарного рудника в Пальмникене сроком сначала на восемь лет, с ежегодной арендной платой за один морген (0,25 га) территории под добычу в 40 000 марок. Самый малый размер общих выплат составил 300 000 марок, впоследствии достигший 800 000 марок. Первой янтарной шахтой стала шахта «Пальмникен», по некоторым другим источникам – «Генриетта». Её развитию способствовала значительная толщина пласта «голубой земли». В первый год добыча достигла 170 тонн – неслыханное количество, ранее добывалось около 25 тонн янтаря в год. Впрочем, «Генриетта» оказалась нерентабельной, вскоре её закрыли.

В соседнем независимом муниципалитете Гросс Хубникен, впервые упомянутом в хартиях в 1394 году как прусское поселение, в 1831 году объединенном из восьми поместий в одно владение площадью в 355 га, арендатор тех земель разводил голландский крупный рогатый скот и управлял паровым молокозаводом. Домен контролировался янтарным комбинатом в Пальмникене, поскольку

ещё в 1725 году сообщалось о нырянии здесь у побережья за янтарем.

Когда фермеры нашли янтарь на своих полях в Гросс-Хубникене, в 1863/64 году стали вести систематические раскопки, пока не наткнулись на янтареносную голубую землю. Услышав об этом, Мориц Беккер выкупил несколько участков земли в Кракстепеллене и заложил там подземный рудник «Генриетта», галереи которого достигали глубины ниже Гросс Хубникена. Позже в 1883 году была добавлена шахта «Анна».

«Анна» работала долго. В глубину она имела 18 метров. Её штреки располагались на семь метров ниже уровня моря. По некоторым данным, они проходят сейчас под посёлком Янтарный – причём, представить, как именно они пролегают, в принципе невозможно. Немецкие планы, на которые нанесены районы расположения подземных выработок, в 1946 году были утрачены.

А побережье Балтийского моря в районах Янтарного, Покровского и Синявино являет собой самый сложный, практически неисследованный подземный лабиринт горизонтальных и наклонных штреков и вертикальных, частично затопленных транспортных коммуникаций. Кроме того, в лабиринт «вписаны» малоизвестные шахты конца XVIII века, когда предпринимались неудачные попытки

добывать янтарь из-под земли. Вот где «разгадка века»!

В 2004 году в районе посёлка Синявино произошло обрушение морского берега, которое обнажило два оборудованных входа в штольни шахты «Анна». К тому времени они были прочно заблокированы, но есть сведения и о других закрытых для доступа входах. Путь в шахту «Анну» начинался с подошвы пляжа, штольни тянулись севернее и южнее – к центру Пальмникена. Шахта «Анна» нигде не пересекалась с шахтой «Генриетта» и отработала 40 лет, исчерпав себя в 1923–1924 годах, – её законсервировали, штольни сохранили.

В 1869–1899 годах фирма «Штангиен и Беккер» организовала массовую добычу при помощи мощных паровых экскаваторов. За год удавалось выбрать с мелководья до 75 тонн янтаря, перепахивая побережье. Привлекались водолазы, их численность достигала более 160 человек. Янтарь извлекали из неглубоких ям – шурфов, позднее – из расчисток в береговых обрывах, а уже в XVIII веке – из открытых карьеров и шахт. XIX век считается временем становления современной добычи янтаря и его обработки в Восточной Пруссии.

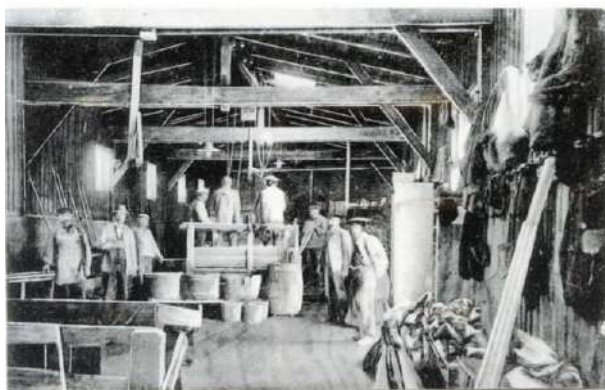
Морису Беккеру тогда срочно требовались рабочие руки в большом количестве – Пальмникен не мог дать людей и рабочие набирались отовсюду, в том числе из русских подданных, приезжавших в Пруссию на заработки в качестве рудокопов. В 1877 году в шахте трудились до 400 человек, позднее – ещё больше, в общей сложности более тысячи.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 016115
Kratzpellern, Kreis Samland, MT11085-1.
Königliches Bernsteinwerk, Grube Anna, Stollen mit Förderkorb. (1900-1912), ©

Выемка грунта «голубой земли» производилась в очень трудных условиях, опыт нарабатывался в процессе добычи. Высота штолен составляла два метра, а ширина – полтора метра. Через каждый метр устанавливались дощатые стяжки для крепления земли во избежание её осыпания. Но несчастные случаи всё же имели место. Вскоре после ввода в эксплуатацию первой шахты произошло обрушение кровли, были завалены несколько шахтёров. А 13 февраля 1893 года случился прорыв грунтовых вод,

пострадали шесть человек. Шахта «Генриетта» находилась на юге Пальмникена вблизи моря, схем выработок её не сохранилось, полностью свою деятельность она прекратила в 1896 году, истощив запасы на этом месте за 20 лет.

В обеих шахтах сильный приток грунтовых вод приходилось постоянно откачивать ручными насосами. Одежда и сапоги шахтёров шились из непромокаемой кожи. Температура внутри составляла в среднем +9 градусов. «Голубая земля» залегает на глубине 18-20 метров – на 7 метров ниже уровня моря. Уходя вглубь, шахтёры пользовались ручными открытыми светильниками, ступая по воде бесконечно

узкими тёмными коридорами глубоко под землёй с масляной лампой в руке – до 4-х километров иногда составлял путь шахтёра в одну сторону. Трое рабочих одновременно спускались в штольни по лестницам главного ствола – два забойщика и откатчик образовывали бригаду: «голубую землю» отбивали кайлом и грузили лопатами в низенькие тележки «собаки», соединённые в небольшие поезда. Нормой для бригады были 30 тележек за смену, за каждую сверху полагалась премия – прибавка к зарплате. Крупные куски янтаря складывались в мешки, висевшие на шее, за которые тоже полагалась премия. Одна тележка «голубой» давала 300-800, а в среднем – 500 граммов янтаря.

Филиалы фирмы «Штантиен и Беккер» были по всему свету – в Азии, Америке, Африке (Каир) и европейских столицах.

После 1890 года государство отозвало лицензию у фирмы для работ у Шварцорта, в 1899 – расторгло договор аренды на промышленную добычу и выплатило неустойку Беккеру в размере 9,75 миллиона марок – по тем временам колоссальная была сумма.

В этот же год некогда еврейский мальчик со школьным образованием был удостоен звания коммерческого советника и становится богатейшим человеком в Кёнигсберге. За 34 года работы в Пальмникене Беккер оказался одним из самых

богатых людей Пруссии и единственным в мире янтарным королём. Продав в 1899 году все свои владения вместе с Пальмникеном и фабриками янтаря в Кёнигсберге и Паланге на общую сумму 14,5 миллионов марок, 1 октября Морис Беккер переезжает в Берлин, а всё последнее время жил в Вене. Во время отдыха в Херингсдорфе, на острове Узедом, в 1901 году Беккер скончался в возрасте 71 года.

Беккер оставил в Пальмникене красивую христианскую церковь, которую можно видеть и сегодня в центре посёлка, великолепный усадебный парк на берегу моря.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 015556
Palmnicken, Kreis Samland, MT11085-1.
Im Park der Bernsteinwerke. (1935-1942), © P. E. Kecker, Palmnicken

Его жена Генриетта занималась благотворительностью и основала «Общество просвещения женщин». По традиции еврейских общин, согласно одной из заповедей, – община была в ответе за бедных и нуждающихся: обязательным делом было обеспечить замужество осиротевших девушек и образование способных юношей...

В 1904 году на пожертвования еврейской общины, включая крупное перечисление вдовы янтарного магната Мориса Беккера, Генриетты Беккер, и его сыновей, рядом с синагогой либерального толка был построен **сиротский дом (Waisenhaus)**.

Сыновья господина Беккера – Бенно, художник по образованию, прожил в Мюнхене, другой стал помещиком в Померании – так и не побывали в Янтарном в отличие от дальнего родственника, внучатого племянника янтарного фабриканта, в честь которого назван отель «Hotel Becker» через дорогу от церкви в бывшем здании государственных служащих, открывшегося в 2008 году.

По материалам Евгения Каплунова, Светланы Коноваловой, Валентины Лучниковой.

Добыча янтара в Пальмникене росла год от года. Янтарный комбинат, который “вырос” из прииска «Штантиена и Беккера», теперь представлял собой сложный промышленный комплекс.

В Пальмникене, население которого росло как на дрожжах, активно велось строительство. Вдоль главной улицы один за другим росли дома для рабочих.

Впрочем, правительство планировало вообще большое строительство вдоль всего Замландского побережья, превращая маленькие поселения в курорты. В Пальмникене появились новые отели для гостей: «Глюк ауф» («Удачного возвращения»), «Варстат» («Предмесье»), имелась тут также и туристическая база для выезжавших на экскурсии старшекласников. Жители охотно сдавали

на лето квартиры приезжим, которых становилось всё больше.

В 1905 году открылось местное отделение сберегательной кассы, рядом – здание почты, улицы освещались, однако, канализация была не во всех домах. В 1907 году,

заботясь о ветеранах труда, открыли небольшой Дом для престарелых одиноких людей, построили удобную больницу.

В начале XX века на шахте «Анна» стали применять конную тягу и вагонетки. Почти 60 лошадей трудились вместе с людьми, поднимали их на поверхность только два раза в год, в шахте они выдерживали лишь пять-шесть лет. Рядом с шахтой была выстроена конюшня.

Большинство лошадей, кстати, быстро осваивали арифметику – при сцепке каждая вагонетка издавала громкий щелчок, нормой для лошади были три вагонетки, по щелчкам лошадки определяли свою норму и выдвигались с ними к главному стволу.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 016116
Kraxtepillen, Kreis Samland, MT11085-1.
Königliches Bernsteinwerk, Grube Anna: Die Wäscherei. (1900-1912), ©

Ежедневно в шахту уходили около 350 человек – рабочие, горняки-сменщики, транспортные и старшие мастера. Перед Первой мировой войной они ежегодно стабильно выдавали приблизительно 400 тонн янтаря. Шахта «Анна» в 1913 году по добыче янтаря достигла рекордной отметки – 416 тонн! Но затем темпы упали, и в 1922 году шахту «Анна» пришлось законсервировать. Окончательно её закрыли в 1931 году. Впрочем, к этому времени уже

был освоен открытый (карьерный) способ янтарного промысла. Карьеру было присвоено мужское имя «Вальтер».

Арендатором янтарного рудника с 1912 года был управляющий трёх крупных сельскохозяйственных поместий – в Дробникене, Пальмникене и Гросс Хубникене – Ганс Фейерабенд, родившийся в 1882 году в Мариенхёхе крайса Пройсиш Эйлау. Именно ему округ Пальмникена был обязан выдающимся достижениям – чёрно-белые коровы из Пальмникена были отмеченных на Лейпцигской выставке-ярмарке.

Фейерабенд был последним председателем Восточно-прусского общества племенной книги крупного рогатого скота с 1934 по 1945 годы. В книгу от Пальмникена были занесены 5 быков и 38 коров и когда-то здесь стояла корова-рекордсменка по надою молока "Куаппе" („Налим“).

Под эгидой Фейерабенда ещё в 1899 году янтарным заводом, принадлежавшем уже тогда

Пруссии, был построен дом Общества добытчиков янтаря в Кёнигсберге, который известен как Янтарная мануфактура – здание стоит до сих пор и служит филиалом двух музеев. На новое предприятие по обработке янтаря стали направлять ставшее более дешёвым сырьё после прекращения контракта с Морисом Беккером. В 1912 году на фабрике работали 14 чиновников, 200 рабочих, несколько надзирателей и ещё 400 женщин трудилось на дому. Основными специалистами по шлифованию янтаря работали еврейские мастера, переехавшие из литовской Паланги в близлежащий к мануфактуре еврейский жилой квартал Кёнигсберга.

В Пальмникене же надшахтные сооружения у моря, как и другие объекты рудника, придавали территории внушительный вид. Здесь были здания бани с сушилкой для сменной рабочей обуви и одежды, подъёмники для вагонеток, строение для обогащения и сортировки янтаря сразу на 12 фракций, склад и управление шахты.

Ежедневная добыча за 24 часа составляла 10-12 мешков весом в 90 кг каждый. Раз в неделю

янтарь, рассортированный и упакованный здесь, отправлялся на янтарные предприятия.

Мысль о том, что янтарь можно добывать и открытым способом, давно бродила в головах специалистов. Попыткам создания карьеров мешало отсутствие техники нужного уровня, но добыча в шахте становилась всё более проблематичной. Во-первых, штольни стали многокилометровыми, квалифицированных горняков становилось всё меньше. А второй причиной для перехода к карьерному способу можно считать значительное подорожание древесины, которая в огромном количестве шла на крепёж в шахте. Требовалась именно

лиственница, которая во влажной среде не поддавалась гниению, наоборот, приобретала крепость. Ежегодно перерабатывалась почти тысяча вагонов досок и брёвен. Суточная потребность в лесоматериалах до Первой мировой войны обуславливала расходы до одной тысячи марок.

Немецкие специалисты подсчитали, что кубометр горной массы, добытой в шахте подземным способом, стоит 15 марок, а при открытой разработке оценивается в 60 пфеннигов. Всё говорило в пользу нового способа и шли поиски территории с большим содержанием янтаря. Такое место было найдено на расстоянии 500 метров от моря на том же Пальмникенском месторождении, то есть вблизи посёлка Гросс-Хубникен.

В 1912 году был заложен крупный карьер глубиной 50 м – карьер «Вальтер», эксплуатировавшийся около 60 лет. В 1913 году приступили к вскрышным работам – «вскрышей» специалисты называют снятие верхнего слоя горных пород, покрывающих «голубую землю». Чтобы добраться до глины, содержащей солнечный камень, надо снять 30-40 метров породы, не имеющей ничего полезного для добытчиков. Началась большая выборка янтаря из «голубой земли» открытых карьеров. Эту работу производили многоковшовые экскаваторы, которые работали

в двух уровнях – первые производили разработку пустой породы, вторые загружали вагонетки обнажившуюся глауконитовую «голубую землю» и загружали ее в открытые вагоны электропоезда, который следовал к обогатительной фабрике. Карьер был оборудован сложными инженерными сооружениями для подъёма вагонов с янтареносной породой на поверхность.

Теперь горнодобывающее предприятие представляло из себя промышленный комплекс с теплоцентралей, 60-метровыми заводскими трубами, водоохладителями, обогатительной фабрикой, складами, слесарными, кузнечными и столярными мастерскими, цехами по переработке янтаря и т.д., и т.п.

Недостатком открытого способа добычи янтаря, по сравнению с подземным, являлась невозможность трудиться в зимнюю стужу, когда работники карьера присоединялись к тем, кто ещё одновременно трудился под землёй.

Карьер поднял добычу янтаря до таких объёмов, которые могли удовлетворить любой спрос. Вплоть до Первой мировой

войны янтарное производство относительно стабильно, благодаря тому, что около трёх четвертей янтарных изделий и необработанного янтаря шло на экспорт. Особенно важным был необъятный американский рынок, который поглощал огромное количество курительных трубок, мундштуков, сделанных из прессованного янтаря.

Первая мировая война негативно сказалась на состоянии янтарной отрасли. Во время I мировой войны «Шлосс-отель», «Глюк ауф» в Кракстепеллене используются как пансионаты для раненых. Жители поселка и тысячи военнослужащих, которые поправляли здоровье и после Первой мировой войны наслаждались красотой парка, созданного Морисом Беккером. В их числе был также Генрих Лаутензак,

один из самых одаренных поэтов молодой Германии, воспевавший прилегавшую к парку янтарную шахту, неподалеку от которой в Кракстепеллене располагалась станция Германского общества спасения потерпевших кораблекрушение. Благодарными военнослужащими, восстанавливавшими здесь здоровье, как раз и был возведен и торжественно открыт 18 ноября 1915 года памятный знак, который впоследствии утрачен в советское время.

После Первой мировой войны Германия лишилась традиционных рынков сбыта, особенно Северной Америки, Китая и России.

Всеми вопросами по добыче янтаря ведало «Королевское прусское горное управление, янтарный завод Пальмникен». После отречения императором Вильгельмом II от престола, название «королевское» было заменено на «государственное». Для вывода янтарного производства из кризиса был взят курс на техническое перевооружение: обновилось оборудование карьера в Пальмникине;

внедрялась механизация на всех этапах добычи, обогащения и обработки янтаря.

Оснащение карьера «Вальтер» и экскавация (выемка грунта экскаватором) до начала выемки янтаря были оценены почти в три миллиона марок, но позднее потребовались дополнительные расходы в 600 000 марок.

Пытаясь найти наиболее приемлемую схему управления янтарным делом, прусское правительство в 1924 году передало замландские месторождения янтаря акционерному обществу «Пройссаг» (Preussag) – «Прусское горно-металлургическое акционерное общество».

С 1924 года «Пройссаг» была головной компанией всех государственных горнодобывающих предприятий, металлургических заводов и солеварен. Главной его задачей было повышение эффективности предприятий за счёт привлечения частного капитала и предпринимательской инициативы. Правительство вернулось к промышленной добыче янтаря, лежавшей в основе успеха компаньонов фирмы «Штатиен и Беккер» во второй половине XIX века и полностью работавшего на экспорт, лишь в 1923 году. В ведение специально созданного Управления янтарных предприятий Кёнигсберга вошли добывающий карьер в Пальмникене вместе с плавильной фабрикой и мастерскими по изготовлению янтарных изделий, а также

производственные помещения в Кёнигсберге, включая и фабрику по прессованию янтаря. Филиал АО «Пройссаг» в Восточной Пруссии получил от государства исключительное право не только на добычу, но и скупку янтаря, выловленного в море и найденного на побережье.

Согласно закону 1924 года нелегальная добыча янтаря каралась денежными штрафами и тюремным заключением от двух месяцев до двух лет. Даже случайно найденный янтарь подлежал обязательной сдаче скупщикам в течение 24 часов; он оплачивался по установленному обществом преysкуранту.

Деятельность Кёнигсбергского отделения «Пройссаг» была не слишком успешной, что побудило власти пойти на дальнейшую реорганизацию янтарного дела.

Чтобы обеспечить сбыт янтаря после 1-й мировой войны, в феврале 1926 года была основана „Государственная янтарная мануфактура GmbH“. Основным акционером, помимо нескольких компаний по переработке янтаря, была компания «Пройссаг» с ее фабрикой по производству янтарных изделий Хуго Барч (Hugo Barth GmbH) из Вольного города Данциг с 56% акций, которая сразу же увеличила свою долю до 100%.

Созданный «Данцигский коридор» отделял Восточную Пруссию от Германии, вся торговля янтарём шла через Данциг, польские купцы желали торговать по «мировым ценам», что привело к увеличению пошлин. Ситуация усложнилась, когда США представили на рынок сотни тонн прессованного синтетического материала «БАКЕЛИТ» (торговая марка по имени американского химика и изобретателя Лео Бекеланда нерастворимого негорючего сверхлёгкого пластика) для изготовления курительных принадлежностей. Рынок янтаря «обрушился», прусское акционерное общество терпело огромные потери и тогда руководство впервые приняло решение заняться переработкой янтаря. Для этой цели в феврале 1926 года организовали первый холдинг «Государственная янтарная мануфактура GmbH» (“Staatliche Bernstein-Manufaktur”), куда вошли, в том числе, Кёнигсбергский филиал – 51% акций, причём акционерное общество внесло свою долю добытым янтарём на сумму 336000 рейхсмарок; Хуго Барч (Hugo Barth GmbH) – Данцигская фабрика. В дальнейшем, в связи с ухудшением экономической ситуации, права на добычу неоднократно перекупались, но в результате контрольным пакетом акций в 1933 году завладела компания «Пройссаг» (Preussag AG).

Добыча янтаря была относительно стабильной и составляла в год 400 000 тонн, кроме того, у частных лиц скупалось ежегодно от 10 до 50 тонн. Особенно «урожайным» был 1924 год, когда из карьера извлекли 497 тонн янтаря. В конце 1930-х годов на янтарной мануфактуре работало 2650 человек: в Пальмникене – 1080, в Кёнигсберге – 1150, в Данциге – 360, в Берлине – 60.

На сезонные работы в зимнее время привлекалось ещё до 2600 работников, преимущественно женщин, для изготовления значков и различной массовой продукции (вымпелов и др.) по местным заказам партийных лидеров.

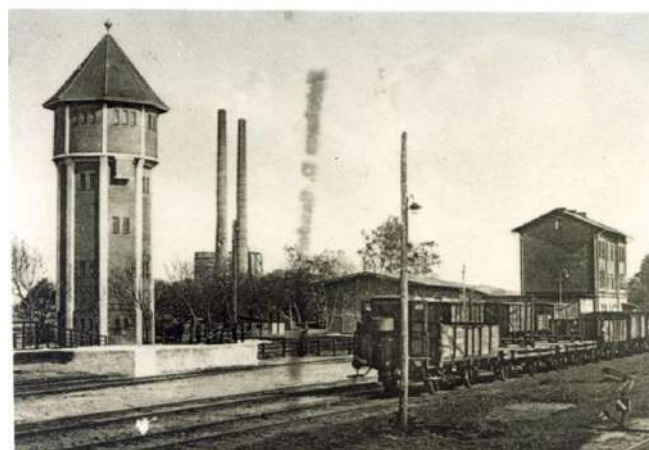

В первые годы основное производство ювелирных и галантерейных изделий было сосредоточено в Гданьске, а после 1929 года было перенесено в Кёнигсберг и Пальмникен. Между тем создание и начало деятельности государственной мануфактуры не привело к преодолению застоя в янтарной отрасли. Более того, экономический кризис конца 1920-х годов еще сильнее обострил имевшиеся проблемы. В это время в пять раз сокращается экспорт

янтаря и изделий из него, склады мануфактуры оказываются переполнены невостребованным сырьем, янтарные предприятия, которые и раньше не приносили больших прибылей, терпят огромные убытки. В прусском ландтаге с середины двадцатых годов обсуждался вопрос о массовом свертывании производства на янтарных предприятиях «Пройссаг» из-за хронической нерентабельности. Государственная янтарная мануфактура в Кёнигсберге становилась всё более тяжелым бременем для бюджета Пруссии.

Для вывода янтарного производства из кризиса был взят курс на техническое перевооружение: обновилось оборудование карьера в Пальмникене; внедрялась механизация на всех этапах добычи, обогащения и обработки янтаря; шире стали применяться электрические станки и машины, причем электроэнергия поставлялась по льготным тарифам. Большое внимание уделялось химической переработке янтаря, на которую шёл самый мелкий камень и его отходы. В 1920 – 1930 годы ежегодно производилось около 10 тонн янтарной кислоты, 80 тонн янтарного масла, примерно 200 тонн плавленого янтаря.

В Пальмникене в 1920 году рядом с вокзалом выросла водонапорная башня высотой 35 метров с ёмкостью 300 кубометров вместо водокачки, но в то же время продолжали жить и функционировать колонки и колодцы на улицах Пальмникена. Рудник по добыче янтаря полностью обеспечивал поселение электричеством. К югу от церкви в сторону Зоргенау строились типовые дома по проектам, применяемые по всей Пруссии.

Цветочным убранством Пальмника занимались специалисты садово-паркового хозяйства – росли редкие тропические растения, в теплицах разводили и черенковали растения для улиц, клумб и скверов, имелась даже пальмовая оранжерея.

Но, увы, в историю XX века Пальмник вошёл не только как янтарный рай, в

котором расцветает тюльпановое дерево из знаменитого парка.

По материалам статей с сайта www.ostpreussen.net, энциклопедического справочника «Малые города Калининградской области» Государственного архива Калининградской области и книжного издания Валентины Лучниковой.

«Я полагаю, никто не будет отрицать, что янтарь является особым даром Бога, которым Он захотел украсить страну», – Георг Иоахим Ретик (1514 – 1576), немецкий математик и астроном, единственный ученик Николая Коперника.

Первые упоминания о янтаре относятся к X веку до нашей эры и содержатся в **ассирийской клинописной надписи на обелиске**, хранящемся в Британском музее в Лондоне.

Название этого камня означает золото Балтики...

Проходили тысячелетия, изменялась Земля. Сейчас там, где росли древние сосны, раскинулось Балтийское море. Его холодные волны выносят на берег смолянистые солнечные капли. Сама природа создала такое чудо, как янтарь!

Но кто смог бы оценить янтарь, если бы на земле не было человека? Кто бы увидел в нем теплоту солнца, многоцветное сияние радуги? Вобрав в себя энергию солнца, спутник цивилизации продолжает следовать за людьми, пробуждая красоту, сохраняя дыхание прошедших веков через радость и донесение до грядущих поколений великих тайн.

Pinussuccinifera – так называется сосна, произраставшая на Земле 40 миллионов лет назад (эоценовая эпоха). Капля и натеки ее смолы, погребенные под землей, через века превратились в янтарь-сукцинит. Природа одарила янтарь невероятным богатством красок. Здесь и ярко-желтые, и красноватые, и медовые камни. Встречаются удивительно красивые янтари голубых и зеленоватых оттенков.

Огромной популярностью во все века пользовались поражающие воображение инклюзии (включения в янтаре) доисторической флоры и фауны, утонувшей и захороненной в смоле. Самые частые «обитатели» янтарных саркофагов – это комары: их притягивал аромат смолы, а сил на то, чтобы выбраться наружу, не хватало. Янтари с застывшими в них

насекомыми имели особую товарную ценность. В начале нашей эры за янтарь, содержащий муху, финикийские купцы платили 120 мечей и 60 кинжалов...

Инклюзии представляют интерес не только для ювелиров и коллекционеров, но и для ученых. Ведь это уникальная возможность изучить оставшиеся практически в неприкосновенности древние организмы с возрастом 40–50 миллионов, а иногда и более лет.

Достаточно сказать, что путем изучения только балтийского янтаря учеными выявлено свыше 3 000 видов членистоногих и более 200 видов растений, существовавших когда-то на Земле.

Удивительный маленький кусочек солнца, теплый самоцвет, играющий всеми оттенками меда, зачаровывает своей красотой. В Древней Греции считалось, что янтарь имеет качества Венеры и силу Солнца. Этот минерал способен утешить людей, которых постигло горе: он дает облегчение и надежду на хорошее будущее. В доме нужно обязательно держать несколько предметов из янтаря.

Обладающий не только лечебными, но и электростатическими свойствами, красивым цветом, легкий и приятный на ощупь, янтарь считался даже волшебным камнем. С давних времен янтарю поклонялись.

Из него делали амулеты и талисманы, якобы приносящие счастье и

благополучие, предохраняющие человека от злых духов и болезней. Янтарю приписывалось свойство утешать людей.

Это камень-охранитель, отвращающий от дурного глаза и злого наговора. Женщины верили, что янтарь не только выгодно оттеняет красоту смуглой кожи, но и делает ее матовой, чистой и здоровой. Считалось, что нет такой болезни, от которой янтарь не приносил бы исцеления.

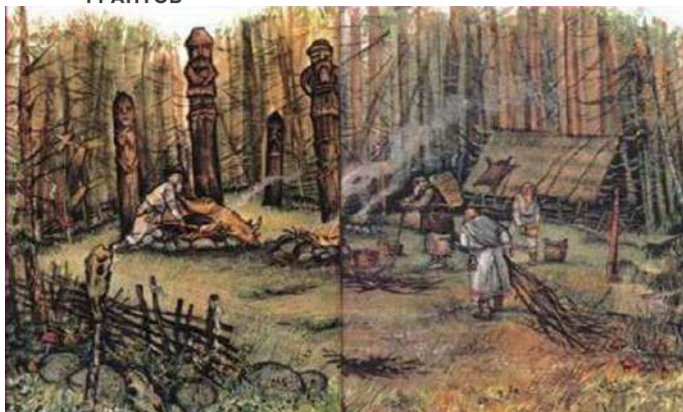
Во времена Нерона в Древнем Риме уже господствовала янтарная мода. Из янтаря вытачивались различные предметы роскоши. По преданию, одна из многочисленных жен Нерона решила покрасить волосы в желтый цвет – до нее в Римской империи волосы еще не красили. Ей было завидно, что германские женщины все блондинки, а она темноволосая. Когда она перекрасилась, то

никакие украшения не смотрелись на ней: ни сердоликовые, ни гранатовые. И тогда она приказала привезти ей янтарь с далекой северной страны. А янтаря привезли так много, что не знали, что с ним делать и куда применить. Чтобы придать пышность гладиаторским боям, сетку арены, снаряжение отделали кусками привезенного янтаря.

Римский тиран посылал своих купцов на Север за балтийским янтарем; ценился он высоко не только за свою красоту, но и за целебные и охранные свойства. По словам Плиния, маленькая фигурка из янтаря стоила дороже хорошего и здорового раба. Богатые римляне всегда носили с собой янтарные шарики, их терли руками, предполагая, что это укрепляет силу.

Со времен Тевтонского ордена пруссаки дорожили янтарными россыпями, украшали свои замки солнечными изделиями.

Люди давно заметили способность драгоценной смолы создавать вокруг себя особенный микроклимат: внутренняя энергия минерала и его цвет очень благотворно влияют на психику человека, а горящий янтарь божественно благоухает.

В общем, не стоит упрекать тех царей и цариц, которые заказывали для своих дворцов целые янтарные комнаты и

кабинеты: мол, все это непозволительная роскошь. Сильные мира сего отлично знали, для чего именно они это делают!

Люди на протяжении веков научились находить в янтаре все новые и новые качества. Древнегреческий купец, мореплаватель, географ из Массалии, совершивший около 325 года до н.э. путешествие вдоль берегов Северной Европы, Пифей говорил, что варвары пропитывали янтарем корпус своих судов и отапливали им дома. Сей самоцвет не представлял для них большой ценности. Самоцвет открыл человечеству

электричество, янтарный лак поблескивает на скрипках Страдивари и Амати. Янтарная кислота увеличивает урожай растений. Янтарный перстень на пальце женщины превращается в волшебный талисман. Янтарный сувенир в подарок – это знак особой приязни и наилучших пожеланий.

Человек далеко еще не исчерпал все потенциальные возможности этого удивительного камня.

Увлечение янтарем издавна объяснялось не только его красотой, но и представлениями о его целебных свойствах. В «Естественной истории» Плиний Старший упоминает об использовании янтара в медицине. О лечебных свойствах янтара писал и Ибн Сина (Авиценна) в своем «Каноне врачебной науки» — фундаментальной энциклопедии медицинских знаний средневекового Востока. Он называл янтарь лекарством от многих болезней.

В истории известен случай, когда герцог Альбрехт свое пожелание скорейшего выздоровления, направленное Лютеру, сопровождал кусками красивого янтара. Недаром янтарь по-литовски — «гинтарас» («защита от болезней»).

Европейцы изготавливали из янтаря футляры для курительных трубок, мундштуки, чубуки и портсигары. Существовавший долгое время большой спрос на эти изделия объяснялся обезвреживающими свойствами, которые приписывались янтарю.

Как видим, не только красота камня, но и вера в его целебные свойства определила отношение к нему человека.

Установлено, что народный опыт лечения янтарем имеет под собой научную основу, поскольку янтарь богат солями янтарной кислоты, которая является неспецифическим биостимулятором.

Диапазон действия янтарной кислоты довольно широк: она стимулирует нервную систему, укрепляет деятельность

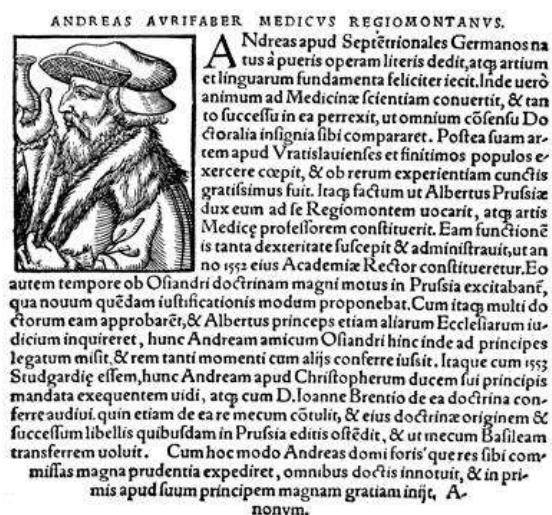
почек и кишечника, применяется как противострессовое, противовоспалительное и антитоксичное средство.

Фрагменты из книги Б. И. Сребродольского «Янтарь».

Зарождение протестантизма и развитие на рубеже XV—XVI вв. в Европе элементов капитализма повлекло за собой развитие горнодобывающего дела, а, следовательно, и потребность в разведке новых месторождений полезных ископаемых. Это в свою очередь обусловило необходимость более детального изучения полезных ископаемых, их вещественного состава и физических свойств.

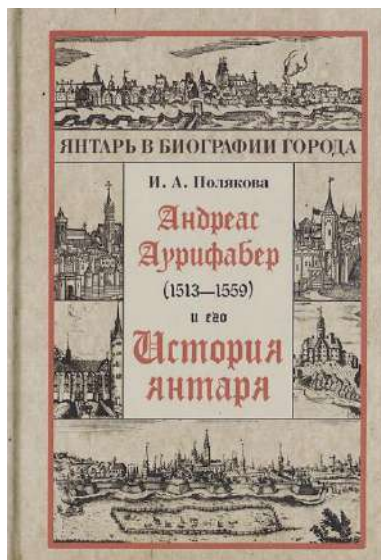
Сильно возрос интерес и к янтарю.

Уже в 1551 году появляется первая монография, посвященная янтарю. Ее автор Андреас Аурифабер (придворный врач первого прусского герцога Альбрехта) собрал все известные к тому времени сведения о свойствах, способах добычи, обработки и использовании янтаря. Он привел также одну из первых торговых классификаций янтаря, основанную на различных признаках: величине кусков, их окраске и степени прозрачности.

Автор монографии был хорошо знаком с античными источниками о янтаре, и в частности с «Естественной историей» Плиния.

Подтверждая сведения Плиния относительно возможности искусственного «осветления» (придания прозрачности) янтара, он оспаривает возможность окрашивания янтара с помощью красителей.

Аурифабер произвел некоторые опыты по изучению физических свойств янтара. Так, он установил, что способностью притягивать различные мелкие предметы обладает только обработанный янтарь (без окисленной корки), предварительно потертый о сукно, кожу и т. п. Причем чем сильнее разогревается при трении янтарь, тем большей силой он обладает, притягивая не только древесные стружки, но также железные, серебряные и золотые опилки. При взвешивании равных по объему кусков белого (по-видимому, пенистого) и прозрачного янтара А. Аурифабер обнаружил, что первый почти вдвое легче второго. Много в монографии уделяется описанию лечебных свойств янтара.

Он приводит 46 рецептов использования янтара в медицине, частично заимствованных у античных авторов, частично, по-видимому, собственных.

Во взглядах на происхождение янтара А. Аурифабер полностью находится под влиянием немецкого ученого и врача Георга Агрикола (1494—1555), его работы 1546 года, в которой считал, что янтарь образуется из жидкого битуминозного вещества, содержащегося в недрах Земли и затвердевающего на воздухе. Оспаривая взгляды древних авторов, А. Аурифабер вслед за Агриколой приводит следующие доводы, опровергающие, по его мнению, возможность растительного происхождения янтара: а) ни на берегу, где собирают янтарь, ни на противоположных берегах Балтики или островах в море не растут деревья, с которых живица могла бы стекать в море; б) янтарь, который волны выбрасывают на берег, нередко бывает мягким внутри или с одной стороны (он отмечает, что подобного янтара сам никогда не встречал, но слышал о нем из достоверного источника), поэтому нельзя считать, что он принесен с противоположного берега моря или выделился из растущих вблизи моря деревьев.

Таким образом, янтарь, по мнению А. Аурифабера, — это своего рода битум или горный воск, который содержится в недрах и под влиянием подземного тепла и солнечных лучей становится жидким и истекает наружу (большей частью в море), где отвердевает «под действием холода моря, который немало способствует появлению в нем (янтаре) белого цвета». Белый янтарь является наиболее чистым веществом, и отсюда его большой лекарственный эффект, и высокая цена. Желтый янтарь, как считает автор, образуется под действием воды в течение длительного времени. А. Аурифаберу было известно, что янтарь, долгое время пребывающий на воздухе, теряет свою воду и связующее вещество и превращается в белесую сыпучую массу.

Говоря о янтаре вообще, А. Аурифабер включает в это понятие черный янтарь (Agtstein) — гагат, который добывают из недр в Англии, Испании, Нидерландах, Саксонии, и собственно янтарь (Bernstein), который черпают из моря или собирают на берегу Судавии (Замландского полуострова) и около Гданьска. По-видимому, такое объединение двух различных по генезису и свойствам веществ является следствием влияния работ предшественников, главным образом известного доминиканского монаха Альберта Великого (1193—1280 гг.), сохранившихся в лапидарных письмах, т.е. на камнях.

Несмотря на ошибочные представления о природе янтаря, монография А. Аурифабера, несомненно, знаменует новый этап в изучении янтаря. По существу, в ней впервые после многовекового перерыва вновь серьезно поднимается проблема всестороннего изучения янтаря. Книга Аурифабера по форме и содержанию приближается уже к современным научным монографиям. В отличие от сравнительно отрывочных сведений, содержащихся в работах древних и средневековых авторов, А. Аурифабер обобщает все имевшиеся к его времени сведения о янтаре, классифицируя и порой критически пересматривая их.

Заслугу автора составляет также описание собственных наблюдений и опытов, проводившихся им над янтарем. Часть выводов в монографии делается на основе этих наблюдений, хотя книга не свободна еще от непроверенных данных и ссылок на сообщения других лиц. Многие из положений монографии вызывают сомнение или представляются совершенно необоснованными с точки зрения научных методов исследования (например, положение о включении гагата в понятие «янтарь»), но тем не менее в целом мы можем оценить монографию Андреаса Аурифабера как открывающую новый подход к исследованию, подход, основанный на наблюдениях и опытах, на обобщении проверенных и достоверных данных, т.е. научный подход, в отличие от средневекового схоластического.

Примерно в это же время мы находим интересные взгляды на происхождение и свойства янтаря и в ряде других, более общих работ. Некоторые идеи, например, выводы Георга Агриколы-Бауэра на происхождение янтаря, были впоследствии целиком или частично заимствованы многими учеными и на протяжении двух последующих веков были господствующей теорией происхождения янтаря.

Весьма интересные сведения о янтаре были приведены в работе Х. Энцелиуса в 1551 году. Сообщив, что в Германии часто смешивают два различных понятия: «гагат» и «янтарь», автор отметил как общие для них черты — горючесть и способность притягивать мелкие предметы, так и отличия, связывая последние с разным происхождением. Так, янтарь (*succinum, electrum*) не горит в воде и представляет собой выделения хвойных (*Pinus*), в то время как гагат, образовавшийся из битума или нефти, в воде горит.

Пытаясь исправить ошибку современных ему авторов в определении смыслового содержания терминов «гагат» и «янтарь», Х. Энцелиус сам до конца не смог от нее освободиться.

Понятием более широким и обобщающим для янтаря и каменного угля он считал гагат. Об этом свидетельствует его классификация гагатов, среди которых он выделил три разновидности: а) желтую, которую называет *Gagatstein, Bernstein, Bernstein*; б) черную, так

называемый *thracischer Stein, schwarzer Agtstein*, и в) каменный уголь. Различие в окраске гагатов Х. Энцелиус объясняет различием в цвете исходного вещества — нефти.

Отличные взгляды на происхождение янтаря, по-видимому, под влиянием античных авторов, высказывает в одной из своих ранних работ И. Кардано 1557 года. По его мнению, янтарь образуется в Северном море в результате затвердевания пены, но не из обычной морской пены, поскольку в этом случае янтарь находили бы на морских берегах повсеместно, а из пены (по-видимому, выделений) китов, причем в Индийском океане она превращается в амбру, а в Северном море — в янтарь. В более поздних работах И. Кардано отказался от этих представлений в пользу теории Агриколы.

Вторая половина XVI века характеризуется значительным вниманием ученых к янтарю. Доказательством тому служит обилие опубликованных в период с 1555 по 1600 годы монографий, посвященных янтарю. Не считая переизданий монографии А. Аурифабера в 1552 и 1572 годах, в этот период были опубликованы работы К. Пейцера в 1555 году, С. Гёбеля-старшего в 1558, 1567, 1582 годах, С. Гёбеля-младшего в 1586 году, И. Помария в 1587 году, И. Виганда в 1590 году. Большинство из них придерживалось одного взгляда на происхождение янтаря, заимствуя теорию Агриколы, как правило, без ссылки на ее автора. В монографиях первых двух авторов очень интересно объясняется происхождение различий в цвете янтаря. По их мнению, истекающий из недр в море битуминозный флюид испытывает выщелачивающее действие морской воды, что освобождает его от примесей и приводит к образованию наиболее очищенного продукта — белого янтаря.

В этот же период, несмотря на господство теории Агриколы, высказывались и другие взгляды на происхождение янтаря. Так, А. Цезальпин в 1596 году считал янтарь живицей, выделявшейся хвойными на северном побережье Балтийского моря. Летом под действием солнечного тепла живица выделялась, зимой на холоде затвердевала и штормовыми ветрами сносилась в море. Там она полностью затвердевала под действием морской воды и переносилась волнами к берегам Пруссии. Подобные взгляды частично разделял и А. Либавий в 1601 году, допускавший образование янтаря не только из нефти, но также и за счет превращения живицы.

Интенсивное освоение богатств Нового Света, происходившее во второй половине XVI века, обратило внимание исследователей на копалы, так называемый «индийский янтарь» — смолу копалоносных деревьев, обладающую внешним сходством с янтарем. Первая из дошедших до нас печатных работ, в которой дается характеристика копалов, принадлежит перу врача Н. Монарда 1579 года, в течение некоторого времени находившегося в Вест-Индии. В числе медикаментов, доставляемых в Европу из Нового Света, он называет копал и аниме, указывая, что в отличие от янтаря, который, по его мнению, является битумом, два последних вещества образуются путем затвердевания экскретов определенных деревьев. Янтарь, по его сведениям, добывается из Немецкого моря в вязком состоянии железными крюками и только на воздухе затвердевает. Изложенные им представления свидетельствуют о том, что автор сам никогда не видел, как происходит добыча янтаря.

Взгляды Н. Монарда относительно различий в происхождении янтаря и копала повторяются в работе С. Гёбеля-младшего 1586 года. Кроме того, последний указывает на различия между копалом и янтарем, которые облегчают их дифференциальную диагностику. Так, Гёбель-младший обращает внимание на то обстоятельство, что копал в отличие от янтаря плохо обрабатывается и размягчается при механической обработке, прилипает к сверлу или резцу, обладает иным запахом и другими медицинскими свойствами. Основным же отличием, по мнению автора, является их различное происхождение. Интересно, что в этой работе упоминается о наличии в копале инклюзов — включений различных насекомых, и имеется сообщение о том, что куски копала достигают 8 кг.

Фрагменты из книги С. С. Савкевича «Янтарь» 1970 года.

В 1926 году в газете «Кёнигсбергер Хартунгшцайтунг» выходит статья «Люди Восточной Пруссии». В ней подробно говорится об упадке искусств: «...все без исключения искусства переживают сейчас тяжелый кризис».

Среди борцов за новые цели в пластическом искусстве в этой статье был назван **штутгартский скульптор Герман Брахерт**. В 1919 году Герман Брахерт получил приглашение на профессорскую должность в Школу искусств и ремесел Кёнигсберга. В течение семи лет работы в школе Брахерт вел класс скульптуры, класс ювелирного искусства, руководил мастерской по архитектуре интерьера и мебели.

Добыча янтаря осуществлялась в посёлке Пальмникене, где происходила первичная обработка камня и находился плавильный цех. Здесь располагались сортировочная фабрика, цех прессования и дирекция Мануфактуры. Центром конечного производства стал Кёнигсберг.

По причине разразившегося энергетического кризиса, в Кёнигсберге испытывался дефицит электроэнергии, поэтому компанией были приобретены и внедрены новые технологии фирмы «Куниш» («Kunisch») из г. Вены по автоматической сортировке сырца и прессования янтаря.

С приходом нацистов к власти дела в янтарном производстве изменились. Спрос на янтарь стремительно падал, однако добыча всё же велась, несмотря на тотальную мобилизацию. Около 450 мужчин получили освобождение от призыва на военную службу. Янтарь становится стратегическим сырьём для валютных поступлений.

С начала 30-х годов была предпринята попытка широкой рекламной кампании по популяризации янтаря внутри страны как «истинно немецкого камня». Его цвет сравнивали со светлыми волосами арийских женщин и снопами зрелых колосьев. В печати стали публиковаться призывы к немецким женщинам проявлять патриотизм и приобретать украшения из «немецких» минералов.

Мануфактура требовала повысить художественный уровень изделий янтаря. Особое значение в создании уникальных изделий придавалось возвращению к традициям старых немецких мастеров XVII-XVIII веков. С этой целью в 1930 году на должность художественного консультанта был приглашен известный скульптор Герман Брахерт. Его изделия сочетали в себе стройное благородство и конструктивную рациональность школы дизайна Баухаус.

В 1933 году впервые в Кёнигсберге в художественно-ремесленной школе был создан «янтарный класс» под руководством Яна Хольца, последователя Брахерта. Хольц много уделял внимания образовательному процессу, в том числе преподавал искусство художественной резьбы мастеров 17-го века. Став в 1933 году художественным руководителем Мануфактуры, он поставил задачу расширить программу производства и установить для изделий заранее высокую художественную планку. Под его руководством и по его эскизам наряду с массовой продукцией на Мануфактуре стали изготавливаться дорогостоящие предметы обихода высокого художественного качества.

В ассортименте предметов быта из янтаря видное место занимали курительные принадлежности. Помимо классических мундштуков, янтарь широко применялся для изготовления пепельниц, сигаретниц и портсигаров. Раритетом сегодня являются дымопоглотители, или аромакурительницы, специальные приспособления, предназначенные для

«облагораживания» воздуха в помещении. Под воздействием тепла лампы накаливания ароматическое масло испарялось через отверстия, находящиеся в верхней части сосуда, и своим ароматом приглушало запах табака.

Многие аксессуары из янтаря традиционно служили в качестве маленьких и практичных подарков, например, элегантные зажигалки и ножи-гильотины, предназначенные для обрезания кончиков сигар. Эти предметы декорировали хорошо подогнанными друг к другу кусочками янтаря. Лаконичное янтарное оформление хорошо сочеталось с серебром и другими металлами, как, например, в пепельницах со специальными лунками для сигар или сигарет.

Типичной массовой продукцией Кёнигсбергской государственной янтарной мануфактуры были письменные принадлежности. Они выполнялись из металла или дерева и украшались янтарём. Широкое распространение получили настольные приборы, которые служили, прежде всего, для украшения письменного стола и пользовались у покупателей большим спросом в качестве подарков. Основа письменного прибора тщательно обклеивалась слегка отполированными кусочками янтаря. В верхней части устанавливалась чернильница с откидной крышкой, по обе стороны которой располагались металлические подставки и фиксаторы для перьевых ручек. Почти исчезнувшим аксессуаром на письменных столах являлся пресс-папье, предназначенное для промокания написанного чернилами текста. Наряду с ножом для бумаг, печатью, канцелярским прессом и подставкой для писем, пресс-папье являлось неотъемлемой частью настольного набора.

В 1930 – 1940-е годы продукцию Кёнигсбергской государственной янтарной мануфактуры можно было встретить в крупнейших магазинах многих европейских столиц. Представительства Мануфактуры были открыты в Париже, Лондоне, Вене, Брюсселе

и Нью-Йорке. Изделия Мануфактуры получали международное признание, благодаря участию во многих выставках, где они не раз были отмечены высокими наградами. Часто витрины в рекламных целях украшали портреты звёзд германского кинематографа. Дэйзи д'Ора, баронесса фон Фрайберг – «Мисс Германия» и «Мисс Европа» 1931 года, фотомодель, завоевавшая мировую популярность в фильме «Ящик Пандоры» (1929). Ольга Чехова, русско-германская актриса из семьи обрусевших немцев, супруга артиста Михаила Чехова. На 1930-е годы пришелся пик её популярности, и в 1936 году она получила высшее звание «Государственной актрисы». Лиль Даговер, сыгравшая главные роли во многих немецких фильмах, воплощая образы «галантных дам». В 1937 году она получила звание «Государственной актрисы». Валери Бусби, киноактриса, популярная звезда Веймарского кино в конце 1920-х – начале 1930-х годов, воплощавшая популярный в то время образ роковой женщины.

Бусы, броши, серьги, кулоны, браслеты и кольца выпускались Мануфактурой массовыми сериями. Для их изготовления использовался натуральный, а также прессованный и окрашенный янтарь, который часто сочетался с металлом. Наиболее ярко природная красота «солнечного камня» проявлялась в брошах и кулонах. Благодаря особенностям конструкции, именно в этих изделиях многократно отполированный «дикий» камень превращался в благородный кабошон (округлая шлифовка), красоту которого оттенял матовый блеск серебра. Распространёнными мотивами для изготовления брошей были листья растений, цветы и фрукты.

Бусы отличались друг от друга по форме и типам креплений. Самыми универсальными в массовом производстве по праву считались продолговатые и круглые бусины из облачного или прозрачного янтаря, которые прекрасно гармонировали с одеждой и могли украсить женщину любого возраста и общественного положения.

Значительную группу изделий составляли шкатулки, разнообразные по форме и назначению: от маленьких ящичков с янтарными вставками на крышке до больших мозаичных ларцов.

Мозаика выполнялась в виде растительного узора, характерного для ар-деко, либо в модном функционалистском стиле из прямоугольных пластин, плотно подогнанных друг к другу. Тенденции, существовавшие в прикладном искусстве того времени, способствовали открытию новых возможностей применения материала и созданию стиля, свойственного изделиям Мануфактуры, в том числе характерного мозаичного набора.

Дизайном шкатулок занималась группа художников, которые после 200-летнего «молчания великого искусства обработки янтаря» проделали в этой области поистине новаторскую работу. Скульпторы Герман Брахерт и Ян Хольцу смогли творчески осмыслить и совместить практичность и дешевизну изделий –

фирменные принципы Мануфактуры – с оригинальностью и современностью их внешнего вида.

Пик производства значков, сувениров и спортивных призов пришёлся на 30-е годы XX века. В зависимости от назначения и спроса изделия выпускались как большими партиями, так и

в количестве нескольких образцов. Например, символы власти для бургомистров создавались по специальным заказам, как правило, в одном экземпляре, и, напротив, значки могли выпускаться тысячными и миллионными тиражами. К подобным изделиям относятся нагрудные знаки в форме листика или цветка, вручавшиеся участникам акции «Зимняя помощь», в ходе которой осуществлялся сбор одежды и продуктов питания для безработных и нуждающихся в 1933 – 1943 годах. Мануфактура выпустила около 60 миллионов таких значков!

Большими партиями изготавливались плакетки и медальоны в честь знаменательных событий. Среди них медальон с изображением Кёнигсбергского собора, выпущенный в 1933 году к 600-летию юбилею его основания и знак «Германской Восточной ярмарки», изготовление которого было приурочено к проведению сельскохозяйственной выставки в Кёнигсберге в 1936 году.

Неизменно большое внимание уделялось сувенирной продукции, отражающей неповторимый восточно-прусский колорит. Здесь янтарь выступал уже в качестве уникального «фирменного» материала. Мотивами этих изделий служили национальные восточно-прусские символы. К таким традиционно относится изображение лося.

Типично кёнигсбергский сувенир – миниатюрная памятная доска, посвященная И. Канту, копию которой можно было увидеть у подножия замковой стены.

Знаменитое изречение философа на ней гласило: *«Две вещи наполняют душу всё новым и возрастающим восхищением и благоговением по мере того, как задумываешься над ними всё глубже и дольше: звёздное небо надо мной и моральный закон во мне».*

Одну из самых многочисленных категорий составляли спортивные призы, среди которых кубки и тарелки, выполненные из янтаря и серебра и использовавшиеся в качестве почётных призов на Олимпийских играх в Берлине в 1936 году. Использование янтаря в изготовлении спортивных призов, несомненно, подняло его статус.

В результате янтарь под рекламным лозунгом «Германское золото» стал равноправным в ряду материалов, обычно использовавшихся для подобных предметов, таких как: золото, серебро или ценные породы дерева.

С начала 1930-х годов была развёрнута широкая рекламная кампания по популяризации «Германского золота» и внутри страны.

Имидж янтаря входит в основу многих мероприятий – организовывается серия специализированной **Лейпцигской выставки**, как двигатель мировой торговли.

Разработана специальная программа по формированию моды на янтарь – янтарные бусы и украшения становятся обязательным атрибутом успешной немецкой семьи.

9
Armreifen
Preßbernstein
Ø 7,4 cm H: 4 und 2,5 cm
um 1940
Staatliche Bernstein-Manufaktur
Königsberg
Preussag AG, Hannover

10
Armbänder
Bernstein
Ø 4,5-6,5 cm
30er Jahre
Staatliche Bernstein-Manufaktur
Königsberg
Bernsteinmuseum Ribnitz-Damgarten

8
Bernsteinketten
Bernstein
Ø der Perlen und Oliven 0,8 bis 2,2 cm
30er Jahre
Produktion der Staatlichen Bernstein-Manufaktur
Bernsteinmuseum Ribnitz-Damgarten
Oliven- und Perlenketten sowie
facettierte Ketten

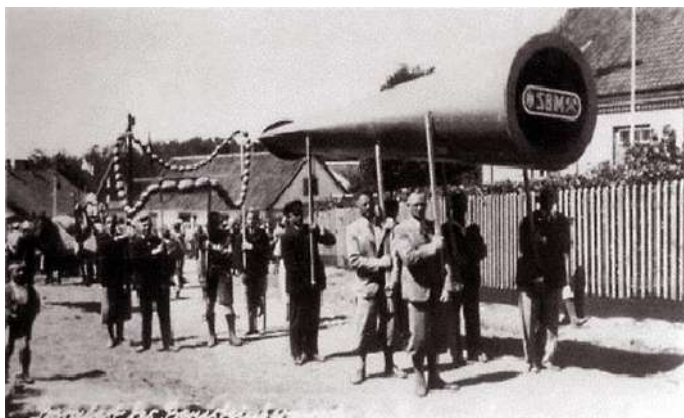

89

В результате усилий художников по янтарю, на мировом рынке появились миниатюры и качественные изделия широкого потребления из янтаря прусского производства. Впервые на выставке в 1936 году в Барселоне в разделе ювелирных изделий Кёнигсбергские мастера получили достойные награды.

В 1933 году в Пальмникене состоялся День янтаря с красочным шествием – шахтёры янтарного комбината шли в парадной форме, жители несли огромные муляжи янтарной продукции: мундштук и бусы из янтаря, в сопровождении духового оркестра янтарного рудника из 20 музыкантов под руководством господина Шефлера.

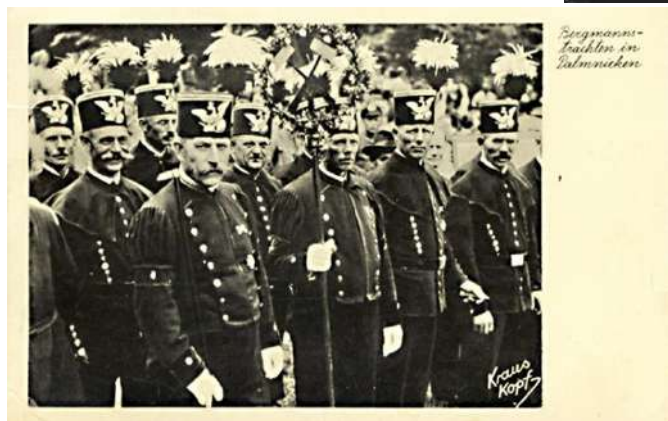
В районе школьного стадиона была организован танцевальная площадка под названием «Площадка ведьм», где играли два духовых оркестра: маленький, поселковый, и большой, принадлежавший янтарному руднику.

К 1938 году Кёнигсбергский филиал отделился от головного холдинга и стал самостоятельным подразделением. Предприятие "PrAG" до сих пор существует в Берлине и занимается производством горного оборудования и вагонов.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 045115
Palmnicken, Kreis Samland, MT11085-1. Sortiersaal IV. (1930-1940), ©

Фирма «Северо-немецкая янтарная индустрия» (Norddeutsche Bernstein-Industrie – NBI), основанная в 1925 году, располагалась в Кёнигсберге на улице Таумнау (район улицы Старопрегольская в Калининграде). К 1934 году производство было расширено и перенесено в «Янтарный дом» на ул. Вайдендамм 28/29 (район улицы Октябрьская). Название фирмы теперь звучало как «Северо-немецкая янтарная индустрия Науйокс, Манн & Геденк» (Norddeutsche Bernstein-Industrie Naujoks, Mann & Gedenk). Число занятых сотрудников составляло порядка 150 человек, в основном женщин. Дочернее предприятие с 1940 года занималось производством изделий из бакелита, в том числе имитирующего янтарь.

Выступивший на празднике гауляйтер Восточной Пруссии Эрих Кох заявил, что следует обязать каждую немецкую девушку и женщину отдавать предпочтение украшениям национальных производителей.

Предприятие в основном занималось производством интерьерных изделий: шкатулок, часов, курительных принадлежностей, рамок для фотографий, плакеток, а также спортивных и почетных призов. Отличительной чертой изделий NBI было использование грубо обработанного янтаря-сырца.

Фирма сотрудничала с «Часовым заводом Мауте» в Швенингене, «Фабрикой изделий из серебра Карла Липпа» в Швебиш Гмюнде, а также кёнигсбергской художницей-ювелиром Кэте Кинаст-Бантау, которая создавала эскизы украшений. Большим спросом пользовались изготавливаемые на заказ элегантные кувшины, кубки и подсвечники из серебра и янтаря.

Государственная янтарная мануфактура стала крупнейшим в мире предприятием по добыче и обработке янтаря. Высокий художественный уровень её массовой продукции сыграл огромную роль в популяризации янтарных изделий далеко за пределами Германии.

Разнообразный ассортимент изготавливаемых на Мануфактуре изделий был разделён на пять групп. Самую многочисленную составляли ювелирные украшения. Вторая группа включала предметы быта. К третьей относились предметы религиозного культа. В четвёртую входили сувениры, памятные медали, спортивные призы, разнообразные значки.

151

Однако производство не ограничивалось выпуском серийной продукции. Пятую группу составляли высокохудожественные авторские изделия, скульптуры и рельефы из янтаря. А знаменитые модели янтарных парусников стали настоящими раритетами.

Вплоть до 1939 года Государственной янтарной мануфактуре не удалось создать эффективное и прибыльное производство. Предприятия мануфактуры выживали в основном за счет государственных заказов и финансовой поддержки правительства.

Начавшаяся Вторая мировая война привела к резкому сокращению производства, которое не представляло интереса для военных нужд. Исключение касалось только выработки так называемой янтаре-смоляной смеси, которая использовалась при изготовлении фильтров для противогазов.

Во время Второй мировой войны Германский экспорт янтаря в Японию приносил значительные валютные поступления, при этом на добыче и производстве работали тысячи пленных.

По некоторым сведениям, в годы войны лишь около 500 специалистов и работников мануфактуры получили освобождение от призыва в действующую армию. Когда фронт вплотную подошел к границам Восточной Пруссии, значительная часть янтаря со складов мануфактуры была вывезена в Артерн.

На этом этапе истории янтарь «служил» на благо войны и разрушения...

По материалам статей с сайтов www.ostpreussen.net, Музея Янтаря www.ambermuseum.ru, <https://michailspb.livejournal.com/86880.html>, из сборника статей «Российский Балтийский янтарь и его особое положение в мировой системе классификации минералов. Наследие Савкевича С.С. знаний о янтаре», предоставленного Институтом янтаря, руководителем «ЦТИ Янтаря и природных ресурсов» в пос. Куликово Зеленоградского района Сергеем Викторовичем Петровым.

При нацистах Пальмникен вписал свою страницу в печальную историю Холокоста: в ночь с 31 января на 1 февраля 1945 года именно здесь, на берегу Балтийского моря, была осуществлена массовая казнь 7 тысяч узников лагеря Штутхоф (под Данцигом, совр. Штутово под Гданьском, Польша) — евреев по происхождению.

На 1939 год население Пальмникена, входившего в район Замланд (правительственный округ Кёнигсберг), составило 3079 человек. Под Пальмникеном располагался трудовой лагерь военнопленных, трудившихся на добыче янтаря.

Директор пальмникенских янтарных предприятий Ландман и управляющий трёх крупных сельскохозяйственных поместий – в Дробникене, Пальмникене и Гросс Хубникене Ханс Файерабенд, майор, награждённый орденом во время Первой мировой войны, публично воспротивились уничтожению узников в штольнях янтарного комбината. Да, их протест ничего не изменил в судьбе приговорённых к смерти, но он был. И он достоин уважения.

Директор янтарной мануфактуры Хельмут Ландманн отказался предоставить шахту «Анна» для уничтожения людей. Тогда эсэсовцы загнали 3000 еврейских женщин в фабричный цех, расположенный у карьера. Сегодня на месте карьера большое озеро.

В октябре 1944 Ханс Файерабенд был назначен командиром местного фольксшурма. Сначала он занимался только со старшими. В начале января

вместе с учениками в порядке тренировки выдвинулся на санях в лошадиных упряжках в сторону горы Гальгарбен. Предприняв несколько патрульных объездов, не соприкоснувшись с бойцами Красной Армии, через несколько дней необученная плохо вооружённая и малочисленная группа отряда фольксштурма вернулась в Пальмникен измождённой.

Когда 27 января 1945 в Пальмникен пригнали еврейских заключенных, он решительно встал на пути убийц из SS: „Мы не ведем войну против женщин и детей“. Попытка была обречена на провал.

«Ночью 27 января, приблизительно между 3 и 4 часами выстрелы вырвали меня из сна. Первой мыслью было:

— Русские пришли, началось!

Такое развитие событий уже ожидалось. Как натренированный помощник ВВС, я молниеносно оделся, схватил свой автомат и выскочил из дома. Я же должен был защищать мою родину. Энергичный призыв отца:— Останься здесь! — я еще успел услышать в то время, как за мной закрывалась входная дверь.

Силуэт женщины в оборванной одежде быстро двигался от открытых ворот двора мне навстречу. Когда женщина увидела меня, она в паническом страхе выбежала снова на улицу. Раздались выстрелы, женщина упала. Я залег в укрытие за забором в сугробе. Сквозь щель я увидел в снежном свете бесконечную колонну оборванных людей, которую гнали вперед выстрелы, удары прикладами и иностранная ругань. Когда шум затихал, я слышал злое шарканье сотен ног в деревянных ботинках по утопанному сухому снегу и тяжелое полное страха дыхание.

Отдельные пленники предпринимали попытки побега, но, как правило, выстрелы охраны сражали их на месте. Некоторым, однако, удавалось ускользнуть в палисадниках. Тем временем появился мой отец, чтобы забрать меня назад в дом.

— Это колонна пленных. Не вмешивайся!

Но тут он, должно быть, понял, что я не решался в данной ситуации покинуть укрытие и теперь уже сам искал защиту от возможных пуль. Когда колонна страдания прошла мимо, я был не в состоянии сказать, как долго продолжалось это страшное явление. Только теперь я почувствовал, в какой опасности я находился, когда стал свидетелем этого невероятного зловещего преступления. Виновен ли я был теперь в смерти той женщины, которая лежала перед нашими воротами?

Утром прямо перед входной калиткой я обнаружил на месте, где была застрелена женщина, большую замерзшую лужу крови с примерзшими лоскутами одежды.

Пальменикен, до сих пор не тронутый всеми ужасами войны, внезапно попал в мельничные жернова самого дьявола.

Вид улицы ясно говорил о том, что ужасное ночное событие не было кошмарным сном. Пальменикен стал местом жестокого массового убийства. Кровавый снег и примерзшие лоскуты одежды — следы ночного злодеяния. Только мертвые тела были убраны. Теперь мне стало ясно, почему прошлым вечером кёнигсбергская радиостанция призывала население к предоставлению властям транспортных средств.

У церкви та же самая страшная картина. На церковной тропинке в луже крови выделялась вытекаящая из пробитого черепа и застывшая на морозе мозговая масса. Следы ужаса как зловещее предзнаменование тянулись до самых ворот янтарной мануфактуры. Растерянно плача, несколько женщин стояли перед молочным заводом. Хотя со стороны органов власти сохранялось неловкое молчание, жители вскоре все же узнали подробности. Так как положение вокруг Кёнигсберга становилось все более угрожающим, находившихся в окрестных лагерях примерно 5000 еврейских женщин и девочек погнали на уничтожение в Пальменикен. Около 2000 из них были застрелены или забиты на этапе.

В течение дня курсировали пронизанные страхом предположения. Говорилось, что ночью прибыло 3000 еврейских заключенных, преимущественно женщин, которых хотят замуровать в шахте «Анна». Но директор мануфактуры Ландманн однозначно высказался против этого, так как, кроме всего, могла возникнуть проблема с поступающим оттуда водоснабжением города. Пленников затолкали пока в другие пустующие помещения.

Одновременно можно было услышать, что командир батальона фольксштурма Ханс Файерабенд, высказал решительный протест командиру прибывшего подразделения СС. В ходе спора он со всей энергией заявил, что пока он жив, в Пальмникене больше не будет убит ни один еврей. Он начал организовывать для пленников необходимое питание. Внезапно янтарная мануфактура стала для евреев защитной зоной. С этого момента над Пальмникеном нависла напряженная неизвестность. Чувствовалось,

что здесь замышляется что-то чудовищное. Последний мариш смерти в Восточной Пруссии достиг своей конечной станции.

В первой половине дня 27 января кучер мануфактуры Адольф Рокель на больших саниах с двумя сильными лошадьями проехал мимо своего внука, который весело махал ему в детской беззаботности. Однако Рокель его не увидел, он двигался дальше с неподвижным окаменевшим взглядом. Только когда сани прошли мимо, мальчик заметил ужасный груз.

Обледеневшие на морозе трупы, сложенные как дрова.

— Дедушка определенно был пьян, — вспоминает мой друг еще и сегодня.

Убитых свозили к шахте «Анна» и в районе пляжа за зданием заброшенного цеха сгружали в братскую могилу. В ту первую половину дня солдаты SS прошли по домам вдоль трассы ужасного марша в поисках убежавших евреев. Они предостерегали от приема беглецов и угрожали казнью.

Зверское уничтожение пленников должно было произойти на четыре дня позже, ночью 31 января 1945 года.

В течение трех дней Файерабенду удавалось обеспечивать скудной пищей и защищать евреев. Но потом он получил сфабрикованный боевой приказ выступить 30 января с сотней бойцов фольксштурма на передний край в район Куменена.

Одновременно он получил из гестапо письмо с угрозой строгого наказания за противодействие ее планам. В Куменене Файерабенд прибыл в указанную в приказе воинскую часть, которая, как оказалось, не обращалась к командованию с просьбой об усилении. Той же ночью Файерабенд покончил с собой.

Через несколько дней после прибытия евреев молодые фольксштурмовцы — все члены Гитлерюгенда — получили команду явиться с оружием к руководителю местной администрации Курту Фридрихсу. Герберт, мой друг по соседству, призывал пойти. — Команда „Синюги“, — приговаривал он.

Могилу Ханса Файерабенда. Нацисты утверждали, что он погиб в бою.

Фридрихс, имеющий плохую репутацию из-за пьянства, давно получил это прозвище. Естественно, никто из нас не знал, почему мы должны были явиться вооруженными. Может уже русские поисковые группы проникли на территорию района? В течение последних дней гул фронта постоянно приближался.

К нашему прибытию в служебном кабинете уже тесно стояли члены Гитлерюгенда с винтовками на плече. Фридрихс сообщил, что нас отобрали в особую команду и познакомил нас двумя эсэсовцами. Он наливал нам шнапс и говорил, повторяясь, что задание, которое нам предстояло выполнить, требовало “настоящих парней” и что „час испытания пробил“. Он строго призвал нас к абсолютному молчанию. — Оба господина ознакомят вас с вашим заданием.

Когда мы вышли из здания местного управления с солдатами SS, было абсолютно темно. Мы молча дошли до северной части Пальменикена и свернули налево на дорогу, спускавшуюся к шахте «Анна». Через несколько минут мы достигли расположенных на уровне моря давно не используемых цехов. В тени сарая я увидел группу из 40 — 50 тесно прижавшихся друг к другу женщин и девочек, охраняемых эсэсовцами.

Наверное, это были снова выловленные еврейки, которым удалось бегство во время прохождения через Пальменикен. Слабый источник света освещал зловещие декорации. Пленники находились в жалком состоянии. Они стояли на холоде в неуклюжих деревянных ботинках, закутанные в абсолютно недостаточную и оборванную одежду. Некоторых кутались в разорванные одеяла.

Женщины должны были построиться в колонну по два человека в ряду. Мы получили команду их охранять. Все казалось неоднократно проданным и отрепетированным.

Только теперь я осознал, что нахожусь в расстрельной команде. В ее составе было примерно от 6 до 8 эсэсовцев. Были ли это немцы или иностранцы, я не мог определить, так как команды отдавались в высшей степени кратко.

Два эсэсовца отвели первых двух женщин за здание. Вскоре после этого раздались пушечные выстрелы. Следующие жертвы уводились за здание в быстром темпе. Постоянно хлопали выстрелы.

Мой пост был почти в конце колонны. Напротив меня стоял мой одноклассник с винтовкой. И тут это произошло.

Одна еврейка обратилась ко мне на хорошем немецком языке и попросила разрешения перейти на два ряда вперед. При этом она протягивала мне маленький предмет, кольцо или амулет:

— Я хотела бы быть застреленной вместе с моей дочерью.

Я сглотнул.

— Я ничего не могу принять от Вас, но Вы идите, — с комом в горле ответил я на просьбу этой храброй женщины.

Когда она выходила из ряда, одноклассник сильно ударил ее прикладом винтовки. Он, похоже, дожидался этого момента. Вне себя от такой низости, я толкнул его дулом винтовки в бок и закричал на него:

— Ты — дерьмовая скотина, я ведь женщине разрешил!

В ярости Лотар снял винтовку с предохранителя. Несколько секунд мы стояли друг против друга с готовым к применению оружием.

Я провел еврейку к ее дочери. Выстрелы, которые последовали после этого, запали в мою душу. Эта мужественная женщина показала за минуты до ее расстрела величие, которое мне больше никогда не пришлось встретить. Было так, как будто застрелили мою подругу.

Моя задача по охране была выполнена, я обошел здание цеха и мог видеть, как

палачи завершали свое кровавое ремесло. Я шел словно по приказу какого-то голоса:

— Смотри, что там происходит. Однажды ты должен будешь это засвидетельствовать!

Длинная яма почти до краев была заполнена трупами. Вероятно, здесь уже происходили расстрелы, и, наверное, здесь лежали также люди, убитые на улице. Убийцы определенно делали это не впервые. Они убивали свои жертвы выстрелами в затылок пистолетами калибра 7,65.

Женщины должны были становиться на колени.

Во мне бушевала страшная борьба. Меня передергивало. Если бы сейчас кто-нибудь мог бы быть рядом и поддержать меня, как мой французский друг или командир батареи 223/1, или даже Ханс Файерабенд. Но он со своей командой в сто человек обязан был выехать на фронт.

Я видел, как Альфред, с которым я раньше часто дрался, добивал расстрелянных женщин, если он замечал, что они еще с хрипом шевелились.

Делал он это из милости или из яркой кровожадности? Тогда, возможно, после окончательной победы, он смог бы похвастаться:

— Как я держался там, среди евреек!

Какой великий подвиг?!

В полном отчаянии я направился к дому.

Нас использовали и сделали помощниками массовых убийц. Фридрихс, бургомистр и городской военачальник, также виновен в содействии этим ужасным преступлениям. Все они были христианами и знали пятый завет. Но ведь убиты были только «убийцы Христа, евреи, недочеловеки». Не обучали ли нас на преподавании закона божьего, Десяти заповедям? „Люби ближнего своего — перед Богом все люди равны“. Как могут помочь все эти благочестивые изречения, если происходит нечто подобное. Полное лицемерие. Где теперь церковь, святой Рим? Все держат закрытыми накрепко глаза и уши. Время действия для всех этих инстанций было давно упущено. Как таким образом выглядела защита западной культуры? Мне вспомнилась беседа с Хельмутом Першелем.

Члены Комитета „Свободная Германия“ должны были, видимо, иметь достаточные основания для принятия своих нелегких решений.

Теперь я видел деятельность людей из круга Штауффенберга в абсолютно ином свете. Сколько бед могло бы нас миновать, если бы восстание удалось. Тысячи людей остались бы живыми. В том числе женщины, которые были злодейски убиты у шахты «Анна». Безжалостная казнь еще долго держала меня в своей власти. А моя стычка с Лотаром, будет ли она иметь последствия? Все-таки его отец был

уважаемым членом партии. В этот момент я по-настоящему радовался, что мой отец не был членом SA (штурмовые отряды – боевые формирования НСДАП). А как обстоит дело со мной? Оставался ли я все еще тем же восторженным мальчиком из Гитлерюгенда, который в 13 лет облетел на планере вершину своей «Килиманджаро»? Если наши противники будут платить нам око за око, то Боже, будь к нам милостив.

События ужасной расправы запустили во мне процесс, который позволял серьезно засомневаться, на правильном ли пути мы находимся.

Однако потом я отбросил все сомнения и внушил себе:

— Если бы обо всем этом узнал фюрер, то он, конечно же, прошелся железной метлой. Но у него сейчас совсем другие проблемы.

Все это могло произойти только в хаосе гибели. А теперь, ввиду приближающейся Красной армии, мы уже и так были прижаты к стенке.

Потом, много лет позже, до меня дошли сведения, что Лотар и Альфред, а также ряд других моих ровесников из пальмникенского гитлерюгенда в 1946 году умерли в русском заключении. Вероятно, от тифа. Никто из них не был застрелен. Их расплата за преступления бесчеловечного варварского государства была другого вида. А моя расплата? Мне судьба отмерила другое: испытать ужасный голод и холод, часто видеть смерть, а потом узнать, что мы, немцы, истребили 6 миллионов человек иудейской веры.

Наша нацистская Германия в своем арийском сумасшествии без зазрения совести отбирала у этих людей даже зубное золото.

Наступила оттепель и снег, который скрывал ужасные следы убийств, быстро превратился в собравшуюся в кюветах талую воду, нередко окрашенную кровью.

Для населения психологическая нагрузка становилась все тяжелее ввиду этих явных доказательств происходящих страшных событий. Теперь жители могли себе представить, что им может угрожать после прихода Советов. Многие предпочли бегство в Пиллау в надежде получить место на корабле.

Файерабенд, под защитой которого до сих пор находились евреи, вынужден был уйти из жизни. Единственного человека, который смог бы предотвратить преступление, больше не было. Под покровом темноты палачи SS выгнали еврейских женщин из цехов мануфактуры на прибрежной лед. Стреляя в упор в беззащитных людей, они заставили их в страхе и отчаянии бросаться с кромки льда в открытую воду. Теперь море возвращало их тела...

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 006412 / 3-33_6412
Ostpreußen (gesamt), MT00077/MT18104.
Menschen auf der Flucht I. (1944-1945), © Russ. Kriegsphotograf

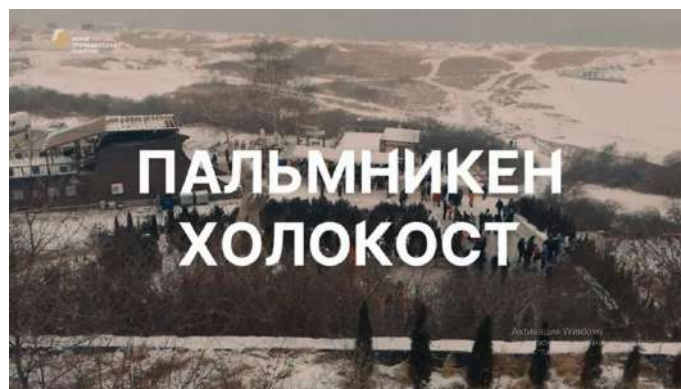

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 006413 / 3-33_6413
Ostpreußen (gesamt), MT00077/MT18104.
Menschen auf der Flucht II. (1944-1945), © Russ. Kriegsphotograf

Население находилось во все более подавленном психологическом состоянии от этих невероятных массовых убийств. Многие жители бежали, так как понимали, что это преступление не останется безнаказанным...»

По материалам статей с сайта www.ostpreussen.net,
из воспоминаний жителя Пальмникена Мартина Бергау
«Мальчик с Янтарного берега».

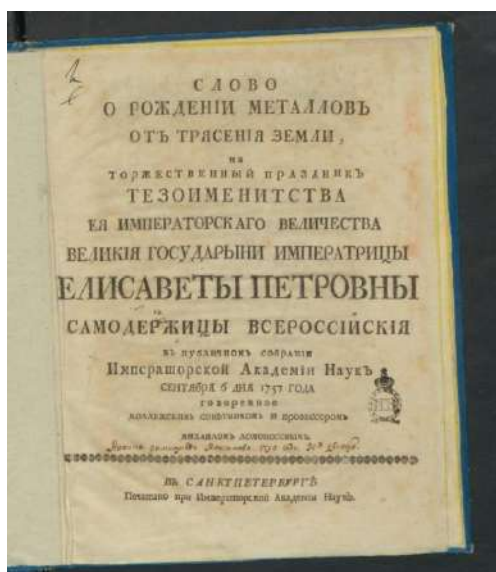
Творческая команда проекта «История. Люди. Память» об одной из страниц того, что евреи называют Катастрофа, опубликовала несколько статей: https://vk.com/wall-168806484_2576, https://vk.com/wall-168806484_2587, https://vk.com/wall-168806484_2591 и создала репортаж «Пальмникен. Холокост»

https://www.youtube.com/watch?v=a3imcFVXN_g&t=203s

Какая-то есть в сочетании этих слов, этих мест логическая несовместимость: с одной стороны – море, солнце, ветер, пляж, янтарь, с другой – смерть, кровь, ад.

Наверное, для того, чтобы острее почувствовать глубину трагедии, разыгравшейся здесь в последние дни января 1945 года.

Поворотным моментом в развитии взглядов на происхождение янтаря можно считать вторую половину XVIII века. В этот период обращают на себя внимание работы М. В. Ломоносова, и в частности «Слово о рождении металлов от трясения земли» 1757 года, где приводились неоспоримые доказательства растительного происхождения янтаря и подвергались справедливой критике доводы большинства ученых, свидетельствовавшие якобы о его неорганической природе. Этому вопросу М. В. Ломоносов уделяет существенное внимание также в других своих работах — «Первые основания горной науки» 1742 года и «О слоях земных» 1761 года.

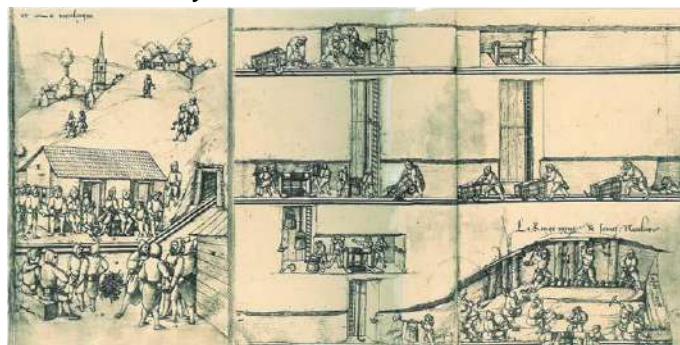
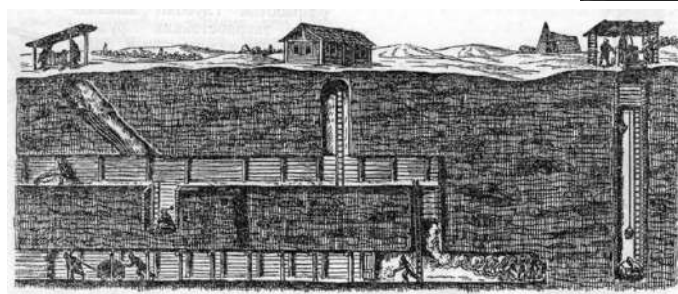

Близкое знакомство Ломоносова с янтарем при составлении каталога коллекции Минерального кабинета Академии наук в 1741 году и его поистине

энциклопедические знания в области геологии и горного дела позволили ему найти аргументы для опровержения

доводов сторонников неорганической гипотезы и доказать растительное происхождение янтаря. Актуалистический подход Ломоносова к объяснению условий образования различных «слоев земли» опровергают основные аргументы сторонников гипотезы неорганического происхождения янтаря — отсутствие хвойных лесов на побережье Балтики и нахождение янтаря на глубине. Свои взгляды Ломоносов подкрепляет также данными по физическим и химическим свойствам янтаря, подчеркивая, например, близость удельного веса янтаря и смолы хвойных.

Михайло Васильевич также обращает внимание на то обстоятельство, что *«вода, от янтаря химическим путем отделенная, пахнет загарью, что свойственно есть израстающим вещам»*. Возражая против общепринятого в то время представления об образовании янтаря в результате соединения нефти с минеральными кислотами, он справедливо отмечает, что *«...еще ни один химик из серной кислоты, из горючего какой-либо горной материи и из земли янтаря не составил и по всему знанию химическому и опытам химическим видно, что быть тому не можно»*.

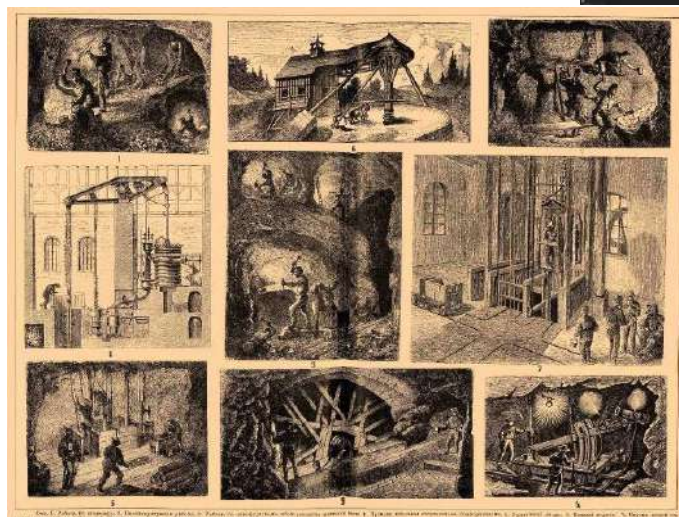
Личные наблюдения, сделанные М. В. Ломоносовым во время посещения различных рудников и шахт, позволили ему не менее убедительно возражать и против маловероятного объяснения наличия насекомых в янтаре. Сторонники неорганической гипотезы происхождения янтаря утверждали, что насекомые

проникают по трещинам и пустотам в недра и там обволакиваются смолой. Если бы подобные явления имели место в природе, то *«бы не токмо янтарь, но и другие горные материи мух, пчел, червяков и прочая в себе имели, чего отнюдь нет и быть не может, ибо сии нежные животные тяжелых подземных паров стерпеть и в скважины гор влететь не могут и нужды там никакой не имеют, как на горных местах в рудоконных ямах никогда не бывают»*, — справедливо отмечает М. В. Ломоносов.

Геологические построения Ломоносова намного опередили научную мысль своего времени, поэтому его работы в течение длительного времени не находили должного отклика. Такая же судьба постигла его взгляды относительно происхождения янтаря.

В течение еще довольно долгого времени такие выдающиеся представители ученых кругов Запада, как И. Г. Валлерий в 1763 году, Скополи в 1772 году, Ф. А. Картайзер в 1773 году, Клапрот в 1776 году, К. Ф. Шульце в 1777 году, М. Г. К. Линней в 1778 году и ряд других, придерживались гипотезы неорганического происхождения янтаря. Линней, например, считал, что мнение о растительном происхождении янтаря не лишено оснований, но все же его не разделял, поскольку не мог найти объяснения тому, как могло сконцентрироваться в одном месте такое количество янтаря, которое добывается непрерывно уже 2500 лет. Второе необъяснимое, с его точки зрения, противоречие заключалось в том, что там, где есть ископаемые леса (буроугольные залежи), нет янтаря.

Наряду с этим появился ряд новых гипотез об органическом происхождении янтаря. Так, весьма оригинальные взгляды на этот счет были высказаны известным естествоиспытателем Ж. Л. Бюффеном в 1783 году. Он утверждал, что янтарь образовался из меда следующим путем: старые деревья с лесным медом опрокидывались бурями и захоронялись в почве, где под действием серной кислоты мед загустевал и превращался в янтарь.

Не менее фантастична гипотеза об образовании янтаря, выдвинутая известным натуралистом конца XVIII века Х. Жиртаннером в 1786 году. По его мнению, янтарь был продуктом жизнедеятельности больших лесных муравьев, точнее растительным маслом, загустевшим под действием муравьиной кислоты.

И только единичные авторы склоняются в пользу чисто растительного происхождения янтаря – Бланкард в 1777 году, Кирван в 1798 году.

Лишь спустя десять лет после обнародования взглядов Ломоносова на происхождение янтаря они нашли своего первого настоящего приверженца и последователя в лице профессора Кёнигсбергского университета Ф. С. Бокка.

Знакомство со многими коллекциями янтаря и специальной литературой, а также геологические наблюдения позволили ему привести много новых аргументов в подтверждение растительного происхождения янтаря. В частности, таким аргументом явились наблюдения Бокка над морфологией отдельных кусков янтаря и инклюзами, находками янтаря в стволах ископаемой древесины и ряд других. Весь этот материал был им изложен в

монографии 1767 года и впоследствии с некоторыми изменениями и дополнениями опубликован во втором томе монографии «Опыт экономической, естественной истории Восточной и Западной Пруссии» 1783 года. В этих работах Ф. С. Бокка включен весь объем знаний о янтаре, накопленный в конце XVIII в. Уровень этих знаний уже довольно высок. Так, представления о генезисе натечно-слоистой текстуры и каплевидных выделений янтаря, а также о механизме образования инклюзов соответствуют нашим современным взглядам.

Изучение многих коллекций янтаря дало возможность Бокку составить представление о встречающихся вариациях его окраски и об их относительной распространенности. Ф. С. Бокк доказал, что черный янтарь (стантинит, который встречается на Пальмникенском месторождении в количестве около 0,05 г на 1 т «голубой земли») — это не вымысел, а реально существующий

объект, хотя и встречающийся очень редко. К редким он относит также янтарь зеленой и голубой окраски. Бокком довольно наглядно показана возможность искусственного изменения некоторых свойств янтаря, например, прозрачности и цвета. Представление об относительном содержании янтарной кислоты в определенных разностях янтаря, также не противореча более поздним наблюдениям.

Однако Ф. С. Бокк был не до конца последовательным во взглядах на происхождение янтаря, и наряду с растительным происхождением последнего, которое он так убедительно доказывал и отстаивал, им допускалась возможность образования янтаря из нефти, а также путем непосредственного затвердевания живицы в морской воде. При этом он оговаривался, что такой способ образования не имеет отношения к прусскому янтарию.

Таким образом, в XVI—XVIII веках исследование янтаря продвинулось далеко вперед. В естествознании в это время произошел огромный перелом и переход от схоластических к опытным методам, которые способствовали сбору огромного фактического материала. Впервые после античных авторов были проведены многочисленные наблюдения и даны комплексные описания янтаря, его физических свойств (окраски, хрупкости, прозрачности, электрических свойств), текстуры и некоторых химических особенностей (содержание янтарной кислоты и т. п.). Но в отличие от античности эти наблюдения описаны гораздо полнее, более систематизированы, а янтарь рассматривается в едином комплексе с окружающей его геологической средой. Здесь уместно вспомнить высказывание Ф. Энгельса о том, что *«естествознание первой половины XVIII века поднималось над греческой древностью по объему своих познаний и даже по систематизации материала»*, уступая ей *«в смысле идейного овладения этим материалом, в смысле общего воззрения на природу»* («Диалектика природы»).

14
Bernsteinbrotschen
Bernstein, Messing
30er Jahre
Staatliche Bernstein-Manufaktur Königsberg
Privatbesitz

15
Brotschen
Bernstein, Silber
L: 5,5 cm
SBM gemarkt.
Privatbesitz

Однако янтарь составлял определенное исключение из этого правила, так как в XVIII веке уже делаются серьезные попытки «идейного овладения» янтарным материалом. Сумма накопленных знаний, преломившись через призму принципа актуализма, заложила основы и позволила создать теорию растительного происхождения янтаря, которая в последующие времена завоевала господствующее положение. Изучение янтаря в этот период характеризуется не только определенным накоплением знаний, но и важными теоретическими обобщениями.

Фрагменты из книги С. С. Савкевича «Янтарь» 1970 года.

Торговые пути янтаря

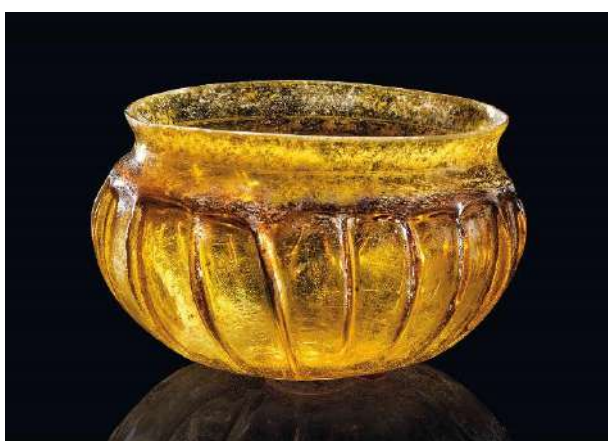

Первые изделия из янтаря начали изготавливать еще в палеолите. В неолите (6 тыс. лет назад) янтарь становится предметом торговли. Особенно ценится балтийский янтарь. Он украшал быт жителей нынешнего Балтийского побережья уже в период новокаменного века. За свою красоту прибалтийский янтарь называли золотом Севера.

И это соответствовало истине: янтарь продавался на вес золота. **Плиний Старший** упоминает в своих трудах, как высоко ценился прозрачный янтарь красного и особенно золотисто-желтого цвета. Фигурки из такого янтаря можно было выменять на рослого и сильного раба. Янтарь такого сорта добывался только на побережье Балтийского моря. Неудивительно, что это море как магнитом притягивало к своим берегам купцов древней Финикии, Греции, Рима.

Благодаря развитым торговым связям немало балтийского янтаря было найдено на территории античных государств. Изделия и украшения из него находили при раскопках на острове Крит, в шахтных гробницах микенской культуры, построенных около 1600-800 гг. до н. э. В Древней Греции янтарь был в моде лишь в течение сравнительно короткого периода тесных торговых связей с Севером. Он не встречается в греческих могилах классического времени.

В Италии много янтаря было найдено в долине реки По и в этруских гробницах. В Риме янтарь вошел в обиход около 900 г. до н. э. **В начале нашей эры в Риме** янтарь был настолько модным, что принято говорить о господствовавшей тогда «**янтарной моде**». Его носили в виде бус все слои населения. Янтарем украшали ложа, из него делали малые сосуды, бюсты, фигурки, шары, которыми летом охлаждали руки. По словам Плиния Старшего,

римляне уже в то время знали способ окраски янтаря в красный цвет и просветления его жиром. В древности янтарь ценился выше драгоценных камней и металлов и был особенно популярен в странах Средиземного моря.

Привозной характер янтаря в Средиземноморье подтвержден данными его элементного состава. Оказалось, что прибалтийский янтарь содержит от 3 до 8% янтарной кислоты, тогда как в янтаре из районов Сицилии, Италии и Испании количество этой кислоты не превышает 1%.

Связи стран Средиземного и Черного морей со странами Северо-Западной Европы относятся еще к эпохе бронзы (1750-1600 – 500 гг. до н. э.).

Археологические находки янтаря, украшений, оружия, орудий труда, монет двухтысячной давности позволили проследить путь янтаря.

Большую роль в развитии торговых связей Средиземноморья с северными странами играла Троя. Она получала янтарь с Севера. Однако прямые связи между территориями зачастую отсутствовали: янтарь поступал из третьих рук.

К VIII – VII векам до н. э. относятся упоминания о финикийцах, производивших обменную торговлю на островах Эгейского моря. Финикийские купцы вместе с другими товарами доставляли покупателям и предметы роскоши, в частности янтарные ожерелья. Гомер в «Одиссее» (VIII в. до н. э.) упоминает о финикийском купце, торговавшем «золотым ожерельем в янтарной оправе».

Долгое время оставалось неизвестным, какими путями (морскими или речными) осуществлялись торговые связи стран. В пользу материковых связей говорит легенда о плавании аргонавтов по рекам, имевшим устья в Средиземном и Северном морях. Одной из таких рек считалась Эридан (ныне По). Отождествление По с легендарным Эриданом, куда, согласно известному мифу, упал Фазтон со своей солнечной колесницы и на берегу которого его сестры, превращенные в тополя, оплакивали брата янтарными слезами, находим у многих античных авторов.

Кроме материкового, существовал и морской путь. По нему эгейцы уже в начале II тыс. до н. э. освоили крайний Запад, так как этот район был единственным поставщиком в Восточное Средиземноморье олова, месторождения которого находились в Британии и на южном побережье Пиренейского полуострова. Греки проникали к Северо-Атлантическому побережью ради приобретения не только олова, но и янтаря. Эти путешествия на «край света» и стали первыми маршрутами янтаря.

В середине IV века до н. э. было предпринято одно из замечательных путешествий древности – плавание Пифея из Массалии (современный Марсель) к северным берегам Атлантики. Оно имело большой практический смысл: поиски собственных путей к британскому олову и балтийскому янтарю сулили огромные выгоды для массалитов, которые вели торговлю с североамериканскими племенами.

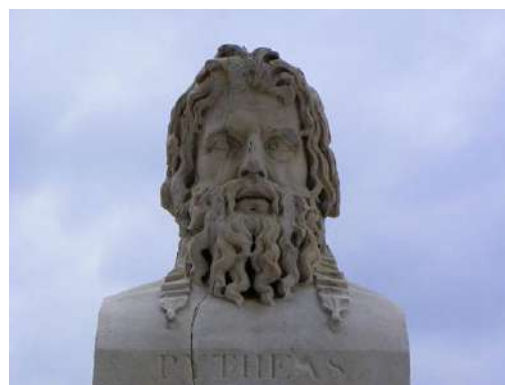
Как уже было сказано, раньше греки довольствовались только легендарными сведениями об Эридане, близ устья которого находили янтарь. Плавание

Пифея внесло ясность в этот вопрос. Диодор и Плиний со слов Пифея пишут о берегах и островах близ Кельтики (современная Франция), где местные жители в больших количествах собирают янтарь. Пифея интересовало не только распространение янтаря, но и его происхождение.

Атлантический океан, которого достиг Пифей на двух 50-весельных кораблях с высокой кормой, был неведом и полон таинственности. Море было бурным, туманным и холодным, а на самом севере даже покрыто льдами. Многие народы, с которыми Пифею предстояло встретиться, пользовались дурной славой дикарей.

Пифей высадился на берегу залива Метуонии, к которой более всего подходит современная Ютландия. Жители, населявшие побережье залива, именовали себя гуйонами. Занимались они янтарным промыслом. Камешки находили во многих местах побережья и на некотором удалении от него, на так называемых янтарных островах. Остров Абалус (ныне остров Гельголанд в Северном море в районе устья реки Эльбы) был особенно богат янтарем. Гуйоны торговали янтарем с соседним племенем тевтонов (германцев) и употребляли его на топливо. Главным занятием тевтонов был сбор янтаря, выброшенного на остров Абалус.

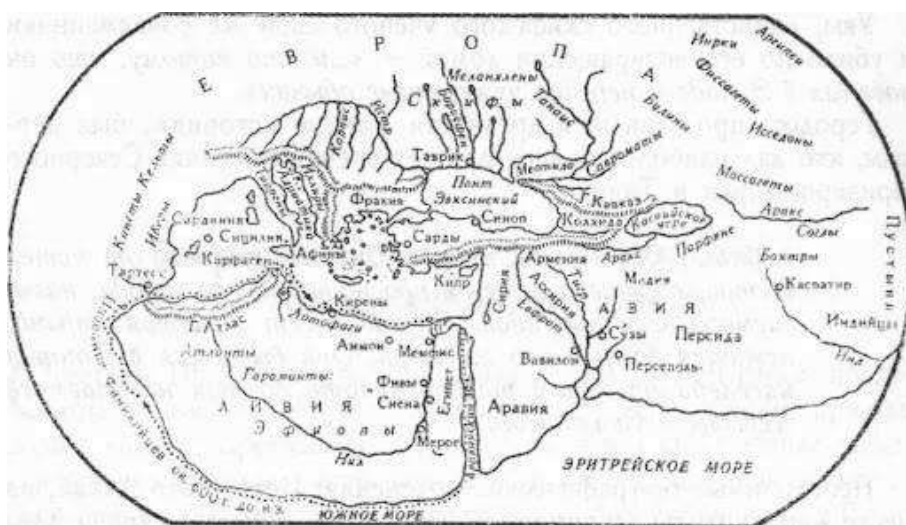
Таким образом, Пифей дал первое, хотя и беглое описание района месторождений янтаря в Прибалтике. Здесь немало вымышленного, что ставило под сомнение и само путешествие. Вполне возможно, что Пифей в собственных интересах старался запутать тех, кто решился бы предпринять подобную поездку. Однако преувеличение Пифеем опасности предпринятого им путешествия в страну янтаря скорее подогревало интерес к этим землям.

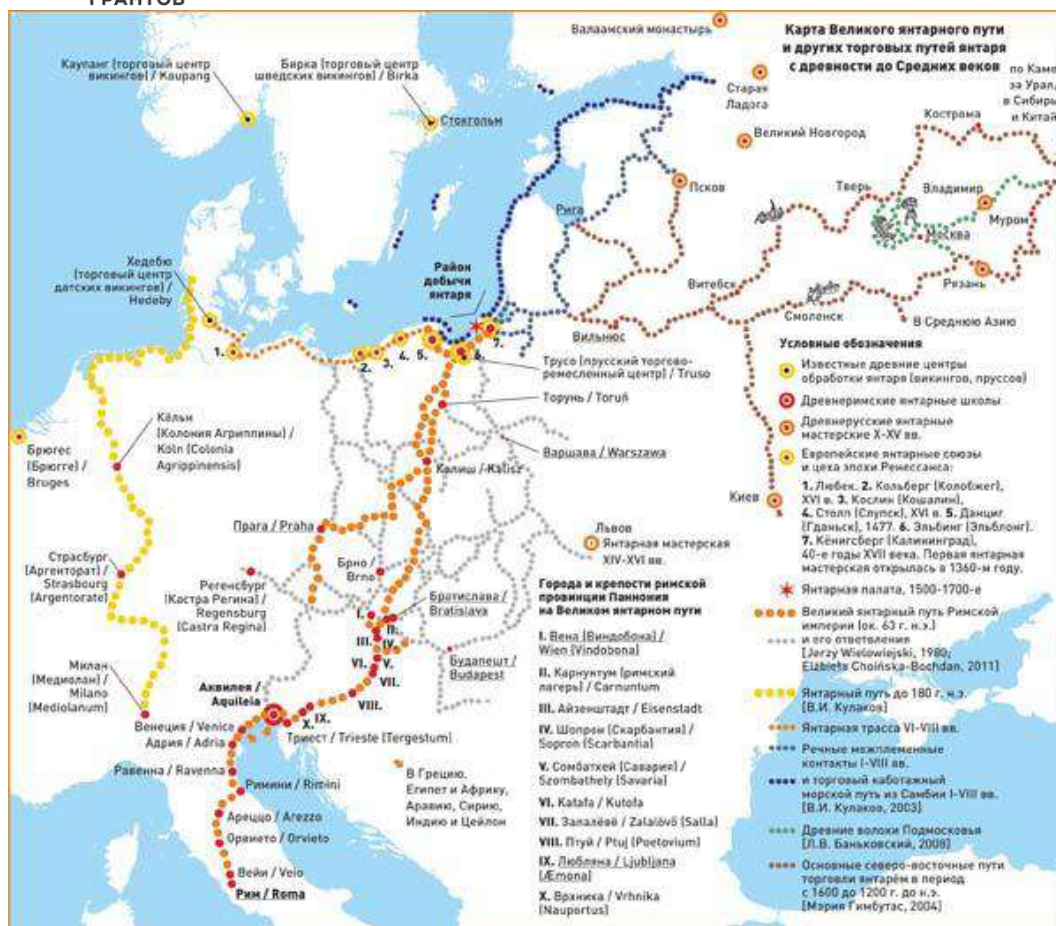
Сложность политической обстановки в испанских водах в IV в. до н. э. могла заставить Пифея добраться до берегов Атлантики не морем, а по рекам Роне и Луаре. Отметим, что каким бы путем ни было совершено путешествие греков к богатым янтарным берегам Атлантики – морским или речным, оно проложило первую «янтарную дорогу». По ней шли торговля янтарем, возникновение и развитие новых культурных очагов.

Некоторые сведения о янтаре приводит «отец истории» **Геродот**, странствовавший по южным окраинам пашей страны за 450 лет до н.э. Допуская, что «янтарь привозят к нам заподлинно с края земли», Геродот отрицал вместе с тем существование Эридаана.

Совсем другое толкование путей поступления янтаря в Средиземноморье встречается у Плиния. Он считал янтарь «продуктом островов Северного океана <...> привозившимся германцами главным образом в Паннонию...».

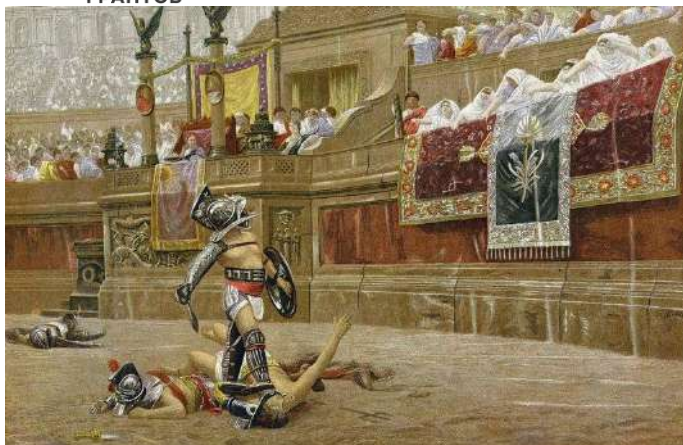
Янтарь транспортировался посредством речных коммуникаций, связывающих Балтийское море с Черным и Средиземным. Как считают исследователи, таких путей было пять.

Первый путь начинался в устье Эльбы и шел по ее восточному берегу. После перерыва у современного города Шаде он сворачивал к югу, шел через густые леса и заболоченную местность. По истечении нескольких лет пути караван достигал современного города Верден и шел по левому берегу Вазера. В

районе нынешнего города Падерборна «янтарная» дорога поворачивала на запад, шла у подножия гор и выходила к Рейну. Город Дуйсбург был одним из древних центров торговли янтарем. Далее путь шел по Рейну, и у места расположения современного города Базель он разветвлялся: по реке Аару (притоку Рейна), по швейцарскому плоскогорью, севернее Женевского озера, а затем вниз по Роне (древнему Родау) или через так называемые Бургундские ворота, вдоль рек Ду и Соны, а впоследствии вниз по долине Роны к Средиземному морю до Массалии.

Второй путь начинался в Гданьской бухте и имел несколько ответвлений. Основной путь пролегал по Висле до реки Нотец, затем шел к Варте, проходил через Познань, Мошин, Зборов, Вроцлав и по суше в Клодзко. После прохода через Судетскую область путь янтаря разветвлялся: западная его ветвь шла через город Свитава, по одноименной реке в Брно и дальше по реке Мораве, а восточная ветвь – по реке Мораве, от ее верховий до города Хохенау, где обе ветви вновь сходились. Дальше путь проходил по Дунаю до расположенного в Паннонии кельтского городка Корнунт (ныне Братислава). На этом пути располагалась древнеримская колония Виндобна, положившая начало современной Вене. Затем янтарь через города Шопрон и Сомбатхей (Венгрия), Птуй и Цале (Словения) поступал сухопутным путем на побережье Адриатического моря в город Аквилея, славившийся производством и торговлей изделиями из янтаря.

По-видимому, этот торговый путь янтаря имел в виду Плиний Старший, описывая в последнем томе «Естественной истории» путешествие римского рыцаря в середине I в. за янтарем: *«Почти в 600 000 шагах от Корнупта в Паннонии отстоит тот берег Германии <...> Ибо сей берег видел римский рыцарь, который для закупки янтаря послан был туда от Юлиана, имевшего на своем попечении игры*

мечебойцев императора Нерона. Он обозрел сей торг и берега и привез такое множество янтаря, что оным были связаны сети, коим обнесена была нижняя часть театра для удержания диких зверей, оружие же, гладиаторские одры, и одним днем весь снаряд был из янтаря. Он привез тяжелейшую глыбу из всех, весом в 13 фунтов...». Упомянутый Плинием берег Германии – это побережье Балтийского моря.

Дж. Кларк, британский археолог, специализировавшийся в палеоэкономике, в своей работе 1953 года допускает, что сосредоточением основных путей торговли янтарем в это время была Саксотюрингия. На основании сходства между оправленными в золото янтарными кружками, найденными в Британии и гробницах Микен, исследователь делает вывод, что от основного торгового пути часть янтаря направлялась в Британию. Некоторое количество янтаря, вывозившегося из Гданьска в составе торговых караванов, шло по Висле, Бугу, Припяти, Днепру и Дону, пересекало Кубань, Тигр. Отсюда янтарь поступал на рынки Ближнего Востока, преимущественно в Персию.

Третий путь проходил по Висле, Сану, Днестру и заканчивался у Черного моря, откуда янтарь поступал на рынки Египта, Греции и Южной Италии.

Четвертый путь длиной около 400 км шел из Балтики по Неману, затем караваны волоком переправлялись в притоки Днепра, и дальше на протяжении почти 600 км янтарь плыл вниз по Днепру до моря. Это был «многострадальный и страшный», как называли его историки, путь «из варяг в греки». По речным

артериям янтарь проникал за Уральский Камень, в Прикамье и далее. Бусы, изготовленные из балтийского янтаря, неоднократно находили в могильниках на Каме и в ряде монгольских захоронений.

Пятый путь, проложенный в конце III – начале IV веков, проходил по Неве и через Днепр, связывал Балтийское море с римскими колониями и Византией.

С тремя последними путями связано появление на Руси янтаря. Балтийский янтарь продавался на торжищах Великого Новгорода и других городов. Русские не только торговали янтарем, но и обрабатывали его. Остатки мастерской янтарных изделий были обнаружены при раскопках старой Рязани. Недавно в Новгороде при

раскопках на древней Лубяницкой улице были обнаружены интересные находки, свидетельствующие о торговых связях новгородцев с Прибалтикой. Наибольший интерес представляет усадьба мастера янтарных дел: в ней сохранилось большое количество осколков и полуфабрикатов из янтаря. Усадьба датируется началом XIV века.

Торговля янтарем, как и всяким товаром, имела периоды оживления и спада. Так, в IV веке до н. э. по ряду причин, одной из которых была экспансия воинствующих кельтов, торговые связи Римской империи с Прибалтикой прервались и возобновились лишь в I-II веках н. э. Янтарь в то время в Риме снова вошел в моду. Однако в конце II века н. э. из-за войн римлян торговые пути янтаря снова резко сократились и уже никогда не достигали своего былого расцвета.

Древнеримский сосуд для ароматов из янтаря. 120 г н.э.

Предположение, что финикийцы впервые познакомились с янтарем именно у берегов Балтики, высказывалось не раз. **Плиний Старший** в своей «Естественной истории» упоминает о двух месторождениях янтаря в Скифии: темно-красноватого в одном месте и воскового в другом. О скифских янтарях писали также Геродот и Тацит. Янтарь широко использовался для изготовления бус,

ожерелий, амулетов. Подтверждением тому служат их находки в скифских курганах-могильниках в Приднепровье. В некоторых местах на побережье Днепра существовали целые янтарные промыслы, дававшие материал мастерским по обработке янтаря. Мастерские находились в основном в Киеве.

В 1938 году археологическая экспедиция под руководством М. К. Картера, производя раскопки **древнего Киева**, обнаружила на территории Михайловского монастыря землянку-мастерскую по обработке янтарных изделий. В ней находилось 650 гр. янтаря, в основном сырца. Наряду с готовой продукцией (янтарные бусы, крестики.) было найдено свыше 50 полуобработанных ювелирных заготовок для изделий и даже брак. Неподалеку находилось

несколько кремневых орудий, служивших, по-видимому, орудиями для обработки янтаря. Мастерская датируется XII – XIII веков. По количеству материала и полуфабрикатов она значительно превосходит хорошо известную мастерскую в старой Рязани.

Изделия из скифского янтаря не уступали по своему качеству таковым из балтийского сукцинита. Они служили предметом значительной по тому времени торговли и входили в реестр товаров, вывозимых из Скифии в страны античного мира и Ближнего Востока. Янтарь охотно покупали финикийские и арабские купцы, поднимающиеся на утлых ладьях из вод Черного моря вверх по Днепру. Этот путь был значительно короче и безопаснее, чем путь через суровые, полные неизвестности холодные воды Атлантики. К тому же торговля скифским янтарем велась без всяких посредников. Янтарь обменивался в основном на золото и медь, изделия из железа и бронзы, оружие с чеканкой, тонкие сукна. Позже обмен производился на деньги – монеты из золота и серебра, их часто находят при раскопках вдоль торговых путей янтаря.

В последующие эпохи известные скифские месторождения янтаря были частично выработаны, а затем и заброшены.

Говоря о торговых путях янтаря, нельзя не упомянуть о «янтарных кладах» – значительных количествах необработанного балтийского янтаря, спрятанного оптовыми торговцами или их посредниками, с тем чтобы позже выгодно сбыть товар покупателю. Один из крупнейших центров торговли янтарем находился на территории нынешнего Вроцлава, второй – на месте города Калиша, выросшего из древней римской колонии Калисии. Близ Вроцлава перед второй мировой войной были найдены три больших склада необработанного янтаря общим весом 2750 кг. В 1867 году на Земландском полуострове была обнаружена наполненная янтарем 50-литровая бочка. В 1900 году близ Гданьска нашли глиняный горшок с 9 кг янтаря. Все эти находки янтаря-сырца, предназначенного на экспорт, свидетельствуют о большом спросе на балтийский янтарь.

Недобрая слава шла за янтарем по старым «янтарным дорогам». Это были дороги войн и грабежей, слез и несчастий. В наше время янтарь способствует развитию добрососедских отношений между народами. Если провести современные «янтарные пути», то придется исчертить всю географическую карту. Изделия из отечественного янтаря пользуются большим спросом за рубежом.

Из книги Сребродольского Б. И. «Янтарь» 1984 года.

Оружейная палата Кремля является хранилищем более 30 янтарных изделий, которые относятся к периоду наибольшего спроса на этот камень в Европе – первая треть XVII – середина XVIII веков. В это время янтарь стал излюбленным подарком, он неперменный атрибут подношений влиятельной знати. Так, упоминающийся в описи Оружейной палаты **янтарный посох** был прислан в дар патриарху Никону герцогом Курляндии в 1658 году. В 1635 году князь Львов подарил царевичу Иоанну Михайловичу янтарный кубок. Красивую янтарную кружку преподнес царю Алексею Михайловичу литовский посол Станислав Венявский в 1648 году.

Особенно щедрым на янтарные подарки был прусский двор (период 1668 – 1689 гг.). Подношения прусских правителей весьма разнообразны: сосуды, шахматные доски с фигурками, подсвечники, блюда, ларцы, всевозможные безделушки – свидетельство начала бурного расцвета янтаререзания в Европе в XVII веке.

1. Подсвечник. Середина XVII в.
Янтарь, слоновая кость; резьба. В. 16,5 см.

Гордостью Оружейной палаты являются **девять подсвечников из янтаря**. Два из них выделяются не только своей величиной, но и множеством украшений. Подсвечники собраны из точеных деталей: кружков, цилиндров, круглых и сплюснутых бусин с элементами рельефной резьбы. В декоре подсвечников много резных накладных деталей. Ими богато украшены подставки подсвечников, выполненные из желтого и желто-белого опалового янтаря.

Привлекают внимание вазочки из янтаря. Они составлены из точеных деталей и пластин янтаря с резным узором, выполненным в плоском рельефе (овалы и растительные завитки). Особенно высоким мастерством изготовления отличается ваза из янтаря широкой цветовой гаммы: красноватого (густого, близкого к коричневому и более светлого), желтого (лимонного или, золотого) и других цветов – от непрозрачного яично-желтого до воскового.

На дне чаши сделан подкладной рельеф. Сквозь темную прозрачную пластинку проступают силуэты двух мужских фигур, несущих на палке большую виноградную гроздь. Самое ценное в пышном убранстве вазы – тонкая резьба ее чаши: цветы и листья, тонкие побеги и всевозможные завитки, собранные в связки плоды и фрукты, овальные медальоны с аллегорическими женскими фигурами, символизирующими добродетели.

Из других янтарных изделий интересны кружка, рюмка, кубки, собранные из выточенных на станке деталей, декорированных неглубокой резьбой. Форма в сочетании с прозрачностью создает впечатление ломкой хрупкости, они роднят янтарную рюмку и кубки с их стеклянными аналогами. Трудно передать словами ту грациозность и легкость, с которыми выполнены резные рельефные узоры в нижних поясах рюмки. Изящество выющихся стебельков, завитков, взбегающих вверх крохотных листочков, гирлянд, лент и бантов, перевязывающих букеты, связки плодов, неповторимо.

В музее Калининградского янтарного комбината собраны образцы изделий, выпущенных комбинатом в последние годы. В непостижимой гармонии смешиваются и переливаются медь и бронза, охра и сиена; осенним листом вспыхивает лимонная желтизна. Встречаются янтари красные и белые, серые и оранжевые, голубые и черные. Гордостью музея является камень 13 цветов. Из бледно-желтого плавленого

янтаря вырезаны изящные фигурки животных: олени, медведи, белки, зайцы, собаки, птицы и даже стаи лебедей.

В музее экспонируются кольца, браслеты, кулоны, броши, ожерелья, бусы, серьги, запонки, мундштуки, изготовленные с большим художественным вкусом. Они составлены как из янтариков правильной геометрической формы, так и из кусочков природного янтаря, только слегка пришлифованных. Янтарь умело сочетается с серебром и другими металлами в виде тонкой филигранный, зерни, литья и штамповки. Очень хороши вырезанные из плавленого, а порой из природного янтаря скульптурные миниатюры, вазы, кубки, шкатулки филигранной работы, коробочки и даже «янтарные книги». В музее хранится уникальная находка – кусок янтаря весом 4280 гр.

Немногочисленные, но довольно оригинальные изделия из янтаря хранятся в собраниях Государственного Эрмитажа. Таковы мастерски выполненные табакерки и два игольника в золотой оправе с эмалью, найденная под Киевом голова льва с янтарными глазами.

В конце 1979 года в Калининграде на живописном берегу озера Верхнего открылся самый крупный в стране Музей Янтаря. В его экспозиции, занимающей три этажа бывшего форта «Дер Дона», представлено около 2 тыс. экспонатов – от находок эпохи неолита до продукции известного во всем мире Калининградского янтарного комбината.

Копия янтарной модели атомного ледокола «Ленин» в основной экспозиции Калининградского музея янтаря.

В конце 1959 года ведущие художники Янтарного комбината В. Меос, М. Белов, Г. Горшков, Б. Громов, А. Квашинин, и др. за 20 дней изготовили макет атомохода «Ленин». В композиции, целиком выполненной из натурального янтаря, была использована виртуозная техника конструирования, резьба, мозаика. Льды, которые бороздит атомоход, были изготовлены из бело-прозрачных с голубым отливом кусочков вскрышного янтаря, действительно очень похожих на застывшую

морскую воду. Позднее на комбинате та же группа художников изготовила копию ледокола.

Оригинал был подарен 18 февраля 1960 года советской делегацией во главе с председателем совета министров РСФСР Д. Полянским президенту Соединенных Штатов Америки Дуайту Эйзенхауэру и по сей день находится в США. В специальном послании президенту по этому случаю говорилось: «Мне доставляет большое удовольствие от имени делегации советских государственных деятелей передать Вам в знак нашего глубокого уважения макет атомного ледокола "Ленин"... Специалисты говорят, что гражданская одежда атому больше к лицу, чем военный мундир. Я надеюсь поэтому, что Вы разделите наше искреннее желание, чтобы атомоходы не только прокладывали путь во льдах морей и океанов для караванов мирных судов, но столь же успешно взламывали льды опостылевшей всем народам "холодной войны"».

Янтарное послание хранится в маленьком городке под названием Абилин в штате Канзас, в музее имени Дуайта Эйзенхауэра. Подарок сделали в период так называемой разрядки международной напряженности, после визита Н. Хрущева в США в 1959 году, когда СССР взял курс на политику мирного сосуществования. Подобный подарок – модель первого мирного советского атомного судна – должен был стать символом дружбы двух сверхдержав.

Внимание посетителей привлекают искусно выполненные известными мастерами и народными умельцами диорамы «янтарного» леса, витражи, разнообразные изделия из янтаря. В музее много **копий уникальных янтарных изделий**, хранящихся в Екатерининском дворце, Павловске, в собраниях Эрмитажа и Оружейной палаты, в музейных коллекциях Берлина, Стокгольма, Гданьска. Это – шкатулки, пудреницы,

камеи, медальоны, шахматы, подсвечники. Так, шкатулка с Дианой, состоящая из 500 деталей, изготовлена столь искусно, что ее невозможно отличить от оригинала.

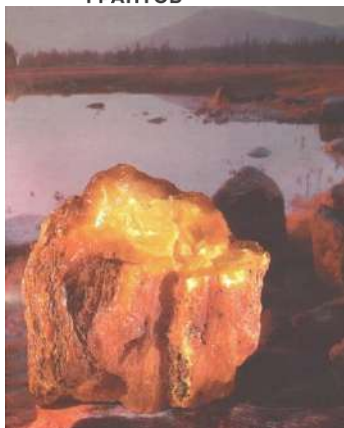
Исключительно красива мастерски реставрированная **церемониальная трость из Оружейной палаты**.

Отдельное место в экспозиции музея отведено **фрагментам Янтарной комнаты**. Таковы панель, сделанная в одну пятую натуральной величины, и три фрагмента панели нижней части комнаты в натуральную величину (круг с вензелем и две прямоугольные пластины со сложными узорами и подкладкой из золоченой фольги).

Летом 1980 году художественный совет Ленинградского отделения Худфонда РСФСР утвердил проект постройки нового здания Калининградского музея янтаря. Предполагалось создать уникальный центр исторической и художественной информации о янтаре. Планировалось изготовление свыше 100 новых экспонатов, позволяющих проследить историю развития янтарного промысла.

Из книги Сребродольского Б. И. «Янтарь» 1984 года.

За необыкновенную красоту янтарь – затвердевшую тысячи лет назад смолу деревьев – называли слезами солнца, затвердевшим медом, застывшими в морской воде осколками падающих звезд, взбитой китами и затвердевшей морской пеной...

Во все времена этому камню приписывали магические и целебные свойства. Он входил в состав эликсира бессмертия, который предложил папе Бонифацию VIII его личный врач. Считалось, что янтарь исцеляет от лихорадки, растертый в порошок – помогает при заболеваниях желудка, а если смешать его с розовым маслом и медом – может излечивать детские болезни и ослабленное зрение.

Архангельские поморы перед выходом в море окутывали свой корабль дымом горящего янтаря – в надежде, что это принесет удачу в плавании и промысле.

О лечебных свойствах янтаря поговаривали и в средневековой Европе. Хранителям знаний было известно, что янтарные изделия создавали вокруг себя особо благоприятный микроклимат, уничтожавший бактерии, наполняли атмосферу спокойствием, что вело к быстрому восстановлению сил и помогало снимать стрессы. Янтарными панелями стали отделывать целые комнаты.

Древние предания говорят, что в мире было не менее девяти янтарных кабинетов культового и светского назначения: в VIII веке до н. э. в Греции, в XII веке – в Китае. История сохранила сведения о том, что в конце VII века в Британии был создан янтарный кабинет, следы которого затерялись. В середине VIII века датские мастера изготовили целых пять янтарных кабинетов по заказу западноевропейской знати, в том числе из Испании, Британии, Германии. В начале IX века на греческом острове Скирос в монастыре появился янтарный кабинет, изготовленный из янтаря Южных Карпат.

В конце XVII века из месторождений янтаря на острове Тришен, у устья реки Эльба, немецкими мастерами был изготовлен один янтарный кабинет, а датскими мастерами – еще два. Один из последних был куплен неким русским купцом из Петербурга. Однако свою покупку он увез в родное село у станции Тосно, опасаясь, что ее может отобрать царь Петр Алексеевич. Второй датский кабинет был увезен в Швецию, в район города Юнгаверк, в качестве трофея. Следы этих солнечных шедевров также затерялись в веках.

В России, как гласят некоторые хроники, янтарных комнат, кроме описанной купеческой, было по меньшей мере две. Одна – в Царском Селе, другая – в одном из дворцов Романовых в Крыму. Последнюю создавали во второй половине XIX века при императоре Александре II. В смутном 1917 году она была спрятана до лучших времен в подземном хранилище к северу от Москвы, и судьба ее тоже неизвестна.

Такое количество янтарных комнат объясняется просто – аристократия прекрасно знала, что янтарь положительно действует на здоровье и настроение не только при прямом контакте, но и на расстоянии. В пространстве, окруженном настенными янтарными панно, образуется своеобразное энергетическое поле, которое создает благоприятный микроклимат и исцеляет от многих болезней. Янтарь плохо проводит электрический ток, но являясь изолятором, действует как природный ионизатор. При электризации он продолжительное время сохраняет отрицательно заряженные ионы. Фитонциды, выделяемые янтарем, влияют благотворно на дыхательную и сердечно-сосудистую системы, оказывают положительное воздействие на иммунную систему, улучшают сон, настроение, общее состояние организма.

Но именно Янтарная комната Царскосельского дворца не дает покоя кладоискателям и историкам. Уже семьдесят лет идут ее поиски, уже петербургскими реставраторами создана новая Янтарная комната, а шедевр XVIII века так и не могут найти. Словно неведомая сила скрывает это чудо от глаз человеческих. Может быть, к счастью...

Императрица Екатерина II неоднократно говорила, что в Янтарной комнате у нее повышается настроение и проясняется мышление.

Прусский король Фридрих I был большим ценителем янтарных изделий. Его дворец был переполнен всевозможными шкатулками, статуэтками, шахматами, мундштуками, тростями. Когда архитектор Андреас Шлютер предложил монарху свой проект Янтарного кабинета для Городского дворца в Берлине, тот пришел в восторг: подобного не было даже у французских королей! Очарованный янтарем со времен своей коронации, которая прошла в Орденском замке Кенигсберга, обильно украшенном «солнечным камнем», Фридрих жаждал поскорее увидеть этот замысел воплощенным.

Янтарная комната начала свою жизнь в 1701 году, когда немецкий архитектор Андреас Шлютер представил её проект. Строительство богато украшенных панелей началось во дворце Шарлоттенбург, в резиденции первого короля Пруссии Фридриха I – супруга короля, Софи Шарлотта, попросила установить ее во дворце.

На самом деле эта комната в основном была построена специалистом по янтарю по имени Готфрид Вольфрам из Королевского двора Дании. Вольфрам работал над комнатой до 1707 года, после чего два мастера по янтарю Готфрид Туссо и Эрнст Шахт продолжили её строительство и завершили в 1709 году.

Эта комната была одним из самых удивительных шедевров мастерства и искусства 18-го века, и, несомненно, это было невероятное зрелище.

Стены комнаты состояли из огромных панелей, сделанные из чистейшего датского янтаря, с инкрустацией из различных драгоценных камней покрытые золотом. На этих широких янтарных панелях были установлены витиеватые зеркала на золотой фурнитуре, изысканно украшенные большим количеством золота и кусочками янтаря, а также украшениями стали мозаичные панно из драгоценных

камней, отделанные еще большим количеством золота. Когда зажигали 565 свечей, она словно вспыхивала огненным блеском. По праву Янтарную комнату называли «8-м чудом света»...

Фридрих был в восторге. Правда, недолго. По ночам, а иногда и днем, в кабинете стало происходить что-то немыслимое: на закрытых окнах колыхались занавески, сами собой гасли и вспыхивали свечи, пустое помещение наполнялось таинственным шепотом. В конце концов янтарные панели рухнули со всех четырех стен. Король испугался. Он приказал

немедленно арестовать Туссо, обвинив его в государственной измене. Мастер больше не увидел солнечного света – умер в заточении, проклиная и неблагодарного короля, и свое творение, ставшее причиной беды. Шлютера выслали из страны. Он нашел пристанище в России, где и скончался в 1714 году от тифа, пережив короля на год.

Сменившему Фридриха I на троне Фридриху Вильгельму I янтарный кабинет вовсе не был нужен: он не одобрял мотовство и любовь отца к искусствам, предпочитая тратиться на армию. Кое-как собранный после недавнего скандала кабинет был полностью разобран, упакован в ящики и перевезен в берлинский Цейхгауз, где хранился невостребованным до 1716 года. Вспомнили о нем, когда Пруссию посетило Великое русское посольство во главе с Петром I. Фридрих Вильгельм I нуждался в союзнике, чтобы отнять у шведов южное побережье Балтики.

Русский царь слыл большим ценителем диковин, и прусский король решил поразить воображение *«сего рослого чужеземного варвара»*. За двое суток кабинет собрали в одном из залов Городского дворца для демонстрации русскому самодержцу. Петр был поражен красотой увиденного. *«Король подарил меня изрядным презентом: яхтой, которая в Потсдаме зело убранная, и кабинетом Янтарным, о чем давно желали»*, – писал он жене Екатерине.

В 1716 году Фридрих Вильгельм I подарил недостроенный кабинет вместе с роскошной увеселительной яхтой «Либурника» российскому государю Петру I, поражённого и впечатлённого от увиденной красоты. Большие декоративные панно Янтарной комнаты были отправлены в Россию в 18 гигантских ящиках. Пётр был не в восторге от подарка – предстояли слишком большие расходы, чтобы завершить над ним работу, но «царь-строитель» в благодарность сделал ответный дар «королю-солдату» – **55 рослых grenadiers двухметрового роста**, баржу, токарный станок и кубок, изготовленный своими руками.

После чего «янтарный кабинет» аккуратно упаковали и определили на хранение.

Царь Петр, неоднократно дарил своему прусскому куму великанов для пополнения его Гвардии. Сохранившиеся в архивах документы показывают, что таким образом Фридриху Вильгельму досталось 248 русских солдат. Петр I, заинтересованный в военном и дипломатическом союзе с Пруссией, не преминул воспользоваться «слабостью» Фридриха Вильгельма и периодически посылал ему «больших мужиков», даже не требуя за это денег. В 1715 году, во время Померанской кампании, царь хотел подарить пруссакам целый русский полк или батальон, с тем лишь условием, что его не распределят по другим полкам королевской армии, и офицеры в нем будут также российские. Русские люди, волей Петра оказавшиеся «в Прусах», делились на две категории: «даренные в презент» (насовсем) и «отданные в услужение» (на время), причем и тех, и других русские источники ошибочно называют «великанами». На самом деле, из 248 подаренных (с 1714 по 1724 гг.) и 152 отданных в услужение (с 1712 по 1722 гг.) лишь около 100 человек попали в Великанскую гвардию; остальные служили в армейских полках, преимущественно, пехотных.

Традицию дарить великанов продолжала и Анна Иоановна. После того как король Прусский Фридрих Вильгельм I в 1740 году подарил ей «пять янтарных "досочек", на которых пять чувств мозаической работой были изображены» императрица подарила ему "обратно" 80 "больших рекрут".

Только Елизавета Петровна, вняв многочисленным жалобам и прошениям родственников отправленных на чужбину великанов, написала прусскому королю письмо и потребовала вернуть их в Россию. Однако Фридрих Вильгельм долго саботировал это распоряжение. Только после нескольких грозных предупреждений он написал ей письмо с просьбой оставить солдат, чтобы они «век свой здесь на службе окончили». Но великаны не захотели доживать свой век в Пруссии. Елизавета тоже не согласилась, и солдат с большой неохотой вернули в Россию. После этого отношения с Пруссией стали довольно натянутые, а когда Россия поддержала Саксонию в конфликте с Пруссией и вовсе враждебные. Ну и кончилось это Семилетней войной (1756 – 1763).

Однако Пётр вскоре разочаровался в подарке «брата Вильгельма». Приехав в Петербург, самодержец внимательно рассмотрел Янтарный кабинет. Он оказался недоделанным и не производил такого впечатления, как в прусском замке. Государь охладил к сокровищу.

Однако Петр выставил детали янтарного кабинета напоказ в «людских покоях» своего Летнего дворца. После смерти Петра кабинет был сложен в ящики.

«Как Петр Первый прусскому королю Фридриху Вильгельму великанов дарил»
<https://earth-chronicles.ru/news/2015-06-08-80665>

Янтарную комнату довели до ума при дочери Петра. В 1743 году императрица Елизавета Петровна поручила мастеру-резчику Александру Мартелли под присмотром обер-архитектора Бартоломео Франческо Растрелли «исправить» кабинет. Растрелли ввел в отделку золоченую деревянную резьбу, зеркала и мозаичные картины из агата и яшмы. Собрали панели вначале в Зимнем дворце.

Но, видимо, в нем также стали происходить некие странности, так как государыня вдруг вызвала в Петербург тринадцать монахов из Сестрорецкого монастыря. Трое суток иноки провели в посте и молитве. На четвертую ночь они вошли в Янтарную комнату. Двенадцать чернецов окружили одного, стоявшего в центре на коленях и читавшего молитву об изгнании беса. После того как минутная стрелка совершала полный оборот, монахи менялись. Следующий становился в центр круга – и так двенадцать раз...

В 1755 году кабинет преобразуется в знаменитую Янтарную комнату Екатерининского дворца, существенно добавив в размерах и роскоши. Семьдесят шесть гвардейцев на руках за четырнадцать дней перенесли Янтарную комнату вместе с хрустальными люстрами из Зимнего дворца в Царское Село. Здесь Растрелли, Мартелли и пятеро мастеров из Кёнигсберга «подгоняли» её к новым

условиям. Стены были высотой в 6 м, а панели – 4 м. Комнату пришлось дополнять рисованными под янтарь панно, зеркальными вставками, мозаикой из яшмы. Полный комплект комнаты состоял из 22 панно, 24 зеркальных колонн, 4 мозаик из яшмы на тему человеческих чувств, 180 мелких плиток, янтарных украшений: щиты с головами, 12 тюльпанов, 12 роз, 3 раковины с улитками. К этому надо добавить роскошные хрустальные люстры и настенные бра. С тех пор Янтарную комнату и называли «восьмым чудом света».

Около двухсот лет комната сохранялась без изменений, пока не грянула Вторая мировая война. Музейные экспонаты из Екатерининского дворца начали отправлять в Ленинград, но Янтарную комнату эвакуировать не успели. Тогда стены заклеили тонкой бумагой, марлей, ватином и забили досками.

18 сентября 1941 года немецкие войска вошли в город Пушкин (бывшее Царское Село), а вслед за ними прибыла специальная команда, которая сразу взяла Янтарную комнату под охрану. Оказывается, в штабах армий группы «Север» имелся список ценностей, предназначенных для немедленного вывоза в Германию. Были перечислены пятьдесят пять объектов с точным указанием их местоположения. Янтарная комната значилась в перечне как «удивительное произведение искусства, созданное немецкими мастерами».

Адольф Гитлер непременно хотел видеть этот шедевр в своем родном городе – австрийском Линце. Там фюрер намеревался создать грандиозный музей «арийских» произведений искусства. Но скорее всего, дело было не столько в немецком происхождении шедевра, сколько в желании Гитлера получать космическую энергию в тусклом свете янтаря. Преклонявшийся перед оккультными науками фюрер был наслышан о целебных свойствах знаменитого кабинета.

Однако из Пушкина Янтарная комната переехала не в Линц и даже не в Берлин, а в Кёнигсберг. Как гауляйтеру Восточной Пруссии Эриху Коху удалось провернуть столь дерзкую операцию и не пострадать при этом – загадка.

Но факт остается фактом: за тридцать шесть часов семь человек из строительного

батальона демонтировали Янтарную комнату, и 14 октября 1941 года она была отправлена в Кёнигсберг.

Увидев создание Шлютера и Туссо, директор кенигсбергского музея, доктор искусствоведения Альфред Роде пришел в ужас. Солдаты не церемонились, упаковывая панели в ящики.

Однако Роде очень быстро удалось привести восьмое чудо света в более или менее нормальный вид. Уже 13 ноября 1941 года комната демонстрировалась в одном из помещений Орденовского замка высшим чинам рейха. Затем реставрацию продолжили...

В феврале 1944 года в замке произошел пожар. Янтарная комната слегка пострадала. Альфред Роде немедленно упаковал ее в ящики и от греха подальше отправил в один из многочисленных подвалов Кенигсбергского замка. С тех пор ее не никто видел.

Сначала Роде говорил, что комната сгорела во время массированных бомбежек американско-британской авиации в августе 1944 года. Потом утверждал, что пожар уничтожил комнату во время штурма города советскими войсками. И в том и в другом случае он лукавил.

Во-первых, подвалы Королевского замка расположены глубоко под землей и имеют очень толстые стены – никакой огонь не мог проникнуть сквозь них.

Во-вторых, пламя не в силах полностью уничтожить детали крепежа панелей. В-третьих, имеются документы, написанные рукой самого **доктора Роде**. Например, 2 сентября 1944 года после бомбардировок союзников директор музея докладывал: *«Янтарная комната, за исключением цокольных панелей, цела и невредима»*.

О том же свидетельствует и сотрудник ведомства по охране памятников Герхард Штраус: *«В замке я встретил своего коллегу доктора Роде. Я узнал от него, что Янтарная комната в подвале уцелела. Сейчас ее вынесли во двор, и доктор Роде раздумывал, куда ее перепрятать. Остановились на подвальном помещении в северной части замка»*.

И уже после взятия Кенигсберга в показаниях советскому коменданту Альфред Роде говорил следующее: *«В последнее время имущество Янтарной комнаты было упаковано в ящики и размещено в северном крыле Кенигсбергского замка, где сохранялось до 5 апреля 1945 года»*. О дальнейшей судьбе сокровища германский искусствовед умолчал...

Ясно главное: тогда комната уцелела. Была ли она вывезена из Кёнигсберга или оставлена в городе – неизвестно. Существует огромное количество версий по поводу её местонахождения.

По одним сведениям, нацисты пытались её вывезти из города, но как именно, неясно. Порты **Пиллау** и **Данциг** тогда работали с полной нагрузкой и без передышки. Свободное пространство на кораблях заполнялось тюками, коробками, железными и деревянными ящиками, в которых находилось все что угодно: от столового серебра до уникальных произведений искусства и секретных архивов.

Большинство транспортов вместе со всем грузом покоятся на дне Балтики. После войны специальными отрядами проводились судоподъемные работы по всему Балтийскому побережью. За счет «выловленных» судов советский флот увеличился чуть ли не вдвое, но Янтарной комнаты тогда не нашли.

Как вспоминал бывший танкист, майор в отставке **Дмитрий Груба**, во время окружения Кёнигсберга был уничтожен большой немецкий обоз, пытавшийся по льду Висленского залива спастись от наступавших советских войск. После обстрела из танковых орудий весь обоз ушел под лёд, а позже один из взятых в плен офицеров признался, что именно этот обоз и пытался вывезти из замка

Бернштейнциммер – Янтарную комнату. Но и в этом случае она теперь на морском дне.

Есть предположения, что Янтарную комнату переправили за океан или в укромный уголок Европы на подводной лодке. И хотя разместить восемнадцать крупных ящиков в столь ограниченном пространстве крайне сложно, полностью исключить эту версию нельзя.

Вполне возможно, что раритет спрятан в каком-то из калининградских подземелий, коих там великое множество. Всевозможные тайные туннели, переходы и залы на глубине 10–15 м сохранились в древнем городе еще с рыцарских времен. Подобные подвалы имеются во всех районах города. К тому же семьсот лет спустя потомки тевтонских рыцарей понастроили примерно такое же количество бункеров. До сих пор не найдены схемы подземных коммуникаций, созданных в начале 1940-х годов. Разрушенный в годы войны город застроен современными зданиями, и проникнуть во многие подземелья почти невозможно. Даже если они и соединены между собой, нужно иметь план подземных дорог – а его нет!

В Европе различных средневековых подземелий, штолен, туннелей тоже хватает. К тому же во время войны специальные немецкие строительные бригады оборудовали бункеры, предназначенные для хранения произведений искусства. За этим следил сам Мартин Борман. Возможно, тайник находится в одной из старых штолен Чехии или Словакии. В частности, «под подозрением» старая штольня, идущая от

городка Горни-Плане к Лисьей горе. Есть предположение, что вход в горную выработку расположен за органом местной церкви. Однако официальные власти социалистической Чехословакии всегда в самой категорической форме отвергали утверждения о нахождении сокрытых ценностей на территории страны.

Перед окончанием войны в сейфах Рейхсбанка хранился золотой запас нацистской Германии, оцениваемый в сегодняшних ценах примерно в 7,5 миллиарда долларов. Большая часть этих сокровищ так и не была найдена.

Однажды Леониду Брежневу доложили, что Янтарная комната находится на территории ГДР. Генеральный секретарь попросил проверить информацию. Спецслужбы Восточной Германии отрапортовали: мол, шедевр из царскосельского дворца нужно искать в Австрии. Затем почему-то быстро изменили свою точку зрения и назвали Швейцарию...

Более тридцати лет немецкий исследователь Георг Штайн искал Янтарную комнату: изучал архивы, разрабатывал версии, встречался с людьми, которые хоть как-то могли приблизить его к разгадке тайны. 20 августа 1987 года Штайна нашли мертвым в баварском лесу на окраине городка Альтдорф. В полиции констатировали самоубийство и быстро

прикрыли дело. Однако факты говорят о другом: на теле обнаружены многочисленные раны, рядом с трупом валялись ножницы, скальпель, ножи – вероятно, Штайна пытали. Удивителен и способ «самоубийства»: чистокровный немец сделал себе японское харакири...

После гибели исследователя в его вещах обнаружили записку: *«Я нашел новый след и подошел к тайне почти вплотную»*. А незадолго до смерти он сказал знакомому священнику из Нижней Баварии: *«Искать в Европе больше не имеет смысла, все давно в Америке»*.

Путей в Америку для Янтарной комнаты имелось немало. Так, ящики с панелями могли быть вывезены вглубь Германии и спрятаны **в соляной шахте Грасслебен**, которая расположена неподалеку от Хельмштета. Американцы очень интересовались этим объектом: туда, спасая от бомбежек, свозили художественные ценности из берлинских музеев. Инспектор Крюгер сообщал в Главное управление надзора за безопасностью горных работ: *«Никакая другая шахта так не интересовала американцев, как грасслебенская. Надземные сооружения были окружены танками, вход в шахту был запрещен даже руководству предприятия»*.

Из рассекреченных документов стало известно, что из 6800 грасслебенских ящиков более половины было вскрыто и опустошено. В этом импровизированном хранилище с большой вероятностью находились также архивные документы, указывающие путь к другим тайникам – в одном из них могли спрятать Янтарную комнату. Побывали вездесущие американцы и в Тюрингии, в рудниках Меркеса, где также располагались фонды музеев Берлина. Солдаты США переправили ценности в здание Германского имперского банка. И хотя охрана была усилена, по дороге загадочным образом бесследно исчезли три машины, груженные ящиками, на которых значилось: «Кенигсбергская гидротехническая служба» и стояла метка в виде красной точки. По ряду данных, именно так обозначили ящики с янтарными панелями.

Еще один тайник был в конце войны оборудован **между Арнштадтом и Ордруфом**. В марте 1945 года туда свозилось огромное количество вывезенных с востока произведений искусства. После оккупации Германии генерал Эйзенхауэр инспектировал данную территорию: посетил лагерь военнопленных и хранилище с музейными ценностями. Через несколько недель американцы передали этот район советской военной администрации, оставив подземелья совершенно пустыми, о чем свидетельствуют кадры кинохроники.

Все эти и многие другие факты навели еще одного исследователя Пауля Энке на мысль о том, что Янтарная комната либо давно найдена и вывезена американцами, либо продана за океан. Но подтвердить свои догадки он не успел – тоже внезапно умер. Поговаривали об отравлении...

Чтобы перечислить все версии судьбы Янтарной комнаты, понадобилось бы несколько книг.

Впрочем, одна из самых интересных гласит, что фашисты завладели лишь её копией, а настоящая была надежно спрятана еще до начала Великой Отечественной войны. Говорят, что будто бы после подписания в 1939 году Пакта о ненападении Алексей Толстой предложил Сталину подарить Янтарную комнату Гитлеру для укрепления дружбы с Германией. Тем более что панели нуждались в реставрации и находились в плачевном состоянии. Однако Сталин вместо этого якобы повелел сделать для Гитлера макет Янтарной комнаты в натуральную величину.

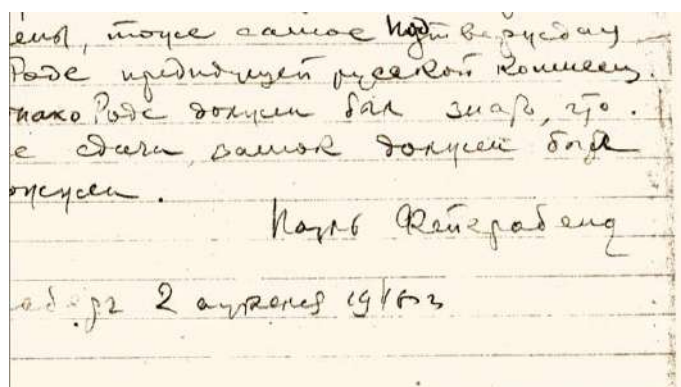
За двадцать дней до начала войны оригинал разобрали, уложили в ящики, спустили в подвалы Екатерининского дворца и замуровали. В зале же установили макет. Он-то, предположительно, и достался гитлеровцам, а впоследствии сгорел в Кёнигсберге, ушел на дно моря или уплыл за океан.

Тогда возникает новая загадка – что же в течение двадцати трех лет восстанавливали в Пушкине? Может быть, Янтарная комната никуда и не исчезала, и ее реконструкция – всего лишь мистификация, а подлинник просто извлекли из подвалов и установили на прежнее место?

Около 1990 года последний министр обороны СССР Евгений Шапошников поручил заниматься Янтарной комнатой первому заместителю начальника ГРУ, генерал-полковнику Юрию Гусеву. С ним неоднократно встречался журналист Сергей Турченко. Разведчик всегда уходил от вопроса о местонахождении Янтарной комнаты, но во время последней встречи вдруг признался: «Допустим, я знаю, где находится Янтарная комната и другие ценности. Но силы, скрывающие эту тайну, таковы, что, расскажи я вам об этом, через неделю ни вас, ни меня в живых не будет».

Через несколько дней Гусев погиб в автомобильной катастрофе...

Реставрация Янтарной комнаты началась в 1981 году, и к трехсотлетию основания Санкт-Петербурга, в 2003 году, она была полностью восстановлена. Ее высота – 7,8 м, площадь пола – 100 м², облицовка трех стен янтарем – 86 м². На реставрацию было израсходовано 7,85 млн долларов из бюджета России и 3,5 миллиона – из средств немецкой фирмы «Рургаз А. Г.». Для восстановления шедевра использовано 6 т янтаря из калининградского месторождения,

насчитывающего 95% мировых запасов «солнечного камня».

Все же хочется верить, что нынешняя Янтарная комната в Пушкине создана заново. Дело не только в том, что пропавший шедевр Шлютера многих из тех, кто пытался его разыскать, привел к преждевременной смерти.

Злой рок янтарного кабинета погубил и те здания, в которых его монтировали хотя бы раз...

Первой жертвой стал **Городской дворец в Берлине**, перестроенный из замка Гогенцоллерн. Провисев во дворце считанные дни, Янтарный кабинет роковым образом повлиял на его судьбу: дворец был почти полностью разрушен союзной авиацией в годы Второй мировой войны, а развалины снесены в послевоенное время. Конечно, это может быть простым совпадением, но все-таки ни одно здание, в котором

выставлялось янтарное чудо, не сохранилось до сего дня.

Второй – Зимний дворец, куда переехала из Берлина Янтарная комната, просуществовал недолго. Императрица Анна Иоанновна посчитала царскую резиденцию слишком маленькой, и на том же месте Бартоломео Растрелли по ее повелению в 1731–1735 годах возвел четырехэтажный Зимний дворец, третий по счету. Но отпетый сестрорецкими монахами Янтарный кабинет недолго томился в стенах над

Невой. В 1755 году его по высочайшему повелению разбирают и переносят в Царское Село. А Зимний дворец сносят до основания. Знакомый всему миру **комплекс пятого по счету Зимнего дворца**, возведенного Растрелли в 1754–1762 годах, покрыл плотной завесой тайны, происходившие в стенах его предшественника. Так быстро и резко ушел из жизни третий хранитель янтарного чуда.

Свой срок пришел и для **Екатерининского дворца**: всего за одну зиму 1941/1942 года он был настолько разрушен немецкими оккупантами, что восстановлением его после войны занималось не одно поколение советских архитекторов и реставраторов. Теперь в нем все как в пору расцвета, даже новая Янтарная комната. Но это уже совсем другое произведение, дышащее духом

отчизны, хоть и повторяющее внешне бесследно исчезнувший уникум.

Последним в списке жертв янтарного сокровища стал **кенигсбергский Орденский замок**, в котором в 1701 году был коронован Фридрих I, заказчик Янтарного кабинета. Монополия на добычу янтаря и дары к коронации в свое время послужили поводом к рождению дивных панелей, и вот они вернулись в отчье лоно, хотя и в потрепанном виде. Но после реставрации, проведенной в древних стенах фанатично преданным шлютеровскому шедевр доктором Роде, околдованный янтарем замок уже не мог уйти от судьбы.

Англо-американские бомбардировщики в 1944 году за несколько ночей превратили центр города в руины, но замок держался. Пережив штурм города нашими частями, он все же мог бы быть сохранен как исторический памятник, но роковое влияние кабинета не прекратилось: вслед за разрушениями начались один за другим пожары, мешавшие вести подробные обследования.

К тому же изрытая местность вокруг замка таила и другие опасности для поисковых команд. Смельчаки подрывались на минах, проваливались в пустоты, мгновенно заполнявшиеся водой из близлежащей реки Прегель, гибли под обвалами и осыпями. К концу сороковых в развалинах строжайше было запрещено искать что-либо из-за обрушений, и замок стали постепенно сносить.

К 1969 году его остатки ввиду плановой реконструкции центра города полностью ликвидировали.

Орденский замок, простоявший семь веков, разделил судьбу зданий, в стенах которых хоть раз побывал Янтарный кабинет Фридриха I или созданная с его участием Янтарная комната.

Из зданий, некогда вмещавших в себя первый шедевр, до нас дошел лишь **берлинский Цейхгауз, бывшее Румесхалле, ныне Германский исторический музей**. Может, потому и стоит он, как прежде, на Унтер-ден-Линден, что янтарные панели хранились в ящиках и его старые стены не испытали на себе действия негативной мощи наложенного мастером проклятия.

Подольский Юрий Федорович. «Гибельный шлейф Янтарной комнаты» из книги «Проклятые места планеты».

Создание и развитие Калининградского музея Янтаря неразрывно связаны с историей крупнейшего в мире предприятия по переработке «солнечного камня» – Калининградским янтарным комбинатом. В семидесятые годы прошлого века было принято решение об открытии Музея Янтаря, и прежде всего учитывалось, что янтарь – одно из главных богатств и своеобразный символ нашего края.

На протяжении почти полувека комбинат оставался единственным предприятием по добыче и переработке балтийского самоцвета. Благодаря этому сотрудничеству была создана лучшая в России естественно-научная коллекция янтаря, представленная уникальными кусками больших размеров, собранием природных форм, цветовой гаммой янтаря, его разновидностями по степени прозрачности и имеющей большую научную ценность коллекцией инклюзов с растительными и животными включениями.

Музей не только получал с комбината янтарь и янтарные изделия для своих нужд, но и сам рассказывал о янтарном производстве.

В музейной экспозиции истории комбината и его настоящему традиционно отводится несколько залов, в которых показаны все этапы добычи и переработки янтаря.

В Музее выставлены крупные зрелищные произведения, изготовленные мастерами комбината в духе социалистического монументализма в середине прошлого века, такие, как ваза «Изобилие» или модель атомного томного ледокола

«Ленин». Неизменно внимание посетителей привлекают сувениры и серийная ювелирная продукция, а также авторские работы лучших художников предприятия за годы его существования.

В 1950 – 1960-е годы художниками комбината изготавливались крупногабаритные массивные изделия в презентационных целях. Образцом такого помпезного стиля стала огромная, в метр высотой, ваза «Изобилие». Она была изготовлена Аврамченко О., Максимовым А. по специальному заказу и в 1954 году демонстрировалась в павильоне Калининградской области на Всесоюзной Выставке достижений народного хозяйства в Москве. На невысоком янтарном постаменте квадратной формы круглая вытянутая янтарная ваза желто-коричневых оттенков на ножке повторяет форму закрытого цветочного бутона на цветоножке с чашечкой и чашелистиками. Основной корпус вазы сконструирован из натурального и прессованного янтаря, отделан янтарной крошкой и декорирован круглыми медальонами из желтого янтаря с гирляндами в виде ягод и фруктов желтого, красного и темно-коричневого цветов. Кверху ваза немного расширяется, верх украшен вертикальными овальными пластинами с бороздками в виде листьев прозрачного медового и непрозрачного желтого цветов. Ножка и постамент выложены из небольших прямоугольных кусочков по принципу кирпичной кладки, украшены декоративными элементами с завитушками и бусинами.

Стремление к монументальности можно заметить и в юбилейных часах «Эпоха». В них отразилось тяготение к насыщенности композиции натуралистическими деталями, свойственное всему изобразительному искусству того времени. Часы изготовлены в начале 1960-х годов калининградскими художниками Р.А. Бениславским и А.И. Квашиным. Произведение является символом достижений социализма: запуск корабля «Восток-1», освоение Северного ледовитого океана, самый высокий из семи московских небоскрёбов конструктивных форм советского строительства – башня МГУ. Скульптуры колохозницы и шахтера сделаны по принципам монументальной скульптуры, а не мелкой пластики.

В научном архиве музея собран большой комплекс материалов и документов по истории Янтарного комбината.

Монография заместителя директора по научной работе Музея Янтаря Зои Васильевны Костяшовой, более четверти века занимающейся изучением янтарного промысла, знакомит с историей Калининградского янтарного комбината.

Калининградский янтарный комбинат, крупнейшее в мире промышленное предприятие по добыче и переработке янтаря, был образован по решению советского правительства в 1947 году. В числе доставшегося советским людям немецкого наследства, пожалуй, наибольшую ценность представляло богатейшее месторождение янтаря и созданные на его основе янтарные предприятия.

Когда весной 1945 года советские войска заняли Восточную Пруссию, предприятия Государственной янтарной мануфактуры вместе с оборудованием, складами янтарного сырья и полуфабрикатов, технической документацией стали собственностью СССР (предприятия в Гданьске отошли к Польше). Весь район янтарных разработок оказался в ведении Земландской военной комендатуры. В составленном комендатурой 15 июня 1945 года списке промышленных предприятий, расположенных в поселке Пальмникене, значились

янтарный завод и фабрика эмалевых лаков. Причем все производственные помещения, за исключением одного разрушенного цеха, не пострадали от военных действий.

В относящейся к июню 1945 года справке об экономике района Земландской комендатуры содержится описание янтарного завода, из которого следует, что в последние месяцы войны он был перепрофилирован немцами на выпуск военной продукции: *«Завод производил галантерейные товары (мундштуки, расчески, пуговицы) и работал до 1945 года. В связи с бомбардировкой промышленности, расположенной в центре Германии, оттуда было привезено оборудование двух заводов – орудийного и патронного, которое установлено в цехах янтарного завода, а оборудование янтарного завода снято и законсервировано на территории завода».*

Вскоре после окончания войны оборудование военных заводов демонтировали и вывезли из Пальмникена, а янтарное производство было передано (не позднее 1 сентября 1945 года) в ведение военторга.

По свидетельству ветерана Янтарного комбината Г.П. Яковенко, на базе сохранившихся на складе двадцати тонн янтаря-сырца военторг организовал небольшое полукустарное производство по выпуску янтарных изделий. Работали в мастерских демобилизованные офицеры, солдаты, привлекали и оставшихся в Пальмникене немцев, причем вся продукция изготовлялась по образцам, доставшимся в наследство от Кёнигсбергской янтарной мануфактуры.

Руководство новой советской области понимало значение и перспективы развития янтарного дела, о чем свидетельствует справка Облплана за 1946 год, в которой давалась следующая характеристика доставшегося от немцев наследства: *«Особое место в Восточной Пруссии занимала янтарная промышленность, базирующаяся на единственном в Европе месторождении янтаря вблизи Пальмникена. В 1940 году было добыто 5000 тонн янтарной руды. На отходах янтарного производства работал лаковый завод. В данный момент янтарный завод находится в распоряжении военторга и вырабатывает из имеющихся запасов сырья мундштуки, папиросницы и т. д. Карьер, где добывался янтарь, затоплен, механизмы разрушены».*

Военторгу оказалось не под силу создание полноценного янтарного производства, вот почему начальник областного управления по гражданским делам В.А. Борисов 10 июня 1946 года издал приказ следующего содержания: *«Ввиду того, что янтарный завод, находящийся в частичной эксплуатации военторга, не может быть эффективно использован как промышленное предприятие, требующее специфического руководства, приказываю: передать янтарный завод со смежными цехами и карьером по добыче янтаря, расположенный на станции Пальмникен Земландского района, из системы военторга в ведение Министерства местной промышленности РСФСР».*

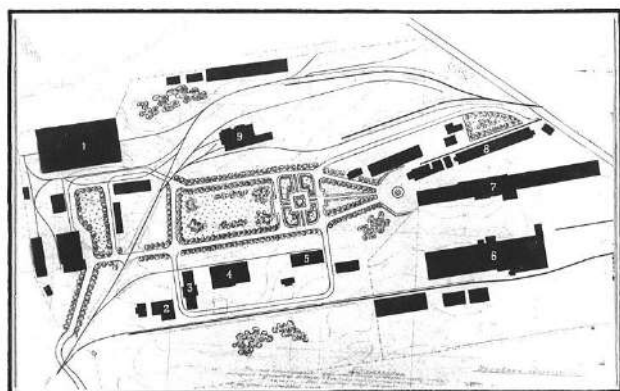

Еще несколько месяцев спустя по приказу В.А. Борисова от 27 февраля 1947 года янтарные разработки были включены в состав Ленинградского треста «Русские самоцветы» того же министерства. В первое время существовали планы восстановления частично разрушенной Кёнигсбергской янтарной фабрики, входившей при немцах в состав янтарной мануфактуры, либо строительства в Калининграде нового завода. Но затем от этого отказались, и всё производство оказалось сосредоточенным в поселке Янтарном.

В это время на заводе действовал всего один цех с 75 рабочими, в основном местными немецкими женщинами, которые помимо ювелирных изделий выпускали в небольшом количестве изоляторы для геологических приборов по разведке руд урана и радия. Многим тогда казалось, что янтарь надо использовать для более серьезных нужд, нежели расходовать на изготовление банальных бус и мундштуков.

Об этом говорилось в докладной записке начальника областного Управления внутренних дел генерал-майора Б.П. Трофимова министру МВД СССР С.Н. Круглову от 8 февраля 1947 года:

1 Ремонтно-механический завод.	4 Фабрика плавленого янтаря.	7 Автогараж и склады.
2 Минералогическая лаборатория.	5 Фабрика механической обработки янтаря.	8 Заводочупление.
3 Цех доводки.	6 Электростанция (ГРЭС-16)	9 Лесопилка.

«С апреля 1945 года по настоящее время на выработку указанных [ювелирных] изделий израсходовано 7 тонн сырья янтаря, из которого более государственно целесообразно было бы вырабатывать специальные лаки для авиации и военно-морского флота, фильтрационные материалы для боевых противогазов, в большом количестве специальные изоляторы и [выполнять] специальные заказы для нужд медицины. Таким образом,

можно сделать вывод о явной антигосударственной практике в расходовании ценнейшего сырья – янтаря – на безделушки, так как мировые запасы последнего, как известно, имеются только в двух местах в Америке и в бывшей Восточной Пруссии – Калининградской области». К счастью, эта амбициозная программа использования янтаря не была реализована.

Между тем передача Янтарного завода в ведение треста «Русские самоцветы» не помогла устранить препятствия на пути развития янтарного производства. Главным было то, что у Министерства местной промышленности и подведомственных ему предприятий не было средств и возможностей возобновить работу карьера по добыче янтаря. По воспоминаниям Г.П. Яковенко, в течение

трех лет карьер оставался залитым водой, сохранившееся оборудование не эксплуатировалось и постепенно приходило в негодность.

Требовались чрезвычайные и весьма дорогостоящие мероприятия, чтобы восстановить всю цепочку добычи и переработки янтаря. Без серьезных организационных усилий и помощи центра решить такую масштабную задачу было невозможно.

государственное значение. Областные партийные и советские органы поддержат постановку этого вопроса».

Сообщение газеты «Калининградская правда» от 28 августа 1947 г. о подписании И.В. Сталиным плана строительства Калининградской области, включавшего постановление правительства о создании Комбината № 9 по добыче и переработке янтаря

Ответом на это письмо стало принятое 9 июня того же года по инициативе Сталина постановление политбюро ЦК ВКП(б) о направлении в Калининградскую область правительственной комиссии во главе с заместителем председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгиным, который одновременно являлся депутатом Верховного Совета СССР от Калининградской области. Комиссии поручалось в срок до 1 июля, ознакомившись с положением дел на месте, предложить меры по оказанию области хозяйственной помощи, в том числе разработать конкретный план восстановления янтарной промышленности.

Наиболее простой выход из создавшегося положения был предложен в упомянутом письме Б.П. Трофимова. «Считаю целесообразным поставить вопрос о передаче янтарных разработок МВД СССР и организовать на них лагеря или колонии, – писал генерал в Москву и добавлял: – Эти мероприятия обеспечат сохранение и эффективную эксплуатацию янтарных разработок, имеющую большое

Проблема дальнейшей эксплуатации Пальменикенского месторождения янтаря была поднята 28 мая 1947 года в обращении к Сталину П.А. Иванова, первого руководителя областной партийной организации.

«Германский государственный янтарный комбинат, – писал секретарь обкома, – добывал ежегодно 700–800 т янтаря, этого стратегического сырья. Карьер по добыче янтаря, обогатительная фабрика и многочисленное оборудование сохранились и могут быть быстро введены в эксплуатацию».

Сообщение в гарнизонной газете об избрании А.Н. Косыгина депутатом Верховного Совета СССР от Ленинградской области и Кёнигсбергского особого военного округа. 1946 г.

Создание янтарного комбината

Во второй половине июня 1947 года в Калининградской области работала Правительственная комиссия. Старейший работник Янтарного комбината Н.И. Пашковский оказался свидетелем посещения в эти дни поселка Пальменикен (совр. Янтарный) главой МВД СССР С.Н. Кругловым и его свитой: *«Они ходили смотреть карьер – тогда это было большое*

мертвое озеро желтого цвета, рельсы провисали, экскаваторы чуть ли не веревками привязывали... Круглов посмотрел и сразу сказал, что забирает янтарь в свое хозяйство».

На специальном совещании, проведенном А.Н. Косыгиным, была образована рабочая группа во главе с министром внутренних дел, которая должна была определить срок пуска предприятия и разработать программу развития янтарного производства на 1947–1948 годы. В ее состав вошли начальник Главного управления лагерей горнорудной и металлургической промышленности (ГУЛГМП) генерал-майор инженерно-технической службы Захаров, начальник планового отдела МВД СССР инженер-полковник Попов, ответственные работники министерства Иванов, Кабанов и Карпов.

Первоначально планировалось восстановить или построить несколько заводов по выпуску янтарных изделий. В этой связи секретарь Калининградского обкома ВКП(б) А.А. Хохлов направил А.Н. Косыгину письмо, в котором среди прочего содержалось следующее предложение: *«...в городе Калининграде необходимо восстановить значительно разрушенную фабрику по обработке янтаря либо построить новую мощную фабрику для изготовления технических и ювелирно-галантерейных изделий из янтаря, добываемого на Пальменикенском янтарном месторождении».* Однако эти и другие подобные предложения были отклонены секретариатом Косыгина, где продолжилась работа над проектом постановления правительства.

21 июля 1947 года И.В. Сталиным было подписано постановление Совета министров СССР № 2599 «О мероприятиях по восстановлению янтарного комбината в Пальменикене Калининградской области», в соответствии с которым создавался «Комбинат № 9» как единый комплекс по добыче и переработке янтаря. Все восстановительные работы, а также дальнейшая эксплуатация комбината возлагались на Министерство внутренних дел СССР.

На осушение карьера, ремонт производственных площадей, приобретение оборудования выделялось 20 млн. рублей. Работы планировалось начать в июле 1947 года, а закончить в марте следующего года; предполагалось уже в 1948 году добыть 250 тонн янтаря, а в последующие годы выйти на проектную мощность добычи в 500 тонн.

Постановление правительства предусматривало создание *«производства из отходов янтаря изоляционных лаков и других дефицитных продуктов»*.

Министерству геологии поручалось провести в 1948 году разведку новых месторождений янтаря в области. Министерство вооруженных сил должно было передать комбинату здания, сооружения, тяговую силу (50 лошадей), а также большой комплект станков и другого трофейного оборудования. Минвузу поручалось направить инженерно-технических работников. Для

работников комбината выделялось дополнительно 600 продовольственных карточек. Для лучшей связи с комбинатом вводилось регулярное движение поездов по маршруту Калининград – Пальменикен. МВД разрешалось использовать на работах заключенных, военнопленных, а также квалифицированных мастеров, инженеров и техников из числа немецкого гражданского населения. Начальником Янтарного комбината и образованного при нем исправительно-трудового лагеря (Пальменикенлаг) был назначен полковник Алексей Федорович Боечин, главным инженером – С.Х. Хромченко.

Выступая на областном партактиве с рассказом о правительственных мерах по развитию области, **первый секретарь обкома ВКП(б) (в 1947 – 1951 годы) В.В. Щербаков (1909 – 1985)** объяснил калининградцам исключительное внимание партии и правительства к янтарной промышленности тем, что «янтарь – ценнейшее стратегическое сырье, которое применяется в современном точном приборостроении и установках высокого напряжения».

23 июля 1947 года вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о передаче Янтарного комбината в Пальмникене из Министерства местной промышленности в ведение Министерства внутренних дел СССР, а 26 июля соответствующее постановление было принято Советом министров РСФСР. Буквально через несколько дней после этих решений в Калининград стали прибывать грузы и большое число специалистов для работы на комбинате.

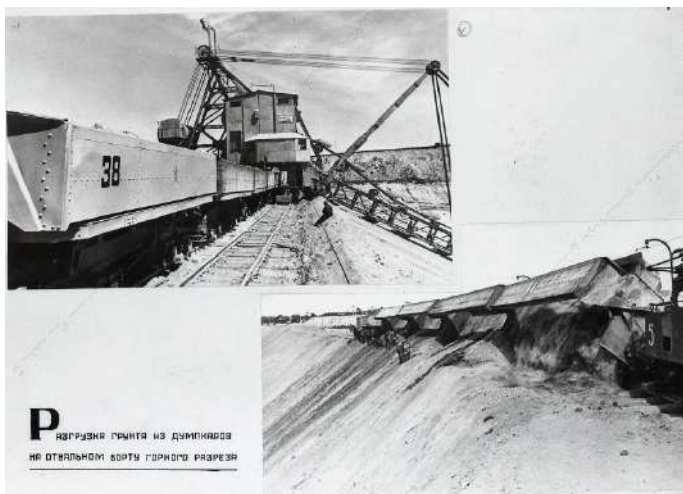
Уже через несколько месяцев министр внутренних дел СССР С.М. Круглов в секретном письме Сталину от 13 декабря 1947 года докладывал о проделанной работе. В донесении говорилось, что с момента принятия постановления Совмина была откачена вода из карьера (всего 2,6 млн. кубических метров) и удален слой ила; проведены дополнительные вскрышные работы и отремонтирована техника.

Кроме того, были введены в строй ремонтно-механический завод и «фабрика янтарной смолы», на которой произведено двадцать тонн продукции. Причем опытная партия этой «смолы» передана Министерству химической промышленности для проведения испытаний с целью дальнейшего внедрения в разные отрасли народного хозяйства. Круглов также сообщал, что

ПЕРВЫЙ ПОЕЗД С ЯНТАРНОСКОЙ ПОРОДОЙ ОТПРАВЛЯЕТСЯ
НА ОБОГАТИТЕЛЬНУЮ ФАБРИКУ

налажено производство товаров широкого потребления (бус, браслетов, мундштуков и пр.) как для внутреннего рынка, так и на экспорт (всего было выпущено 300 кг таких изделий); выполняется правительственный спецзаказ по изготовлению янтарных изоляторов и во исполнение секретного постановления Совета министров СССР от 28 июля 1947 года подготовлено для экспорта пять тонн поделочного янтаря и три тонны янтарных отходов (точный адресат не указан).

Все работы, согласно сообщению министра, были проведены заключенными ГУЛАГа. Для этого в Пальмникене/Янтарном был развернут временный исправительно-трудовой лагерь на 3000 человек и началось строительство постоянного лагеря Пальмникенлаг. Одновременно по решению Министерства геологии силами Ленинградского геологического управления началась подготовка к

проведению разведочных работ на Пальмникенском месторождении, которые с октября 1947 года возглавлял старший инженер Е.Г. Шахов.

Восстановительные работы велись более медленными темпами, нежели первоначально планировалось. Одной из главных причин было неудовлетворительное электроснабжение, о чем в октябре 1947 года первый секретарь обкома даже вынужден был пожаловаться А.Н. Косыгину, сообщая ему, что *«сроки строительства Янтарного комбината поставлены под угрозу срыва»*. Неэффективным оказался труд заключенных, которые были размещены в двух лагерных отделениях (мужском и женском). Руководство комбината всё время жаловалось на отсутствие среди заключенных и вольнонаемных работников дисциплины, частые случаи пьянства, воровства и на то, что *«нет подъема среди з/к на выполнение плана»*. За первое полугодие 1948 года комбинат должен был добыть по плану 50 тонн янтаря, а реально вышло всего 253 кг. В связи с возникшими трудностями правительственная комиссия продлила срок пуска комбината до 1 июля 1948 года.

Прошло еще полгода, и министр внутренних дел в секретном письме от 29 июня 1948 года доложил Сталину о завершении восстановления всех основных объектов комбината. Круглов сообщал о начале эксплуатации карьера с горным разрезом длиной 1270 метров, с тремя уступами глубиной 45 метров и производительностью 1200 куб. метров янтареносной породы в сутки.

Далее министр весьма подробно обрисовал Сталину всю технологическую цепочку янтарного производства. Он сообщал, что начатая 20 июня добыча янтаря производится пятью многоковшовыми и одним обычным экскаваторами; на 75 саморазгружающихся вагонах порода по железной дороге доставляется на обогатительную фабрику, способную переработать 2200 куб. метров «голубой земли» в сутки. Обогащенный янтарь идет на «фабрику механической обработки» (производительность до 110 кг готовых изделий в месяц) или поступает на химическую переработку на фабрику плавленого янтаря с производительностью 17 тонн сырца (производство янтарного масла и янтарной кислоты, а также сырья для лаков и красок).

В Остановленная береговая насосная станция и новый магистральный водовод

В заключение Круглов объясняет задержку на три месяца пуска комбината неблагоприятными гидрогеологическими условиями и тем, что *«полностью отсутствовала техническая документация, уничтоженная немцами»*. По его словам, с 1 июля комбинат вводится в строй, что позволит до конца 1948 года добыть 150 тонн янтаря, при проектной мощности 500 тонн в год, и выпустить 1200 кг янтарных изделий, 110

тонн плавленого янтаря и 2200 кг янтарной кислоты. На самом деле до конца года было добыто 127 тонн янтаря-сырца, изготовлено 1163,6 кг изделий, 3209 кг янтарной кислоты и 21,3 тонны янтарного масла. На партийно-производственных собраниях работников комбината всё время говорилось о том, что *«янтарь расхищают безобразно»*, *«лучший янтарь идет на сторону»*, отмечалось *«варварское использование»* минерала, который *«режут и кромсают беспощадно»*, в результате *«из четырех килограммов янтаря сделано четыре изолятора»*.

Неудовлетворительным оставалось качество продукции. Так, из двух тысяч произведенных изоляторов 90% были бракованными. Срочное задание на производство изоляторов из прессованного янтаря оказалось сорванным: к сроку было готово только 46 штук из пятисот заказанных.

Создание Комбината № 9 (Янтарного комбината и образованного при нем исправительно-трудового лагеря Пальменикенлаг) не повлекло за собой ликвидацию Янтарного завода, входившего в Ленинградский трест «Русские самоцветы». Однако последнему пришлось подыскивать для своего предприятия новое место базирования.

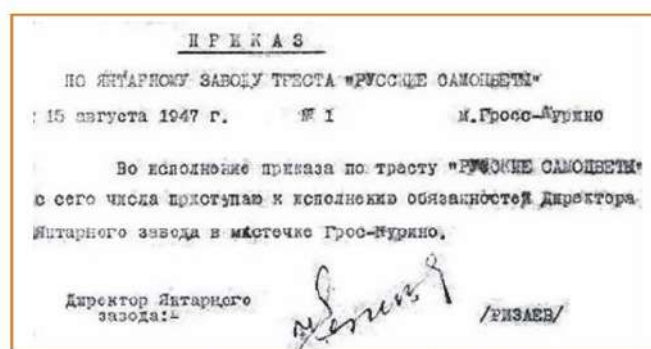
В конце концов 1 октября 1947 года Приморский райсовет отвел заводу трехэтажное здание бывшей гостиницы в **поселке Гросс-Курен** (совр. Приморье) близ Светлогорска с участком земли в полтора гектара. Здание было сильно разрушено во время военных действий: отсутствовали оконные и дверные переплеты, полы и потолки местами были проломлены, электропроводка повреждена, водопровод и канализация не функционировали.

Кирилл Наврузович Ризаев — директор Янтарного завода треста «Русские самоцветы» в Приморье в 1947-1950 гг. С 1953 г. начался процесс производства, а затем директор Янтарного комбината вплоть до отъезда на родину в Азербайджан в 1962 г. Герой Социалистического труда. Фото предоставлено администрацией комбината

Директором завода 15 августа 1947 года был назначен Кирилл Наврузович Ризаев. О нем рассказал Г.П. Яковенко:
«Встретился я с Ризаевым случайно. Тогда здесь немцев было больше, чем русских, поэтому отношения между своими завязывались быстро. Он и пригласил меня к себе на работу. Ризаев закончил институт «Цветметзолото» в Москве в 1941 году, и его призвали в

Красную армию, воевал, в Восточную Пруссию пришел в звании майора пехоты. В институте он изучал, в числе прочего, ископаемые камни. Эти знания пригодились... Ризаев организовал мастерские (они подчинялись военторгу), занялся изготовлением изделий из янтаря — по заказу военных, на сувениры... Надо было налаживать добычу, а для этого требовалось большое количество рабочей силы. Ризаев писал в ЦК, Совет министров письма о том богатстве, что здесь находилось, ставил вопрос о развитии янтарного производства».

Приказ № 1 директора Янтарного завода в Приморье К.Н. Ризаева от 15 августа 1947 г. о вступлении в должность. ГАКО

Через несколько лет К.Н. Ризаев был назначен директором Калининградского янтарного комбината. Произведенная реорганизация не в полной мере устроила областные власти, поскольку в правительственных постановлениях ничего не говорилось о дальнейшей судьбе оставшегося в областной собственности завода.

Председатель Калининградского облисполкома В.А. Борисов обратился к А.Н. Косыгину с письмом, в котором просил дать указание МВД поделить с заводом ресурсами, а именно: *«Передать облместпрому оборудование (демонтированное и находящееся на складе) Янтарного завода: 1.*

Шлифовальных станков – 30; 2. Токарный станок – 1; 3. Поперечно-строгальный станок – 1; 4. Электромоторов до 10 кВт – 30. А также передать из имеющегося

наличия на Янтарном заводе 10 тонн янтаря». Эти просьбы остались без внимания. А когда вновь назначенный начальник Комбината № 9 А.Ф. Боечин обратился в облисполком с просьбой о выделении помещения в Калининграде для организации представительства своего предприятия, Борисов ее не удовлетворил.

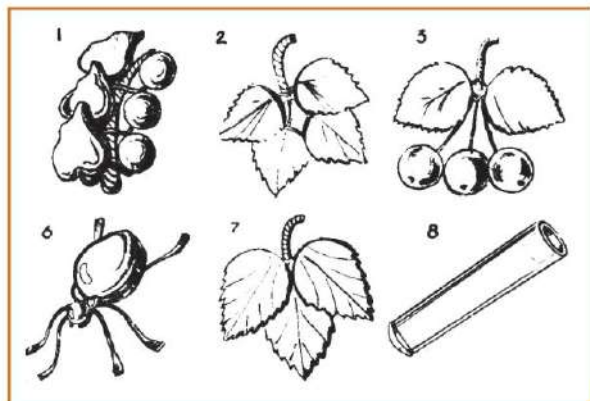

В течение нескольких месяцев коллектив предприятия был занят ремонтом помещений и установкой оборудования, которое частью было вывезено из Пальмникена, а частью прислано трестом из Ленинграда. В феврале 1948 года Совет министров СССР принял постановление № 389 о создании Янтарного завода, с июля того же года он вступил в число действующих предприятий. Основное ядро трудового коллектива завода на первых порах составляли немцы, которых принимали не только на рабочие, но и на руководящие должности. Однако уже в ноябре 1947 года в связи с депортацией местных жителей в Германию всех немцев пришлось уволить. С этого времени и до конца существования завода его главной проблемой оставалась нехватка кадров. Согласно программе развития общее число работников завода должно было составить 261 человек. Фактическая среднегодовая численность была в два–три раза меньше (в 1947 году – 47, 1949 году – 62, 1950 году – 83, 1952 году – 111 человек), а текучесть рабочей силы стабильно превышала пятьдесят процентов.

Особенно плохо обстояло дело с квалифицированными работниками: камнерезами, ювелирами, художниками. Эту проблему руководство завода попыталось решить за счет привлечения молодых специалистов. Директору К.Н. Ризаеву удалось договориться с планирующими органами о распределении в Приморье группы студентов, оканчивающих Ленинградское художественно-ремесленное училище № 24. Летом 1948 года 23 студента этого учебного заведения проходили на заводе производственную практику, а в следующем году десять выпускников училища были приняты на постоянную работу. Кроме того, работники завода время от времени отправлялись в командировки в Москву, Ленинград, Каунас, Вильнюс, Ригу и Таллинн с целью «ознакомления с производством по изготовлению изделий из янтаря» и повышения квалификации.

В начале 1948 года руководством предприятия во главе с Ризаевым был разработан амбициозный план развития завода, который 18 марта того же года был одобрен трестом «Русские самоцветы». Согласно плану, завод должен был решать две задачи: наладить выпуск янтарных изделий и обеспечивать янтарными заготовками ювелирные предприятия Москвы, Ленинграда и других городов.

Образцы массовой продукции комбината 1950-1960-х гг.
Из каталога комбината 1960 г.

Основное производство было сосредоточено в четырех цехах завода. В художественном отделении вручную и на станках изготавливалась сувенирная продукция: резные фигурки «Слоник», «Лиса», «Бульдог», «Лайка» и др. В мозаичном цехе делались шкатулки, коробочки и пудреницы. Небольшой участок был отведен для выпуска изделий технического назначения: время от времени завод получал спецзаказы на изготовление изоляторов из янтаря. Однако главным был ювелирный цех, который давал свыше 90% готовой продукции предприятия.

Янтарный завод в Приморье специализировался на выпуске брошей, которые чаще всего натуралистически копировали ягоды, фрукты, растения и насекомых. Всего выпускалось свыше 20 видов брошей, в том числе «Кисть винограда», «Желудь дуба», «Морошка», «Три листика» и др. Фурнитуру для ювелирных изделий приходилось завозить с других заводов, она не всегда была качественной. Положение несколько улучшилось в 1951 году, когда на заводе был введен в строй гальванический цех.

Броши производства 1950-1960-х гг.
Фото С.Е. Покровского

Серьезным барьером в развитии предприятия оставались неблагоприятные условия хозяйствования. Янтарный завод не имел права самостоятельно торговать своей продукцией, которая либо отгружалась Снаббытконторе треста в Ленинграде, либо шла по разнарядке на другие ювелирные предприятия страны. Но главной проблемой было отсутствие собственной сырьевой базы: завод «по правительственному наряду» должен был получать янтарь с Комбината № 9. Руководство последнего, не желая терпеть конкурента, систематически срывало поставки сырья. Так, в 1948 году завод должен был получить семь тонн поделочного янтаря, а фактически ему было поставлено 750 кг (или 11 % от запланированного). В 1950 году вместо 4,1 тонны янтаря поступило 2,2 тонны. В следующем году на заводе даже было решено создать специальную бригаду для сбора янтаря на морском побережье. Но и эти чрезвычайные меры не спасли положение.

Вплоть до 24 апреля 1953 года предприятие именовалось Янтарным комбинатом № 9 МВД, и на нём, помимо вольнонаёмных (600 человек в 1948г.), работал спецконтингент (заключённые) – 2850 человек, 365 человек – вооружённая военизированная охрана.

После смерти Сталина в 1953 году Комбинат № 9 был передан из системы МВД тресту «Русские самоцветы». Одновременно произошло объединение комбината с Янтарным заводом в Приморье. Постепенно все производство было перенесено в посёлок Янтарный, а завод в Приморье закрылся.

Ко времени окончания военных действий карьер оказался затопленным дождевыми и грунтовыми водами, что привело к оползням и разрушило рабочие площадки. По всему было видно, что немцы прекратили добычу еще до прихода советских войск. Осенью 1947 года началась откачка воды из карьера в море, со дна удалена порода, восстановлены сделанные в виде уступов площадки. Одновременно проводились реконструкция подъездных путей и ремонт уцелевшего оборудования.

К началу июля 1948 года карьер был введен в промышленную эксплуатацию, и до конца года было добыто 127 тонн янтаря-сырца; в следующем 1949 году добыча составила уже 309 тонн. Изучение Пальмникенского месторождения янтаря в окрестностях Янтарного (географические координаты: 54°52' северной широты, 19°57' восточной долготы) началось в 1948 году геолого-разведывательной партией Ленинградского геологического управления. Были пробурены скважины через 100 метров по профильным линиям, удаленным друг от друга на 200 метров. Дополнительная разведка была проведена в 1955–1956 годах.

Согласно утвержденному в 1957 году положению Пальмникенское месторождение по геологическому строению и гидрогеологическим условиям было разделено на два участка: Прикарьерный (так называли продолжение разработок старого немецкого карьера, заложенного в 1912 году) и Пляжевый. Первый расположен в 300–400 метрах к северо-западу от поселка Янтарный и в

500–600 метрах к востоку от берега моря.

Согласно отчету о балансах запасов полезных ископаемых, составленному в 1967 году, пласт янтареносной породы на старом карьере залегал на глубине 28–49 метров от поверхности, мощность пласта составляла от двух до десяти метров, содержание янтаря на один кубический метр изменялось от 6 граммов до 10 килограммов, среднее содержание оценивалось в 1400 граммов на куб. метр.

Наиболее богатыми признавались два-три нижние метра пласта. По состоянию на 1 января 1967 года балансовые запасы янтаря на этом участке были установлены в 3149,2 тонны.

Пляжевый участок шириной 60–70 метров находился вдоль морского берега между поселками Синявино и Янтарный в полукилометре к западу от Прикарьерного участка и отделялся от него полосой подземной отработки. Разведка на Пляжевом участке проводилась с помощью бурения скважин Калининградской геологоразведочной экспедицией, которая установила, что продуктивный пласт здесь залегает на глубине 7–16 метров от поверхности; мощность пласта от пяти до восьми метров, среднее содержание янтаря – 858 граммов в куб. метре.

Соотношение объемов добычи янтаря на новом Приморском карьере и Пляжевом участке в 1976–2003 годах

Ratio of the volumes of amber extraction in the new Primorie mine and in the Plyazhevy area in 1976–2003

Место / Place	1976	1980	1985	1990	1995	2000	2003	Всего / Total 1976–2003	
	т/т	т/т	т/т	т/т	т/т	т/т	т/т	т/т	%
Новый карьер New mine	5,0	86,8	90,5	196,4	123,2	152,3	137,9	2840,7	17
Пляжевый участок Plyazhevy area	742,5	663,0	496,5	611,4	618,1	289,5	50,3	13644,5	83

Интересно, что в ходе разведочных работ наличие «голубой земли» установлено в пределах всего калининградского полуострова, а также юго-западнее Калининграда – в районе населенных пунктов Ладушкин, Мамоново, Прибрежное, Корнево и Вороново.

Основные трудности в работе добывающего комплекса на первых порах были вызваны тем, что отечественная промышленность не выпускала необходимого для этого оборудования. Что же касается оставленных немцами машин, изготовленных еще в начале века, то они часто ломались и с трудом поддавались ремонту из-за отсутствия запасных частей.

Работникам комбината приходилось часто ездить на Украину, где находились склады с вывезенным из Германии трофейным оборудованием, чтобы запастись нужными агрегатами и деталями. Вторым сдерживающим фактором была нехватка специалистов и квалифицированных рабочих, использование же труда заключенных в технически сложном производстве оказалось малоэффективным. Проблема с кадрами еще больше обострилась после проведения в 1953 году в связи со смертью Сталина широкомасштабной амнистии, когда из двух находящихся при комбинате лагерей было освобождено до 80% заключенных. Одновременно осуществлена коренная реорганизация управления комбината, а он сам перешел из системы ГУЛАГа в гражданский сектор промышленности и передан тресту «Русские самоцветы».

Эффективность работы карьера в конце 1940-х – 1950-е годы оставалась невысокой: содержание янтаря в отложениях было низким, причем преобладали мелкие фракции.

Авария на карьере. 1970-е гг.
Фото из фондов Калининградского музея янтаря

В карьере происходили постоянные аварии на транспортной линии. В приказах управляющего Комбинатом № 9 подполковника Еремеева за 1952 год упоминается по меньшей мере о десяти серьезных авариях, а мелкие неполадки там случались практически каждый день. Крупные аварии были зафиксированы 27 и 28 ноября 1953 года, а 9 апреля 1956 года в карьере произошло обвальное падение транспортера, что надолго приостановило процесс добычи янтаря. Устойчивой работе

карьера мешали не только нехватка оборудования и запасных частей, но и отсутствие квалифицированных специалистов. Положение стало выправляться после того, как в октябре 1955 года этот важнейший участок возглавил опытный инженер-горняк В.Н. Рожков, ставший впоследствии директором предприятия.

Большое значение для функционирования карьера имели погодные условия. Так, в 1956 году горные работы не были начаты в срок, потому что из-за затяжной холодной зимы промерз грунт рабочего борта карьера. В следующем году постоянные ливневые дожди совершенно расстроили все путевое хозяйство, и экскаваторы с поездами часто сходили с рельсов.

Очень скоро стало ясно, что возможности заложенного еще в начале века карьера во многом исчерпаны. Участки с наибольшим содержанием янтаря были основательно выработаны, а наиболее перспективная южная часть месторождения оставалось практически недоступной для добычи в связи с частыми оползнями грунта.

Для предотвращения оползневых явлений в середине 1950-х годов Приморская геологическая партия приступила к бурению водо-понижительных скважин, но работы не были доведены до конца. С 1954 года с целью увеличения добычи янтаря началось проведение удлинения карьера, но из-за недостаточной эффективности и эти мероприятия были остановлены к концу 1956 года.

новое строительство жилья и объектов соцкультбыта, но и принесет комбинату существенный доход. Однако по социальным соображениям этот проект не был реализован.

В середине 1960-х годов на комбинате разрабатывались планы продолжения карьера непосредственно на территории поселка Синявино. В этом случае предстояло снести не только приусадебные участки жителей, но и школу, детские ясли, а также жилые дома, в которых проживало 340 человек. Расчеты показывали, что полученная в результате этой операции прибыль не только покроет все затраты на перенос части поселка и

Первоначально процесс добычи и очистки янтаря существенно отличался от того, как он происходит сегодня. В течение первого десятилетия после пуска комбината карьер разрабатывался экскаваторным способом. Вскрышные породы по железнодорожной ветке отправлялись в отвал, а содержащая янтарь «голубая земля» на электропоездах доставлялась для первичной обработки и сортировки на обогатительную фабрику.

Результаты работы карьера в 1950-е годы были недостаточно высокими. В год добывалось в среднем 240 тонн янтаря, причем преобладали его мелкие фракции, в то время как спрос на балтийский самоцвет продолжал расти. Необходимо было произвести радикальное обновление всей технологии добычи. А толчок к началу реконструкции дала природная стихия.

7 ноября 1957 года и 10 февраля 1958 года одна за другой произошли две катастрофы – крупные оползни грунта, в результате которых на дно карьера обрушилось более полумиллиона тонн земли. Из строя оказалось выведена почти вся транспортная система, засыпано все оборудование. По воспоминаниям очевидцев, карьер буквально разрушался на глазах. Хорошо, что оползни произошли в выходные дни, когда в карьере не было рабочих и удалось избежать несчастия.

Последствия стихийного бедствия оказались столь значительными, что проведение горных работ по прежней технологической схеме стало невозможным. В этой связи с 1957 года начался перевод вскрышных работ на принцип гидромеханизации, который был завершен в 1960 году. **С помощью мощного гидромонитора верхний слой пустых пород** (он достигал на старом

карьере 38 метров) **разрушался и превращался в пульпу** (смесь воды и грунта), которая землесосом перекачивалась в море; сравнительно тонкий слой пустой породы в полтора – два метра, покрывающий «голубую землю», снимался многоковшовым экскаватором или размывался струями воды, затем янтареносная земля электропоездами или по трубопроводу доставлялась на обоганительную фабрику.

С начала 1960-х годов для извлечения янтареносной породы применялись оба способа добычи. Так, в 1962 году с помощью экскаваторов было получено 270 тысяч куб. метров «голубой земли» (76%), а гидромониторный способ дал 83 тыс. куб. метров (24%).

Аварии второй половины 1950-х годов побудили руководство комбината и к поиску новых источников сырья. 23 марта 1960 года Совет министров РСФСР принял предложение Калининградского совнархоза и издал распоряжение № 2403-р о строительстве нового карьера мощностью 1000 тонн янтаря в год на базе Приморского месторождения,

находящегося в двух–трех километрах восточнее поселка Янтарный. Географические координаты: 54°50'4" – 54°54'0" северной широты, 19°56'2" – 20°07'5" восточной долготы. Проектные работы были осуществлены Ленинградским институтом Гидрошахт.

Геологическое изучение этого месторождения проводилось с 1950 года Ленинградским и Северо-Западным геологическими управлениями, детально оно было обследовано в 1952–1955 годах. Мощность вскрышных пород оценивалась в 45–92 метра, янтареносного пласта 0,5–17,0 метров. Верхний слой продуктивного пласта толщиной примерно три метра

содержит янтаря до 500 граммов на кубический метр. Следующие два–пять метров наиболее богаты янтарем, которого содержится от одного до четырех килограммов на куб. метр. Ниже содержание минерала уменьшается до 500 – 100 г/куб. м. По состоянию на 1 января 1967 года балансовые запасы янтаря на новом Приморском месторождении оценивались в 118 414 тонн, т.е. даже при сверхинтенсивной эксплуатации с ежегодной добычей по тысяче тонн янтаря их должно было хватить более чем на сто лет.

Первоначально новый карьер планировалось задействовать в 1963 году, но работа продвигалась очень медленно, сроки пуска неоднократно переносились. Не улучшилось положение и после того, как комбинат в 1963 году переподчинили Литовскому совнархозу. По свидетельству бывшего в 1962–1986 годах директором комбината Василия Николаевича Рожкова,

литовская сторона не была заинтересована в реконструкции предприятия, не оказывала ему необходимой помощи, затягивала решение многих вопросов. В архиве сохранилось письмо Рожкова председателю правительства А.Н. Косыгину от 21 ноября 1965 года, в котором прямо говорилось, что Литовский совнархоз *«не обеспечил должного руководства нашим горным предприятием и мало оказывал помощь комбинату»*.

Многочисленные обращения администрации предприятия в Москву увенчались принятием в августе 1968 года еще одного постановления Совета министров СССР, которое нацеливало на строительство нового карьера ускоренными темпами. Специально для этого создавалось строительно-монтажное управление № 8, которое в том же году приступило к работе. Начало эксплуатации карьера планировалось на 1970-й год, а ввод в строй всей производственной цепочки добычи и обогащения должен был состояться в 1974 году. 24 июня 1970 года правительство, рассмотрев ход строительства, приняло дополнительные меры по интенсификации работ.

Наконец, 29 июня 1976 года весь комплекс в составе карьера и обогатительной фабрики с проектной мощностью в 1100 тонн янтаря в год был успешно принят Государственной комиссией и официально введен в эксплуатацию. На строительство нового карьера ушло 20 млн. рублей и еще 3 млн. рублей – на обогатительную фабрику.

По свидетельству В.Н. Рожкова, новый карьер не оправдал связанных с ним надежд. При проектировании были допущены ошибки, не все геологические условия оказались учтенными. Из-за большого содержания камней в разрабатываемых породах предусмотренные по проекту землесосы оказались непригодными. Дробление

крупных кусков янтаря происходило во время рыхления янтарной породы ковшем экскаватора и при гидротранспортировке «голубой земли» по пульпопроводу. После ввода нового карьера в эксплуатацию во втором полугодии 1976 года в нем было получено всего около пяти тонн янтаря. И в последующие годы при плановой проектной мощности более тысячи тонн здесь фактически добывалось около 100–150 тонн янтаря в год. Пришлось продолжить работу на старом карьере, несмотря на его официальное закрытие в 1972 году.

Нехватка сырья для всех основных производств комбината была связана с ухудшением качества янтареносной породы. Если в 1960-е годы в одном куб. метре породы содержание янтаря составляло в среднем 1,4 кг, то в 1971 году уже менее 1 кг. Продолжала снижаться доля наиболее ценного крупного янтаря. В этих трудных условиях комбинат вынужден был искать дополнительные источники сырья. Одним из таких источников стала скупка янтаря у населения. Дело в том, что при строительстве нового Приморского карьера размывались вскрышные породы, которые содержали 70–80 граммов янтаря в куб. метре. Работникам комбината было разрешено самостоятельно собирать этот янтарь для последующей сдачи на обогатительную фабрику. Такая практика продолжалась и в дальнейшем. Так, например, в 1978 году комбинат приобрел от населения 8,65 тонны янтаря.

Неоднократно меняемые сроки пуска нового карьера фактически поставили комбинат на грань полной остановки. В 1971 году здесь перешли на так называемые «забалансовые» (т.е. мало-разведанные) запасы янтаря с очень низким содержанием минерала и плохим качеством. В этих условиях комбинат спасло волевое решение его директора Василия Николаевича Рожкова (1924–2004). С именем этого человека связана вся история Янтарного комбината.

Василий Николаевич
Рожков – директор
Янтарного комбината
в 1962-1986 гг.
Фото предоставлено ад-
министрацией комбината

В.Н. Рожков был ветераном Великой Отечественной войны, за свои боевые заслуги он стал участником исторического парада Победы на Красной площади в Москве в 1945 году. После войны окончил Московский горный институт и с 1950 года стал работать старшим горным мастером на Комбинате № 9, а затем главным инженером карьера. В январе 1962 года он был назначен директором комбината, проработав на этом посту

ровно четверть века.

Директор комбината решил пойти на риск и в феврале 1972 года начать работы на берегу моря, на так называемом Пляжевом участке, расположенном вдоль морского берега между поселками Синявино и Янтарный и являющемся составной частью Пальменикенского месторождения. *«Пляжевый участок – это искусственное образование, – рассказывал в 1991 году В.Н. Рожков. – Гидромониторы размывали породу, и по пульпопроводу она выбрасывалась на берег моря, в результате чего море постепенно отступило.*

Таким образом оказалось намыто более 500 метров.

Здесь и был заложен еще один карьер. Нам долго не разрешали его разработку, но другого выхода не было. Это спасло комбинат от полного краха. Уже в 1972 году там добыли 500 тонн, и по сей день основная часть янтаря добывается на Пляжевом участке».

Сведения В.Н. Рожкова находят подтверждение и в архивных документах, согласно которым в 1972 году на Пляжевом участке в сложных гидрогеологических условиях на недостаточно освоенном участке было добыто 452 тонны.

Преимущество Пляжевого участка состояло в том, что себестоимость добытого там янтаря была в три раза ниже, чем на новом карьере из-за небольшой глубины залегания (около десяти метров от поверхности), тогда как в новом карьере пласт «голубой земли» находится на глубине 50–60 метров. Кроме того, содержание янтаря в породе на Пляжевом

участке оказалось гораздо выше, хотя он и более мелкий по сравнению с добытым в других карьерах. Добыча янтаря на Пляжевом участке месторождения была окончательно прекращена 14 ноября 2003 года.

Результаты работы добывающего комплекса комбината за все годы свидетельствуют, что, несмотря на все трудности, коллективу комбината удавалось из года в год наращивать добычу балтийского самоцвета. Если в 1950-е годы добывалось в среднем 240 тонн янтаря, то в 1960-е – 380 тонн, в 1970-е – 540 тонн, в 1980-е – 690 тонн, в 1990-е – 550 тонн и в 2000-е годы – около 250 тонн в год. За почти шестьдесят лет работы общее количество добытого на комбинате янтаря превысило 26 тысяч тонн. Существенные колебания количественных показателей в отдельные годы объясняются крупными авариями (чаще всего затоплением карьера), низким содержанием янтаря на разрабатываемых участках, проведенными реорганизациями производства, освоением новых способов добычи.

Добыча янтаря на Калининградском янтарном комбинате в 1948–2007 гг.
Amber extraction at the Kaliningrad Amber Factory from 1948–2007

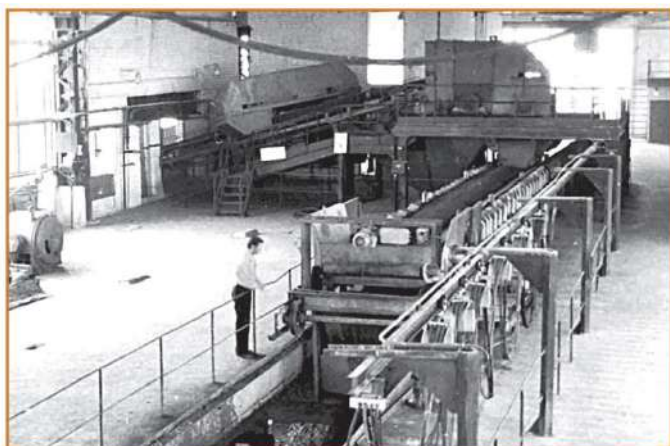
Год Year	Тонн Tons	Год Year	Тонн Tons	Год Year	Тонн Tons	Год Year	Тонн Tons	Год Year	Тонн Tons
1948	127,4	1960	311,3	1972	452,0	1984	656,2	1996	602,6
1949	309,0	1961	347,6	1973	506,3	1985	595,0	1997	318,4
1950	281,8	1962	351,5	1974	587,2	1986	698,6	1998	484,9
1951	302,0	1963	361,5	1975	682,0	1987	581,0	1999	357,8
1952	271,0	1964	428,8	1976	750,0	1988	732,9	2000	441,8
1953	135,0	1965	404,4	1977	779,0	1989	820,0	2001	275,9
1954	229,0	1966	411,6	1978	741,0	1990	808,8	2002	207,9
1955	207,0	1967	326,1	1979	774,0	1991	783,6	2003	188,2
1956	245,6	1968	451,0	1980	761,4	1992	585,0	2004	261,5
1957	190,0	1969	439,6	1981	715,0	1993	392,5	2005	201,6
1958	171,7	1970	453,6	1982	723,7	1994	409,2	2006	131,9
1959	284,0	1971	438,6	1983	638,0	1995	741,3	2007	287,5

Обогащение янтаря

Добытая в карьере янтареносная порода проходит процесс обогащения, основанный на использовании удельного веса янтаря в пресной и соленой воде. Первоначально промывка и сортировка минерала производились вручную в плохо приспособленных для этого помещениях. В 1962-1963 годах комбинат построил для этих целей специальную фабрику, обслуживавшую старый карьер. Одновременно с новым карьером в 1976 году была введена в эксплуатацию вторая обогатительная фабрика с проектной мощностью 1100 тонн янтаря в год.

В процессе обогащения размытая водой «голубая земля» проходит через колосниковую решетку с отверстиями диаметром 50 мм, на которой задерживаются и отбираются рабочими самые крупные кусочки минерала.

Подача транспортером «голубой земли» на обогатительную фабрику.
Конец 1970-х гг. Фото В. Кошурина

Далее пульпа подается на сито с отверстиями по 2 мм, через которые большая часть растворенной в воде пустой породы уходит в отходы. Оставшийся материал пропускается через систему дуговых сит, где происходит первичная промывка и обезвоживание янтаря, и поступает на обогащение в сепаратор. Там в специальном растворе с плотностью выше, чем у янтаря, масса расслаивается; тяжелые частицы оседают на дно, а более мелкий янтарь вместе с кусочками

древесины, тростника и других частиц всплывает и уходит на повторную промывку и сушку в калориферную печь, куда снизу подается горячий сухой воздух. В течение четырех часов масса около двух тонн высыхает.

Грохот (сито) для сортировки янтаря по фракциям на обогатительной фабрике. 2007 г.
Фото Ю.С. Кожемякина

Далее в основном отделенный от примесей янтарь с помощью транспортера доставляют на грохот – систему расположенных одно над другим и движущихся в противоположных направлениях сит с отверстиями разных диаметров. Верхнее сито имеет отверстия диаметром 23 мм, нижнее – 14 мм. В результате вибрации янтарь просеивается и разделяется на три фракции в зависимости от размера. Янтарь более 23 мм и примеси, содержащиеся в нем, отбирают вручную. Самые маленькие кусочки (менее 14 мм) еще раз очищаются от примесей в растворе поваренной соли и дополнительно сортируются на грохоте с решетками более 8 и менее 8 мм.

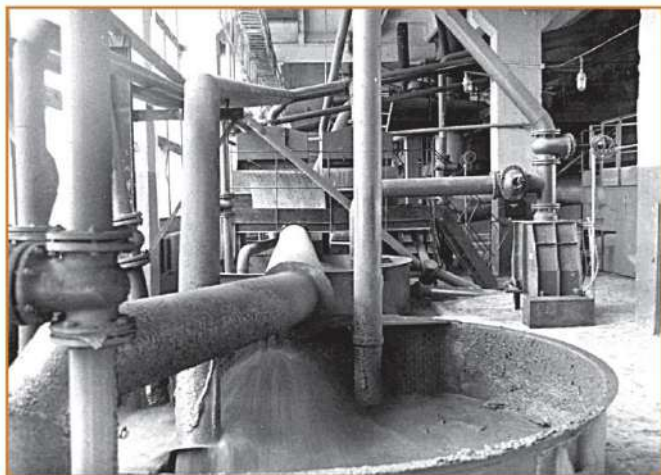
Считается, что в отложениях «голубой земли» содержится около 5% янтаря более 32 мм. После обогащения на фабрике получают такого янтаря всего 3,5%. Около 50% составляет янтарь менее 14 мм.

Янтаря первого класса добывают 0,1%, так как не весь янтарь более 32 мм можно отнести к первому классу. При

существующей технологии общие потери

янтаря при транспортировке, обогащении, сушке и доводке составляют 6,5%, иногда этот процент бывает больше, но это не связано с технологией.

Отделение янтаря от грунта в сепараторах. 1978 г.
Фото В. Кошурина

Применяемая технология промывки и сортировки янтаря долгое время оставалась несовершенной: «голубая земля» не полностью размывалась, янтарь дробился и портился. Процесс обогащения удалось улучшить в 1980-е годы за счет установки барабанного сепаратора.

Важное производственное значение с точки зрения рационального использования янтаря имеет его классификация, принципы которой неоднократно менялись. Еще с 1950-х

годов на комбинате было принято деление янтаря на четыре фракции: уникальный янтарь свыше 500 граммов, кусочки размером более 32 мм, размером от 8 до 32 мм и менее 8 мм.

Выгрузка янтаря крупных фракций из промывочного барабана на обогатительной фабрике. 2006 г. Фото А.В. Баранова

Для оценки качества добываемого янтаря несомненный интерес имеет классификация, которая учитывала целевое использование доведенного янтаря (она применялась на комбинате в 1960-е годы). В соответствии с ней янтарь делился на семь видов.

С целью упорядочения использования поделочного янтаря, то есть идущего на изготовление художественных, ювелирных и галантерейных изделий, на комбинате в 1965 году были внедрены специальные нормы – «Технические условия на натуральный янтарь», которые предусматривали новую классификацию сырья по нескольким классам, в том числе: инклюзный – кусочки любых размеров, содержащие включения растений или насекомых; уникальный – янтарь весом свыше 500 г;

класс I – куски весом свыше 50 г, толщина кусков не менее 10 мм; класс II – куски весом 25-50 г, толщина кусков не менее 7 мм; класс III – куски весом 10-25 г, толщина кусков не менее 7 мм; класс IV – куски весом 3-10 г, толщина кусков не менее 5 мм.

При этом янтарь, соответствующий по размеру и весу определенному классу, но имеющий загрязнения и трещины, относился к классу на ступень ниже. В настоящее время на комбинате используется более сложная классификация, предусматривающая деление янтаря-сырца на несколько видов и типов, всего более 20 категорий.

С первых лет работы доля наиболее ценного, поделочного янтаря составляла около 10%, а остальное приходилось на более мелкие фракции.

Добыча уникальных камней ограничивалась несколькими десятками килограммов в год. Эти пропорции в основном сохранились до настоящего времени.

Производство и технологии

Далеко не весь добытый и очищенный от примесей янтарь может быть использован для изготовления художественных изделий и ювелирных украшений. Более 80% сырья требует дальнейшей переработки. С этой целью в первый год работы на комбинате было задействовано оставшееся от немцев оборудование.

Самый мелкий и загрязненный янтарь, а также отходы, полученные при ошкурке и раскросе более крупных кусков, поступали на химическую переработку в специальные плавильные котлы, где происходило нагревание до 350–370°C. Под воздействием температуры янтарь плавится и в результате химических реакций разлагается на более простые вещества: янтарную кислоту (1,2%), янтарное масло (около 15%) и «плавленый янтарь» (около 65% веса исходного сырья).

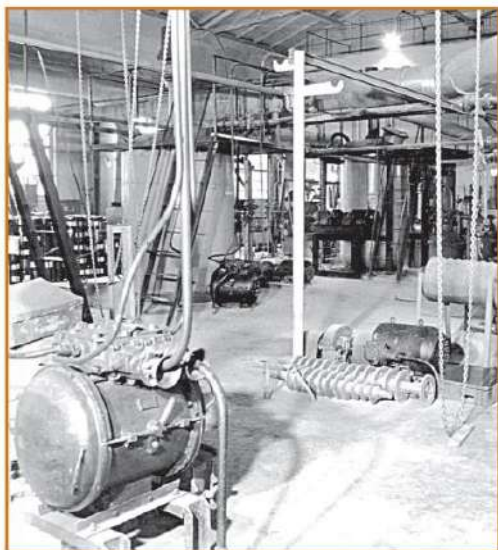

Продукты химической переработки янтаря: янтарная кислота (химически чистая), янтарная кислота техническая, янтарное масло, плавленый янтарь. Из каталога комбината 1960 г.

Уже в 1949 году в цехе химической переработки было произведено около 160 тонн плавленого янтаря, 29 тонн янтарного масла и более одной тонны янтарной кислоты. В 1950–1970-е годы на комбинате ежегодно производилось в среднем 150 тонн плавленого янтаря, от одной до 1,5 тонн янтарной кислоты и около 20 тонн янтарного масла.

Янтарная кислота находила применение в фармакологии, пищевой промышленности и растениеводстве в качестве стимулятора

роста и витаминной добавки.

Цех химической переработки янтаря. 1970-е гг.
Фото из фондов Калининградского музея янтаря

Янтарное масло применялось в основном для формовки в литейном деле, как средство для консервации древесины и как антисептик.

Плавленный янтарь, или янтарная канифоль, пригоден для производства лаков и эмалей, которые используют для покрытия мебели и музыкальных инструментов, при создании типографских красок. Они по прочности, стойкости и блеску превосходят другие краски, хотя и проигрывают им в себестоимости.

В 1950-е годы у комбината не было возможностей для дальнейшей переработки этих компонентов, которые в качестве сырья поставлялись на

химические заводы Ленинграда, Ярославля, Загорска и Харькова. Но спрос на них был невелик, и часто такая продукция вообще не находила потребителя, а скапливалась на складе предприятия.

С начала шестидесятых годов в научно-исследовательской лаборатории комбината проводились опыты по созданию рафинированного янтарного масла. Опыты проходили достаточно успешно, но придумать, где можно его применить, специалисты комбината не смогли. К работе был подключен Московский авиационный институт, в котором надеялись найти применение янтарному маслу в самолетостроении, однако и эта попытка не увенчалась успехом.

В 1962 году комбинату было поручено наладить выпуск так называемой «реактивной янтарной кислоты» для нужд сельского хозяйства и довести ее производство к 1965 году до трех с половиной тонн в год. Этот вид кислоты предназначался для обработки семян. К научным изысканиям были привлечены несколько отраслевых институтов и Академия наук СССР. Однако в ходе массовых испытаний, которые проводились Министерством сельского хозяйства РСФСР, применение раствора янтарной кислоты не дало ожидаемого эффекта. Невостребованность янтарной кислоты на рынке привела к сокращению ее производства. Со второй половины 1960-х годов ее выпуск уменьшился в 10 раз и составил в последние десятилетия 150–200 кг в год.

Позднее на комбинате было организовано собственное производство для дальнейшей переработки химических продуктов, и в 1964 году открыт специализированный цех по выпуску лаков. С 1966 года здесь был освоен выпуск эмалевых красок, а с 1969 года – янтарной эмали на основе переработки янтарного масла. В 1970–1980-е годы цех лаков и красок комбината выпускал ежегодно в среднем около 1200 тонн лакокрасочной продукции. Для этого во второй половине 1960-х годов на предприятии пришлось наладить собственное производство металлических банок (более 100 тыс. штук в год) для расфасовки янтарной эмали.

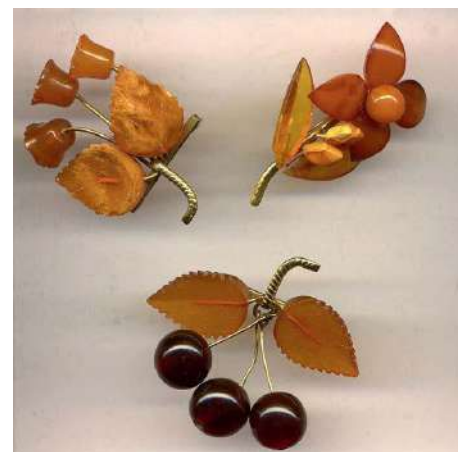

Гораздо более рентабельной оказалась технология прессования. Небольшие кусочки самоцвета после очищения от окисленной корочки размалывают в порошок и помещают в специальные прессформы. Там под давлением более 1000 атмосфер при температуре 180–200°C без доступа кислорода порошок превращается в тягучую массу. После затвердевания в формах различной

конфигурации получается прессованный янтарь в виде пластинок или стержней. Он используется в качестве полуфабрикатов для изготовления ювелирных украшений и изоляторов разных типов.

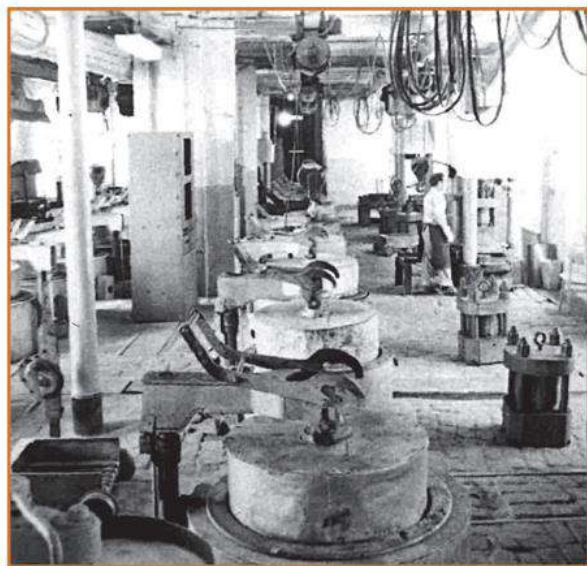
В первые годы работы Янтарного комбината на плавление уходило до 60% всего добытого янтаря, и всего лишь около одного процента шло на прессование. В 1960-е годы доля янтаря, направляемого на химическую переработку, снизилась до уровня менее половины, зато резко, до одной трети общего объема, возросло количество янтаря, предназначенного для прессования. В 1978 году на комбинате была создана механизированная поточная линия по прессованию янтаря, которую обслуживали 23 человека, работавшие в три смены. В стоимостном выражении удельный вес продуктов химической переработки сократился с 20–30% в пятидесятые годы до 5–8% в начале семидесятых годов и в дальнейшем уже не превышал этого уровня.

С самого начала работы комбината его основное производство было ориентировано на изготовление ювелирных и галантерейных изделий, а также сувениров из янтаря. К середине шестидесятых годов они составляли свыше 90% товарной продукции. При этом в течение всего периода существования комбината происходило обновление и совершенствование техники обработки балтийского самоцвета.

В первые послевоенные годы в процессе обработки очищенного янтаря использовалось старое немецкое оборудование, уцелевшее частично, а большинство операций оставались немеханизированными. Особенно трудоемким был процесс ошкурки янтаря, который совершался вручную. Большое количество отходов давал прессовочный цех, оснащенный физически и морально устаревшими машинами. Примитивная технология обеспечивала выход всего лишь 22–29% поделочного и прессовочного камня, а главные потери происходили как раз при ошкурке и прессовании.

Цех прессования янтаря. 1970-е гг.
Фото В. Кошурина

Во второй половине 1950-х годов на комбинате были предприняты попытки по совершенствованию технологии обработки сырья: началось строительство нового цеха химико-механической ошкурки, усовершенствовали процесс прессования янтаря (стали использовать новые пресс-формы, ввели прозрачный режим прессования, применяли разнообразные красители и наполнители); изготовление бус из прессованного янтаря переведено на метод центральной обкатки во вращающихся барабанах. Однако полномасштабное внедрение принципиально новых технологических процессов практически на всех участках

перерабатывающего производства начинается только во второй половине шестидесятых годов.

Один из производственных участков. 1970-е гг.
Фото из фондов Калининградского музея янтаря

В 1964 году была введена в строй новая ювелирно-янтарная фабрика, которая постепенно стала оснащаться новейшим отечественным и импортным оборудованием. В заготовительном цехе пущены в эксплуатацию автоматические станки по резке и сверловке бусных заготовок из прессованного янтаря, на раскрос янтаря вместо отесовочного ножа стала применяться ленточная пила. В 1967 году комбинат освоил технологию термической обработки натурального янтаря, было также внедрено в

производство прессование каленого янтаря с использованием отходов производства.

Была механизирована ошкурровка янтаря, что позволило высвободить около ста женщин-работниц. Новый способ основывался на гидроабразивном методе очистки окисленной корочки. Выход янтаря по сравнению с ручной ошкурровкой увеличился в два раза. Чуть позже аналогичная технология стала применяться для ошкурровки прессовочного янтаря.

Обработка янтаря в полировочном барабане. 2006 г.
Фото С.Е. Покровского

Многие усовершенствования, разработанные в 1960-е годы, были внедрены в производство позднее. Так произошло в случае с использованием мелкого янтаря для производства бус-окатышей. Об этом рассказал бывший главный художник янтарного комбината Э.А. Лис:

«Сначала бусы разнообразной формы, кроме круглых, которые шлифовались и полировались во вращающихся барабанах, обрабатывались вручную. Это был

трудоёмкий процесс. Причем очень много получалось отходов. Мелкий янтарь почти не использовался для изготовления изделий: он шел в основном на прессование. И мы с художником В.М. Митяниным придумали, как лучше его обрабатывать. Бросили в барабан лопату необработанного мелкого янтаря и получили бусы-окатыши. Это было, наверное, самое главное рационализаторское предложение, которое долго приносило комбинату большой доход».

Со временем этот процесс усовершенствовали: в войлочном шестигранном барабане янтарь проходит первичную обработку, то есть освобождается от окисленной корочки, в полировочном барабане с помощью специальной пасты и деревянных палочек он приобретает гладкую блестящую поверхность.

Участок производства каленого янтаря. 1970-е гг.
Фото из фондов Калининградского музея янтаря

В 1970-е годы был внедрен метод каления янтаря по немецкой технологии. Сначала на комбинате производилась только закалка натурального янтаря, без предварительного обесцвечивания. Затем были установлены закупленные в ГДР автоклавы, в которых стали осветлять янтарь в азотной среде с последующим прокаливанием. Янтарь, обработанный таким образом, имел более яркий цвет, большую степень прозрачности и интенсивный блеск; кроме того, это дало возможность использовать для изготовления

ювелирных изделий слоистый, мутный янтарь, который ранее шел на плавление.

Положительный результат дал эксперимент по термической обработке прессованного янтаря, который получил название «искристого» и приближался по расцветке и оптической игре света к натуральному «каленому» янтарю.

В первой половине 1970-х годов на комбинате произошло значительное расширение

производственных площадей и модернизация оборудования, на что было истрачено 20 миллионов рублей. Важное значение имел ввод в строй в 1976 году новой ювелирной фабрики площадью 10,3 тыс. кв. метров, в которой разместились янтарный и ювелирный цехи (в 1977 году объединены в один ювелирный цех).

Работница комбината Э. Гусова за изготовлением кулона к вечернему платью. 1965 г. Фото А. Вишнякова, ГАКО

В целом на комбинате стремились максимально механизировать и автоматизировать основные производственные процессы. К началу 1980-х годов здесь действовали пять механизированных поточных линий: было внедрено технологическое оборудование по выпуску округлых декоративных бус из натурального янтаря (запущено в 1968 году), по изготовлению ювелирных изделий из сплавов золота и серебра с недорогими металлами методом центробежного литья (1972 и 1979 годы), по изготовлению круглых гладких бус из прессованного янтаря (1976 год), по ошкурке янтаря и приготовлению шихты для прессования (1976 год), по прессованию янтаря (1978 год). В

1979 году были введены в эксплуатацию станки для раскроя прессованного янтаря методом многодисковой резки.

Ювелирпрома на комбинате был внедрен метод родирования изделий. На оправы из цветных металлов (латунь, мельхиор) наносился подслоем никеля, а затем слой родия (относится к платиновым металлам). Кроме того, была освоена технология эмалирования ювелирных изделий из сплава золота с недорогими металлами и установлены новые станки-полуавтоматы для обточки и сверловки янтарных бусин из прессованного янтаря. Новые возможности в обработке янтаря открылись с внедрением копировально-скульптурного станка, закупленного в конце 1980-х годов в Японии. Он действует в полуавтоматическом режиме и способен в точности повторить заданную форму. За короткое время универсальный инструмент может вырезать из янтарного куса сложный рельеф по отлитому в металле образцу. Затем на комбинате появились станки «Алге» для придания бусам идеально круглой формы с помощью диска с алмазным напылением. Сначала четырехгранным заготовкам придается слегка округленная форма, затем бусина обрабатывается на станке. Используемые фигурные диски позволяют придать заготовке практически любую форму самой сложной и необычной конфигурации.

Ювелирное и художественное творчество

Самую значительную часть продукции комбината всегда составляли изделия из янтаря, выпускаемые массовыми сериями. Осознание важности этого направления в деятельности предприятия пришло не сразу. До 1951 года количество этого вида продукции измерялось по весу. Затем были введены два отдельных показателя: украшения с использованием металла стали именовать в отчетах ювелирными изделиями (они исчислялись в штуках), а за остальными сохранилось прежнее название – изделия из янтаря (считались в килограммах).

Общее количество произведенных на предприятии ювелирных и галантерейных изделий из янтаря к 60-летнему юбилею комбината составило не менее 70 миллионов штук. Символом успеха ювелиров комбината тех лет по праву считается брошь «Паук»: за полвека было выпущено более миллиона «Пауков».

Алексей Попов. Гарнитур «Ноченька» (кулон, серьги). Около 1966 г.
Янтарь, металл. Размеры: кулон – подвес 5 x 4 см,
длина цепи – 76 см, серьги – 3 x 3 см. Фото С.Ю. Ломакина

Во все времена янтарь с Земландского полуострова был предметом экспорта. Первые шаги в этом направлении на комбинате предприняли еще в пятидесятые годы. В 1957 году изделия комбината впервые демонстрировались на крупном международном форуме – Всемирном фестивале молодежи в Москве. Тогда же 25 янтарных украшений направили на крупную ярмарку в Дамаск. В 1958 году специально для Всемирной выставки в Брюсселе было изготовлено 70 оригинальных украшений и сувениров, и еще более семи тысяч серийных изделий предназначалось для продажи во время работы выставки.

В конце 1950 – начале 1960 годов янтарные изделия украшали советские павильоны на международных выставках и ярмарках в Лейпциге и Осаке (1958 г.), Солониках и Дамаске (1959 г.), Милане, Сан-Франциско и Париже (1960 г.), Загребе (1964 г.), а также в Пхеньяне и Джакарте. Как правило, продажа изделий на таких выставках за границей проходила весьма успешно. Спросом пользовалась не только относительно дешевая серийная продукция, но и достаточно дорогие уникальные изделия калининградских мастеров – сувениры, шкатулки, вазы. Так, на Международной выставке в Дамаске в 1959 году из 100 изделий этого класса 92 нашли своего покупателя.

Валерий Шорохов. Гарнитур «Галактика». 1978 г. Янтарь, металл.
Диаметр подвеса гривны – 4,1 см; диаметр янтарной вставки браслета – 3,3 см. Фото С.Ю. Ломакина

Интенсивная выставочная деятельность имела чрезвычайно важное значение. Работники комбината смогли на практике познакомиться с конъюнктурой на внешнем рынке и лучше понять вкусы зарубежного потребителя. Участие в выставках за границей давало художникам импульс к созданию более современных изделий, отвечающих запросам и веяниям моды в мировом ювелирном искусстве.

В 1950-е годы комбинат не обладал правом на самостоятельную экспортную

деятельность. Начиная с 1957 года она осуществлялась через различные объединения Министерства внешней торговли: «Союзпромэкспорт», «Разноэкспорт», «Новоэкспорт». Первоначально комбинат поставлял им небольшие партии, предназначенные для разовых продаж во время торговых ярмарок. С 1961 года начались регулярные поставки изделий и сырья для фирм ФРГ, причем около половины готовой продукции составляли бусы из натурального камня.

Экспортное направление в деятельности комбината развивалось очень бурно. Поставка янтарных изделий с 1960 по 1964 год увеличилась в 30 раз, а удельный вес экспортных товаров составил около 10% годовой производственной программы. Причем в середине шестидесятых годов структура экспорта изменилась в пользу готовых изделий, которые превышали 60% общей стоимости проданной за границу продукции. В шестидесятые годы продукция Янтарного комбината вывозилась в 25 стран, в том числе в Англию, Венгрию, Данию, ГДР, Италию, Канаду, Польшу, США, Францию, ФРГ, Чехословакию, Швецию, Югославию, Японию, некоторые страны Африки и Ближнего Востока.

В отдельных странах были открыты специализированные магазины по продаже балтийского янтаря – магазин янтарных сувениров в Лондоне, ювелирная лавка фирмы «Ювела» в Белграде, торговые фирмы в Японии и Финляндии. Особенно успешной оказалась практика проведения выставок-продаж янтарных изделий в крупнейших универмагах Японии – городах Токио, Осаке, Фукуоке.

Со второй половины 1960-х годов увеличилась коммерческая выгода от участия в международных выставках. Так, на Всемирную выставку в Монреале «Экспо-67» были отправлены не только выставочные образцы, но и 58 тысяч серийных изделий свыше двухсот наименований для продажи. По этому принципу строилось участие комбината и на других зарубежных выставках: в Чехословакии (1963 г.), Дании (1965 г.), ГДР (1967 г.), Болгарии (1968 г.), Франции, Италии, Англии, Японии (1969 г.), Польше и Японии (1970 г.).

Броши производства 1950-х гг. Фото С.Е. Покровского

Первоначально идущие на экспорт изделия ничем не отличались от поставок на внутренний рынок. Ассортимент состоял из бус, брошей, браслетов, колец, мундштуков, запонок, кулонов и некоторых других традиционных видов изделий. Не всегда зарубежных покупателей удовлетворяло качество изделий, за что руководство комбината неоднократно критиковалось Министерством внешней торговли. В ответ на критику на комбинате ввели контроль за экспортной продукцией, стали

проводиться конкурсы на лучшее экспортное изделие. В 1968 году были созданы специальные участки в составе действующего производства по изготовлению продукции для внешнего рынка. Наконец, в январе 1968 года был образован отдел внешней кооперации, началось изучение спроса на рынках зарубежных стран. Художники и другие специалисты комбината командировались за границу для знакомства с опытом работы ювелирных предприятий (ФРГ и Япония), заключения торговых соглашений и налаживания сотрудничества с иностранными партнерами.

Анна Ярошенко. Гривна «Слезы Юрате». 1976 г.
Янтарь, металл. Длина – 29 см.
Фото С.Ю. Ломакина

В 1970-е годы в связи с повышенным спросом на золотые изделия внутри страны экспорт продукции комбината в общем объеме производства сократился. Крупный натуральный янтарь, который раньше шел для изготовления декоративных бус – основной статьи экспорта, теперь выгоднее стало опрашивать в золото и реализовывать на внутреннем рынке.

В основном за границу поставлялись готовые изделия, а янтарь-сырец в стоимости экспортных поставок составлял в 1965 году – 40%, в 1970 году – 17%, в 1980 году уже только 6%. В натуральном выражении объемы поставок сырья за рубеж существенно

колебались в различные годы от 2–3 до 15–20 тонн янтаря, как правило, I – III классов. Следует также учитывать, что еще 15–20 тонн качественного поделочного янтаря ежегодно уходило на внутренний советский рынок, а именно на ювелирные предприятия Латвии и Литвы.

Александр Квашнин. Гарнитур «Баллада»
(брошь, серьги). 1974 г. Янтарь, металл.
Брошь: 4,4 x 5,2 см.; серьги 5,2 x 2,5 см.
Фото С.Ю. Ломакина

Ежегодно на внешнем рынке продавалось 170 – 250 моделей изделий. Наряду со странами, традиционно приобретавшими продукцию Янтарного комбината, появились и новые партнеры в Европе: Австрия, Бельгия, Испания, Норвегия, Португалия, Швейцария, а также в Тихоокеанском регионе: Гонконг, Малайзия, Сингапур, Южная Корея. На Ближний Восток вывозились в основном четки, главным потребителем которых были Объединенные Арабские Эмираты.

Количество поставляемых за границу изделий в 1970–1980-е годы составляло примерно 200–250 тыс. штук ежегодно. При этом экспорт

очень неравномерно распределялся по странам. Заказы, поступавшие из США, Канады, Англии, Италии и других западных стран, редко превышали 100–200 единиц ювелирной продукции. А вывоз в социалистические страны исчислялся десятками тысяч экземпляров, особенно много янтарных изделий продавалось в Венгрии, Югославии, ГДР и Польше. Крупнейшим импортером из капиталистических стран была ФРГ, а к началу восьмидесятых годов ее потеснила Япония.

12
Sogenannter Welschlifffanhänger
Bernstein, Silber
L: 5 cm
Bernsteinmuseum Ribnitz-Damgarten
Diese Anhängerform wurde in der Staatlichen
Bernstein-Manufaktur in größerer Stückzahl gefertigt.

13
Bernsteinolivenkette mit Original SBM Etikett
Bernstein, Schnur, Papier
Ø der Oliven 0,5 bis 1 cm
30er Jahre
Staatliche Bernstein-Manufaktur Königsberg
Privatbesitz

91

Приспосабливаясь к потребностям внешнего рынка, на комбинате начинают принимать заказы от инофирм на изготовление изделий по представленным образцам и эскизам. Так, еще в семидесятые годы появились, например, «датские бусы» и «немецкие бусы», которые и сегодня пользуются спросом.

С 1964 года комбинат начал сотрудничать с быстро развивающейся

компанией «Беолуна – Токио», которая получила монопольное право на продажу российского янтаря в Японии. В 1980-е годы «Беолуна» закупала янтаря и изделий из него на 2,2 – 2,5 миллионов долларов США в год для продажи в различных странах Юго-Восточной Азии.

По свидетельству бывшего директора комбината В.Н. Рожкова, предприятие не имело большой выгоды от экспорта: *«Мы продавали Внешторгу изделия из янтаря и янтарь-сырец по внутренним оптовым ценам, а он продавал за валюту, отчисляя нам из выручки 2–3% от продажи изделий и всего 0,5% от продажи сырья. Чтобы купить нужное оборудование за границей, мы поставляли продукцию сверх плана и тогда получали половину вырученной валюты на приобретение импортных инструментов»*. По его же словам, спрос на янтарь за границей в 1960–1980-е годы сохранялся примерно на одном уровне.

Роланд Бениславский. Гарнитур «Мечта» (кулон, браслет, кольцо). 1972 г. Янтарь, металл. Фото С.Е. Покровского

В эти десятилетия комбинат продолжал заниматься выставочной деятельностью и участвовать в конкурсах. Самой значительной выставкой в 1970-е годы был Всероссийский смотр изделий народных промыслов в Москве в декабре 1977 года. На этой выставке в Манеже были представлены лучшие изделия калининградских мастеров, отобранные на конкурсной основе на комбинате. В эти же годы комбинат участвовал в международных выставках и ярмарках в Японии, Болгарии, Югославии, Канаде, Сингапуре, Китае,

Франции, Польше, Гонконге, Южной Корее, Германии, Португалии, Нидерландах, Италии, Тайване, ОАЭ. Практически после каждой выставки комбинат получал солидные заказы от иностранных фирм на поставку своей продукции.

В 1991 году комбинат отказался от услуг посреднических внешнеторговых организаций, в том числе объединения «Алмазювелирэкспорт», и стал самостоятельно вести экспортные операции. В 1990-е годы выручка комбината от внешнеэкономической деятельности составляла от 1,5 до 6,0 миллиардов рублей в год (в текущих внутренних ценах), однако завоеванные ранее позиции как поставщика изделий были утрачены.

Янтарный комбинат в годы перемен

В начале 1990-х годов янтарная промышленность вступила в полосу кризиса. Только с 1992 по 1994 годы объем производства на Калининградском янтарном комбинате сократился втрое и продолжал падать, начала быстрыми темпами расти кредиторская задолженность, численность работников уменьшилась в полтора раза, их заработная плата существенно снизилась и не выплачивалась месяцами. Комбинат перешел на неполную четырехдневную рабочую неделю и стал регулярно отправлять своих работников в неоплачиваемые отпуска. Склады оказались затоварены готовой продукцией, которая не находила сбыта.

Предприятие стало убыточным, закрылись или приостановили свою работу некоторые подразделения. В связи с прекращением централизованных поставок золота был закрыт цех по выпуску ювелирных изделий из янтаря в золотой оправе, который в прежние годы давал комбинату около четверти всех доходов. В 1991 году было ликвидировано лакокрасочное производство, через два года прекращена химическая переработка мелких фракций янтаря, а соответствующее оборудование частично продано. В результате по 300–400 тонн янтаря-сырца ежегодно оседало на складе предприятия, и к концу девяностых годов там скопилось более двух тысяч тонн янтарной крошки, что требовало дополнительных финансовых затрат на хранение. Настоящим бедствием для комбината стал рост хищений янтаря на всех стадиях добычи, обогащения и обработки.

Болезненным ударом для предприятия был распад СССР и превращение Калининградской области в российский эксклав на Западе, поскольку около половины произведенной на комбинате продукции поставлялось в бывшие союзные республики, в основном в Казахстан, Среднюю Азию и на Украину. А последовавший вскоре роспуск Совета Экономической Взаимопомощи закрыл дорогу янтарным изделиям из Калининграда на рынки бывших социалистических стран.

До конца 1980-х годов исключительным собственником недр и всего добытого янтаря было государство в лице Калининградского янтарного комбината. Вся площадь янтарных месторождений в районе поселка Янтарный являлась пограничной зоной. Въезд на ее территорию контролировался, обеспечивалась достаточно эффективная охрана янтарных карьеров.

Однако в 1988 году под влиянием проходивших в стране процессов либерализации режим особого статуса был отменен. Это вызвало массовый приток сюда «охотников за янтарем».

Частный промысел особенно бурно расцвел после того, как 28 мая 1992 года губернатор области Ю.С. Маточкин принял постановление о лицензировании добычи, обработки и реализации янтаря и янтарных изделий для юридических и физических лиц. Фактически этот шаг означал ликвидацию государственной монополии на янтарь. Только в поселке Янтарный лицензии на право добычи получили более 300 жителей. Гораздо

больше людей занимались янтарным бизнесом нелегально.

Отмена монополии на балтийский самоцвет стимулировала бурное развитие частного сектора. К середине девяностых годов в Калининградской области было зарегистрировано около двухсот новых предприятий по обработке и реализации янтаря. Небольшие, чутко реагирующие на требования рынка, быстро откликающиеся на изменения моды частные фирмы и ювелирные мастерские стали составлять реальную конкуренцию бывшему предприятию-монополисту. Кроме того, открытие границ и экспансия на российский рынок относительно недорогой иностранной бижутерии, в том числе польских и литовских фирм, обнаружили весьма архаичный уровень массового янтарного производства, сложившийся в советскую эпоху.

Все больше стали цениться украшения ручной работы, сделанные в единственном экземпляре или хотя бы небольшими сериями.

Полоса экономических преобразований сопровождалась частой сменой руководства предприятия. Избранный в 1990 году генеральным директором комбината предприниматель из Литвы В.В. Моцявичус сделал ставку на экспорт сырья, причем основная часть качественного поделочного янтаря стала вывозиться в Литву и Латвию, а Янтарный комбинат превратился в сырьевой придаток прибалтийских производителей и торговцев янтарем. Не способствовало развитию янтарной отрасли и не вполне продуманное постановление Совета министров РСФСР от 8 февраля 1991 года, в соответствии с которым янтарю был придан статус полудрагоценного камня, что затруднило вывоз минерала и ювелирных изделий за пределы области.

Еще более осложнило оборот янтаря и янтарных изделий постановление правительства от 5 января 1999 г. №8 «Об утверждении порядка отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням». В соответствии с ним к драгоценным камням стали относить куски янтаря массой свыше 1000 граммов, относительно монолитные по своей структуре (не менее 80 процентов),

содержащие включения флоры и фауны размерами более 10 мм. Такие куски ископаемой смолы подлежали зачислению в Алмазный фонд РФ наряду с крупными алмазами (свыше 50 карат) и изумрудами (массой более 30 карат).

Изменения в сфере собственности не ограничились постановлением 1992 года о ликвидации государственной монополии на янтарь. В условиях, когда промышленным предприятиям приходилось расставаться с надеждами на государственную поддержку и бюджетные инвестиции, возник план приватизации комбината, которая бы позволила привлечь частных инвесторов со стороны.

Решение о приватизации было принято 30 июня 1993 года Комитетом по управлению имуществом Калининградской области. Приватизация была осуществлена через проведение чекового аукциона и закрытой подписки на акции, около четверти акций остались в собственности государства. В июле того же года глава администрации поселка Янтарный издал постановление о государственной регистрации акционерного общества открытого типа «Русский янтарь». Государственное предприятие Калининградский янтарный комбинат ликвидировалось и передавало все свои активы и пассивы новому юридическому лицу с уставным капиталом в 422, 8 млн. рублей. Это преобразование оказалось чрезвычайно неудачным.

Вокруг акционерного общества было создано несколько частных посреднических фирм и совместных предприятий, в том числе и с участием иностранного капитала.

Они все усилия сосредоточили на самой простой операции – экспорте необработанного янтаря за границу. При этом по официальным контрактам сырье продавалось по бросовым ценам, а разница между заниженной ценой и рыночной стоимостью приносила огромные доходы отдельным руководителям и владельцам нового акционерного общества. Благодаря таким действиям практически единственным работающим участком янтарной

индустрии осталась добыча янтаря, тогда как изготовление янтарных изделий сократилось до минимальных размеров. Ни рядовые акционеры, ни весь регион не получали никаких доходов от этих внешнеторговых операций.

Деятельность АО «Русский янтарь» оказалась столь неэффективной, что 14 марта 1996 года областной суд, а 4 июля того же года Верховный суд России признали недействительным акционирование комбината в связи с выявленными нарушениями законодательства, отменили его регистрацию, вернули старое название и статус государственного унитарного предприятия.

Эти решения не положили конец управленческому кризису. Бывшие крупные акционеры попытались оспорить судебные решения и защитить свои права собственников, что привело к тому, что параллельно с ГУП «Калининградский янтарный комбинат» формально продолжало существовать акционерное общество «Русский янтарь». В условиях нараставшего в стране экономического хаоса и недействующих законов это способствовало окончательной потере управляемости производством, которое продолжало приходить в упадок.

Фрагменты монографии Зои Васильевны Костяшовой, заместителя директора по научной работе Калининградского Музея Янтаря, «История Калининградского янтарного комбината».

С чередой реорганизаций 1990-х годов предприятие вступило в полосу затяжного кризиса. Стремительный спад производства продолжался вплоть до 2007 года.

В 2013 году начались реформы. В начале 2014 года комбинат указом президента РФ Владимира Путина передан Государственной корпорации «Ростех». АООТ «Русский янтарь» в 2015 году преобразовано в АО «Калининградский янтарный комбинат». Государство выделило деньги на реконструкцию оборудования и цехов, а также сделало не менее важную для комбината вещь — запретило экспорт

необработанного янтаря из страны. Это стало переломным моментом для многих. Создание продукции внутри страны, которое раньше было экономически нецелесообразным, теперь стало необходимым как для самого комбината, так и для десятков компаний, ранее занимавшихся простой и зачастую непрозрачной продажей сырья за границу.

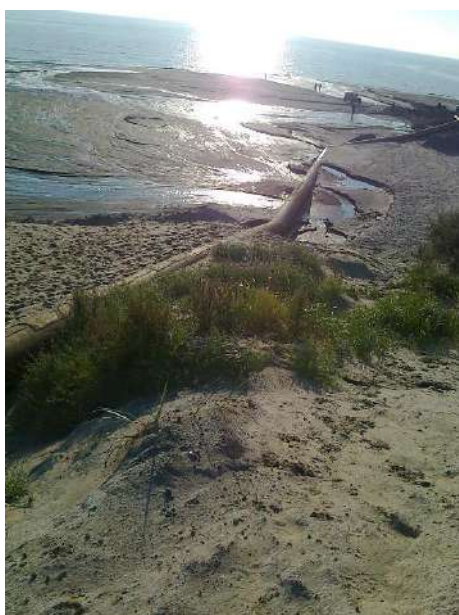
Одним из первых нововведений на самом комбинате стала полная ликвидация прежней службы безопасности. Раньше карьеры охраняли местные силы. За время, проведенное в сторожке, охранники успевали обрести десятками коррупционных знакомств. Теперь охранять комбинат и его карьеры нанимают только выходцев из других регионов с гарантией, что по окончании вахты они уезжают из области и

следующего заезда ждут дома. Так не успевают наладиться связи — просто нет смысла подкупать охранника, который завтра уедет в другой город.

Вторым шагом стал иной подход к добыче. Поле для экспериментов нашлось неподалеку — в Пальмникенском карьере. Здесь янтарь залегает на глубине 20 м, в год его добывается около 100 тонн. Именно здесь приглашенные из Москвы специалисты «Ростеха» обкатывают новый способ добычи. Экспериментальная установка была разработана и собрана за рекордные три месяца. Одним из главных

нововведений здесь стал принцип использования воды — теперь это закрытый цикл, ею янтарь отправляется на новые этапы добычи, ею же он промывается и так по кругу. *«Кроме того, — увлеченно рассказывает автор установки, — мы и на окружающую среду теперь влияем существенно меньше. Взрытый слой земли теперь не отбрасывается в сторону, а укладывается обратно по принципу пятнашек».*

Сам способ отправки янтаря в установки тоже поменялся. Изначально его вместе со слоем голубой земли зачерпывает экскаватор, после чего подает в специальный элеватор — тоже, к слову, инновационный. Прежде чем отправить янтарь в установку, где он будет промыт, элеватор на секунду замедляет свой ход, чтобы не повредить камень. Достичь такого в «Приморском», где янтарь транспортируется по трубам длиной 2 км, пока не удалось, хотя от этого напрямую зависит качество сырья: в трубах нарастает ржавчина, из-за которой камень портится, ударяясь, а в пальмникенской установке этого практически не происходит. Кроме того, если при старом способе добычи требуется участие более чем десятка людей, то на разработанной

сотрудником «Ростеха» установке достаточно двух плюс группа ремонтников. Экономия должна быть внушительной.

В 2017 году начались первые работы нового способа добычи янтаря на «Приморском» карьере, с 2019 года окончательно перешли на разработанную технологию. Так что известный гидровскрышной вид добычи янтаря — это уже устаревший способ. А на вопрос «А как же широкий пляж — исчезнет?» сотрудники комбината отвечают: «Течения должны намывать... Посмотрим...»

Генеральный директор комбината Михаил Зацепин назвал показатели 450-500 тонн в год — «наиболее оптимальными».

АО «Калининградский янтарный комбинат» и его дочерняя структура АО «Янтарный Ювелирпром» объединились в единый холдинг в первой половине 2020 года. Сегодня комбинат сохраняет традиции качественной обработки янтаря и

широкий ассортимент ювелирных изделий в классическом и обновленном дизайне. Создаются уникальные высокохудожественные изделия, выполняются сложнейшие работы по индивидуальному заказу. Творческие возможности и богатый опыт работы с солнечным камнем помогают мастерам-камнерезам, дипломированным художникам осваивать новые технические приемы и темы, и создавать единственные в своем роде художественные изделия из балтийского янтаря.

В начале 2023 года на Калининградском янтарном комбинате добыли два самородка. Первый «великан», найденный в этом году в Приморском карьере, камень весом 1882 грамма с богатой цветовой палитрой получил название «Студенческий», так как был найден накануне Дня студента.

Второй самородок – «Афганец», весом 1391 грамм добыт в Приморском карьере 16 февраля. Камень медно-медовых оттенков получил свое имя в честь 34 годовщины вывода советских войск из Афганистана, которая отмечалась днем ранее.

Как правило, все находки крупных камней случаются во время добычного периода — он финишировал в ноябре и возобновится в марте. Но бывают и редкие исключения — так произошло со «Студенческим» и «Афганцем». Они стали первыми самородками в текущем году, найденными в межсезонье во время работ при подготовке добычного забоя в «голубой земле» — песчано-глиняной породе, где сосредоточены подтвержденные запасы янтаря.

Добыча янтаря носит сезонный характер из-за климатических условий региона. Это связано с тем, что в технологическом процессе используется вода, замерзающая при отрицательных температурах. Тем не менее, для подготовки к новому сезону добычи янтаря в Приморском карьере продолжают вскрышные работы — проходит перемещение большого объема пород, покрывающего залежи полезных ископаемых.

В 2023 году главными задачами Калининградского янтарного комбината станут добыча плановых 500 тонн в Приморском карьере и завершение выработки 130 тонн янтаря на Пляжевом участке Пальменикенского карьера.

Источник: <https://ambercombine.ru/press-center/news/na-yanarnom-kombinate-rostekha-dobytpervyj-v-2023-godu-samorodok>

Как известно, часть покрывающие залежи объёмы грунта размываются морской водой, которая возвращается с песком и гравием обратно в море, и потому в посёлке Янтарный самый красивый и широкий морской пляж.

Обработка янтаря является наибольшей составляющей производства АО «Калининградского янтарного комбината» и осуществляется помимо самого комбината, так и рядом мелких производителей ювелирных изделий:

ООО «Янтарный дом», ООО «КТК», ООО «Янтарная лагуна», ООО «Балтийская лазурь», ООО «Янтарь про», ИП Кучерова Л.П., ИП Баннов М.А. с численностью от 10 до 50 работников. Вклад основного предприятия Янтарного городского округа в доходную часть муниципального бюджета составляет 30,9%.

«Яantarный городской округ», которое отныне включало в себя поселок городского типа Яantarный, поселки Синявино и Покровское. Первым главой нового муниципального образования «Яantarный городской округ» стал А. Л. Блинов.

Посёлок Пальмникиен во время Второй мировой войны не пострадал, в отличие от Яantarного комбината. Помимо этого предприятия, в первые послевоенные годы в поселке действовали кирпичный завод (закрыт в 1949 г., вновь открыт в 1957 г.) и промартель «Труд» (ликвидирована в 1950 г.). В 1953 году в Яantarном открыта больница, отремонтирована школа, выделен лесной участок под парк отдыха.

Первые русские переселенцы поселка Яantarного прекрасно помнят первоначальный блеск и последующую нищету уцелевшего после войны здания отеля в центре посёлка. Сначала там была комендатура, потом вечерняя школа и общежитие, после – магазин. В послевоенные годы в столовую отеля ходили первые лица Яantarного, вечером она плавно превращалась в ресторан с живой музыкой.

Уже после развала СССР здание, облупившееся и обветшавшее, решили отремонтировать. Отбили старую штукатурку... и одно крыло рухнуло. Пришлось срочно эвакуировать детскую музыкальную школу, располагавшуюся до этого на втором этаже. Детскую библиотеку переселили через несколько лет, когда стало очевидным, что средств на ремонт в бюджете не будет еще долго.

Новым владельцем бывшего «Шлосс-отеля» стал известный Калининградский бизнесмен, уроженец Янтарного, Николай Власенко. Местные газеты писали, что Николай, еще незрелым юношей, прибегал к бабушке в библиотеку, находящуюся в этом здании, и мечтал. В начале 2010-х годов историческая часть здания по чертежам и фотографиям была восстановлена в том виде как строил гостинцу Морис Беккер. Ныне здесь вновь размещается «Шлосс-отель», а с 2011 года Н. В. Власенко стал депутатом Совета Федерации РФ.

Пальмникен был известен не только, благодаря единственному в своём роде, запасам янтаря. К его преимуществам относится великолепный широкий чистый пляж и обдуваемый западными ветрами обрывистый берег.

По итогам Версальского договора Германии запрещалось иметь моторные летательные аппараты. Военные лётчики должны были навсегда исключить себя из мира авиации, а увлечённая молодёжь – из авиационного вида спорта. Примечательно, что в запретительном положении Версальского договора речь шла только о полётах с использованием двигателя. Безмоторные полёты на планерах были забыты или оставлены специально, как не представляющие значения.

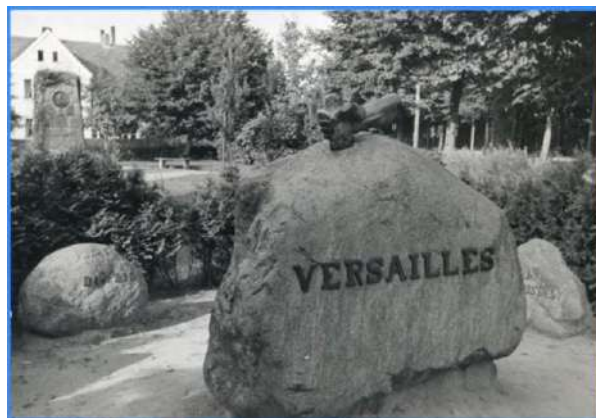

На перекрёстке дорог в Пальмникене находился мемориал, посвящённый памяти павших на фронтах Первой мировой войны и заключению Версальского договора 1919 года. На мраморной памятной доске большой пирамиды были выбиты имена ста пальмникенцев, не вернувшихся домой.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 027891 / Nr. 244
Palmnicken, Kreis Samland, MT11085-1.
Gedenksteine an den Versailler Vertrag II. (1930-1940), © Schöning, Lübeck

Перед пирамидой находилась композиция из природных валунов. Камни символизировали раскол Германии по итогам Версальского мира – передела территории в пользу стран-победительниц:

Франции возвращались земли Эльзас-Лотарингии (в границах 1870 года), Бельгии – округа Мальмеди и Эйпен, а также нейтральная и прусская часть Морене; Польше – Познань, части Поморья и другие территории Западной Пруссии; город Данциг и его округ был объявлен «вольным городом» и поставлен под защиту Лиги наций, как и город Мемель (по истечении 15-летнего срока со дня вступления в силу Договора, население территории призывалось высказаться относительно суверенитета, под который оно желало бы быть поставленным – в феврале 1923 года город Мемель был присоединён к Литве). Страны Антанты поделили между собой и германские колонии. Над огромным валуном композиции в Пальмникене с надписью «Версаль» была помещена рука с ножом, как бы разрезавшего Германию.

Версальская система нового устройства мира отражала стремление западных держав задушить революционное движение и поставить в подчинённое положение побеждённые страны.

Об итогах Версальского мира 1919 года http://www.hrono.ru/dokum/191_dok/19190628versal.php

SCHULZ X, SEINE BEKANNTE RHÖN-MASCHINE GEHT ZUM START.

В Германии не могли и не хотели мириться с запретами заниматься воздушным спортом и искали выход – с этого момента девизом стали слова: *«Если мы не можем летать с моторами, так будем летать без них»*.

По этой причине в Германии стал активно развиваться планерный спорт.

Понятие термики (усиление ветра и колебание температур воздуха) в естествознании – условия обеспечения большой подъёмной силы и выполнения законов аэродинамики – введёт в научный оборот профессор Вальтер Георгии лишь через 25 лет, когда планеризм в Германии уже стал массовым видом спорта. В воздушном пространстве должны были действовать силы воздушных потоков.

«Свои представления о свободном (динамическом) планеризме я хотел бы изложить следующим образом: наши знания в области свободного планеризма основываются на наблюдении за природой. Если бы мы не увидели его у птиц, он был бы так же далёк от человека, как вечный двигатель. Мы могли бы летать только так, как это делают птицы. Понимая это, я провёл сотню наблюдений над парящими птицами и попытался

составить себе картину действий и перспектив на будущее... По моему мнению, свободные полёты на планере возможны только по кругу или виражами, и ещё, может быть, при продолжительных шквалах», – Фердинанд Шульц.

На побережье в районе Гросс Хубникен, как оказалось, формируются особые восходящие потоки воздуха, способствующие взлёту и парению планеров, как это происходит в Крыму на Планерной горе.

Обращение к планеризму было не только следствием Версаля, но и заметно растущие результаты в других европейских странах в новом виде спорта.

Фердинанд Шульц завоевал сердца молодёжи своими успехами в авиации, бескорыстием и товарищеским отношением – он стал символом и примером для шедших по его стопам молодых людей.

На странице проекта «История. Люди. Память» ВКонтакте опубликована серия статей о легендарном лётчике Фердинанде Шульце, который никакого отношения к Пальменикену не имеет, если только к ветрам, характерным для западного побережья...

https://vk.com/wall-168806484_2556, https://vk.com/wall-168806484_2560, https://vk.com/wall-168806484_2563, https://vk.com/wall-168806484_2564

В Восточной Пруссии функционировало множество школ лётчиков-планеристов, помимо Мариенбурга и Росситтена на Куршской Косе, ещё были в Тильзите, Алленштайне, Зенсбурге на Мазурах (Мронгово, Польша) – школы были повсюду. Страна – «колыбель планеризма» вдохновила мальчишек летать.

На Замландском побережье в районе Пальменикена, где обрывистый берег изгибался на юго-запад, и при особенно сильных штормах выступающий цоколь вертикального берега с узкой полоской пляжа подвергался мощным ударам волны, рождался упругий западный ветер, вызывающий восторг от возможности взлететь.

Но чтобы иметь возможность полетать со склонов обрывистого берега в Пальменикене или наверху над лесом требовалось сдать два сложных лётных экзамена категории «В», а для этого пройти двухлетнее обучение, а прежде – три этапа обучения и сдать экзамен категории «А». И лишь только тогда можно было выполнять высотные полёты. Преподаватели Пальменикена тогда имели тесную связь с Фердинандом Шульцем и привили любовь к полётам местной молодёжи.

Молодёжь Пальмникена свои первые планеры строила в оборудованной мастерской в помещениях раздевалки бывшей шахты «Анны» при участии Леопольда Теша и проходила обучение в известных восточно-прусских школах. Стартовой площадкой самолётов служил высокий склон у моря в районе Гросс Хубникена – от шести до восьми человек по команде тянули на резиновом тросе планер до тех пор, пока он не взлетал в

воздух и, поддерживаемый воздушными потоками, совершал свой полёт вдоль берега. Зимой мальчишки утапывали снег для планера. Для полётов требовалось разрешение в виде задания.

Разбег планера, момент быстрого скольжения машины, необходимо было добиться до того, как склон становился круче, иначе можно было врезаться в густые заросли облепихи или приводниться. Подвернуть машину к сильному со стороны склона потоку ветра и подняться над кронами деревьев прибрежного леса. Для разворота полёта надо было вести машину низко над деревней под линией электропередач на малой скорости, так как луг, куда садились планеры, имел короткую площадку для достаточного торможения быстрой машины, а в конце на обрывистом берегу возвышался лес.

В 1933 году в Гросс Хубникене был построен планерный аэродром, в котором стояло три учебных самолёта. Молодёжь Пальмникена охотно занималась этим видом спорта и активно принимала участие в различных соревнованиях. Планеристы Пальмникена, говоря на языке специалистов, «поймали подъёмный ветер».

В 1943 году на роскошном берегу в Пальмникене Эрнст Яхтманн установил новый мировой рекорд с 22 на 23 сентября по продолжительности полёта в 55 часов 51 минуту.

Наше путешествие завершается в посёлке Синявино у бывшего карьера «Вальтер». В поле на подъезде к посёлку Гросс Хубникен и стояли ангары с планерами, а рядом – тот самый обрывистый морской берег... К сожалению, в посёлке ничего не напоминает о популярном в начале XX века и в России, и в Европе спорте, зато обосновался другой, набирающий популярность в начале XXI века, не менее романтический вид спорта – дайвинг.

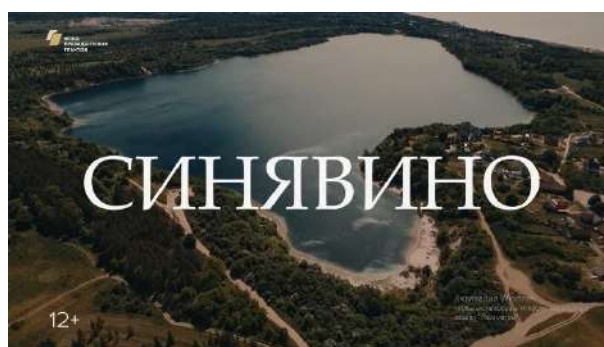

Пруд Синявинский. Этот водоём имеет несколько широко распространённых названий: озеро Синявинское, карьер Синявинский, озеро Янтарное. Однако в документах Невско-Ладожского бассейнового водного управления Федерального агентства водных ресурсов он упоминается просто как «пруд без названия в пос. Синявино».

Источник: https://istok39.ru/ozero_sinyavskoye

История одного из красивейших озёр Калининградской области началась, как, впрочем, многое на этом побережье с добычи янтаря. Именно здесь на расстоянии 500 метров от моря на том же Пальменикенском месторождении, то есть вблизи посёлка Гросс Хубникен в 1912 году был заложен крупный карьер глубиной 50 м – карьер «Вальтер», эксплуатировавшийся около 60 лет. С него начался опыт открытого способа добычи янтаря.

Команда проекта «История. Люди. Память» предлагает вниманию репортаж «Синявино» https://www.youtube.com/watch?v=0_gkzVGu9lc – с высоты птичьего полёта видно, какой объём грунта был вывезен отсюда людьми, оставленный карьер стал заполняться грунтовыми и дождевыми водами.

В результате сегодня мы имеем прекрасный водоём, подобного которому в нашем крае найти трудно. Чистейшая вода. Высокие обрывистые берега. Глубина озера достигает 28 метров.

Для любителей подводного плавания в озере Синявино-Янтарном, организуют туристический маршрут, то есть опустят на дно промышленные металлические конструкции – автобус там уже лежит – и назовут это археологическим парком, то есть парком, обнаруженном археологами, надо понимать... С точки зрения экологии, наверное, тоже всё правильно...

Чем хороши были эти места с незапамятных времён? Свободой. Красивыми пейзажами. Полями, дубравами, длинными песчаными пляжами. Морем. Свободным к нему доступом. Но... формат прогулок на природе уходит в небытие. Город идёт на побережье, принося с собой свои законы. Природные ландшафты исчезают под натиском жилой застройки, парковок, отелей и прочей сферы услуг. Любители прогулок вне шума городского идут куда

подальше. Или едут. Общение с природой становится роскошью. Синявино мог бы стать такой роскошью... Мог бы, но не станет. Есть вещи поинтереснее...

Янтарный лес

Лианы – одна из достопримечательностей растительного покрова «янтарного» леса. Для своего развития они требуют хорошего освещения, поэтому обычно встречаются по лесным опушкам, на естественно образовавшихся осветленных участках леса. Переплетающиеся кроны и ветви деревьев нижнего яруса образовывали своеобразный шатер, местами почти непроницаемый для солнечных лучей.

Степень развития нижнего древесного яруса во многом зависела от освещенности. Господствовали дубы, платаны, буки, коричное дерево, росла туя. К ним примешивалось значительное количество восковниц, лавровых, миртовых, магнолиевых, камнеломковых и в меньшей степени лиан.

Под пологом густого леса располагался еще один ярус низкорослых деревьев, кустарников, состоящий из подбелов, древовидных папоротников, банановых. Многие кустарники переплетались лианами. Характерным растением подлеска были пальмы. Растущие на склонах гор и болотистых участках, они придавали «янтарному» лесу своеобразный облик. Любопытно, что пальмы соседствовали с бузиной и с «волчьей ягодой», цветы которых изредка находят в кусочках янтаря. Составным элементом подлеска были эпифиты – растения, живущие на деревьях. Особенно много эпифитов было там, где осадки обильны, а воздух влажен. Эпифитами были и многие папоротники. Прочно прикрепляясь к коре и ветвям деревьев, они свисали наподобие фестонов.

На деревьях росли также «дочери воздуха» – орхидеи, берущие питательные вещества исключительно из воздуха и дождевой воды. В лесу было много растений-паразитов, которые присосками врастали в ткань дерева и тянули из него соки.

Влажная атмосфера благоприятствовала образованию почвенной подстилки, состоящей из перепревших листьев, хвои и растительной трухи. Она была субстратом для произрастания папоротников и других низших споровых растений.

Редким, но примечательным элементом «янтарного» леса были дикие бананы. Это самые высокие травянистые фенерофиты со стволом, образованным листоватыми влагалищами, и довольно крупными (3 м в длину и 60 см в ширину) листьями, похожими на распущенные зеленые зонты.

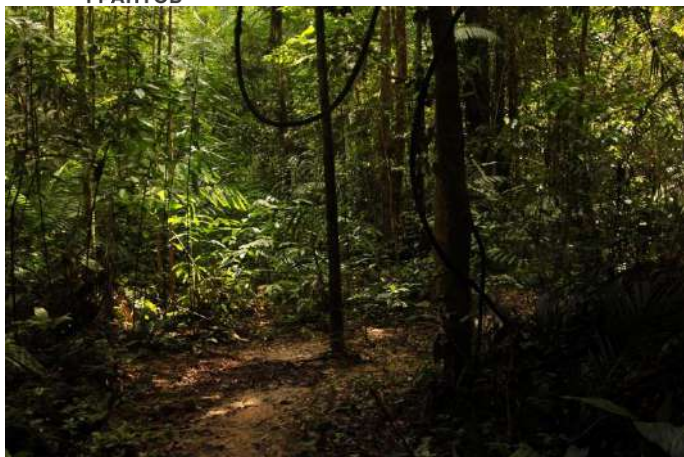
В условиях постоянной высокой влажности воздуха низшими растениями заселяются даже листья, и прежде всего листья деревьев нижнего яруса влажного «янтарного» леса. На них поселялись лишайники и мхи. Первые не играли существенной роли в «янтарном» лесу, вторые в виде бород свисали с ветвей деревьев.

Под самым низким ярусом – влага и полумрак. Здесь нет трав и пышных цветов. Землю устилали гниющие остатки листьев, ветвей и огромные стволы мертвых деревьев.

Болотистые участки в лесу были заняты влаголюбивыми растениями из семейства ароидных, часто достигавшими гигантских размеров. Особенность этих растений в том, что на ранних стадиях они развивались как лианы, а затем теряли связь с почвой и превращались в эпифиты. На берегах росли также многие виды подбелов, волчниковые, вересковые, ольха и ива. Здесь же произрастали таксодиевые

(болотный кипарис, глиптостробус) и кипарисовые (либоседрус и виддрингтония). В озерах цвели кувшинки.

В холмистой местности «янтарный» лес более однообразен: в нем вместе с соснами много древовидных можжевельников. Древестой разреженный; обилие различных трав – злаков, папоротников. В солнечную погоду в лесу светло и жарко, пахнет душистой смолой.

Сосны в лесу были покрыты каплями, струйками, а то и целыми потоками смолы, обильно сочившейся из различного рода древесных ран и накапливавшейся у основания деревьев. Словно плача от боли, роняли хвойные капли живицы, способствующей заживлению ран (отсюда ее русское название). Даже у ослабленных деревьев выделявшаяся смола покрывала обнажившуюся растительную ткань, защищая ее от отрицательного атмосферного влияния и проникновения инфекции. Давно отмечено губительное действие смолистых веществ хвойных деревьев на стволовых вредителей, в частности на повреждение их различными насекомыми-древоточцами.

Попробуем совершить краткую экскурсию по «янтарному» лесу и начнем ее ясным и тихим утром. Из-за плотной сомкнутости крон свет в лесу едва пробивается, бросая пестрые лучи на землю и низкорослые растения.

«Янтарный» лес цветет и плодоносит в любое время. На одном дереве одновременно можно видеть бутоны, цветы, завязи и созревшие плоды.

На полянах картина несколько иная: солнечного света здесь достаточно. Пышно растут зонтичные, гераниевые, льновые, гречишные, разноцветия из губоцветных и других растений с сильным пряным и дурманящим запахом.

Через три-четыре часа утренняя прохлада постепенно исчезает, воздух, напоенный запахом цветущих зарослей, смолы и сырой земли, теряет утреннюю свежесть и становится жарким.

В «янтарном» лесу кипит жизнь. Бросается в глаза обилие муравьев. С первого взгляда они ничем не отличаются от обитающих в наших лесах, садах и парках. Муравьи всегда заняты делом. Сцепившись челюстями и ножками, они образуют на деревьях тонкие цепочки, местами касающиеся земли.

По такой цепочке, как по мосту, взбегают другие муравьи. На дереве они надежно охраняют листву от посягательств мелких животных, личинок и гусениц.

Над почвой возвышаются кирпично-красные или желтоватые земляные холмики – термитники. У нас термиты широко распространены в области южных пустынь и в некоторых местах Закавказья.

В затененных местах много паутины.

Над цветочными растениями много пчел и ос, их по всегда можно отличить друг от друга – так они похожи по окраске.

Все время вьются над цветами мухи-журчалки, питающиеся нектаром. По окраске их можно принять за ос. Много на цветах зонтичных щелкунов и более крупных темных и пестрых мух. Тела их покрыты серебристыми и белоснежными волосками, хорошо отражающими сильный поток солнечных лучей.

В «янтарном» лесу много и ярких дневных бабочек. Некоторые бабочки по сравнению с современными видами выглядят несколько крупнее, к тому же они снабжены более мощными щупиками. Ночные бабочки хоронятся под листьями, у них толще тело, менее яркая окраска и гуще волосяной покров.

По пути нам встретился влажный участок леса. В нем обнаружили обильные россыпи грибов – голубых и оранжевых, растущих на пнях и стволах деревьев, как правило до основания изъеденных личинками грибных комариков и комаров, долгоножек, гусеницами бабочек и другими грибоедами. Под вывороченным пнем нашли и самих грибных комариков – невзрачных желтоватых насекомых с длинными ногами.

Среди лишайников можно увидеть мелких невзрачных насекомых – ногохвосток, совершающих небольшие прыжки с помощью двух отростков (вилки) на конце брюшка. Они питаются лишайниками. Грибами и лишайниками питаются также и мелкие насекомые с нитевидными усиками – сеноеды. Их можно заметить не только в почве, но и под камнями, среди растений, особенно на деревьях и кустарниках.

В послеполуденное время мы подошли к небольшой речке с мягкими илистыми берегами, покрытыми зарослями пышной растительности. Первое, что бросилось в глаза, это обилие крылатых насекомых у воды и над водой. Казалось, они совершают какой-то замысловатый танец. У насекомых прозрачные сетчатые крылья, передние крылья заметно больше задних, брюшко длинное, тонкое, а на конце его три хвостовые нити, это поденки. На берегу под растениями прячутся веснянки

– ничем не примечательные насекомые темно-бурого цвета – и похожие на них ручейники с густым покровом волосков на теле и крыльях. В неглубоких участках речки, заросшей водной растительностью, в заводях, много комаров и водомерок – узкотелых насекомых, рывками скользящих по поверхности воды. На прибрежной растительности, на стволах деревьев можно увидеть вислокрылку. В спокойной позе насекомое сидит, сложив кровлеобразно крылья, которые закрывают тело.

«Янтарный» лес населяли не только насекомые и пауки. В нем довольно часто попадались гекконы – небольшие (первые сантиметры) лазающие ящерицы с приплюснутым туловищем и крупной головой.

Заметить этих позвоночных иногда довольно трудно, так как по своей окраске они сливаются с корой дерева. Подвижность гекконов, малый размер, способность легко бегать по ветвям и листьям деревьев и кустарников делают их весьма ловкими охотниками за многими насекомыми.

В лесу обитали и птицы, преимущественно насекомоядные. Мы смогли увидеть знакомого нам дятла золотистого, особенно тщательно собирающего насекомых у корней деревьев; зеленого дятла, который ловко бегаёт не только по стволам, но и по земле; черного дятла-желну, снабженного вытягивающимся, длинным с шипиками на конце языком, которым он без устали извлекает муравьев из-под коры деревьев.

Нельзя не залюбоваться работой дятла, к ней он относится весьма добросовестно. Постукает некоторое время с одной стороны ствола, затем быстро перескочит на другую его сторону, как бы желая проверить, не продырявил ли он дерево насквозь. В действительности же птица собирала потревоженных и вылезших на поверхность насекомых и гусениц.

Из других насекомоядных птиц, живших в «янтарном» лесу, следует отметить синиц, неустанно собирающих насекомых и пауков. Эти птицы – типичные обитатели хвойного леса.

Мы закончили экскурсию по «янтарному» лесу. Обилен и разнообразен в нем растительный и животный мир, сложны связи, существовавшие между организмами. «Янтарный» лес произрастал в горах и долинах, окаймлял озера, заболоченные участки и водоемы с медленно текущей водой. Ареал «янтарного» леса достигал побережья теплого тропического моря. Лес оказывал

влияние на климат, гидрологию, гидрографию, почвенный покров, состав атмосферы, животный мир.

Некоторые произраставшие в нем деревья встречаются и теперь, хотя и в весьма отдаленных от Европы областях. Так, секвойя растет в горах Калифорнии и Южного Орегона (США), на западных склонах хребта Сьерра-Невада. Болотный кипарис распространен в юго-восточных штатах США и Мексики, водяная сосна (глиптостробус) произрастает лишь в странах Восточной Азии.

Сохранившиеся остатки в янтаре позволяют не только реконструировать внешний вид растений и животных, но и сделать заключение об их образе жизни, о климате того времени и даже об атмосфере. Мы можем не только представить «янтарный» лес в своем воображении, но и мысленно войти под его полог.

Этому в значительной мере помогают искусно выполненные диорамы «янтарного» леса, которые демонстрируются в музеях янтаря в Калининграде и Паланге.

Жизнь любого леса и его многочисленные связи с земной средой еще полны глубоких тайн. Много загадок таит в себе и «янтарный» лес – явление исключительное в живой природе. Почему этот лес рос только на севере Европы? Чем объяснить, что сосны «янтарного» леса по сравнению с современными хвойными вмещали значительно больше смолы? В чем причина гигантизма многих деревьев росших в «янтарном» лесу? Каковы были в нем

почвы? Отличались ли взаимоотношения насекомых и растений в «янтарном» лесу от таких же взаимоотношений в современных лесах? Эти вопросы и ряд других все еще ждут своего разрешения.

Прошли десятки миллионов лет. Очертания континентов стали совсем непохожи на те, что были раньше. Большая часть территории, занимаемой «янтарными» лесами, погрузилась в океан, а из морской пучины поднялись новые материки, исчезли древние культуры и появились новые. Посуровел климат. «Янтарные» леса исчезли с лица Земли. И только янтарь – окаменевшая смола далекого прошлого с включенными в него органическими остатками – свидетельствует о тех мирах, которые существовали на планете задолго до появления человека.

Палеоботаники на основании тщательного анализа растительных включений в янтаре отметила явное сходство «янтарной» флоры Северной Европы с современной японской, южнокитайской и горной мексиканской. Палеонтологи, изучив в янтаре включения насекомых и паукообразных, заключили, что большинство из ныне живущих видов, предки которых представляли фауну в «янтарных» лесах, практически не изменились за десятки миллионов лет.

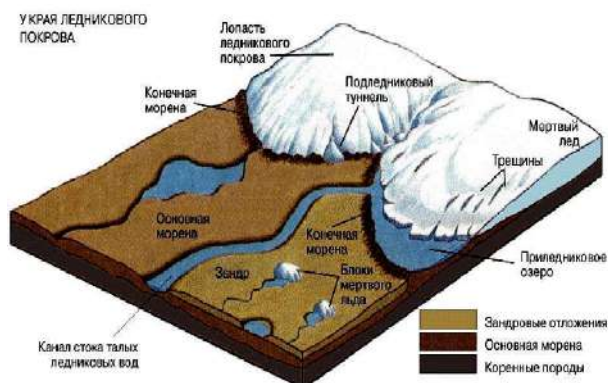

Вот каким ценным свойством обладает янтарь: только он, и никто другой, смог поведать людям о жизни в огромных лесных массивах на севере Европы.

Из книги Сребродольского Б. И. «Янтарь» 1984 года.

Во время размыва континентальных отложений, на которых произрастал «янтарный» лес, смола, залегающая в почве, как сухих, так и заболоченных участков, сносилась в бассейн, где происходило ее захоронение в «голубой земле», в том числе и сложных эфиров янтарной кислоты, с заметно низким её содержанием, чем в сукцините. В осадке и та и другая смола находилась в одинаковой химической обстановке, но воздействие этой среды на смолы с различной предысторией было различным: в сильно окисленных смолах щелочные иловые воды, обогащенные калием, способствовали специфическим структурным перестройкам, что приводило к формированию комплекса свойств, характерных для сукцинита; в смолах с недостаточной степенью окисления складывался комплекс свойств, присущих геданиту.

Все изложенное убедительно показывает, что состав и свойства ископаемых смол определялись не только ботанической принадлежностью, но также и дальнейшей их геологической историей.

Свыше шести тысячелетий янтарь служит человеку. Наравне с кремнем и нефритом янтарь был одним из первых материалов, на которые обратил свое внимание первобытный человек.

Одной из первых областей применения янтаря было использование его в качестве амулетов и украшений, чему способствовали красивый цвет, блеск и прозрачность материала. В погребениях неолита в Прибалтике и Дании находят большое количество янтарных

шлифованных и полированных бус, пуговиц и пластин различной формы, часто украшенных орнаментом. Находка целого ряда кладов эпохи неолита, в том числе состоящих из необработанного янтаря, позволяет сделать вывод, что уже в то время янтарь имел большую стоимость и хранился как сокровище.

Не исключена также возможность, что в те времена янтарь выполнял функцию денег. То обстоятельство, что в одном из таких кладов находился преимущественно очень мелкий янтарь, непригодный для обработки, позволяет предполагать, что в те отдаленные времена янтарь использовался как благовоние для воскурений. Из той же эпохи известны янтарные пряслица — грузик, надеваемый на веретено для веса и равномерности вращения, что свидетельствует и о практическом характере применения янтаря.

В эпоху Римской империи янтарь был очень модным материалом, из которого изготавливали различные украшения и предметы обихода: янтарные статуэтки, барельефы и отдельные скульптурные портреты, выполненные из довольно больших кусков янтаря (до 17 X 12 см), а также подвески, бусы, кольца, вырезанные из цельного куска, сосуды для благовоний и кубки для вина, веретена, ножи для резания грибов.

В «Естественной истории» Плиния впервые упоминается об использовании янтаря в медицине. Несколько позже, во времена знаменитого врача и естествоиспытателя древности Клавдия Галена, жившего во II в. н. э. (около 130—20 гг.), в медицине находили применение и такие продукты сухой перегонки янтаря, как янтарное масло и, возможно, янтарная кислота. Эти препараты до середины XIX в. прочно

удерживали свои позиции в медицине как лекарственные средства.

Кресты-тельники.
Янтарь.
XII—XIV в.

В раннее средневековье янтарь идет почти исключительно на изготовление предметов религиозного культа, главным образом четок и распятий.

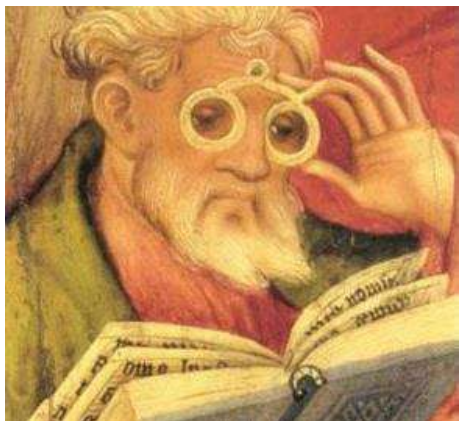
Художественная обработка янтаря вновь начинается с эпохи Возрождения и достигает расцвета в XVII—начале XVIII веков.

безделушки и предметы обихода из янтаря. В этот период было изготовлено также много уникальных изделий из янтаря, выполненных с большим художественным вкусом, которые теперь по праву занимают место в лучших музеях мира. К сожалению, многие изделия не дошли до наших дней вследствие неосторожного обращения с ними и большой хрупкости янтаря, которая повышается с возрастом изделий.

Снова появляются украшения,

4. Образок. Кенигсберг (?), 1640-е гг.
Янтарь, слоновая кость, дерево, бархат; резьба. В. 20,5 см.

Своеобразным было использование прозрачных бледноокрашенных кусков янтаря для изготовления янтарной оптики. Впервые увеличительные стекла, лупы, стекла для очков из янтаря были изготовлены в 1691 году известным в то время мастером Христианом Поршином. По свидетельству современников, ему был знаком секрет полного обесцвечивания желтого прозрачного янтаря. Самые большие из его янтарных линз имели диаметр около 50 мм. По отзывам ученых того времени янтарная оптика по качеству превосходила стеклянную, уступая ей

только в твердости. В литературе неоднократно встречаются упоминания об использовании янтарной оптики, в том числе янтарных линз для микроскопов. Последнее сообщение (из Лондона) о применении янтаря для изготовления очков датируется 1835 годом.

Специфические физические свойства янтаря способствовали использованию его в некоторых физических приборах. Одним из них является поплавков-спиртомер, изготовленный в 1751 году и предназначенный для измерения содержания спирта в пиве и вине. Как хороший изолятор янтарь находил применение при изготовлении электроскопов.

Давно используется янтарь и как сырье для приготовления лаков. В старинных рецептурниках, изданных в Венеции, Париже, Лондоне в XVI—XVIII веках, мы находим множество рецептов по изготовлению лаков различного назначения как из натурального, так и из «плавленного» янтаря.

Янтарный лак применялся в старину для покрытия музыкальных инструментов. Им пользовались такие известные итальянские скрипичные мастера XVI—XVIII веков, как Никколо Амати (1596—1684) из Кремоны и Антонио Страдивари (1644—1737). Считают, что одной из причин

такого качества этих инструментов было использование для их покрытия янтарного лака особого состава.

Современное использование янтаря во многом повторяет его использование в древности. Это, в первую очередь, касается изготовления украшений. На эти нужды в той или иной форме (натуральный янтарь или прессованный) расходуется сейчас около 40% всего добываемого янтаря. Остальной янтарь перерабатывается и в виде канифоли, янтарной кислоты и т. п. используется для удовлетворения различных народнохозяйственных нужд. Для этого он проходит сложную химическую и механическую переработку. Ниже мы коротко остановимся на рассмотрении технологии этого процесса.

Путь янтаря из «голубой земли» до выпуска готового продукта довольно долгий. После обогащения и очистки янтарь поступает на сортировку, где его в зависимости от размера и степени загрязненности разделяют на несколько групп, сортов и классов. Мелкий янтарь, который не может быть непосредственно использован для изготовления янтарных изделий, составляет около 90% всего добываемого янтаря. Он идет на переработку. Незагрязненный и более крупный янтарь (обычно около 1/3 всего идущего на переработку янтаря) поступает для прессования, остальной — на химическую переработку. В основу процесса прессования положена способность янтаря становиться пластичным при нагревании до 140—200° С без доступа воздуха.

Исходным сырьем для получения прессованного янтаря, как уже было указано, служат мелкие кусочки естественного янтаря без посторонних включений, очищенные от окисленной корки.

Подбор различного по оттенкам и степени замутненности естественного янтаря и добавка разных красителей в сочетании с особыми режимами давления позволяют получать различный по окраске и структуре продукт. Самые лучшие сорта прессованного янтаря с большим трудом можно отличить от натурального.

Впервые прессование янтаря было применено в 1881 году двумя венскими фирмами. В настоящее время принципы

технологии прессования остались в общих чертах прежними. Прессование производят при температуре нагрева 220° С и удельном давлении 2400—2700[^] кГ/см². При этом получают различного профиля стержни и пластины.

Процесс химической переработки янтаря сводится, по сути дела, к его сухой перегонке. При нагревании янтаря выше определенной температуры наступает его расплавление, сопровождающееся химическими реакциями, при которых происходит разложение высокомолекулярных соединений, входящих в состав янтаря, с образованием более простых веществ. Чем дольше длится нагревание и чем выше температура, тем проще состав получающихся при этом продуктов. Если прекратить нагревание в тот момент, когда

янтарь расплавился, то можно получить около 60% легкоплавкой и легкорастворимой канифоли, из которой изготавливают ценный янтарный лак. При этом получается свободная янтарная кислота и около 15% своеобразно пахнущего янтарного масла, а также газы, среди которых характерно присутствие сероводорода. Если продолжать нагревание после расплавления янтаря, то новообразованные легкорастворимые смолы переходят в масла и газы, а в остатке остается небольшое количество кокса.

В наше время химическая переработка янтаря проводится в широких масштабах. Для этой цели используются не только мелкие и загрязненные «лаковые» сорта натурального янтаря, но также отходы, получающиеся при обработке прессованного и поделочных сортов натурального янтаря. Это сырье загружают в специальные печи и нагревают. В верхней части печи имеется приспособление для улавливания получающихся при плавлении янтаря

летучих эфирных масел, и возгоняющейся при этом янтарной кислоты. По окончании плавки еще жидкий «плавленный янтарь» выпускают из печи на специальную площадку, покрытую жстью, где он и затвердевает. Из улавливателя извлекают темно-бурую кашицеобразную массу, состоящую из янтарного масла и кристаллов янтарной кислоты. Их разделяют, помещая в горячую воду. Благодаря хорошей растворимости янтарной кислоты в горячей воде кристаллы ее полностью растворяются, а масло всплывает. После удаления с поверхности раствора янтарного масла кислоту кристаллизуют выпариванием раствора.

При этом получают кристаллы коричневатого цвета вследствие незначительного загрязнения кислоты янтарным маслом. Они носят название «технической янтарной кислоты». После очистки из них получают прозрачные кристаллы реактивной янтарной кислоты, имеющие в массе белый цвет.

Теперь рассмотрим современные области применения всех продуктов переработки (прессования и химической переработки) янтаря. Самый узкий круг использования имеет, пожалуй, янтарное масло, представляющее смесь различных сесквитерпенов (органических соединений).

Оно употребляется только для изготовления лака, хотя до войны находило применение как средство для предохранения древесины от гниения, в частности, для пропитки железнодорожных шпал, как формовочное масло в литейном деле, а также как флотационное масло при обогащении различных руд и угля.

«Плавленный янтарь», или янтарная канифоль (выход около 65 вес.% от переработанного сырья), используют для изготовления всевозможных лаков. Из него получают лаки ЯК-1 и ЯК-2, идущие для нужд консервной промышленности, и разные эмали. Лаки, получаемые «из плавленного янтаря» по прочности, стойкости и блеску оставляют далеко позади все остальные.

Существуют многие рецепты для лаков различного назначения. Могут быть получены лаки для типографских красок, для электроизоляции проводов, для мебели, для покрытия полов, для музыкальных струнных инструментов и т. д.

Прессованный янтарь в основном используется для изготовления украшений, однако небольшая его часть (около 10%) находит применение в промышленности и приборостроении в качестве материала для изоляторов. Прозрачный прессованный янтарь перед Второй мировой войной использовался также для изготовления специальной медицинской посуды. Ничтожная смачиваемость янтаря и его способность препятствовать гемолизу (процессу разрушения красных кровяных телец — эритроцитов) и свертыванию крови позволили изготавливать из него различные приборы и инструменты для переливания крови, а также сосуды для ее консервирования. Применение в медицине находят также янтарная кислота и ее соли. Из них изготавливают различные медикаменты: витамин D3, кортизонацетат, янтарнокислую ртуть, антисептик «иодоль».

Таким образом, использование янтаря и главным образом продуктов его переработки в медицине заслуживает внимания и в наш век.

В целом янтарная кислота (выход от сырья 1,2 вес.%) используется довольно широко. Техническая янтарная кислота идет на изготовление реактивной янтарной кислоты, янтарного ангидрида, янтарнокислых солей натрия, калия и аммония, многих эфиров янтарной кислоты, бромсукцинимиды. При изготовлении заменителя кожи янтарная кислота применяется как пластификатор. Кроме того, она идет на изготовление азокрасителей и красителя родамин-S красного цвета. Согласно австрийскому патенту из янтарной кислоты и

янтарного масла могут быть получены вещества, входящие в состав зубной пасты, мыла и специальных кремов. Такие кремы с успехом могут использоваться для лечения ревматизма. Янтарная кислота находит применение и в цветной фотографии.

Работами советских ученых были открыты совершенно новые возможности использования янтарной кислоты в сельском хозяйстве в качестве биогенного стимулятора. Опрыскивание раствором янтарной кислоты семян и зеленых растений значительно повышает их рост, засухоустойчивость и урожайность. Так, работами кафедры растениеводства Ленинградского сельскохозяйственного института под руководством проф. Н. А.

Дроздова было выявлено положительное влияние янтарной кислоты на рост и урожай стеблей и початков кукурузы, волокна и семян льна-долгунца, сои, яровой пшеницы, овса, ячменя, моркови, сахарной свеклы и картофеля. В результате шестилетних опытов были установлены оптимальные концентрации янтарной кислоты в растворе для опрыскивания семян или зеленых растений этих культур и режимы их обработки.

Институт установил, что на 100 кг семян кукурузы или других зерновых требуется 0,8 гр. янтарной кислоты. В результате обработки семян янтарной кислотой у растений ускоряется рост, быстрее развивается мощная корневая система, увеличивается содержание хлорофилла в листьях, улучшается обмен веществ и повышается урожайность на 10—30% по сравнению с растениями, семена которых не получили такой обработки.

В 1961 году в производственных масштабах было получено подтверждение эффективности применения янтарной кислоты при выращивании льна на сотнях гектаров в колхозах Псковской и Калининской областей. В том же году агроном Ф. Т. Забазнов из Краснодарского края (г. Усть-Лабинск) провел испытание по применению янтарной кислоты в качестве стимулятора роста фруктово-

ягодных культур. Он осуществил полив однолетних саженцев (растений первого года жизни) растворами янтарной кислоты. Повышение урожайности сельскохозяйственных культур достигает 15—20%, а однолетний прирост саженцев фруктовых растений — даже 60—100%. Это приводит к выводу о необходимости проведения дальнейших исследований в этом направлении.

Одновременно возникает задача увеличения выпуска янтарной кислоты и других продуктов переработки янтаря, а также улучшения их качества.

Перечисленными сферами применения янтаря и продуктов его переработки пока исчерпываются возможности его использования в народном хозяйстве. Но каждый день может принести что-либо новое и в этой области.

Фрагменты из книги С. С. Савкевича «Янтарь» 1970 года.

В Калининградской области существуют веские основания для создания на её территории инновационного янтарного кластера.

Для подобного кластера головным предприятием в данном случае является ФГУП «Калининградский янтарный комбинат», выполняющий основные объёмы работ по добыче и обработке янтаря. Стабильность развития, как янтарной отрасли, так и янтарного кластера обеспечивает запасы этого минерала, оценочные объёмы которого составляют 350 тыс. т, что равно 90% мировых запасов.

При годовой добыче в перспективе 400-500 т (на 2015 год добывается 350 тонн) стоимость отгруженной продукции в целом составила 1700 млн. руб. (из них 800 млн. руб. — полуфабрикаты и готовая продукция и 900 млн. руб. — сырьё). В 2016 году и в начале 2017 года тенденция по объемам добычи, переработки, продаже янтаря и изделий из него сохранилась.

Важным фактором является наличие в области множества предприятий по обработке янтаря (более 150) и торговле изделиями из него (порядка 200 предприятий). 22 ведущие компании объединены в «Янтарный Союз». Всего в сфере добычи и обработки янтаря трудится около 2000 человек. По экспертной оценке без регистрации в этом бизнесе занято еще

не менее 2000 человек. Для развития янтарного бизнеса в области имеется значительный резерв трудовых ресурсов и в том числе возможность предоставления рабочих мест инвалидам, которых в области учтено 81 тыс. человек.

Ускорению развития янтарного бизнеса способствуют традиции населения, проживающего в Калининградской области, для которого янтарная тема является предметом гордости и постоянного внимания.

Заинтересованность в развитии янтарной отрасли проявили руководители области и государства. Правительство Калининградской области разработало стратегию развития янтарной отрасли России на период до 2021 года, в которой предусмотрены механизмы её реализации. На межрегиональной конференции «Развитие Северо-Запада России 2011-2012 гг.», прошедшей в г. Череповце, был представлен проект по созданию янтарного кластера в Калининградской области.

Янтарное дело даёт массу возможностей для развития малого и среднего бизнеса, чем «болеет» страна уже много лет, причём без больших успехов в этом деле. А при создании янтарного кластера есть основание в Калининградской области рассчитывать на прорыв в этом направлении, поскольку обработка янтаря и торговля изделиями из него практически в наибольшей степени создают условия для рождения малых предпринимательских структур.

Янтарь как минерал для технических инноваций ещё не до конца оценен. Научно-исследовательские работы в этой области определили только направления использования выдающихся свойств янтаря,

охватывающих сферу его применения от медицины, пищевой промышленности до производства строительных материалов и нужд оборонно-промышленного комплекса.

Производство инновационных изделий из янтаря находится в начальной стадии. Развить его до оптимальных масштабов должно помочь функционирование инновационного янтарного кластера.

Длительное обсуждение комплекса проблем по созданию янтарного кластера, как нередко случается в хозяйственной практике, выдвинуло инициативную группу, которая профессионально взялась за реализацию этой идеи. Определилась реальная точка роста – «Центр технологических исследований янтаря и природных ресурсов» (ЦТИЯПР), зарегистрированный в апреле 2017 года в

г. Калининграде как Ассоциация.

Следует отметить, что законодательное определение понятия «кластер» на уровне федеральных законов отсутствует. Но этот термин активно применяется в отраслевых подзаконных актах Российской Федерации (в постановлениях правительства, документах министерств).

В реальной действительности территориальный кластер во многом напоминает хозяйственную ассоциацию предприятий, объединённых единой целью.

Поэтому Ассоциация ЦТИЯПР реально имеет все виды инновационного территориального янтарного кластера. Ядром Ассоциации стало инновационное предприятие «Ремесленное поселение Куликово», созданное на базе ИП С. В. Петрова в поселке Куликово Зеленоградского района. Ассоциация обозначила следующие цели своей деятельности:

- создавать особое отношение к янтарю как к стратегическому ресурсу России;
- разрабатывать инновационные технологии по переработке янтаря и сопутствующих природных ресурсов;
- внедрять опыт рационального использования и переработки Янтаря и природных ресурсов, опираясь

на принципы классификации и изучение свойств в традициях школы С. Савкевича;

- развивать сотрудничество государства, бизнеса, науки, образования, культуры, общества и международными организациями с целью эффективного использования янтаря и природных ресурсов;

– содействовать совершенствованию правового регулирования в сфере рационального использования янтаря и природных ресурсов;

– совершенствовать имеющиеся технологии в сфере экологии и рекреации окружающей среды после глубокой переработки янтаря и сопутствующих ресурсов.

Инновационный янтарный кластер, организационно оформленный в рамки хозяйственной ассоциации, создал условия для получения синергетического эффекта в части продвижения на рынок многих инновационных продуктов, производимых предприятиями Ассоциации.

Вот некоторые из них.

Реконструированный (прессованный) янтарь, получаемый путём изобаротермического прессования, предварительно очищенного, измельченного и строго подобранного по сортам натурального янтаря. Стоимость прессованного янтаря нередко превосходит натуральный янтарь средних фракций. Параметры этой продукции близки к физико-техническим показателям балтийского янтаря

и в некоторых случаях превосходят его.

Отделочный материал «солнечный камень» – мелкозернистое покрытие фиксированной зернистости для отделки поверхностей в широком диапазоне цветов.

«Янтарная пудра» – измельчённый в вакуумной среде до микронного размера натуральный янтарь. Применяется в косметологии, медицине, для приготовления лакокрасочных материалов.

Отделочные плитки из полиберна – высококачественного композиционного материала, в котором в виде наполнителя используется натуральный янтарь различных сортов и фракций. В процессе производства не применяется термическое воздействие, вследствие чего декоративные плитки обладают свойствами натурального янтаря.

Оригинальный продукт, созданный Институтом янтаря, «янтарные свечи», при горении которых ощущается аромат «Древнего Балтийского леса», может найти широкое применение не только в косметологических и лечебных салонах, но и в быту.

Разработки предприятий Ассоциации, предназначенные для использования в медицине, показали свою эффективность и ждут предпринимательской активности. К ним относятся, например, янтарный сироп, уничтожающий патогенные микроорганизмы; янтарная кислота как средство, стимулирующее обмен веществ живых организмов; янтарное масло, обладающее сильным антимикробным действием, способствующее заживлению повреждённой кожи и ряд других препаратов.

По материалам статьи профессора Пирогова Николая Леонидовича, заместителя руководителя Межотраслевого центра профессионального образования специалистов Оборонно-Промышленного Комплекса ФГУП «ЦНИИ "Центр"», доктора экономических наук, из научного вестника Оборонно-Промышленного Комплекса России выпуск №4 за 2017 год.

Благодарим за предоставление информации Сергея Викторовича Петрова, руководителя «Центра технологических исследований янтаря и природных ресурсов» (ЦТИЯПР), «Ремесленного поселения» в поселке Куликово Зеленоградского района.

<https://petrov-sergei.com/>

Сергей Петров принял участие в съёмках видеофильма «Янтарь. Янтарный» <https://www.youtube.com/watch?v=PgTRiCkNE8I> проекта «История. Люди. Память» и раскрыл многие тайны любимого минерала, цвет которого – Янтарный, как и название посёлка, и... судьбы людей этих мест, связанных со стародавними времён с добычей и торговлей янтарём.

Медный жил у моря. Ему было сорок лет, и все свои сорок он жил возле этого самого моря. Медный не любил его, точнее – не замечал. Он слышал его шум, видел штормящим, знал спокойным, чувствовал его холод и солёные брызги на лице, но не понимал этой большой воды, хотя именно море кормило его. Потому что из своих сорока, тридцать пять Медный добывал янтарь на морском побережье.

Янтарь выносило на песчаные отмели. Янтарь можно было найти на береговых откосах, в заброшенных карьерах, в старых выработках – но в этих местах нужно было копать тяжёлый грунт, а море... Море просто отдавало его, стелило под ноги, оставляло после шторма вдоль линии прибоя. Дарило.

Но так бывало не часто, и не на всем побережье, и потому Медный каждое утро, выпив стакан чая и одно сырое яйцо, отправлялся на «дОбычу».

Вообще-то он был не Медный. Его фамилия была Школьников, но то ли из-за вечно красного, обветренного лица, то ли потому что он когда-то играл в поселковом духовом оркестре на альте, ему дали такое прозвище.

Однажды, когда Серёге Школьникову было восемь лет, он нашёл на берегу большой увесистый кусок – золотой, с красным отливом камень.

«Килограмма полтора, не меньше», – сказал тогда отец и отнёс янтарь перекупщикам. Два месяца рыбацкий посёлок ходил пьяным, ну а Серёге батя купил футбольный мяч. Всё.

Поэтому каждое утро, выпив стакан чая и одно сырое яйцо, Медный уходил по привычному маршруту: пять километров в сторону маяка, и пять километров обратно.

В двадцать восемь он женился, в двадцать девять развёлся.

«Медный всегда бедный», – бросила вдовая тёща, забирая назад свою безотцову дочку – Серёгину жену.

«Я его найду... я всё равно подниму его... Он мой будет!»

«Будет-будет... ищи милый».

Серёга искал, но попадалась в основном мелочь размером с орех, изредка со спичечный коробок, ещё реже с кулак. В общем, только на еду и одежду хватало. Он ждал камень...

Настоящий. Единственный. Раз и до конца жизни... Золотой. Коричневый. Красный. Чтобы больше не ходить. Не слышать. Не видеть. Не чувствовать. Продать, и лечь на дно.

Полиция к нему пришла, потому что вызвали соседи, потому что «Алый третий день воем, спать не даёт и в дом не пускает...» Собаку пришлось застрелить.

Медный лежал с перерезанным горлом на своей кушетке.

В домике было чисто. Никаких следов драки или погрома.

Кто это сделал? За что? Так ничего полиция и не выяснила, но ещё долго в посёлке ходили разговоры:

«Поднял – таки Серёга свой камень... Нашёл. Килограмма полтора – не меньше...»

Евгений Морозов, автор проекта «История. Люди. Память»,
сценарист и режиссёр историко-документальных видеофильмов.

Лечебная сила янтаря признавалась издавна. Это засвидетельствовано фольклорными материалами, подтверждено артефактами культуры и отражено в многочисленных литературных источниках. Исследования последних десятилетий убедительно показывают, что на протяжении нескольких веков янтарь представлял компонент европейских сводов лекарственных веществ (далее —

materia medica), включался в сложные рецепты пилюль, настоек, мазей, эликсиров.

Причины популярности янтаря как лекарственного средства, по которым он был отнесен к разряду чудодейственных, раскрыты в меньшей степени.

Тем не менее их следует принимать во внимание, чтобы оценить значение янтаря в истории медицины и европейской культуры в целом.

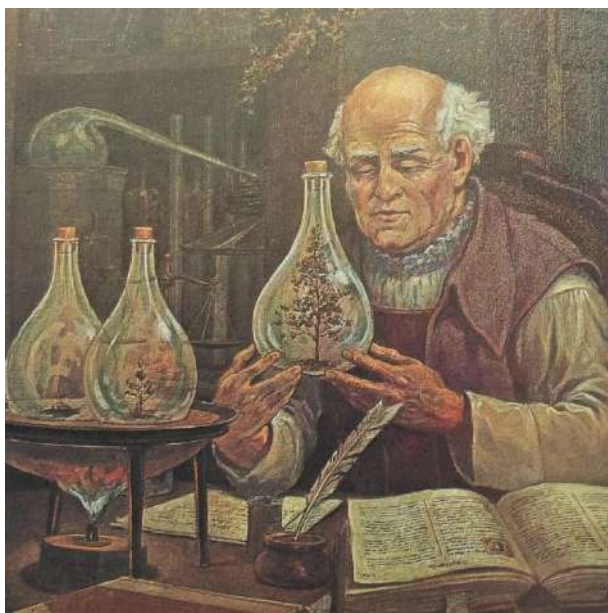
В XVI веке прусский врач из Кёнигсберга, автор книг о янтаре Северин Гёбель Старший (1530—1612) писал в 1565 году: «*И опыт научил, что янтарь также полезен для здоровья как животным, так и самим людям*». Однако, учитывая внушительный перечень болезней, якобы излечиваемых с помощью янтаря, маловероятно, что объяснение его популярности следует искать лишь в «опыте» — успешной практике лечения, тем более, что ее документальные подтверждения часто соседствуют со свидетельствами косвенного характера, построенными на авторитетных текстах и заявлениях предшественников.

Чем на самом деле был вызван интерес к янтарю как лекарству в европейской культуре XVI—XVII столетий? Каким образом объясняли, обосновывали и демонстрировали его лечебные свойства представители медицинских профессий (врачи и аптекари), алхимики и философы?

И наконец, какую роль в утверждении популярности янтаря сыграли теоретические положения и концептуальные идеи из области натурфилософии, повлиявшие на становление методов исследования янтаря?

Хронологические рамки — XVI—XVII века — обусловлены тем, что в это время в нескольких европейских странах, включая Германию, Италию, Францию, Англию, отмечается всплеск интереса к янтарю, актуализация темы его медицинского применения. Появляются специальные сочинения; рецепты, в том числе и известные издавна, закрепляются в фармакопеях и диспензаториях; разрабатываются новые препараты, в состав которых включается янтарь; образцы янтаря, а также изделия из него становятся экспонатами не только возникающих в это время кунсткамер и кабинетов редкостей, но и специализированных медицинских коллекций.

В европейских городах позднего Возрождения поиск новых, редких и эффективных лекарств расценивался как политическая задача государственного масштаба. В ситуации постигших Европу многочисленных эпидемий решение этой задачи врачами и аптекарями имело жизненно важное значение. На получении универсального лекарства в большей степени, чем золота, сосредоточили внимание представители алхимии того времени, образовав новое направление — ятрохимию.

Ятрохимия (от др.-греч. *ιατρός* — врач) — направление в алхимии XVI—XVII веков, стремившееся подчинить химию задачам медицины. **Основателем считается швейцарский врач Парацельс.**

Наряду с растительными препаратами все больше внимания стали уделять сложным лекарствам, изготовленным из минералов. Янтарь в контексте упомянутых тенденций был отмечен особо наряду с жемчугом, кораллом и драгоценными камнями как ценный лекарственный материал.

Альбрехт, герцог Пруссии
(1490–1568)

Не последнюю роль в привлечении внимания к медицинским свойствам янтаря сыграли торгово-экономические реформы, проводимые в герцогстве Пруссия ее правителем Альбрехтом Бранденбург-Ансбахским (1490—1568). В молодом герцогстве, как и во времена Немецкого ордена, янтарь составлял важнейший источник дохода. Проблемы с его продажей начались еще до прихода Реформации, в последние годы существования ордена. Альбрехт, озабоченный поиском новых рынков сбыта для скопившихся запасов янтаря, выступил инициатором торгово-экономической программы, а также рекламной кампании главного прусского достояния. Были предприняты меры по реформированию добычи и продажи янтаря: введена янтарная привилегия на покупку камня, предусмотрено регулирование цен.

Не ограничившись реформами в области торгово-экономической, Альбрехт осуществил серию культурных мероприятий, направленных на привлечение внимания к прусскому янтарю. По инициативе герцога появились книги о янтаре, написанные его лейб-медиками Андреасом Аурифабером (1513—1559) и Северином Гёбелем Старшим. Значимым шагом стало содействие Альбрехта изданию карт Пруссии со специальными отметками в местах добычи янтаря.

При поддержке Альбрехта в 1542 году в Нюрнберге была напечатана первая карта Пруссии, авторами которой стали известный математик Георг Иоахим Ретик (1514—1574), прусский картограф и библиотекарь герцога Генрих Целль (1518?—1560/64) и знаменитый польский астроном Николай Коперник (1473—1543). Составители отметили янтарный берег надписью: «В этих краях ловят янтарь»

(An diesen enden fangt man den Birnstein) и фигурками сборщиков янтаря рядом с бочками, расставленными вдоль берега.

Поставив задачу обратить внимание европейских стран на прусский янтарь как на ценное лекарственное сырье, герцог стал инициатором распространения знаний о целительных свойствах камня. Белый янтарь, как известно, считавшийся многими арабскими врачами наименее ценным видом для медицины, со второй половины XVI века занял прочное место в фармакопеях и диспензаториях.

Объяснения и обоснования лечебных свойств янтаря в литературе XVI—XVII столетий встречаются не часто. В Античности тесная связь медицинских представлений с общими взглядами на природу и впоследствии их философское оформление превратили медицину в важнейшую составляющую греческой пайдейи, соединив через многочисленные школы традиции Гиппократ (ок. 460 — между 377 и 356 гг. до н.э.) и Галена (129/131—217).

Пайдейя (др.-греч. Παιδεία) — модель воспитания и образования в древнегреческой культуре.

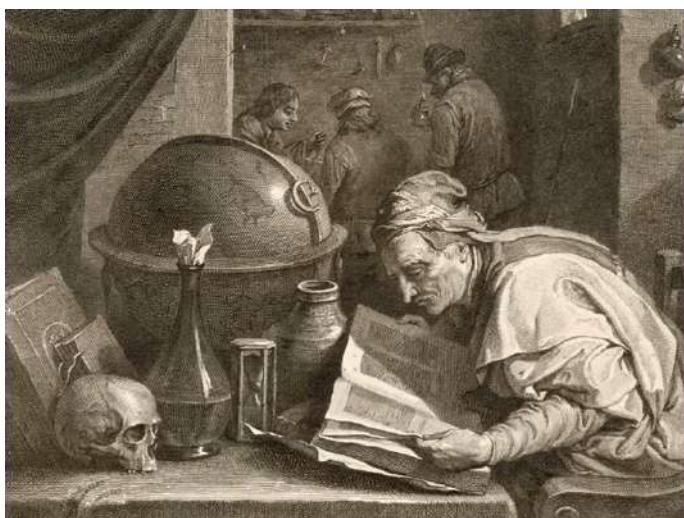
Это позволило немецкому филологу и историку философии в 1997 году Вернеру Йегеру (1888—1961) назвать медицину «культурной силой Античности». Только греческая медицина, по словам Йегера, *«пройдя школу своих философских предшественников, устанавливавших общие законы природы, оказалась в состоянии создать теоретическую систему, способную стать основой дальнейших научных исследований»*. Эта фундаментальность по разным причинам была утрачена позднейшими представителями медицинской профессии. Хотя философия в стенах европейских университетов формально составляла необходимую ступень для научной медицинской карьеры, достаточно долго, вплоть до начала XVI века, лишь редкие врачи-практики считали необходимым увязывать свой медицинский опыт с общими вопросами устройства мира и происхождения вещей.

Ситуация в какой-то мере изменилась во второй половине XVI столетия, когда считавшееся периферийным для медицинской практики исследование природы стало обязательной составляющей образования врача и даже определенным маркером его принадлежности к медицинской профессии. Наряду с врачами-эмпириками на историческую арену вышли врачи-эрудиты, и даже философствующие аптекари.

Отношение к *materia medica* основывалось уже не только на обращении к традиции, но вместе с тем на ее критическом восприятии и, в отдельных случаях, философском осмыслении.

Одним из следствий переоценки в духе новой философии подхода к природе как вместилищу лекарственных средств и значения *materia medica* в целом стало внимание к минералам, во всех классификациях которых в XVI—XVII веках и позже лечебные свойства выступали одной из неперменных характеристик. **Георг Агрикола** (1494—1555), немецкий ученый и врач, систематизатор минералогического и

геологического знания, писал: *«Если бы не было никаких других причин для поисков в недрах земли, то уже ради одной медицины мы должны были бы копать землю».*

Тексты, в которых представлены характеристики лечебных свойств янтаря — это прежде всего сочинения из области естественной истории, алхимические трактаты, «легенды», составленные для каталогов кабинетов редкостей и медицинских коллекций, фармакопейные статьи, а также материалы переписки — главной формы общения медиков-гуманистов и ученых Возрождения и раннего Нового времени.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники дают разнообразный материал, но вместе с тем содержат серьезные методологические трудности для понимания того, каким образом практика медицинского применения янтаря и его востребованность как лекарственного материала соотносились с общими тенденциями развития науки и культуры того времени, а также с ведущими философскими и религиозными воззрениями.

Фрагмент статьи Ирины Поляковой
«Натурфилософское обоснование лечебных свойств янтаря: история проблемы».

Произведения искусства из янтаря, сделанные в Пруссии, и натуральные образцы балтийского янтаря занимали достойное место среди экспонатов европейских кунсткамер и кабинетов редкостей XVI века. Эти предметы из итальянских и немецких собраний хорошо известны специалистам благодаря каталогам, инвентарным описям, а также исследованиям современных ученых.

История коллекционирования янтаря в самой Пруссии до сих пор остается белым пятном в общей картине европейской культуры того времени. В статье рассматриваются факторы культурной жизни Пруссии XVI века, способствовавшие интересу к янтарю как предмету коллекционирования и подготовившие почву для появления крупных коллекций, заявивших о себе в следующем столетии.

Янтарная чаша немецкого мастера Н. Якоба, Кенигсберг, 1659 год.

Формирование в Пруссии коллекций янтаря или специальных разделов в крупных собраниях приходится на вторую половину XVII века и более позднее время.

Первая коллекция, о которой мы имеем сведения согласно сохранившемуся каталогу, принадлежала врачу из Гданьска Христофору Готтвальду (1636—1700), а после его смерти — сыну, также врачу Иоганну Христофору (1670—1713). В 1714 году по распоряжению Петра I она была куплена для Петербургской кунсткамеры вместе с другими образцами из наследия.

Тот факт, что к концу XVII столетия в Пруссии уже не только сложились, но и демонстрировались коллекции янтаря, подтверждает обзор, составленный одним из обладателей подобного собрания — Филиппом Якобом Гартманом (1648—1707), профессором медицины и истории Кёнигсбергского университета, членом немецкой академии естествоиспытателей «Леопольдина». Гартман выделяет несколько типов музеев в соответствии с тем, как они собирают и выставляют янтарь: природные образцы (по форме, цветовой гамме, месту происхождения, включениям, медицинским свойствам) и произведения искусства, сделанные из этого материала (канделябры, линзы, столешницы и др.). Имена владельцев коллекций, к сожалению, не приводятся, однако это краткое сообщение свидетельствует, что янтарь входил в число популярных предметов коллекционирования.

Каталоги кёнигсбергских коллекций янтаря (Bernsteinkabinett) появляются в XVIII веке. Их составителями стали профессора Альбертины Даниэль Генрих Пашке (? — 1745) и Фридрих Самуэль Бок (1716—1785). Кабинет натуралий, принадлежавший семье кёнигсбергских коммерсантов, успешно торговавших зерном, Сатургусам, с материалами которого работал Бок, был сформирован из нескольких коллекций XVII и XVIII столетий. Фридрих Сатургус (1697—1754) был любителем поэзии и музыки, коллекционером живописи, покровителем театра. Он заложил в Кёнигсберге парк — «сад Сатургуса» — с оранжереями, лабиринтом, солнечными часами, водопроводом и кабинетом натуралий, знаменитым своими многочисленными коллекциями.

В состав кабинета Ф. Сатургуса вошли редкие экземпляры из кабинетов натуралий профессоров Кёнигсбергского университета Иоганна Лёзеля (1607—1655), Георга Возегина (1624—1705) и Андреаса Хедио (1640—1703). У последнего, наряду с великолепным собранием книг и монет, современники отмечали наличие богатой коллекции янтаря. Bernsteinkabinett,

систематизированный Боком, включал более 400 наименований (количество образцов в рамках каждого из них указано не во всех случаях).

Чтобы составить представление о той почве, на которой сформировались первые серьезные практики коллекционирования в Пруссии, необходимо обратиться к реалиям культуры XVI века. Немногие произведения искусства из янтаря в силу хрупкости и уязвимости материала дошли до нашего времени. Еще более редки природные экземпляры, традиционно включавшиеся в разделы Naturalia кабинетов редкостей и медицинские коллекции. Отдельные упоминания, рассеянные на страницах книг (преимущественно жанра естественной истории), в материалах переписки и рукописях того времени, — свидетельства внимания к янтарю — представляют не столько коллекции, сколько коллекционеров, демонстрируя принципы отбора ими образцов, а также мотивацию их интереса.

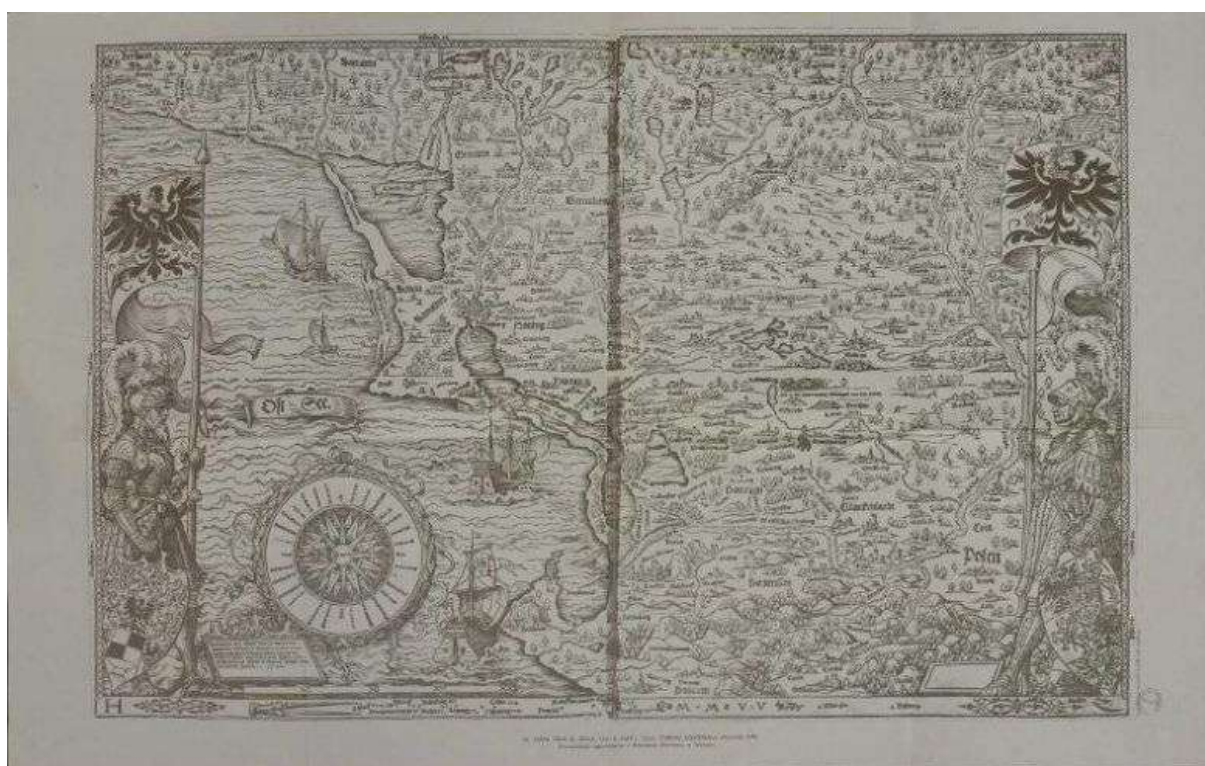
Следует заметить, что о владельцах, упоминаемых в литературе, янтарных натуралий мы имеем гораздо больше сведений, чем об искусных мастерах художественной обработки янтаря XVI и даже XVII столетия из Кёнигсберга и Гданьска, чьи произведения еще и сегодня можно видеть в ведущих европейских музеях. Поэтому описания природных образцов янтаря и сопутствующие им комментарии, зафиксированные в печатных и рукописных источниках, выступают в данном случае отправными точками реконструкции особенностей коллекционирования.

Три грации. Немецкий мастер изобразительных искусств Христоф Моше (Christoph Maucher, 1642 – 1706). Данциг.

Можно говорить о причастности любителей и знатоков янтаря в Пруссии к тому процессу, который происходил в XVI веке в Италии, Германии, Нидерландах и вылился в образование кунсткамер, кабинетов редкостей и самостоятельных специализированных коллекций янтаря (медицинских, минералогических и др.).

Герцогу Пруссии, Альбрехту Бранденбург-Ансбахскому (1490—1568), который в 30-е годы XVI века проводил реформы в целях эффективной добычи янтаря и продвижения его на европейский рынок, принадлежат инициативы, способствовавшие культурному развитию темы янтаря в целом. Вокруг Альбрехта собирались молодые интеллектуалы, гуманистически образованные медики, лютеранские теологи; в замок Кёнигсберг приезжали гости из числа ведущих европейских ученых, врачей и знаменитых художников. В их числе были те, кто интересовался янтарем и кого герцог допускал к главному достоянию подвластной ему территории.

Важным моментом в формировании образа родины янтаря стало появление первой карты Пруссии. В августе 1541 года немецкий математик и астроном Георг Иоахим Ретик (1514—1574) в письме Альбрехту посетовал на удручающее состояние географии и выразил надежду на содействие правителей изданию карт своих стран, основанных на последних данных математики и астрономии. Альбрехт отреагировал быстро: уже в 1542 году в Нюрнберге при его финансовой поддержке была напечатана карта Пруссии — результат совместного творчества Ретика, Генриха Целля (?—1560), картографа и библиотекаря Альбрехта, и знаменитого Николая Коперника (1473—1543), польского астронома, с которым в то время работали Ретик и Целль. Надпись «В этих краях ловят янтарь» (An diesen enden fangt man den Birnstein) в дальнейшем при составлении карт региона стала маркером янтарного берега.

В 1576 году в Кёнигсберге отпечатали «Большую карту Пруссии» (Grosse Landtafel von Preussen), составленную Каспаром Хенненбергером (1529—1600), пастором из Мюльхаузена (пос. Гвардейское Багратионовского района), на которой прибрежная часть территории герцогства была обозначена словом «Глессария» (Glessaria), производным от древнегерманского наименования янтаря — «глес» (стекло). В этом названии отразилась общая установка времени — характерное для прусских авторов стремление прославить Пруссию как страну Янтаря.

«Прусским», или морским («вычерпываемым»), называли белый янтарь в отличие от черного, ископаемого и добываемого в рудниках (гагата). Белый янтарь стоил дороже других сортов, так как встречался реже, обладал приятным запахом и к XVI веку получил статус особенно важного лекарственного сырья: *«Ныне он ценится очень высоко, подобно золоту, с которым он воистину сравним».*

Белый янтарь, а также крупные куски (Hauptstein) герцог оставлял себе; три сорта с не столь крупными экземплярами (Bastard, Drehstein, gemeiner Stein) продавались коммерсантам, с которыми Альбрехт в 1533 году заключил договор, — Паулю Яски, Винсенту Анхольту и Георгу Боркену; в 1545 году к ним присоединился Генрих фон Ахелен из Антверпена. Белый янтарь считался наиболее чистым, а потому действенным в лечении. Черный прибывало к прусскому берегу крайне редко; в этом усматривали знамение ересей, смут и тяжелых времен.

Альбрехт стал инициатором издания специальной литературы о янтаре и поддерживал авторов этих сочинений. По его поручению в начале 30-х годов XVI века материал для книги собирал врач Грегор Дункер, осуществлявший надзор за добычей янтара. Составленные им записки, озаглавленные *«Мнение Грегора Дункера, врача из Кёнигсберга, о происхождении, наименованиях и силе янтара»*, не были завершены и

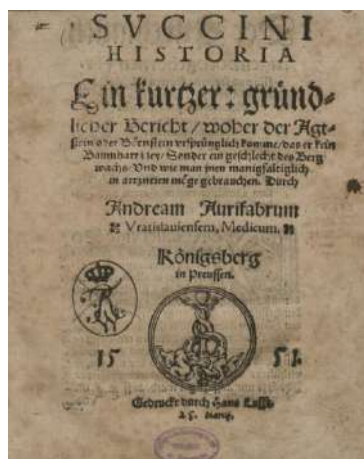
опубликованы. Впервые янтарь стал темой отдельной книги в 1551 году: «История янтара» (Succini historia) была написана Андреасом Аурифабером (1513—1559), лейб-медиком и советником Альбрехта, профессором медицины в Альбертине.

Андреас Аурифабер — латинизированная форма немецкой фамилии Гольдшмидт, что в переводе на русский означает «золотых дел мастер», — выходец из Бреслау, выпускник университета Виттенберга (степень бакалавра — 1532, магистра — 1534). До приезда в Кёнигсберг был ректором латинской школы Святой Марии в Данциге (1539) и гимназии в Эльбинге (1541).

Еще в студенческие годы имел репутацию хорошего врача и благодаря стипендии Альбрехта (1542) продолжил изучение медицины в Лейпциге (1542—1543), Падуе и Болонье (1544—1545), защитив в 1545 году докторскую диссертацию. В том же году был определен ко двору, назначен лейб-медиком (1547) и несколько позже — советником герцога. [Выполнял важные дипломатические поручения, участвовал в решении церковных и политических вопросов, учреждении латинских школ и реформировании медицинского факультета Альбертины. Он дважды избирался ректором университета (1550/1551, 1553/1554); разработал первый устав аптек Кёнигсберга (1555) и написал несколько сочинений по грамматике, педагогике и медицине. В религиозных осииандристских спорах (1549—1559) выступил на стороне Андреаса Осииандера (1498—1552) и после его смерти возглавил партию.

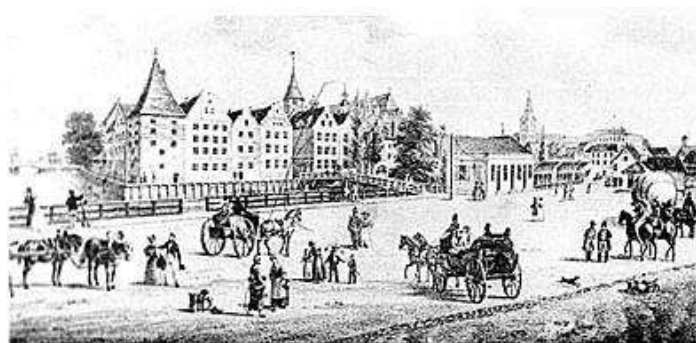

Succini Historia (полное название — «История янтаря. Краткое и обстоятельное сообщение о том, откуда янтарь (Agtstein, или Bo[ö]rnstein) первоначально произошел, что он не древесная смола, а разновидность горного воска, и о его разнообразном применении в медицине») переиздавалась: 1572 (Кёнигсберг, нем.), 1593 (Франкфурт, лат.), 1614 (Ханау, лат.). Цель книги А. Аурифабера — привлечь внимание к прусскому янтарю — соответствовала популярной в XVI—XVII веках идее составления полного перечня земель и богатств государства в прошлом и настоящем, которую особенно

поддерживал герцог Пруссии. Написанное на немецком языке, сочинение стало доступным широкому кругу читателей. Хотя Ретик в «Похвале Пруссии» воспевал просвещенность жителей страны, усматривая в геометрических рисунках на их домах проявление любви к математике и астрономии, о научных достижениях своего времени обычные граждане не имели представления. Их осведомленность о янтаре, главном богатстве края, также оставляла желать лучшего, на что указывал «отец минералогии» Георг Агрикола (1494—1555).

Агрикола считал, что янтарь образуется в недрах земли из жидких битумов и, вытекая на дне моря, затвердевает под воздействием холода. Аурифабер следует его точке зрения в определении янтаря как разновидности горного воска, истекающего из морской почвы. Обращение к собственной практике приближает его к аргументации натуралистов-экспериментаторов следующего столетия. Внимание же современников привлекла преимущественно вторая часть книги, которая посвящена медицинскому применению янтаря.

Еще одно сочинение о янтаре (1558) принадлежит прусскому ученому и врачу Северину Гёбелю Старшему (1530—1612). Гёбель родился в Кёнигсберге, был студентом Альбертины (1544; первый набор), затем продолжил обучение в Виттенберге (1553), где получил ученую степень доктора медицины (1557). За свою

врачебную карьеру неоднократно приглашался и назначался на самые высокие должности: лейб-медика при Филиппе, ландграфе Гессенском (1504—1567), прусских герцогах Альбрехте и Альбрехте Фридрихе (1553—1618); служил придворным врачом в Саксонии и городским врачом Гданьска. С целью совершенствования медицинского образования путешествовал по Италии (1558—1559), посещая ведущие университеты; некоторое время (1561) преподавал в университете Марбурга. В 1583 году стал вторым профессором медицины и профессором физики в Альбертине, оставаясь на этих должностях до своей отставки в 1593 году.

Книга Северина Гёбеля с несколько необычным названием *«Благочестивое упоминание о страстях, воскресении и благодеяниях Христа, которые отражаются в истории янтаря»* служит продолжением той линии, которую наметил Аурифабер. Работа выдержала несколько изданий (1558, 1565, 1582); наибольшую известность получила благодаря включению в сборник, составленный швейцарским гуманистом Конрадом Гесснером (1516—1565) и изданный в 1565 году. В своей работе Гёбель показывает, что истинное изучение природы есть не что иное, как учение о Боге. Также руководствуясь концепцией Агриколы, он, однако, для всех вопросов находит религиозный контекст, рассматривая разновидности янтаря в природе как следы, ведущие человека к Богу.

Один из сыновей Гёбеля, также Северин (1569—1627), стал, как и отец, доктором медицины, профессором Альбертины, лейб-медиком прусского герцога Альбрехта Фридриха. Гёбель Младший рано заинтересовался янтарем. Его первое сочинение

«Сообщение об индийском янтаре» вышло в Кёнигсберге в 1586 году, когда автор был еще очень молод. Книга посвящена сравнению двух разновидностей янтаря — прусского и индийского, называемого также амброй.

В 1584 году Помезанским епископом Иоганном Вигандом (1523—1587) была написана «Истинная история о прусском янтаре» (полное название — *«Истинная история о прусском янтаре, прусском лесе и травах, рождающихся в Пруссии, а также методическое и теологическое размышление о соли, полезнейшем творении Божиим»*), изданная лишь в 1590-м, уже после смерти автора. Иоганн Виганд родом из Мансфельда. Изучал теологию в Виттенберге (степень магистра, 1540) и Росток (степень доктора, 1563). Служил пастором в родном городе (1546),

суперинтендантом в Магдебурге и Висмаре; читал лекции по теологии в университетах Йены, Хельмштедта и Кёнигсберга. Составил лютеранскую версию истории церкви, занимался ботаническими исследованиями. Принял активное участие в теологических спорах, развернувшихся в лютеранской церкви после смерти Лютера (на стороне гнесиолутеран, против филлипистов).

Будучи приверженцем жанра «дидактических и теологических размышлений», Виганд излагает уже известные вопросы природы янтаря в форме проповеди, предназначенной, по его словам, «для пользы юношества». В сочинении узнаваема все та же теория Агриколы, помещенная в библейский контекст в ином ракурсе, чем у Гёбеля. История янтаря рассматривается через идею Премудрости Божьей в природе, и ее главный вопрос: *«Каким образом Бог веселится среди своих удивительных творений в воздушном пространстве, на земле и в ее глубинах, а также в воде?»*. Свидетельствами «веселья» Бога в море Виганд считает жемчуг, коралл и, конечно же, янтарь.

Своим сочинением начала следующего столетия Гёбель Младший подводит итог размышлениям о янтаре в том виде, как они строились в Пруссии второй половины XVI века, демонстрируя преемственность идей, изложенных его отцом и Андреасом Аурифабером. Это позволяет говорить о традиции в интерпретации темы, сложившейся в Кёнигсберге на основе общей натурфилософской концепции,

религиозного контекста, практики использования янтаря и внимания к «особым» образцам, о которых пойдет речь далее.

Общий патриотический мотив — Пруссия как родина янтаря, избранное Богом место, предназначенное для процветания. Виганд связал эту идею с развернутой Альбрехтом программой реформ:

«Бог располагает свои дары там, где пожелает... и этому, а не другим местам, даровал Он янтарь... По этой причине Альберт, первый герцог Пруссии, будучи властителем мудрым и образованным, имел обыкновение говорить, что другие заявляют во всеуслышание о своих металлодобывающих рудниках, он же высоко ценит этот дар Бога, так как имеет постоянный доход от добычи янтаря и

притом без особого труда, без опасностей и без таких затрат, которые нужны при добывании ископаемых металлов».

Появление в Пруссии книг о янтаре способствовало распространению сведений о его природе и свойствах, прежде всего лечебных. Сочинения становились известными за пределами Пруссии, что подтверждается многочисленными ссылками в литературе на работы Аурифабера и Гёбеля. Авторы приведенных выше работ черпали данные о предмете своих сочинений не только в древних и средневековых источниках (общераспространенная форма подачи материала в Европе того времени), но руководствовались собственным опытом, имея возможность непосредственно наблюдать и изучать янтарь. Эти тексты— главные источники ранних практик коллекционирования янтара в Пруссии, хотя последнее не выделяется особо в структуре указанных сочинений.

Фрагмент статьи Ирины Поляковой
«Коллекционирование природных образцов янтара в Пруссии XVI века».

Приглашаем в наш чудесный Янтарный край янтарного цвета и удивительной янтарной судьбой, где разговоры и ведут только о нём – о Янтаре.

Работа подготовлена координатором
проекта «История. Люди. Память» – Эммой Басовой.